

Коркунна слобода

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Выпуск 14

Ишим ◦ 2020

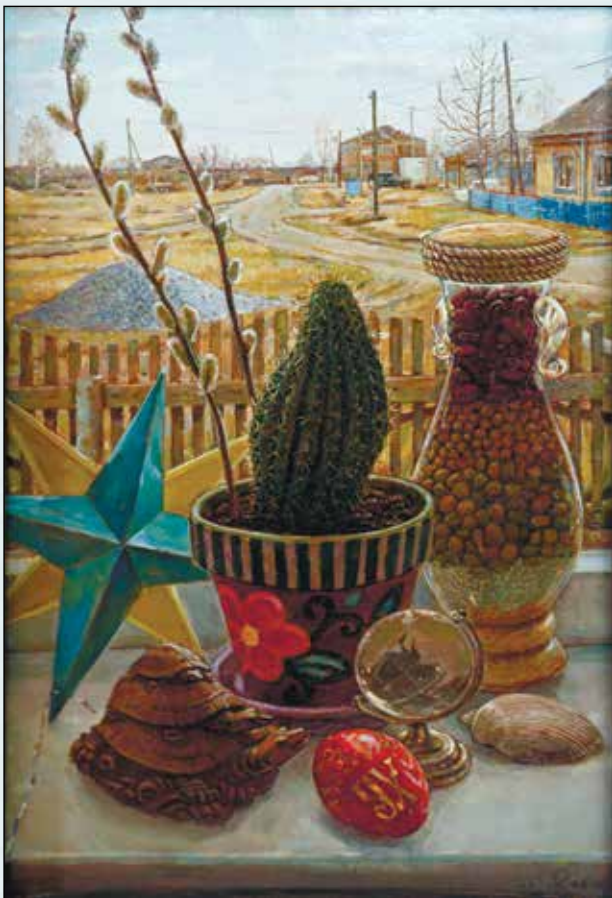
*”Времена года”
Евгения Корнишцева –
Быстринского*

Сентябрь. Деревня Быстрая.

Ноябрь. Деревня Быстрая.

Апрель. Посёлок Голышманово.

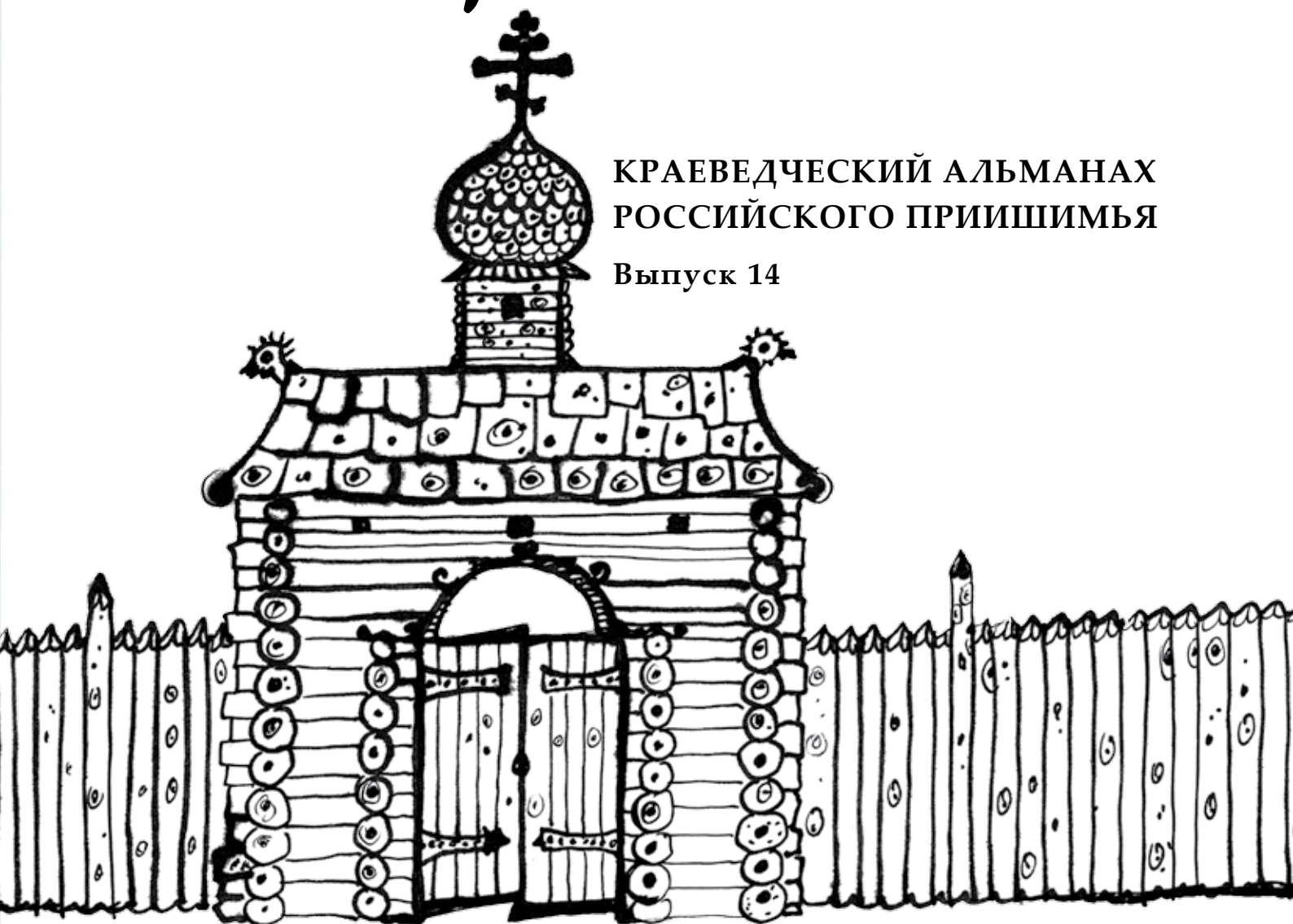

Сентябрь. Город Зеленоград.

Коркунда слобода

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ
РОССИЙСКОГО ПРИИШИМЬЯ

Выпуск 14

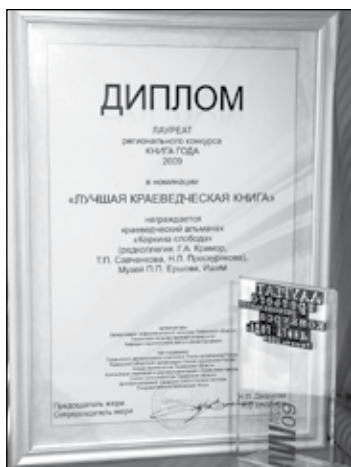
Ишимский музейный комплекс им. П. П. Ершова

2020

Лауреат регионального фестиваля «Тюменская пресса» (Тюмень, 2006).

Лауреат регионального конкурса «Книга года» (Тюмень, 2009).

Победитель российского конкурса краеведческих периодических изданий (СПб, 2010).

Дипломант XI межрегионального фестиваля «Православие и СМИ» (Тобольск, 2011).

Лауреат регионального конкурса «Книга года» (Тюмень, 2013).

Дипломант I межрегионального конкурса «Книга года: Сибирь - Евразия» (Новосибирск, 2017).

*Альманах издан при поддержке
депутата Тюменской областной думы Эдуарда Закировича Омарова.*

Редакционная коллегия:

**Г. А. Крамор (редактор),
Л. С. Нечаева, Н. Л. Проскурякова, Т. П. Савченкова.**

**Рисунки: Рудольф Симанов.
Вёрстка, оформление: Геннадий Крамор.**

*На 1-й странице обложки:
Ишимская аптека № 19. Конец 1950-х гг. Фотография Г. П. Кузурманова, колоризация Г. А. Крамора.
Крыльцо с тамбуром по главному фасаду бывшего дома Г. Ф. Клыкова построено в 1923 г.;
тамбур разобран к 1962 г.; крыльцо реконструировано в 1978-1979 гг.*

© МАУК «Ишимский музейный комплекс им. П. П. Ершова», 2020.

© Авторы публикаций и иллюстраций, 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

ФОТОСНИМОК НОМЕРА

- 5 К статье Л. Я. Пушкиной «Аптека № 19: сто лет на службе фармации»
6 Сведения об авторах

ИСТОРИЧЕСКИЕ ШТУДНИ

- М. А. Сезёмова*
8 Мещанская управа
В. И. Озолин
12 Почётные граждане дореволюционного Ишима
Ю. А. Бастылев
14 Из Тобольска в Екатеринбург
Описание маршрута подконвойной перевозки Царской семьи
Н. Л. Проскурякова
47 «Царская книжка» в Ишиме: тайна приоткрылась
Л. Я. Пушкина
62 Аптека № 19: сто лет на службе фармации

О АРХИВНОЙ ПОЛКИ

- 85 О работниках Ишимской аптеки 1920-х годов

ПЫТЛИВЫЙ ПОСОХ СТРАННИКА

- Т. П. Савченкова*
96 12 французских дней, или Ишимский план
Адольфа Янушкевича в Париже

КУЛЬТУРА КРАЯ

- В. С. Сулимов*
102 Век Ишимского уездного училища
В. С. Сулимов
118 Конфликт на уроке латыни в мужской гимназии

ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ

- 123 Дневник ишимского гимназиста Зосима Короткова

МУЗЕЙНЫЙ ЭКСПОНАТ

- Г. А. Крамор*
162 Открытки Юрия Даниеля

Г. А. Крамор

164 Конёк-Горбунок на службе революции

Ершов и его современники

Т. П. Савченкова

166 «Конёк-Горбунок» П. П. Ершова в послереволюционных изданиях:
1920–1934 годы

Пресса лет былых

172 Приишимье начала XX века в «Степном крае»

Лики прошлого и настоящего

Ю. Ю. Гасло

183 Новое о семье Бокарёвых

Т. П. Савченкова

187 О Татьяне Михайловне Чечулиной

Литературные страницы

А. В. Фролов

195 «Студент провинциальный» конца семидесятых

Михай Ловский

204 Горбун из Тишима

Наш вернисаж

В. М. Лузина

215 «Времена года» Евгения Корнильцева-Быстринского

Ряд материалов номера посвящён 100-летию Февральской и Октябрьской революций 1917 года и начала Гражданской войны 1918-1919 годов, а также 20-летию со дня кончины краеведа, одного из основателей альманаха Леонида Васильевича Фролова.

Принятые сокращения:

ГАСО – Государственный архив Свердловской области (г. Екатеринбург)

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации (г. Москва)

ГАТО – Государственный архив Томской области (г. Томск)

ГАТюмО – Государственный архив Тюменской области (г. Тюмень)

ГА в г. Тобольске – Государственный архив в г. Тобольске

ГА в г. Ишиме – Государственный архив в г. Ишиме (в настоящее время – Отдел по обеспечению хранения, комплектования, учёта и использования архивных документов МКУ «Управление имуществом и земельными ресурсами г. Ишима»).

ИГПИ – Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова

ИИХМ – Ишимский историко-художественный музей; в настоящее время –

ИМКиЕ – Ишимский музейный комплекс им. П. П. Ершова

МКиС – Музейный комплекс им. И. Я. Слоцова (г. Тюмень)

МНП – Министерство народного просвещения

ОмГИКМ – Омский государственный историко-краеведческий музей

РГИА – Российский государственный архив (г. Санкт-Петербург)

РНБ – Российская национальная библиотека (г. Санкт-Петербург)

ТИАМЗ – Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник

ЦДОСО – Центр документации общественных организаций Свердловской области

ФОТОСНИМОК НОМЕРА

*К статье Л. Я. Пушкиной
«Аптека № 19: сто лет на службе фармации»*

Бывший дом Постникова на ул. Плац-Парадной (с 1919 г. – ул. Просвещения), в котором в начале 1920-х годов находился аптечный склад Ишимского отдела здравоохранения. 1957 г. Фотография Г. П. Кузурманова.

СВЕДЕНИЯ ОБ авторах

Бастылев Юрий Афанасьевич, инженер Свердловской железной дороги – филиала ОАО «РЖД». Сфера исследовательских интересов: путь Царской семьи в сибирскую ссылку в 1917-1918 гг.

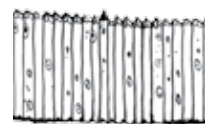
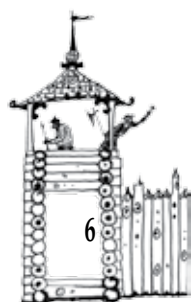
Гасло Юлия Юрьевна, хранитель музейных предметов Ишимского музейного комплекса им. П. П. Ершова.

Крамор Геннадий Андреевич, учёный секретарь Ишимского музейного комплекса им. П. П. Ершова. Сфера исследовательских интересов: история православия в Сибири, провинциальная архитектура. Автор статей в региональной и местной прессе, научных сборниках, «Ишимской энциклопедии» (2010, 2018) и др. Фотограф, автор-составитель краеведческих буклетов, мини-альбомов «Ишим – мой город на синей реке» (2007), «ОБЪЕКТИВно об Ишиме» (2008), «Храм Петра Столпника в селе Ершово. Памятник веры и вдохновения» (2018; 2019), книги-альбома «Тайна блаженного Геннадия. Жизнь – орнамент – молитва» (2019). Соавтор (с Т. П. Савченковой) фотоальбома «По Ершовским местам» (2015). Составитель книги ХХІХ «Ишим» историко-культурологического литературно-художественного альманаха «Тобольск и вся Сибирь» (2017). Редактор-составитель сборника «Соль земли. Подвижники православной веры в Приишимье. Век ХХ» (Ишим, 2018). Главный редактор краеведческого альманаха Российского Приишимья «Коркина слобода», II тома Ишимской энциклопедии (2018), сборника «Ишим. 1941-1945» (2019).

Лузина Валерия Михайловна, искусствовед. Автор статей по истории культуры края. Сфера исследовательских интересов: творчество ишимских художников ХХ-ХХІ вв. Автор-составитель альбомов «Скульптор Вениамин Сидоренко» (Ишим, 2015), «Севастопольский альбом Анатолия Шорохова» (Ишим, 2016), «Мы с Музой встретились в Ишиме» (Ишим, 2018).

Мандрика Юрий Лукич, краевед, редактор, книгоиздатель. Заслуженный работник культуры (2006), кандидат филологических наук. Сфера исследовательских интересов: история периодической печати Сибири. Основатель частных издательств «СофтДизайн» (1994-1998), «Мандр & ка» (с 1998 года). Издатель нескольких серий тюменской краеведческой литературы («Невидимые времена», «Тюмень полосатая», «Краеведческая библиотечка журнала «Лукич») и ряда отдельных книг, антологий «Тобольские губернские ведомости» и «Сибирский листок», журнала «Лукич» (с 1998 года) и его продолжений «Лукичок» («Лук & Чок»), «Большое городище».

Михай Ловский – литературный псевдоним Олега Геннадьевича Михайловского. Выпускник ж.д. школы № 1 ст. Ишим. Выпускник факультета романо-германской филологии ТюмГУ. Преподавал на кафедре лингвистики Уральского федерального университета, где увлёкся сочинением коротких рассказов и эссе на английском языке и стал публиковаться в американских литературных журналах. Его первая публикация «Безумный алфавит, или Короткая прогулка по аллее Мнемозины» (The Mad Alphabet or a Little Trip Down Mnemosyne Lane, Essays & Fictions Press, Ithaca and New York, NY, USA, 2011) посвящена творчеству Владимира Набокова. На русском языке впервые был опубликован рассказ «Горбун из Тишима», история о судьбе трёх юных обитателей сибирского городка (в одном из них угадываются черты

друга юности Леонида Фролова), в которой причудливо переплетаются реальность и вымысел. Этот рассказ вошёл в сборник лучших публикаций журнала «Новая Юность» (Москва) за 2017 год.

Озодин Владимир Иванович, общественный деятель. С 1984 г. – заместитель председателя Ишимского горисполкома, в 1987-1991 гг. – председатель горисполкома, член бюро ГК КПСС, в 1991-2000 гг. – первый заместитель главы (мэра) города. В 2002-2010 г. – заместитель председателя Ишимской городской Думы. Избирался депутатом Ишимского горсовета (1977-1991), членом Тюменского обкома КПСС. Автор буклета «История герба и флага города Ишима» (Ишим, 2012) и публикаций в сборниках научных конференций. Координатор и инициатор создания «Ишимской энциклопедии», (том I – Тюмень, 2010; том II – Ишим, 2018). Соавтор-составитель книг «Ишимский край в рекордах, событиях, достижениях и судьбах» (Ишим, 2013), «Ишим в год 70-летия Тюменской области» (Ишим, 2014); автор-составитель книг «Герои Советского Союза земли Ишимской» (Ишим, 2017), «Герои Тюменского Приишимья» (Ишим, 2017), «Ишимцы – кавалеры ордена Ленина» (Ишим, 2018), «Мы исполнили свой долг» (Ишим, 2019); составитель книги «Ишим. 1941-1945» (2019). Почётный гражданин Ишима.

Проскурякова Надежда Леонидовна, заведующая музеем П. П. Еришова (структурное подразделение Ишимского музейного комплекса им. П. П. Еришова). Сфера исследовательских интересов: культура края, крестьянское восстание 1921 года. Автор статей и сценариев документальных фильмов по истории Ишима и Приишимья. Редактор познавательного журнала для семейного чтения «Конёк-Горбунок» (2006-2015). Автор сборника «Книга о любимом городе» (Ишим, 2019).

Пушкина Людмила Яковлевна, ветеран аптечной службы Ишима и Ишимского района (общий стаж – 46 лет). С октября 1965 по апрель 2003 г. – управляющий, заведующий центральной районной аптекой № 19. Награждена орденом «Знак Почёта».

Сезёмова Мария Александровна, специалист по учету музейных предметов Ишимского музейного комплекса им. П. П. Еришова. Сфера исследовательских интересов: история культуры и народного образования Ишима. Автор публикаций в краеведческих изданиях.

Савченкова Татьяна Павловна, литературовед, краевед. Кандидат филологических наук. Многие годы работала в ИГПИ им. П. П. Еришова. Сфера исследовательских интересов: жизнь и творчество П. П. Еришова, региональное литературоведение, история сибирской архитектуры. Редактор ряда краеведческих сборников, «Еришовского сборника». Автор многих научных и популярных статей, в т.ч. в «Ишимской энциклопедии» (Тюмень, 2010), книг «Ишим и литература. Век XIX-й» (Ишим, 2004), «Пётр Павлович Еришов (1815 – 1869). Архивные находки и библиографические разыскания» (Ишим, 2011), «Летопись жизни и творчества П. П. Еришова (1815–1869)» (Ишим, 2014). Соавтор фотоальбома «По Еришовским местам» (Ишим, 2015). Почётный гражданин Ишима.

Судимов Вадим Сергеевич, доктор исторических наук, доцент кафедры истории Тобольского педагогического института им. Д. И. Менделеева (филиал ТюмГУ). Сфера исследовательских интересов: Романовы в Зауралье, светская школа Западной Сибири в кон. XIX – нач. XX вв., польская ссылка, некрополистика, генеалогия. Автор многочисленных научных публикаций по истории народного образования, педагогике, психологии.

Фролов Леонид Васильевич (1957–2000), врач, краевед. Сфера исследовательских интересов: история железной дороги, здравоохранения, архитектуры Ишима. Талантливый популяризатор историко-культурного наследия Приишимья, автор и ведущий цикла телевизионных передач «Прогулки по Ишиму» («Ишим-ТВ») и ряда публикаций в периодических изданиях. Один из основателей альманаха «Коркина слобода».

Исторические штудии

М. А. Сезёмова

Мещанская управа

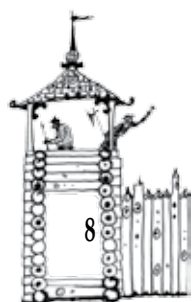
«Мещанин», «мещане» – в русской литературе народнической эпохи эти понятия приобрели негативный оттенок, который закрепился за ними с их уходом из ежедневного обихода. Между тем слова эти восходят к общеславянскому «место», означаящему всего-на-всего – «город». То есть «мещанин» = «горожанин».

Дар Екатерины II

В городах мещанское сословие являлось самым многочисленным, что вполне естественно. Мещане организовывали мещанские общества – как орган сословного управления. Это право им, как и другим городским сословиям, было даровано Екатериной II в «Жалованной грамоте городам» в 1785 году. Делами мещанского сословия управлял мещанский староста, который подчинялся непосредственно городскому голове. Основной функцией старосты являлось, как было написано в законе, «попечение обо всех делах, относящихся до сословия». В его компетенцию входили: получение сведений о числе членов мещанского общества, их поведении и занятиях; раскладка с общественного согласия и сбор податей и повинностей, взыскание долгов; рекрутские дела, выдача паспортов; организация собраний для решения вопросов о зачислении горожан в общину и увольнение из неё; рассмотрение полученных ходатайств.

Значительные изменения в деятельности мещанских старост произошли после принятия Городового положения 1870 года. На его основе в наиболее крупных городах учреждались мещанские управы. Нововведение было связано в первую очередь с увеличением численности населения городов, в частности мещан, и призвано было способствовать лучшему управлению делами сословия. Численность мещанства повсеместно росла во многом благодаря социальной мобильности общества. В мещане записывались обосновавшиеся в городе крестьяне; мещанское сословие пополняли не возобновившие гильдейское свидетельство купцы (иногда намеренно: пребывание в гильдии требовало объявления капитала).

Главным органом городских мещанских обществ являлось общее собрание, которое выносило общественные приговоры, утверждало

¹ *Тобольские губернские ведомости. – 1874. 23 февраля. № 8.*

² *Тобольские губернские ведомости. – 1874. 9 марта. № 10.*

³ *ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 6. Д. 654. Лл. 3-21.*

бюджет и выборных должностных лиц. Мещанские управы сначала состояли из мещанского старосты, который выполнял прежние свои функции, и двух членов. Позже их состав расширился. Мещанские организации получили права юридического лица, среди них – право иметь своё имущество и распоряжаться им. Но все решения они должны были утверждать в городских управах, а их деятельность контролировалась министерством внутренних дел.

Мещанские старосты

Ишимское городское хозяйственное управление в 1872 году ходатайствовало о введении в Ишиме нового Городового положения. 27 ноября 1873 года оно было введено. Теперь в управлении состояли: городской голова, 36 гласных думы, 3 члена городской управы, 2 члена исполнительной комиссии по квартирной повинности и 2 – в городском сиротском суде. Во всех этих местах председательствовал городской голова. Независимо от этого избирался для управления мещанами мещанский староста.

*Дмитрий Алексеевич Ещенко.
Фотография.
ИМКиЕ.*

23 января 1874 года на заседании Ишимской городской думы секретарём думы и управы был избран чиновник Лавровский¹. 31 января вынесено решение о назначении содержания должностным лицам общественного управления². В это же время на должность избирался и первый мещанский староста.

Кто именно возглавлял мещанское управление в первое десятилетие его существования – неизвестно. Но благодаря архивным документам, формулярным спискам о службе, адрес-календарям и памятным книгам Тобольской губернии удалось выявить имена некоторых мещанских старост Ишима. Староста избирался «из благонадежных людей» на три года. Ему и его помощникам, как выполняющим общественную службу, никакой платы не полагалось.

Итак, в 1884 году мещанскую управу возглавлял Павел Иванович Пудзинович; в 1888 – Иван Васильевич Сеньков; в 1889 – Пётр Ананьевич Субботин; в 1890-1892 – Альбин Павлович Пизерский; в 1893 – Леонтий Никифорович Кораблёв; в 1895 – Дмитрий Алексеевич Ещенко; в 1896 – Алексей Константинович Постников; в 1897 – Николай Помпеевич Постников; в 1899 – Франц Игнатьевич Бичуль; в 1900 – Лука Васильевич Марков; в 1901 – Архип Васильевич Русаков; в 1906 – Михаил Фёдорович Кухтин, в 1908 – Фёдор Фёдорович Суханов; в 1909 – Х. А. Бобков; в 1910 – Л. Иванов; в 1911 – Николай Никанорович Андреев.

Интересна судьба Альбина Павловича Пизерского (Пазурского). Поляк по национальности, участник восстания 1863 года, он был сослан в Тобольскую губернию и причислен на поселение в Усть-Ламенскую волость Ишимского округа. После неудачных попыток вернуться на родину Пизерский поселился в Ишиме, где смог сколотить хорошее состояние, занимаясь торговлей бакалейными товарами, и зарекомендовал себя как добропорядочного и уважаемого человека³. В 1887 году входил в состав гласных Ишимской городской думы, в 1890-м на три года избран мещанским старостой.

Михаил Фёдорович Кухтин родился в ишимской мещанской семье в 1845 году. В 1870-х работал телеграфистом. Проживал в Дементьев-

*Михаил Фёдорович Кухтин.
Фотография.
ИМКиЕ.*

ском переулке (ныне ул. Чкалова) вместе с матерью Мариной Марковной, женой Марией Константиновной (урождённой Максимовой) и с пятью детьми: Анной, Иваном, Мариной, Александром и Натальей. В 1895-1903 годах служил бухгалтером Ишимского городского общественного банка. В 1906-м избран мещанским старостой.

В 1908 году Кухтина обвинили в преступлении по должности и возбудили уголовное преследование. Из материалов дела следует, что 30 апреля 1907 года члены ревизионной комиссии Ишимского мещанского общества произвели проверку денежных книг и документов по мещанской управе за 1906 год и сделали начёт на служившего в то время старостой Кухтина в сумме 598 рублей 99 копеек, вследствие чего и было возбуждено дело. Однако на предварительном следствии выяснилось, что начёт составлен неправильно и не соответствует истинным цифрам прихода и расхода по книгам мещанского общества. Уголовное преследование прекратили⁴.

Он дожил до 74 лет и нелепо погиб во время Гражданской войны. Из воспоминаний Георгия Николаевича Папулова: «Когда в 1919 году при отступлении колчаковской армии фронт сместился к Ишиму, обширный двор и наличие помещений для скота в усадьбе Михаила Фёдоровича были оценены квартирмейстерами. В доме деда разместился отряд из 30 казаков с лошадьми. Люди занимали обширную кухню, частично размещаясь в амбарах (были позднее лето и ранняя осень). После их ухода на фронт на территории усадьбы остались разбросанные части различного снаряжения. За амбаром Михаил Фёдорович нашёл гранату. Не зная, что это такое, попытался её разобрать. Граната разорвалась у него в руках. Весь заряд попал в голову деда, и он умер, не приходя в сознание».

*Фёдор Фёдорович Суханов.
Фотография.
ИМКиЕ.*

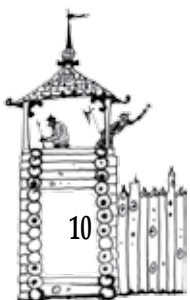
Фёдор Фёдорович Суханов работал в типографии Двойникова – сначала рассыльным, потом учеником печатника. В 16 лет, с 1892 года, стал работать печатником самостоятельно, а с 1898 – наборщиком. В 1904-м назначен на должность управляющего типографией Двойникова. В 1908 году избран мещанским старостой.

Печать старосты

В «Тобольских губернских ведомостях» встречаются упоминания о деятельности Ишимской мещанской управы за разные годы. Так, 26 марта 1877 года в канцелярии мещанского старосты по неизвестной причине произошёл пожар, от которого значительно обгорели стена комнаты и письменный стол с бумагами и шнуровыми книгами⁵.

А 6 октября 1901 года в два часа пополудни из канцелярии мещанского управления со взломом двух замков похищено разное имущество и в том числе три медных штемпеля мещанского старосты: один для отношений и два – налагаемые на паспорта ссыльных⁶. В краже ключей и штемпелей были обвинены двое ишимских мещан из ссыльных – В. Ф. Шинкаренко и И. И. Харламов.

В фондах Ишимского музейного комплекса им. П. П. Ершова хранится печать мещанского старосты. Она изготовлена из медной моне-

Печать ишимского мещанского старосты.
ИМКиЕ.

ты. Одна её сторона – аверс с гербом Российской империи, двуглавым орлом. Реверс же зашлифован, и на нём вырезана надпись: «Ишимскаго мещанскаго старосты». Интересен тот факт, что эта печать найдена при копке картофеля в посёлке Нижняя Тавда (в 80 км к северо-востоку от Тюмени) и передана в музей в 1998 году Марией Валерьевной Богдановой.

Упразднение мещанского самоуправления

На общественном собрании Ишимского мещанского общества, состоявшемся 21 декабря 1908 года, слушали доклад об упразднении в законодательном порядке самостоятельного управления мещанского общества. На собрании в присутствии 23 человек и во главе со старостой Ф. Ф. Сухановым составлен общественный приговор № 81.

Из него следовало, что после принятия в 1870 году нового Городового положения общественная (мещанская) управа оказалась «оторвана от всех городских имущественных доходов, переданных в ведение городским думам», не имея же в собственности «отдельной земли, торговых помещений, капиталов и другого какого-либо имущества, от которого могло бы получать доход и употреблять их на мещанские нужды, мещанское общество с каждым годом всё более и более становится в затруднительном положении», к тому же с её функциями, выполняемыми шестью должностными лицами (старостой, кандидатом и четырьмя десятскими), вполне может справляться один член городской управы, выбранный так же из мещан. Из-за полного отсутствия доходов мещанское общество вынуждено было покрывать все расходы на содержание канцелярии управы, наем, отопление и освещение помещений и т.д. – через самообложение в 50 копеек с каждого члена. Принимая же во внимание незначительное число жителей города (5816 человек обоих полов), городская управа посчитала, что содержание двух управ – городской и мещанской – ложится тяжёлым бременем на население.

Городская дума, всесторонне обсудив на заседании 18 февраля 1909 года изложенное и усматривая из приговора мещанского общества, что её продовольственный и переходящий капиталы в сумме 1577 руб. 02 коп. в случае присоединения делопроизводства мещанской управы к городской поступает в полное распоряжение думы, а мирской капитал в сумме 2514 руб. 23 коп. остаётся неприкосновенным, дабы на проценты с него обучались дети бедных жителей города Ишима, постановила выразить согласие на присоединение.

Однако вопрос об упразднении мещанской управы затянулся на несколько лет. Лишь 22 июня 1911 года решением министерства внутренних дел, закреплённым подписью императора Николая II, на Ишимскую городскую управу было возложено исполнение обязанностей, установленных по мещанскому управлению⁷.

⁴ ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 945. Лл. 1-23.

⁵ Тобольские губернские ведомости. – 1877. 14 мая. № 20.

⁶ Тобольские губернские ведомости. – 1901. 20 ноября. № 47.

⁷ ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 849. Лл. 8-41.

Почётные граждане дореволюционного Ишима

В России предшественником почётного гражданства являлось сословие именитых граждан, выделенное из состава городских обывателей. Введённое в 1832 году почётное гражданство разделялось на личное – пожизненное, распространявшееся только на данное лицо и его супругу, и потомственное, передаваемое по наследству всем нисходящим членам семьи.

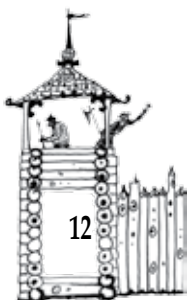
Личное и потомственное гражданство приобреталось по факту рождения либо могло быть пожаловано Государем по ходатайству просителя или по особому представлению. Оно давало привилегии: свободу от подушного оклада, рекрутской повинности и телесных наказаний, право участвовать в выборах (при условии владения в городе недвижимостью) и быть избираемым на городские и общественные должности не ниже тех, которые занимали купцы первых двух гильдий, а также право именоваться во всех актах почётными гражданами. Но смысл существования этого института состоял не столько в обретении привилегий, сколько в том, чтобы «предохранить почётные роды граждан от упадка, открыть вящее поощрение к труду и благонравию», дать «добрым навыкам, трудолюбию и способностям... в сем роде жизни свойственную им награду, почесть и отличие».

Революция 1917 года упразднила институт почётного гражданства. Только спустя полвека оно стало восстанавливаться, но уже на уровне центров субъектов, а затем городов и районов.

В Ишиме первые семь присвоений званий почётного гражданина произошли в 1981 году, а краеведы в общий список награждённых включили О. А. Еманакова, Н. Л. Гондатти и А. И. Текутьева. Однако в 2008 году в буклете «Ишимская городская дума» в списках гласных (депутатов) представлены помимо вышеуказанных: почётным гражданином города – И. А. Волков, потомственными гражданами – В. А. Пинаев и О. А. Еманаков.

Закравшиеся сомнения в достоверности этих сведений побудили вновь заняться поиском документов. В Тобольском госархиве был найден журнал постановлений Ишимской городской думы от 8 июля 1909 года об избрании почётными гражданами Ишима А. И. Текутьева и Н. Л. Гондатти. Сведений о присвоении звания И. А. Волкову не выявлено, однако из журнала постановлений от 14 февраля 1917 года мы узнали, что почётным гражданином Ишима избран граф П. Н. Игнатъев. Факт, ранее не известный!

Кто же он, действительный статский советник Павел Николаевич Игнатъев (1870-1945)? Он был министром народного образования в предреволюционной России в 1915-1916 годах. Историки отмечают, что Игнатъев содействовал бурному развитию систем образования: общего школьного, а также всех уровней (начального, среднего и выс-

Павел Николаевич Игнатьев.

Николай Львович Гондатти.

Андрей Иванович Текутьев.

шего) профессионального. В 1917 году избран почётным членом Российской академии наук.

Дальнейшие поиски привели в Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. В соответствии с действовавшим тогда порядком постановления городской думы обязывали городского голову «возбудить перед подлежащим начальством ходатайство», которое должно завершиться докладом министра внутренних дел императору, дабы он мог «всемиловитейше соизволить на присвоение звания...». Такое «соизволение» императора архив подтвердил документально в отношении Н. Л. Гондатти и А. И. Текутьева. Сведений об О. А. Еманакове в РГИА не выявлено, но в Тобольском архиве удалось найти Указ Правительствующего Сената от 18 апреля 1877 года о возведении Олимпия Александровича в потомственное почётное гражданство вместе с женой Марией Ивановной.

Таким образом, почётными гражданами дореволюционного Ишима на основании вновь выявленных документов следует считать А. И. Текутьева (1909), Н. Л. Гондатти (1909), П. Н. Игнатьева (1917).

Из-за чего произошла ошибка в отношении О. А. Еманакова?

Не следует путать «общеимперское» почётное гражданство, суть которого изложена в начале статьи, с почётным гражданством городов России, которое хотя и не регулировалось законодательно, но было широко распространено. Звание почётного гражданина города присваивалось по ходатайству городской думы и символизировало «исключительную форму выражения признательности и благодарности... общества за деятельность на пользу города, а также дань уважения к людям, имеющим особые заслуги перед Отечеством».

Р. С. Автор благодарит руководство города и Ишимского музейного комплекса им. П.П. Ершова за содействие в проведении исследовательской работы.

Из Тобольска в Екатеринбург

Описание маршрута подконвойной перевозки Царской семьи

Прошло уже более ста лет со дня злодейского убийства в Екатеринбурге нашего Государя, Помазанника Божия Императора Николая II и Его Августейшей семьи. Этому трагическому событию посвящено большое количество публикаций. Однако до настоящего времени нет подробного описания маршрута подконвойной перевозки Царской семьи из Тобольска в Екатеринбург.

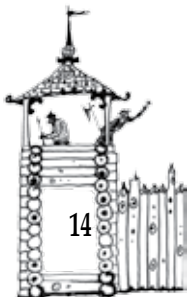
В предлагаемой вашему вниманию статье на основании рассекреченных архивных документов, дневников Царской четы, малоизвестных публикаций историков и краеведов рассматривается хронология проведения этой секретной операции, что является существенным дополнением в изучении скорбного Крестного пути Царской семьи. Описательная часть подкреплена наглядной картой-схемой этого маршрута. Выезд конного обоза из Тобольска, проезд по Тюмени и прибытие специального поезда в Екатеринбург представлены отдельными планами.

Первый вариант данной статьи под заголовком «О маршруте Царской семьи из Тобольска в Екатеринбург» в двух частях был опубликован на сайте «Русской народной линии» 26 апреля 2018 года, а в августе-сентябре того же года – на сайте Екатеринбургской епархии, в пяти частях. На статью получены положительные отзывы от проректора Екатеринбургской духовной семинарии по научной работе, к. и. н., доцента, протоиерея Петра Мангилева и заведующего музейно-выставочным центром монастыря святых Царственных страстотерпец В. А. Кузнецова. В феврале 2019 года по её материалам сделан доклад на VII Всероссийской научно-богословской конференции «Церковь. Богословие. История».

Со временем материал был переработан и дополнен, потому публикуется под новым названием. [Текст в квадратных скобках внутри цитат добавлен автором. – Прим. ред.]

¹ Губернаторский дом находился на улице Большой Пятницкой. С падением монархии переименован в «Дом Свободы», а улица – в улицу Свободы.

² Документы по истории убийства Царской семьи. Тематический раздел «Перевод Царской семьи из Тобольска в Екатеринбург. Миссия комиссара В. В. Яковлева» // URL: <http://statearchive.ru/docs.html#5>.

Введение

Прежде чем приступить к описанию последнего подконвойного пути Царской семьи из Тобольска в Екатеринбург, вспомним предысторию революционных событий в Российской империи.

Предательство Государя Императора Николая Александровича со стороны высшего генералитета и Государственной думы в феврале 1917 года повлекло за собой череду революций, свержение монар-

Тобольск. Губернаторский дом, на заднем плане – храм свв. Захарии и Елизаветы. 1910-е гг. ТИАМЗ.

Государь Николай Александрович с детьми во дворе губернаторского дома в Тобольске. Сентябрь 1917 г. Фотография Пьера Жильяра. Фрагмент.

кам. В начале августа 1917 года по решению Временного правительства Царскую семью и их верных слуг тайно отправили в Тобольск. Местом их проживания стал Губернаторский дом¹, расположенный в подгорной части города (Подгора), недалеко от пристани. Царской семье предоставили весь второй этаж Губернаторского дома. На первом

этаже дома поселили нескольких слуг, остальные люди свиты были размещены через улицу, напротив, в доме купцов Корниловых. В Тобольской ссылке Царская семья провела восемь месяцев.

С этого времени Августейшие узники на протяжении 16 месяцев находились под арестом и были дважды подвергнуты ссылкам. В начале августа 1917 года по решению Временного правительства Царскую семью и их верных слуг тайно отправили в Тобольск. Местом их проживания стал Губернаторский дом¹, расположенный в подгорной части города (Подгора), недалеко от пристани. Царской семье предоставили весь второй этаж Губернаторского дома. На первом этаже дома поселили нескольких слуг, остальные люди свиты были размещены через улицу, напротив, в доме купцов Корниловых. В Тобольской ссылке Царская семья провела восемь месяцев.

После прихода к власти большевиков по указу Совнаркома и ВЦИК весной 1918 года семья Романовых была спешно перевезена в Екатеринбург. Исполнителем этой секретной операции стал комиссар В. В. Яковлев

(К. А. Мячин) – уральский революционер и профессиональный боевик. Именно этому скорбному периоду жизни Царской семьи и посвящено данное исследование.

Миссия Яковлева

В известных до настоящего времени публикациях описание «миссии Яковлева» по доставке в Екатеринбург семьи Государя содержит зачастую противоречивые сведения.

Одни пишут, что перевозка Царской семьи была непродуманной и авантюрной, так как Яковлеву пришлось на ходу менять направление движения поезда, другие ограничиваются указанием только исходной и конечной точек пути. Во многом это связано с отсутствием в советское время доступа к архивным документам по данной теме. Сейчас ситуация изменилась в лучшую сторону благодаря появлению нового сайта Государственного архива Российской Федерации, посвящённого истории убийства Царской семьи. Переводу её из Тобольска в Екатеринбург и миссии комиссара Яковлева на сайте отведён отдельный тематический раздел².

Ключевая роль в организации перевозки Августейшего семейства на Урал и последовавшей за этим трагедии принадлежит председателю

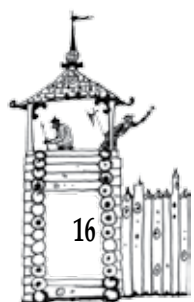

Константин Алексеевич Мясин – «Комиссар Яковлев». 1917 г. Журнал «Родина», № 12 за 2005 г.

³ Воспоминания В. В. Яковлева (Стоянович-Мясин, «Антон») «Перевозка Николая Романова из Тобольска в Екатеринбург». ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 31. Лл. 26–73, 75–81 об. // URL: <http://statearchive.ru/assets/images/docs/n03/>.

⁴ Записка председателя ВЦИК Я. М. Свердлова Уральскому облсовету о поездке к ним чрезвычайного комиссара Совнаркома и

лю ВЦИК Я. М. Свердлову. Весной 1918 года во время посещения Яковлевым Кремля Свердлов дал ему лично поручение:

«В самый короткий срок вывезти Романовых из Тобольска в Екатеринбург. Тебе даются самые широкие полномочия – остальное выполнишь всё самостоятельно. Во всех твоих действиях должна соблюдаться строжайшая конспирация. По всем вопросам, касающимся перевозки, обращайся исключительно ко мне»³.

Для выполнения секретной операции Яковлева наделили полномочиями чрезвычайного комиссара ВЦИК, выдали значительную сумму денег, а нарком путей сообщения предоставил специальный поезд.

9 апреля Свердлов от имени ВЦИК направил Уральскому совету официальную записку:

«Мы поручили ему [Яковлеву] перевезти Николая [Второго] на Урал. Наше мнение: пока поселите его в Екатеринбурге. Решайте сами, устроить ли его в тюрьму или

же приспособить какой-либо особняк. Без нашего прямого указания из Екатеринбурга [Николая II] никуда не увозите. Задача Яковлева – доставить Николая [Второго] в Екат[еринбург] живым и сдать или Председ[ателю] Белобородову или Голощёкину»⁴.

Почему был выбран именно Екатеринбург? Ответ на этот вопрос даёт один из авторитетных исследователей Царской темы историк П. В. Мультиатули: «Свердлову более всего подходил Екатеринбург, находившийся под контролем его ставленников»⁵. Большевистское руководство не раз обсуждало вопрос доставки Царской семьи в Москву или Петроград, но Свердлов вёл свою игру, о которой у историков до сих пор нет однозначного мнения.

Из Москвы Яковлев специальным поездом вернулся в родную Уфимскую губернию, где лично отобрал членов отряда боевиков и кавалеристов из числа проверенных соратников-большевиков Уфы: рабочих Симского и Аша-Балашовского заводов. Начальником охраны поезда был назначен Касьян (партийная кличка Д. М. Чудинова)⁶, командиром кавалеристского отряда – Зенцов-младший⁷, ещё одним помощником стал опытный боевик-революционер П. В. Гузаков, завхозом отряда – М. Е. Фатеев (в воспоминаниях Яковлева ошибочно: Фадеев).

Для контактов с Москвой Яковлева сопровождал личный секретарь, телеграфист станции Уфа С. Т. Галкин^{7а}. Все телеграфные и телефонные переговоры проводились с использованием зашифрованных фраз, в которых Царская семья именовалась: «груз», «багаж».

Один из первых исследователей, кому довелось ещё в советское время поработать с архивными записями телеграфных и телефонных переговоров, причастных к проведению этой «миссии» лиц – известный историк Г. З. Иоффе. В книге «Переписка на исторические темы: Диалог ведет читатель» помещён его очерк «За последней чертой. Вымыслы и правда о конце династии Романовых». В нём он сделал такой вывод о роли комиссара Яковлева:

«Долгое время “омский манёвр” Яковлева представлялся малообъяснимым, во всяком случае, самовольным. Но обнаруженные в архиве документы (ленты переговоров Яковлева с Я. М. Свердловым и Свердлова с уральцами) проливают некоторый свет на этот драматический эпизод. Из них следует, что Яковлев совершил свой “манёвр” с санкции Я. М. Свердлова,

ВЦИК В. В. Яковлева (Константин Алексеевич Мячин) с поручением перевести Николая II в Екатеринбург. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 33. Л. 1. <http://statearchive.ru/assets/images/docs/32/>.

⁵ Мультатули П. В. Крестный путь Царской семьи. Екатеринбургская голгофа. – М., 2013. – С. 177.

⁶ Комиссар Яковлев в своих воспоминаниях упомянул и другую его кличку – «Миасский разбойник».

⁷ Г. И. Зенцов, младший брат П. И. Зенцова, возглавлявшего в 1918 году Уфимскую ГубЧК.

^{7а} Сергей Терентьевич Галкин 10 марта 1957 г. написал воспоминания (не опубликованы) «О перевозке Н. Романова из Тобольска в Екатеринбург» (ЦДООСО, ф. 221, оп. 2, д. 304, лл. 4–10). Подробных сведений о маршруте этой операции у него нет. Он упоминает о посещении дома Григория Распутина по пути из Тюмени

которому сначала из Тюмени, а потом и из Омска сообщал о препятствиях, чинимых ему уральцами, и о своих опасениях по поводу безопасности бывшего царя и членов его семьи – главной задачи, поставленной перед ним Я. М. Свердловым. Они не должны были стать жертвой какого-либо насилия, самосуда или попасть в руки контрреволюции»⁸.

В наше время детали этой секретной операции скрупулёзно изучил П. В. Мультатули. В книге «Крестный путь Царской семьи. Екатеринбургская Голгофа» он посвятил целую главу «миссии комиссара Яковлева», сделав вывод:

«Нет никаких сомнений, что командиры и бойцы уральских отрядов были дезинформированы об истинных целях Яковлева. В этой дезинформации принимали участие Свердлов, Голощёкин, Дидковский и сам Яковлев. Зачем это было сделано? Действия “самостоятельных” уральских отрядов должны были “заставить” Яковлева, который официально вёз Государя в Москву, “изменить” свой план и доставить его в Екатеринбург. После этого Свердлов мог сказать тем, кто хотел доставить Царя в Москву, что из-за революционной анархии выполнить задание не удалось и что Император задержан в Екатеринбурге»⁹.

В Тобольске

Комиссар Яковлев прибыл в Тобольск 22 апреля 1918 года. Первым делом он наладил контакт с местными большевиками и командирами вооружённых отрядов из Омска и Екатеринбурга, прибывших в Тобольск ранее и также претендующих на захват семьи Романовых. Пользуясь правами чрезвычайного комиссара, Яковлев действовал умело и решительно. На первом же собрании заявил, что все отряды переходят в его подчинение. Команде охраны Царской семьи пообещал выдать денежное довольствие, не получаемое караулом в течение шести месяцев, со времён правления Керенского.

О точном маршруте Яковлев никого в известность не ставил, но умело дезинформировал широкий круг людей намёками на то, что Царя повезут в Москву.

За день до отъезда Яковлев посетил Государя и поставил его перед фактом, что завтра они должны покинуть город. В связи с обострением болезни Цесаревича Алексея Николай II отказался покидать Тобольск. Но под угрозой насильственного вывоза Яковлев вынудил его согласиться на переезд. С одобрения Москвы было решено членов семьи Романовых перевозить раздельно.

С Государем Николаем Александровичем выехали: Государыня Александра Федоровна и дочь – Великая княжна Мария Николаевна. Сопровождали их верные спутники: гофмаршал, князь Василий Александрович Долгоруков (в записках Царской четы – Валя), семейный врач Романовых лейб-медик Евгений Сергеевич Боткин¹⁰, камердинер Терентий Иванович Чемодуров, лакей [повар-матрос] Иван Дмитриевич Седнев и комнатная девушка [горничная] Анна Степановна Демидова (в дневниках Царской четы – Нюта).

Оставшихся Царских детей¹¹, свиту и слуг было решено отправить в Екатеринбург после выздоровления Цесаревича Алексея.

Между Тобольском и Тюменью ещё не была проложена железная дорога, пользовались только речным и гужевым транспортом. Яковлев, чётко следуя инструкции Свердлова «миссию выполнить чрезвы-

в Тобольск. В обратной поездке с Яковлевым он не участвовал, был оставлен в Тобольске с Царскими детьми.

⁸ Иоффе Г. За последней чертой. Вымыслы и правда о конце династии Романовых // Переписка на исторические темы: Диалог ведет читатель / сост. В. А. Иванов. – М., 1989. – С. 83.

⁹ Мультатули П. В. Крестный путь Царской семьи... – С. 215.

¹⁰ 3 февраля 2016 года на Архиерейском соборе РПЦ Е. Боткин прославлен в лике святых как праведный страстотерпец Евгений, врач.

¹¹ Цесаревич Алексей, Великие княжны Татьяна, Ольга, Анастасия и верноподданные спутники были вывезены из Тобольска через месяц, 20 мая.

¹² Воспоминания В. В. Яковлева...

¹³ Записка об отъезде части семьи Романовых из Тобольска. (ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 33. Дл. 75, 78).

чайно быстро»¹², не стал дожидаться открытия навигации. С помощью Тобольского совета оперативно собрали конный поезд из простых повозок, а для Государыни нашли крытый тарантас.

Всё «удобство» гужевого транспорта заключалось в охапке соломы в повозках, лишь в тарантас Государыни бросили вдобавок спальный матрас. По пути следования заранее разослали небольшие отряды разведки, в сёлах организовали быструю перепряжку (замену) лошадей. Отбытие Яковлев назначил на утро 26 апреля.

В указанный день, ещё затемно «подводы конного поезда по требованию Исполкома Тобольска начали концентрироваться около женской гимназии <...>. На рассвете во двор дома “Свободы” было подано до 7 пар для отъезжающих заключённых. Подводы с охраной находились во дворе другого дома. <...> Выехав со двора, соединились по плану с охраной в несколько пар с пулемётами и верховыми...»¹³.

Подробное описание конного поезда оставил соратник Яковлева Касьян (Д. М. Чудинов), командовавший отрядом охраны при выезде из Тобольска:

«В колонну построено 19 троек. Согласно ранее выработанного плана даю команде распоряжение занять свои места. Затем отдаю приказ ямщикам за №№ 4, 6, 9, 11, 12, 13, 14 и 15 въехать во двор бывшего Губернаторского дома. <...> Тарантасы въехали во двор. Сейчас же началась укладка багажа и посадка «важных пассажиров». <...> Наконец, посадка закончена. Тройки выезжают на улицу, становятся на свои места согласно номеров. Смотрю на часы: половина второго. Поезд готов. На всякий случай делаю последнюю проверку: все ли на своих местах. Оказалось: инструкции выполнены в точности. В тарантасе № 1 сидело 2 стрелка, № 2 – 2 пулемётчика с пулемётом Кольта, в № 3 – 2 стрелка, в № 4 – комиссар Яковлев и Николай [Второй], в № 5 – 2 стрелка, в № 6 – Алиса [Государыня Александра Фёдоровна] и [Великая княжна] Мария, № 7 – 2 стрелка, № 8 – 2 пулемётчика с пулемётами, в № 9 – князь Голицын и доктор Боткин, № 10 – стрелок и завхоз, № 11 – камердинер и камердинерша, в № 12 – Татищев с необходимым в дороге багажом и провизией, в № 13, 14 и 15 – багаж пассажиров, в № 16 – 2 представителя от бывшей охраны, в № 17 – 2 пулемётчика с пулемётами, в № 18 – 2 стрелка и в № 19 – начальник отряда. Для разведки я выслал вперёд верхами пять кавалеристов. Отдал распоряжение: по очереди одному отставать и докладывать мне о произведённых им наблюдениях.

Итак, все на месте. Всё в порядке. Даю сигнал к отправке...»¹⁴.

Следует пояснить, что Касьян ошибочно указал князя Голицына и Татищева – в этом обозе их не было. Далее он описывает выезд конного поезда из Тобольска и переправу через Иртыш:

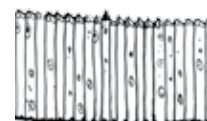
«Ночь. В городе – тихо. Чуть виднеются силуэты часовых, выставленные [Тобольским] Губисполкомом по пути нашего следования. Изредка слышится лай собак. Подъезжаем к Иртышу. Надо переехать на другой берег по

¹⁴ Касьян [Чудинов Д. М.]. Как мы перевозили бывшую царскую семью из Тобольска в Екатеринбург // Пройденный путь. К истории борьбы за диктатуру пролетариата в Приуралье. Вып. 1. – Уфа, 1927. – С. 72–79. (URL: <https://ru-civil-war.livejournal.com/296625.html>).

¹⁵ Речь идёт о боковых лошадях в упряжке «тройке», впряжённых по бокам от основной (основной) лошади.

¹⁶ Сибирский листок. 1918. 17 (30) апреля. № 40. (ГА в г. Тобольске. Ф. Г-1. Оп. 1. Д. 810. Л. 112об).

¹⁷ Историк П. А. Слозцов утверждает, что «чуваши не было видно в сибирской истории», и название местности «под чуваши» следует понимать как её обозначение в переводе от остяцкого (старое название местного угорского народа ханты) – «селенные прибрежные» (URL: [<https://clck.ru/EZ89j>](https://ru.wikipedia.org/wiki/)).

Тобольск. Большая Архангельская улица. 1910-е гг. Фото-типия. ТИАМЗ.

Окрестности Тобольска у Чувашиского мыса. Дорога к переправе через Иртыш. На заднем плане – склад нефтепродуктов «Товарищества бр. Нобель». 1910-е гг. Фотография А. В. Цветкова. ТИАМЗ.

льду. Дорога кажется подозрительной. Приказываю отстегнуть пристяжек¹⁵ и перевести их под уздцы по настланным доскам. Перевезли. Затем, под конвоем стрелков, переводили пассажиров. Наконец, переехали и тарантасы».

Отъезд Царской семьи из Тобольска отмечен в местной газете «Сибирский листок», где в рубрике «Городская хроника» опубликована краткая заметка:

«В 2 часа утра 13 (26) апреля увезли из Тобольска Николая Романова.

Отъезд этот благодаря раннему времени увоза прошёл в Тобольске совершенно незамеченным, – уже потом узнали некоторые подробности.

Впереди, говорят, на первой тройке везли пулемёт, на второй тройке сидели конвоиры, на третьей – Николай Романов вместе с Яковлевым, ко-

мандированным сюда для увоза, на четвёртой тройке ехали бывшая царица с доктором Боткиным, за ними бывшая великая княжна Мария с какой-то фрейлиной и ещё одна тройка с конвоем. Из города поезд выехал с конным конвоем верхами, всех попадавшихся навстречу заставляли съезжать с почтовой дороги на просёлки»¹⁶.

Следует пояснить, что в то время выездная дорога на Тюмень пролегла через слободу Подчувашинскую (в 4 км от Губернаторского дома), что рядом с Подчувашским¹⁷ (Чувашиским) мысом¹⁸, на правом берегу Иртыша.

Согласно плану Тобольска 1860 года из подгорной части города до переправы конный обоз мог добраться одним путём – по улице Большой Архангельской (в настоящее время – улица Ленина). Далее, за переправой, начинался земский тракт на Тюмень¹⁹.

Путь от Тобольска до Тюмени

Передвижение обоза от Тобольска до Тюмени достаточно подробно изложено в дневниках Царской четы: Государя Николая Александровича²⁰ (Н. А.) и Государыни Александры Фёдоровны²¹ (А. Ф.), они и являются главным документом для описания маршрута. Рассмотрим основные выдержки из них. Для удобства чтения записи приведены

¹⁸ С 1908 года у Чувашиского мыса находился склад нефтепродуктов «Товарищества братьев Нобель». На самом берегу реки располагались причал и переправа, известная тоболякам как «старый перевоз». Переправа через Иртыш работала вплоть до 1980-х: летом – на пароме, зимой – по ледовой дороге.

¹⁹ В летнее время в основном пользовались речным транспортом. Городская плавучая пристань (дебаркадер) существует и в наст. вр. в 700 м от Губернаторского дома.

²⁰ Из дневника Николая II от 14 (27) марта – 16 (29) апреля 1918 г. (ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 266. Лл. 71–92).

Чуваши́ский мыс на Ирты́ше.
Справа – причал паромной переправы. Кон. XIX в. Фотография Ф. Ляхмайера. ТИАМЗ.

Начало Тюменского тракта во время половодья Ирты́ша.
На заднем плане виден Чуваши́ский мыс, левее – склад нефтепродуктов. 1910-е гг. Фотография А. В. Цветкова. ТИАМЗ.

в хронологическом порядке с небольшими сокращениями, в квадратных скобках – примечания автора. Даты приведены по старому и новому стилю:

13/26 апреля. Пятница.

Н. А.: «В 4 часа утра простились с дорогими детьми и сели в тарантасы: я с Яковлевым, Аликс [Государыня Александра Фёдоровна] с [Великой княжной] Марией [Николаевной], Валя [князь В. А. Долгоруков] с [лейб-медиком Е. С.] Боткиным.

Из людей с нами поехали: [комнатная девушка] Нюта [А. С.] Демидова, [камердинер Т. И.] Чемодуров и [лакей И. Д.] Седнев, 8 стрелков и конный конвой (красной армии) в 10 чел[овек]. Погода была холодная с неприятным ветром, дорога очень тяжёлая и страшная тряска от подмёрзшей колеи. Переехали Иртыш через довольно глубокую воду. Имели четыре перепряжки, сделал в первый день 130 вёрст. На ночлег приехали в [село] Иевлево. Поместили в большом чистом доме; спали на своих койках крепко».

А. Ф.: «Мария и я в тарантасе. Н[иколай Александрович] с Яковлевым.

Переправились через Иртыш. После смены коней в 8 [часов] и в 12 [часов] останавливались в деревне и пили чай с нашей холодной закуской. Дорога просто ужасная, замёрзшая земля, грязь, снег, вода до живота лошадей. Жутко трясло, болит всё тело. После 4-й смены [лошадей] чека²² соскочила, и нам пришлось забираться в другую корзину.

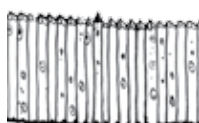
5 раз меняли коней и пересели в другую корзину. Остальные меняли экипажи каждый раз. В 8 [часов вечера] добрались до [деревни] Иевлево, где мы провели ночь в доме, в котором раньше был деревенский магазин. Мы 3-е спали в одной комнате <...>.

Легли спать в 10 [часов вечера], смертельно усталые, всё тело болит. Никто не говорит, куда мы направляемся из Тюмени, – некоторые предполагают в Москву <...>. По очереди каждый экипаж терял колесо, или что-то ещё сокрушительно ломалось. Багаж всегда опаздывал. <...>».

Село Иевлево являлось срединным пунктом земского тракта между Тобольском и Тюменью. По местному преданию, Царская семья ночевала в доме купца Калашникова, к настоящему времени не сохранившемся. Сейчас на том месте находится сельский магазин, у которого установлен небольшой памятный знак, свидетельствующий о пребывании в селе Царской семьи в апреле 1918 года.

²¹ Последние дневники императрицы Александры Фёдоровны Романовой: Февраль 1917 г. – 16 июля 1918 г. / Сост., ред., предисл., введ. и коммент. В. А. Козлова,

В. М. Хрусталёва. – Новосибирск, 1999. (URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=12457>).

П. В. Гузаков,
член отряда
Яковлева.
1920-е гг.

14/27 апреля. Суббота. [Лазарева суббота]²³.

Н. А.: «Встали в 4 ч[аса], т.к. должны были выехать в 5 ч[асов], но вышла задержка <...>. Перешли через Тобол пешком по доскам, только у другого берега пришлось переехать саженой 10 [около 20 метров] на пароме. Познакомились с помощником Яковлева – Гузаковым, который заведовал всей охраной пути до Тюмени. День настал отличный и очень тёплый, дорога стала мягче; но всё-таки трясло сильно, и я побаивался за Аликс. В открытых местах было очень пыльно, а в лесах грязно».

А. Ф.: «Встали в 4 [часа], пили чай, упаковывались, пересекли реку в 5 [часов] пешком по дощатому настилу, а затем – на пароме. Прошла вечность, прежде чем отъехали, 7 ¼ [часов]. Ком[иссар] нервно суетится, бегаёт вокруг, телеграфирует. Прекрасная погода, дорога жуткая. Снова меняем лошадей, около 6 раз, наши кавалеристы – чаще, оба дня – одни и те же люди».

В дневнике Государя Николая Александровича упомянут ещё один заместитель Яковлева – [П. В.] Гузаков. Незадолго до отъезда из Тобольска он с вооружённым отрядом был вызван телеграммой из Симского округа для встречи Царского поезда по дороге в одном из сёл перед Иевлево. Причём часть этого отряда должна была занять главные посты охраны между Тюменью и Иевлево.

Касьян-Чудинов также вспоминает об этой встрече:

«Доехали до Тобола. Большое село [Иевлево]. Сделали остановку – пора закусить. Здесь нас встретил Пётр Гузаков. Ещё из Тюмени Яковлев дал ему телеграмму в Симский округ прибыть с отрядом в 150 человек в Тюмень, а самому выехать к нам навстречу. В Тоболе [Иевлево] заехали в лучший дом, заняли две комнаты. В одну поместили бывшую царскую семью, а другую заняли: комиссар, Гузаков и я. Наши товарищи разместились в соседних домах. Закусили, напились чаю, немного отдохнули. Отдаю распоряжение подавать лошадей, и опять катать, родные, до Тюмени²⁴. <...>

По выезде из Тобола [Иевлева] Гузаков был назначен начальником отряда, а я – его помощником. Яковлев вместе с Гузаковым сели в мой тарантас, а я поехал с [Государем] Николаем [Александровичем]».

В дневниках Царской четы в этот же день отмечены ещё две остановки для замены лошадей, одна из них – в Покровском, родном селе Григория Ефимовича Распутина.

Н. А.: «В [селе] Покровском была перепряжка, долго стояли как раз против дома Григория, и видели всю его семью, глядевшую в окна».

А. Ф.: «Около 12 [часов] приехали в [село] Покровское, сменили лошадей. Долго стояли перед домом нашего Друга. Видели его семью и друзей, выглядывающих из окна».

Показательно характеризуют бдительность охраны воспоминания Касьяна-Чудинова о той же стоянке:

«Пока происходила пересадка, я, случайно взглянув в сторону, где находились Алиса и Мария [Государыня Александра Федоровна и Великая княжна Мария Николаевна], заметил, что Алиса пристально смотрит на второй этаж ближайшего дома [Распутина] и что-то шепчет. Незаметно для неё я зашёл за тарантас и посмотрел по тому же направлению. В окне стояли две женщины: пожилая и молодая, за ними – молодой человек в студенческой форме [жена, дочь и сын Григория Распутина]. Пожилая делала какие-то знаки руками и платком. Я направил на них маузер, они сейчас же заметили меня и отошли от окна»²⁵.

Следующая остановка согласно дневникам Царской четы сделана в селе Борки²⁶ в 35 км от Тюмени.

²² Стержень в виде клина, вставляемый в специальное отверстие на концах осей конной повозки (тарантаса) и предназначенный для удержания колёс на оси.

²³ В этот день Православная Церковь отмечает память о Чуде воскресения праведного Лазаря.

²⁴ Касьян [Чудинов Д. М.]. Как мы перевозили...

²⁵ Касьян [Чудинов Д. М.]. Как мы перевозили...

Село Покровское. Бывший дом Г. Е. Распутина. Снесён по распоряжению властей в 1980 году. 1960-е гг. МКиС.

Село Борзки. Здание бывшего сельского училища. 1960-е гг. <https://ok.ru/nasheseloborki>.

Н. А.: «Последняя перепряжка была в [селе] Борзки. Тут у Е. С. Ботк[ина] сделались сильные почечные боли, его уложили в дом на полтора часа, и затем он отправился вперёд, не торопясь. Мы пили чай и закусывали с нашими людьми и стрелками в здании сельского училища. Последний перегон сделали медленно и со всеми мерами военных предосторожностей. Прибыли в Тюмень в 9 ¼ [21 час 15 минут], при красивой луне, с целым эскадронном, окружившим наши по-
возки при въезде в город. Приятно было попасть в поезд, хотя и не очень чистый; сами мы и наши вещи имели отчаянно грязный вид.

Легли спать в 10 час[ов], не раздеваясь, я над койкой Аликс, Мария и Нюта в отделении рядом».

А. Ф.: «В селе Борзки пили чай и питались своими продуктами в хорошеньком крестьянском доме. Покидая деревню вдруг увидели на улице Седова²⁷. Снова поменяли коляску. Снова всякого рода происшествия, но меньше, чем вчера. Остановились в деревенской школе, пили чай с нашими солда-
тами. Е. С. [Боткин] слёг из-за ужасных колик в почках. Когда наступила темнота, колокольчики наших троек связали <...>. Мчались с бешеной скоростью.

При подходе к Тюмени эскадрон кавалеристов образовал вокруг нас цепь и сопровождал до станции, пересекли реку [Туру] по передвижному мосту [на пароме]²⁸, 3 версты ехали по тёмному городу. В полночь сели в поезд».

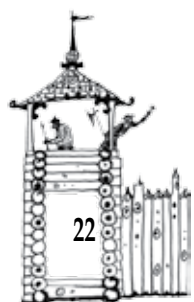
В общей сложности в Борках они пробыли предположительно

около двух часов. Также здесь состоялась встреча Яковлева с председателем исполнительного комитета Тюменского губернского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Н. М. Немцовым²⁹. По со-

²⁶ Современная автодорога Тобольск-Тюмень пролегает через село Борзки, два других населённых пункта находятся в стороне от неё: село Ивлево – в 3 км, село Покровское – около 1 км.

²⁷ Николай Яковлевич Седов – штабс-ротмистр Крымского Конного Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка. Человек, искренне и глубоко преданный Их Величествам, и хорошо известный Государыне. По версии тюменского краеведа В. В. Полищука, их неожиданная встреча с Седовым произошла в селе Дубровное (это где-то посередине тракта между селами Покровское и Борзки), где конный обоз оста-

навливался на перепряжку. Ю. Рассулин в статье «Седов Николай Яковлевич» (<https://proza.ru/2018/07/02/497>) по этому вопросу приводит показания Н. Я. Седова следователю Сергееву от 22 ноября 1918 г.: «Поезд состоял из трёх троек с пулемётами и пулемётчиками, на следующей тройке ехал Государь с комиссаром Яковлевым, за ними следовала тройка с Государыней и В. кн. Марией Николаевной, далее тройка с Боткиным и князем Долгоруковым; в конце поезда были тройки со служителями и затем с красноармейцами. Поезд с Государем я встретил в д. Дубровно[е] (верстах в 50-60 от Тобольска). Царица узнала меня и осенила меня крестным знамением!».

Тюмень. Вид с колокольни Гролицкого монастыря на переправу через Туру у Вознесенско-Георгиевского храма. 1900-е гг. Фототипия.

гласованию с ним перед Тюменью конный обоз был встречен отрядом всадников для сопровождения по ночному городу. Об этом сказано в дневнике Государя.

Путь обоза в Тюмени проходил предположительно по улицам Республики (до 10 августа 1917 г. – ул. Царская) и Голицынской (ныне ул. Первомайская).

В дневнике Государыни имеются записи о других вынужденных остановках для ремонта повозок и перепряжки лошадей, однако названия сёл не указаны.

Интересные сведения приведены в книге уральского историка И. Ф. Плотникова «Правда истории. Гибель Царской семьи», в которой автор опубликовал текст интервью комиссара Яковлева «Известиям ЦИК» от 16 мая 1918 года «К переезду бывшего царя из Тобольска в Екатеринбург». Приведу из него выдержку:

«От Тобольска до Тюмени приходилось делать 260 вёрст на лошадях. Первые 30 вёрст дорога шла по кочкам. Нам пришлось переправиться через 3 реки: Иртыш, Тобол и Туру. Начался уже весенний разлив рек, лёд треснул и поднялся. По мосту через Иртыш приходилось ехать в воде, доходившей до брюха лошадей. Через Тобол было уже рискованно переправляться в экипаже, пришлось выйти и идти по льду. Через Туру также пришлось переезжать в воде.

Благодаря принятым мерам переезд был совершён чрезвычайно быстро. Всех остановок было восемь, везде нас ждали уже запряжённые тройки, поставленные в ряд: мы останавливали наши экипажи параллельно этому ряду, благодаря чему пересадка совершалась в какие-нибудь 10 минут. Ночевали в Иевлево. На другой день в 9 часов вечера мы были уже в Тюмени.

Отряд, взятый мною, состоял всего из 35 человек, из них 15 конных и 20 пехотинцев. Кроме того, во всех пунктах пересадки были расставлены небольшие патрули. <...>

Из Тюмени мы отправились поездом. Здесь была охрана уже увеличена до 160 человек»³⁰.

Очевидно, что во время речных переправ существовал серьёзный риск для жизни Августейших особ. Тем не менее, отметим чёткую организацию передвижения конного обоза.

Итого по дороге из Тобольска в Тюмень было совершено восемь остановок конного обоза³¹, который за два неполных дня преодолел путь в 257 вёрст (274 км)³².

²⁸ Ныне паром не существует, рядом построен вантовый пешеходный мост.

²⁹ Воспоминания В. В. Яковлева...

³⁰ Плотников И. Ф. Правда истории. Гибель Царской семьи. – Екатеринбург, 2003. – С. 50-51.

Станция Тюмень. Старый железнодорожный вокзал (снесён в 1974 г.). 1920-е гг. Музей истории Тюменского региона обслуживания Свердловской ж.д.

В дневниках Царской четы отмечены три остановки обоза: ночёвка в Иевлево, конные перепряжки в Покровском и Борках. Прочие остановки, по преданию, были в сёлах: Карачино, Кутарбитка, Байкалово, Ярково, Созоновское.

Выезд из Тюмени

Поздним вечером 14/27 апреля конный обоз добрался до станции Тюмень, где узников пересадили в вагоны спецпоезда. По телеграфу Яковлев согласовал со Свердловым дальнейший маршрут, о чём писал позднее так:

«На телеграфе я пробыл около пяти часов, пока определённо не сговорился со Свердловым, который дал мне инструкцию немедленно ехать в сторону Омска <...>. Вернувшись на вокзал, я вызвал к себе начальника станции, и мы с Гузаковым спросили его, свободны ли пути на Омск и на Екатеринбург и готов ли наш поезд к отправке. Начальник ответил утвердительно. Предупредив начальника о необходимости соблюдения самой строгой конспирации, я сообщил ему, что мы меняем направление, но должны скрыть от всех, что поедим в сторону Омска. Для этого надо первоначально пустить наш поезд с соблюдением всех ж.-д. [железнодорожных] правил в сторону Екатеринбурга. На второй станции от Тюмени нужно прицепить новый паровоз и затем без остановки, с потушенными огнями, быстро пропустить поезд через Тюмень в сторону Омска. Начальник станции выполнил распоряжение в точности»³³.

Следует иметь в виду, что воспоминания комиссара Яковлева и его помощников³⁴ как лиц, не заинтересованных в открытии тайн миссии, необходимо сопоставлять с другими источниками, и только по-

³¹ На почтовых трактах пун-кты перепряжки (станки) располагались на удалении 30 вёрст одна от другой. Скорость движения экипажей по весенней грунтовой дороге составляла не более 8–10 вёрст в час. См.: Транспорт и дороги XIX века. Транспортные средства 19-го века (URL: <http://tainipeterburga19.rolka.ru/viewtopic.php?id=747>).

³² Список населённых мест Тобольской гу-

бернии. Издание Тобольского губернского статистического комитета. – Тобольск, 1912. – С. 24.

³³ Воспоминания В. В. Яковлева...

³⁴ Кроме В. В. Яковлева свои воспоминания об этой операции оставили его ближайшие помощники: С. Т. Галкин, П. В. Гузаков, Касьян (Д. М. Чудинов), Г. И. Зенцов, Мыльников, М. Е. Фатеев.

³⁵ В публикациях он значится как литерный поезд № 42, или внеочередной поезд № 42 Самаро-Златоустовской железной

дороги. Документального подтверждения этому нигде не найдено. В воспоминаниях Яковлев отметил «специальный поезд», в состав которого входили несколько классных и товарных вагонов. В телеграмме председателя Уралсовета Белобородова председателю ВЦИК Свердлову от 29 апреля 1918 года о провокационных действиях комиссара Яковлева при переводе Николая II в Екатеринбург сказано, что 28 апреля Омской [железной] дорогой отправился экстренный поезд № 8 ВА. (ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 5; URL: <http://statearchive.ru/assets/images/docs/59a/>).

³⁶ Воспоминания В. В. Яковлева...

³⁷ Давыдова Л. А., Ильин Ю. И. и др. Создание Великого Сибирского пути. Т. 2. // Под общ. ред. Ю. Л. Ильина. – СПб., 2005. – С. 146.

³⁸ Дитерихс М. К. Убийство Царской семьи и членов дома Романовых на Урале. – М., 2006. – С. 382.

³⁹ Коптелов В. Т. Великий Сибирский путь от Александра III до Николая II. – Тюмень, 2003. – С. 137.

сле проверки отдельные факты их воспоминаний можно использовать как косвенное свидетельство.

Таким образом, из Тюмени поезд³⁵ выехал ранним утром 15/28 апреля. Вначале поезд отправился в сторону Екатеринбурга, но вскоре Яковлев изменил направление движения на Омск, что в последующем вводило многих исследователей в заблуждение.

Таким неожиданным манёвром комиссар Яковлев, словно хитрый лис, хотел сбить с толку екатеринбургских большевиков, да и не только их! Всё было разыграно как в фильме-вестерне: погоня, засады, стовор бандитских групп, правда, без боевых столкновений.

В то же время действия «конфликтующих» между собой отрядов оставались под контролем большевистской Москвы. Для такого спектакля Яковлев оказался неплохим актёром. И дальнейшее развитие событий подтверждает версию о том, что Яков Свердлов эту операцию тщательно спланировал и продумал до мелочей.

Сделаем пояснения по организации движения поездов. В то время направление Екатеринбург – Тюмень – Омск было однопутным, разъехаться со встречным поездом можно было только на станциях или разъездах. Кроме этого, для обеспечения безопасного движения поездов решался ряд важных технических вопросов, таких как организация смены паровозов и их бригад, экипировка паровоза и вагонов поезда углём и водой, песком и смазкой, чистка паровозной топки и отопительных печей вагонов, проверка состояния букс вагонов, пере-

вод стрелок на железнодорожных путях станций. Без согласования этих вопросов с начальниками станций, отвечающими за организацию движения составов, царский поезд далеко бы не уехал.

Яковлев продолжает описывать движение поезда:

«Мы ехали, совершенно не останавливаясь на больших станциях. Поезд наш мчался со скоростью, какую только мог развить пасса-

жирский паровоз. Остановки производились исключительно там, где это требовалось техническими условиями или для набора воды. К вечеру 28-го апреля мы были уже под Омском»³⁶.

В то время на относительно новом участке железной дороги между Тюменью и Омском действовало ограничение скорости движения поезда: не более 45 вёрст в час³⁷. Нарушение этого ограничения могло привести к сходу вагонов и крушению. Если учесть технические остановки на станциях и разъездах, маршрутная скорость царского поезда составляла 25–27 км/ч.

От какой же станции после Тюмени царский поезд поехал в обратном направлении?

В своих воспоминаниях Яковлев указал, что это была вторая станция от Тюмени. У генерала Дитерихса названа станция Камышлов³⁸ (в 150 км от Тюмени), но это не возможно технически: возникает нестыковка со временем прибытия на станцию Вагай. Ответ на этот вопрос был получен от В. Т. Коптелова, бывшего директора железнодорожного музея в Тюмени. Поезд с Августейшими узниками дошел до

Станция Перелово (с 1904 года – ст. Подъём, в наст.вр. – обгонный пункт Подъём). 1890-1900-е гг. Фоторепродукция. ГАТюМО.

⁴⁰ Телеграммы председателя Уральского облсовета А. Г. Белобородова. (ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 32. Лл. 21–24; Ф. 601. Оп. 2. Д. 32. Лл. 40–43, 44–45).

станции Подъём (в 21 км от Тюмени), которая действительно является второй от Тюмени станцией, после Утяшево. На этой станции к хвосту поезда был прицеплен сменный паровоз, и состав сразу же отправился в обратном направлении на Омск³⁹.

Из телеграмм, отправленных председателем Уралсовета Белобородовым, следует, что поезд повернул обратно на 18-м или другом ближайшем разъезде от Тюмени⁴⁰. Использование другого ближайшего разъезда или станции для отправки поезда в обратном направлении также было возможно при условии согласования обратного поезда поезда через Тюмень.

Железнодорожный путь у станции Заводоуковская.
1913 г. Фотография из альбома «Снимки сооружений Тюмень-Омской и Синарско-Шадринской ж.д.». Архив С. Р. Дубинского.

По дороге на Омск

В третий день пути поезд двигался в сторону Омска. В дневниках Царской четы отмечено:

15/28 апреля. Воскресенье [Неделя Ваий. Вербное Воскресенье]⁴¹.

Н. А.: «Все выспались основательно. По названиям станций догадались, что едем по направлению на Омск. Начали догадываться, куда нас повезут после Омска? на Москву или на Владивосток? Комиссары, конечно, ничего не говорили. <...>

Обедали на остановке на ст[анции] Вагай [в 144 км от Тюмени] в 11 час[ов]. Очень вкусно.

На станциях завешивали окна, т. к. по случаю праздника народу было много. После холодной закуски с чаем легли спать рано».

А. Ф.: «4 1/2 [часа]. Выехали из Тюмени. Почти не спали. Прекрасная солнечная погода. <...>».

Вагай. Остальным принесли суп и горячее кушанье, мы же питались чаем и той провизией, которую захватили с собой из Тобольска.

9 [часов вечера]. Ужинали также с чаем <...>. Станция Называевская – Мария и Нюта один или два раза выходили из вагона, чтобы немного размять ноги <...>».

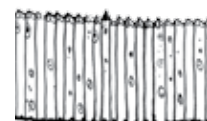
В дневниках отражено время нахождения поезда в пути: Государыня уточнила выезд со станции Тюмень – в 4 часа 30 минут, остановку на станции Называевская – в 21 час; Государь отметил остановку на станции Вагай – в 11 часов.

Относительно обеда на станции Вагай есть упоминание в воспоминаниях Касьяна-Чудинова:

«Настало утро [после выезда из Тюмени]. На ближайшей станции [Вагай], согласно [заранее] данной телеграмме, приготовили обед и подали его в вагон-салон. Поезд тронулся. Мы предложили пассажирам пообедать. Все пошли в вагон-салон, за исключением Алисы [Государыня Александра Фёдоровна], которая, как вошла в купе, легла на нижнюю полку, устремив свой взгляд в коридор и так лежала всю дорогу»⁴².

Таким образом, на станции Вагай прогулки не было.

В дневниках Царской четы указаны не все станции, где поезд останавливался. Обычно пассажирский поезд на паровой тяге был спосо-

Станция Вагай.
Ж.д. вокзал.
Апрель 2001 г.
Фотография
Г. А. Краморы.

Тюмень и в 150 км от ст. Вагай). Сохранились свидетельства остановки Царского поезда на этой станции. В упоминавшемся выше «Сибирском листке»⁴³ (со ссылкой на газету «Новый день», № 37 за 1918 г.) опубликована заметка анонимного автора «Проезд бывшего царя»:

Мост через реку Солоновку на 169 версте между станциями Омутинская и Ламенская.
1913 г. Фотография из альбома «Снимки сооружений Тюмень-Омской и Синарско-Шадринской ж.д.». Архив С. Р. Дубинского.

«29 (16) апреля⁴⁴ наш поезд на подходе к городу Ишиму⁴⁵ был задержан на разъезде. Мы ещё стояли, когда мимо быстрым ходом прошёл в составе 7–9 вагонов встречный поезд, обративший внимание пассажиров.

Всем бросилось в глаза чрезвычайная охрана, с какой поезд следовал. На площадках стояли солдаты с винтовками. Некоторые из вагонов были полны вооружёнными людьми. Пассажиры решили, что провезли каких-то важных арестованных...

С вокзала, на пути в Ишим, где я должен был остановиться, извозчик

мне сообщил: «А что, барин, выдали, как провезли Романовых?». – «Но почему же к Омску, а не на Москву?». И мы оба решили, что это враки.

Однако наутро в местных «Известиях» я прочёл следующую краткую заметку:

«Вчера через Ишим в глубь Сибири был провезён из Тобольска бывший царь Николай Романов».

Через два дня, уезжая на поезде в Тюмень, я узнал, что Николай Романов, сначала провезённый «вглубь Сибири», в Омске почему-то не был принят (?) «совдепом», и поезд с бывшим царём проследовал обратно к Тюмени.

Нашлись очевидцы, которые рассказывали об обстановке, в которой совершается поездка бывшего царя. Николай Романов, как говорят свидетели,

⁴¹ Церковный праздник Входа Господня в Иерусалим. Жители Иерусалима встречали Иисуса Христа с пальмовыми ветвями, с тех пор пошёл обычай приходить в этот день в храм с ветками («вайя» – от греч. «ветка»). На Руси вместо пальмовых ветвей в храм приносят ветки вербы, отсюда и русское название праздника – Вербное воскресенье.

⁴² Касьян [Чудинов Д. М.]. Как мы перевозили...

⁴³ Сибирский листок. 1918. 20 мая (2 июня). № 59. (ГА в г. Тобольске. Ф. Г-1. Оп. 1. Д. 810. Лл. 128 об – 129).

⁴⁴ Автор ошибся на один день; дело происходило 28 (15) апреля.

⁴⁵ Поезд, на котором ехал автор заметки, шёл со стороны Омска.

⁴⁶ Крамор Г. А. Периодика Ишима: первые годы // Ишимская правда. 2018. 2 марта. № 18. – С. 5. (ГА в г. Ишиме. Ф. 703. Оп. 1. Д. 107. Л. 3. – Прим. ред.)

⁴⁷ Фролов Л. В. Царский поезд на станции Ишим // Коркина слобода. Вып. 2. – Ишим, 2000. – С. 25; То же // Град-столица: Ишимский краевед. сб. – Ишим, 2015. – С. 65–66.

⁴⁸ Северная сторона – пос. Майский, южная – пос. Маслянский. (Прим. ред.)

⁴⁹ Коптелов В. Т. Великий Сибирь-

Станция Ишим. Торжества на перроне у вокзала по случаю открытия регулярного движения по Тюмень-Омской железной дороге.

Ноябрь 1913 г. Фотография И. Г. Фёдорова. Архив П. П. Бушкова, ИМКиЕ.

едет не один, с ним видели жену, дочерей или, по крайней мере, одну дочь. На остановках поезд немедленно окружался цепью охраны, вооружённой не только винтовками и пулемётами, но и ручными гранатами. К вагонам близко никто не допускается. <...>

Эти несколько дней перед 1 мая линия жел[езной] дор[оги] от Омска до Екатеринбурга гудела слухами и разговорами о бывшем царе».

Об отношении народа к Царю Николаю II и его семье речь пойдет ниже, в отдельной главе.

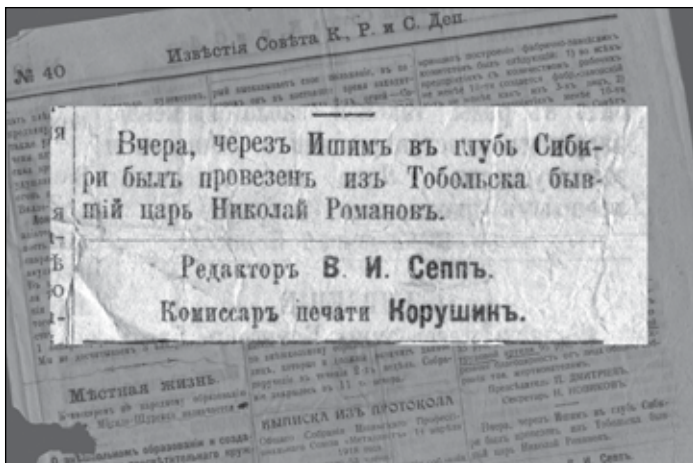
Сотрудник Ишимского музейного комплекса имени П. П. Ершова Г. А. Крамор несколько лет назад обнаружил в документах местного госархива один лист (без заглавного) газеты «Известия Ишимского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов» за № 40, где на странице 3 помещена процитированная выше заметка: «Вчера через Ишим в глубь Сибири был провезён из Тобольска бывший царь Николай Романов»⁴⁶. Таким образом, для ишимцев незамеченным проезд Царского поезда не остался.

Другой ишимский краевед Л. В. Фролов в конце 1990-х годов записал рассказ пенсионерки Полины Харитоновны Ивановой. В её семье сохранилось устное семейное предание об остановке царского поезда на станции Ишим, оставленное отцом её мужа Константином Ивановичем Ивановым. Он в то время был рабочим пути 2-й дистанции Омской железной дороги. 28 апреля по случаю праздничного воскресного дня у вокзала гуляло много народу. Но когда прибыл царский поезд, перрон был освобождён от публики. Поезд в Ишиме простоял долго.

«Перрон оцепили. Тогда Константин взял молоток с длинной ручкой и на свой страх и риск двинулся вдоль состава, изображая осмотращика пути. В одном из окон он вдруг неожиданно увидел царя. Николай II стоял у окна и, как показалось рабочему, равнодушно смотрел на перрон. На какое-то мгновение они встретились взглядами. По тому, как царь подался вперёд, молодому путейцу показалось, что государь «узнал его», памятуя службу

Информация в газете «Известия Ишимско-го совета...» № 40 за 1917 г. ГА в г. Ишиме.

«Когда поезд с царём ехал в сторону Омска, то спешка была сумасшедшая, при заправке паровоза водой надо было пропустить встречный поезд, а потом перегнать паровоз под гидроколонку. Комиссар Яковлев требовал с наганом в руках отставить все поезда в сторону и в первую очередь быстрее заправиться водой... Поезд с царём стоял долго, и вагонная публика гуляла

при Зимнем дворце. Подошёл милиционер: «Что стоишь?». – «Хожу, осматриваю линию», – ответил Константин. И пошёл с молотком дальше вдоль состава. Кто-то задёрнул иторки окна, где только что стоял царь...»⁴⁷.

Относительно дальнейшего маршрута следования известны факты остановок царского поезда на станциях Маслянская и Называевская. В. Т. Коптелов приводит рассказ начальника станции А. А. Лопыцько:

Станция Ишим. Общій вид с крыши паровозного депо. На переднем плане поворотный круг, с помощью которого разворачивали паровозы. Вокзал находится вдали справа. Ноябрь 1913 г. Фотография из альбома «Снимки сооружений Тюмень-Омской и Синарско-Шадринской ж.д.». Архив С. Р. Дубинского.

ский путь от Александра III до Николая II. – Тюмень, 2003. – С. 137–138.

⁵⁰ Малышев В. Н. Земля Сладковская. – Тюмень, 1998. – С. 214–215.

вблизи пути по полю северной стороны станции, где сегодня расположены жилые дома населения, относящегося к Абатскому району Тюменской области (южная сторона станции относится к Сладковскому району)⁴⁸. На станции Называевской поезд также стоял долго, и все Романовы гуляли по междупутью станции»⁴⁹.

Маслянский краевед В. Н. Малышев также отметил, что технические остановки после Ишима были обязательны на станциях Маслянская, Мангут, Называевская и Любинская:

«В полдень поезд из шести вагонов стоял полчаса в Ишиме со сменой паровозов, а спустя час – в Маслянской, где все поезда останавливались для заправки водой»⁵⁰.

В тот же день утром в Екатеринбурге большевикам стало известно, что поезд изменил маршрут на Омск. Председатель Уралсовета

Станция Маслянская. Железнодорожный вокзал. 1970-е гг. Фотография К. Г. Пермякова. Музей Маслянской школы.

⁵¹ Воспоминания В. В. Яковлева...

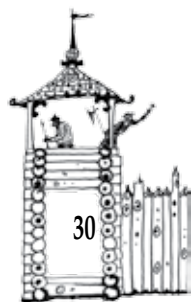
⁵² В настоящее время это станция Карбышево I. Находится на левом берегу Иртыша в черте Омска, в 5 км от городского железнодорожного вокзала.

⁵³ Дитерихс М. К. Убийство Царской семьи... – С. 382.

⁵⁴ Лосунов А. М. Путь на екатеринбургскую Голгофу. – Омск, 2017. – С. 95.

⁵⁵ Через ст. Куломзино поезд мог завернуть на линию Курган-Челябинск, не заезжая в Омск.

⁵⁶ Воспоминания В. В. Яковлева...

А. Г. Белобородов разослал по основным станциям Транссиба телеграммы, объявляющие комиссара Яковлева «вне закона» и требующие немедленного его ареста. Яковлев должен был предвидеть такие действия Уралсовета, но в своих воспоминаниях он явно лукавит, говоря, что не предполагал подобной реакции:

«Будучи в полном неведении о головопятизме уральских мудрецов, мы спокойно подъезжали к Омску. Остановившись на предпоследней станции под Омском, мы приняли некоторые предосторожности. Взяв под свой контроль телеграф, мы сообщили в Омск о моём выезде. Гузакова я оставил во главе поезда, а сам в сопровождении тов. Фадеева [завхоз отряда М. Е. Фатеев] в одном вагоне поехал в Омск»⁵¹.

В Омске Яковлев встретился с председателем Омского совета В. М. Косаревым, который оказался его старым знакомым. Простая случайность? Вряд ли. В начале своих воспоминаний он упомянул, что перед выездом из Москвы Свердлов передал ему письмо для Косарева. Этот факт наводит на мысль, что Яков Михайлович для осуществления этой операции заранее подбирал всех исполнителей.

После продолжительных трёхсторонних переговоров по телефону и телеграфу с Москвой и Екатеринбургом Яковлев получил приказ Свердлова отправить Царскую семью в Екатеринбург и передать Уралсовету.

Тот факт, что конечная остановка царского поезда произошла на станции Любинская, а не на станции Куломзино⁵² (о чём пишут отдельные авторы)⁵³, подтверждает омский историк А. М. Лосунов⁵⁴. По прибытии поезда на станцию Любинская (в 54 км от Омска) Яковлеву стало известно, что впереди на станции Куломзино⁵⁵ выставлен заградительный отряд красногвардейцев. Комиссар с небольшим отрядом выехал в Омск для разбирательства:

«Начиная с моста [через Иртыш, после ст. Куломзино] вся ж. д. линия была усеяна вооружёнными людьми, на наш паровоз запрыгнули вооружённые рабочие...»⁵⁶.

Стоянку поезда на ст. Любинская подтверждают и воспоминания прапорщика 2-й роты сводного гвардейского отряда Особого Назначения по охране Царской семьи П. М. Матвеева. С этой станции Яковлев на паровозе с одним вагоном выехал в Омск. Матвеев в ожидании его возвращения не спал всю ночь. Ранним утром комиссар на том же паровозе вернулся из Омска и сообщил о приказе Москвы везти Романовых на Урал в Екатеринбург. Паровоз был прицеплен к другому концу состава, и поезд отправился обратно через Тюмень на Екатеринбург⁵⁷.

Аналогичные воспоминания об остановке на ст. Любинская оставили первый председатель исполкома Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов П. М. Быков⁵⁸ и причастный к убийству

⁵⁷ Матвеев П. М. Записки-воспоминания о Николае Романове «Царское Село – Тобольск – Екатеринбург». ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д.149а. Лл. 161–162.

⁵⁸ Быков П. М. Последние дни Романовых. Изд. 3-е, доп. – Свердловск, 1990. – С. 76.

⁵⁹ Ермаков П. Воспоминания // Убийство царской семьи Романовых. – Свердловск, 1991. – С. 129–130.

⁶⁰ Фатеев В. Здравствуй, Любинский! – Омск, 1997. – С. 39–40.

Станция Любинская. Вокзал. 1970-е гг. Любинский районный историко-краеведческий музей им. И. С. Коровкина.

Весть о том, что у нас на станции стоит царёв вагон, быстро разлетелась по округе. Мы и прибежали смотреть. Царскую семью везли в Омск. Здесь, в Любино, паровоз почему-то отцепили, и он ушёл в сторону города, а вагон с государем оставили. Часа через два паровоз вернулся, вагон подцепили и увезли Царскую семью на запад»⁶⁰.

Станция Любинская. Водостроительное здание и жилой дом. 1913 г. Фотография из альбома «Снимки сооружений Тюмень-Омской и Синарско-Шадринской ж.д.». Архив С. Р. Дубинского.

К сожалению, в дневниках Царской четы не отмечен крайний восточный пункт маршрута. В дневнике Государыни упомянуто, что поезд прибыл на станцию Называевская вечером в 21 час. Если учесть, что до станции Любинская оставалось ещё 96 км, поезд такое расстояние мог преодолеть в лучшем случае за 2,5 часа и прибыть туда около полуночи. Конечно, все пассажиры наверняка спали. Можно предположить, что Царской семье и не было известно о поездке Яковлева в Омск. Повторюсь: как профессиональный революционер, он хорошо владел навыками конспирации и не стал гнать весь поезд в Омск, чтобы не привлекать излишнего внимания.

Перед своим отъездом Яковлев предпринял меры по усилению охраны поезда. Чтобы не мешать движению поездов, отцепленные вагоны царского поезда, скорее всего, были поставлены на запасной или тупиковый путь.

О соблюдении секретности операции говорится в воспоминаниях Касьяна (Д. М. Чудинова):

«Несмотря на все принятые нами меры к сохранению инкогнито наших пассажиров, все живущие у железной дороги, очевидно, были уведомлены о перевозке Романовых. Подъезжая к большим станциям, мы в наших вагонах опускали занавеси, и всё же на каждой станции к приходу поезда собиралась большая толпа. Публика забрасывала нас вопросами: «Кто едет в вагоне?».

Мы всем отвечали: «Английская миссия».

Во избежание могущих быть недоразумений, мы на больших станциях делали минимальные остановки, зато на небольших разъездах поезд останавливался иногда часа на полтора. <...>

Когда до Омска остался только один разъезд, комиссар приказал отцепить паровоз и вместе с кем-то из товарищей (фамилию не помню) [это был М. Е. Фатеев] поехал на паровозе в Омск для переговоров по прямому проводу с тов[арищем] Свердловым. Часа через три Яковлев вернулся и объявил, что мы едем обратно в Екатеринбург»⁶¹.

Станция Куломзино
(в наст.вр. – ст. Карбышево I).
1913 г. Фотография из альбома «Снимки сооружений Тюмень-Омской и Синарско-Шадринской ж.д.». Архив С. Р. Дубинского.

Исходя из расчёта времени в пути паровоза с одним вагоном до Омска и обратно, на поездку требовалось не менее двух часов. С учётом времени переговоров Яковлев наверняка отсутствовал 3–4 часа и на станцию Любинская вернулся ранним утром, о чём упоминали выше в своих воспоминаниях Касьян (Чудинов) и прапорщик Матвеев.

Итак, станция Любинская стала крайним восточным пунктом для Царского поезда, где в ночь с 15/28 на 16/29 апреля 1918 года простояли до утра. В июле 2012 года в память о вынужденном пребывании Царя Николая II здесь на привокзальной площади воздвигнута «Императорская» часовня⁶². Так был отмечен крайний восточный пункт остановки поезда с Августейшей семьёй.

Станция Омск. Железнодорожный вокзал.
1906 г. Фототипия. Архив А. В. Колесова.

Дорога на Екатеринбург

Прапорщик Матвеев также указал, что во время дневной стоянки поезда на каком-то «незначительном» разъезде – Государь Николай Александрович с дочерью Марией и князем Долгоруковым в сопровождении Яковлева,

его и двух стрелков охраны совершили получасовую прогулку по степи. Тюмень поезд проехал ночью⁶³.

Этот факт отмечен и в дневниковых записях Царской четы:

16/29 апреля. Понедельник⁶⁴.

Н. А.: «Утром заметили, что едем обратно. Оказалось, что Омск нас не захотел пропустить! Зато нам было свободнее, даже гуляли два раза, первый

⁶¹ Касьян [Чудинов, Д. М.]. Как мы перевозили...

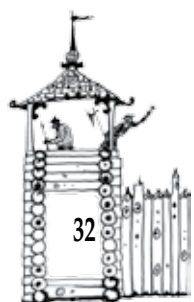
⁶² С 2015 года в ночь с 16 на 17 июля в пос. Любинском (ст. Любинская) проводятся богослужения.

⁶³ Матвеев П. М. Записки-воспоминания о Николае Романове... Лл. 161–163.

⁶⁴ Начало Страстной седмицы Великого поста. Эта неделя особо чтится Церковью и посвящена воспоминаниям о последних днях

земной жизни Иисуса Христа. Все дни седмицы носят название «Великих» – Великий понедельник, Великий вторник и т. д.

⁶⁵ В записях дневника Государыни отмечены случаи поломки повозок и колёс конного обоза. Отмечен и факт загорания вагонной буксы после ст. Маслянская, что было достаточно частым явлением. В публикациях тех лет можно найти описания подобных происшествий на ж.д. транспорте.

Станция Называевская. Железнодорожный вокзал. 1913 г. Фотография из альбома «Снимки сооружений Тюмень-Омской и Синарско-Шадринской ж.д.». Архив С. Р. Дубинского.

⁶⁶ Ныне остановочный пункт Новокиевский Западно-Сибирской железной дороги.

⁶⁷ Куроедов М. В. История города Называевска и Называевского района. – Называевск, 1997. – С. 45–46. В своих комментариях автор также указывает, что конечным пунктом царского поезда перед Омском была станция Любинская. В воспоминаниях

раз вдоль поезда, а второй довольно далеко в поле, вместе с самим Яковлевым. Все находились в бодром настроении».

А. Ф.: «9 ¼ [часа]. Разъезд 52. Прекрасная погода. Не доехали до Омска и повернули назад.

11 ч[асов]. Снова та же самая станция, Называевская. Остальным принесли еду, я пила кофе.

12 1/6 [часа]. Станция Мас[л]янская. Остальные выходили из вагона на прогулку. Вскоре после того они опять вышли погулять, так как загорелась ось одного из вагонов, и его пришлось отцеплять. <...>

Н[иколай Александрович] читал мне Евангелие на сегодня (Омск[ий] Совд[ен] не пропускал нас через Омск, так как боялись, что кто-то захочет увезти нас в Японию). <...>⁶⁵.

Государыня Александра Федоровна отразила время остановки на Разъезде 52 (в 22 км к западу от ст. Любинская)⁶⁶ – 9 часов 15 минут. Со станции Любинская поезд выехал примерно за полчаса до указанного времени.

Относительно вышеупомянутой станции Называевской есть свидетельство местного жителя – очевидца событий Василия Филипповича Слептерева 1907 года рождения, опубликованное омским историком М. В. Куроедовым:

«Со стороны запада пришёл поезд, состоящий из одного классного вагона и паровоза. Поезд остановился [на]против вокзала. На маленькой тогда железнодорожной станции рано утром людей никого не было, кроме дежурного по станции Игнатенко, встречавшего поезд, да разве два-три человека из железнодорожных служащих – это телеграфный и багажный кассир. С паровоза сошёл солдат с карабином и двумя или тремя ручными гранатами... Три или четыре солдата, также будучи вооружёнными, охраняли подступы к вагону.

Со своим товарищем, сыном бедной вдовы-беженки из Витебской губернии Колей Давидовичем, мы подошли ближе к паровозу... <...>

Это было в 25–30 шагах от меня. С царём вышел человек в военной форме, без погон, средних лет. Царь [Николай II] был похож на того царя, что был нарисован на цветных картинках, что висели на стенах и у нас в школе. <...> Сколько пробыли военный и царь в зале, мне показалось долго. Всё же я дождался – царь и военный вышли и направились к своему вагону. Вскоре дали два звонка, через минуту-две дали третий звонок, и поезд отправился в сторону Омска. Как я ни пытался рассмотреть в окнах вагона царя или его семью, не увидел. Окна были занавешены белыми очень чистыми занавесками...

Слептерева имеют отдельные неточности, например: временем прибытия поезда указано утро 28 (16) апреля, а в дневнике Государыни – 9 часов вечера; упомянут поезд с одним вагоном, фактически их было 7–9.

Помню, в тёплое погожее утро, будучи завсегдаемыми вокзала, мы с Колей слышали очередной сигнал колокола и побежали на станцию. К моей великой радости, это был тот же поезд, что и вчера – с царской семьёй и царем. Поезд встал там же на станции, те же солдаты – охрана – заняли свои посты вокруг поезда. Я тщательно смотрел на поезд, но из него никто не вышел. Окна были занавешены, и никто не приоткрывал занавески...

Дежурный позвонил в колокол два звонка, вскоре послышался третий. Кондуктор дал свисток, машинист отозвался коротким гудком трёхголосой сирены пассажирского паровоза... Поезд быстро набрал скорость, пуская по обоим сторонам пары, и через 8–10 минут я потерял его из вида»⁶⁷.

Последующие дневниковые записи Государь Николай Александрович и Государыня Александра Фёдоровна сделали уже в Екатеринбурге.

Станция Екатеринбург I. Перрон городского железнодорожного вокзала. 1918 г. Центральный военный архив – Военно-исторический архив Прага (Чехия).

Прибытие в Екатеринбург

Екатеринбург стал завершающей точкой маршрута перевозки Царской семьи. События этого дня отражены в дневниках Государя Николая Александровича и Государыни Александры Фёдоровны записями:

17/30 апреля. Вторник.

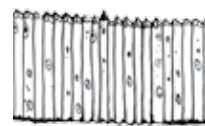
Н. А.: «Тоже чудный тёплый день. В 8.40 прибыли в Екатеринбург. Часа три стояли у одной станции. Происходило сильное брожение между здешними и нашими комиссарами. В конце концов, одолели первые, и поезд перешёл к другой – товарной станции. После полуторачасового стояния вышли из поезда. Яковлев передал нас здешнему областному комиссару, с кот[орым] мы втроём сели в мотор и поехали пустынными улицами в приготовленный для нас дом Ипатьева. Мало-помалу подъехали наши и также вещи, но Валю [князя В. А. Долгорукова] не впустили. <...>

Вокруг дома построен очень высокий дощатый забор в двух саженьях от окон; там стояла цепь часовых, в садике тоже».

А. Ф.: «8 [часов] 40 [минут]. Екатеринбург. Стояли целую вечность и вместе с поездом двигались то назад, то вперёд, пока наши 2 ком[иссара], Яковлев и Гузаков, вели с Совд[епом] переговоры о здешних обстоятельствах. В 3 [часа дня] приказали выбираться из поезда. Яковл[еву] пришлось передать нас Ур[альскому] Областн[ому] Совету. Их начальник посадил нас 3-х в открытый автомобиль, нас сопровождал грузовик с вооружёнными до зубов солдатами. Ехали по окольным улицам, пока не приехали к небольшому домику [дом Ипатьева], вокруг которого был сооружён высокий деревянный забор. Здесь новая охрана, и офицер, и другие гражданские лица просматрели весь наш багаж. Валю [князя В. А. Долгорукова] не впускают. <...>».

Князь В. А. Долгоруков был единственным из сопровождавших Царскую чету, кого не повезли в дом Ипатьева. На станции его без объяснения причин арестовали и отправили в городскую тюрьму.

В дневниках Царской четы отсутствует точное указание места высадки из поезда, но Государь Николай Александрович отметил, что поезд перешёл к **товарной станции**. Такая формулировка Государя не является пустой фразой, в 1893 – 1905 годах он был Августейшим Председателем Комитета Сибирской железной дороги и понимал же-

⁶⁸ Ремнев А. В., Ус Л. Б. Комитет Сибирской железной дороги (КСЖД) // Историческая энциклопедия Сибири. (URL: URL: <http://irkipedia.ru/> <<https://clck.ru/EZ8zW>>).

лезнодорожную терминологию⁶⁸. Под товарной (грузовой) понимают станцию, имеющую железнодорожные пути и приспособления для погрузки-выгрузки грузов, а также площадки и складские помещения для их кратковременного хранения.

В 1918 году существовали три железнодорожные станции: Екатеринбург I⁶⁹, Екатеринбург II⁷⁰, Екатеринбург III⁷¹. Две последние станции находились на малолюдной окраине города и располагались друг напротив друга в границах современной станции Шарташ⁷². На плане Екатеринбурга 1920 года отмечены все три станции.

Кроме указанных станций существовал товарный двор, так называемый Екатеринбург-Товарный⁷³, находившийся на выделенной складской территории в стороне от линий движения поездов.

Екатеринбург. Покровский проспект (в наст. вр. – ул. Малышева). Однопутная ветка к железнодорожным мастерским на «Плотинке». 1918 г. Центральный военный архив – Военно-исторический архив Прага (Чехия).

Главной станцией города являлся Екатеринбург I, где проводились все пассажирские операции, обеспечивавшие прибытие и отправку поездов по существовавшим тогда направлениям: Пермь, Нижний Тагил, Тавда, Тюмень, Челябинск. Здесь стоял большой пассажирский вокзал, и это место было достаточно многолюдным.

Станции Екатеринбург I и Екатеринбург II соединяла однопутная железная дорога, проложенная вдоль окраинной улицы 2-я Восточная (сейчас – ул. Восточная). Вблизи пересечения улиц Восточная – Энгельса линия железной дороги раздваивалась на Тюменскую и Тавдинскую ветки. На территории станций Екатеринбург II и Екатеринбург III их главные пути шли параллельно друг другу на расстоянии 70 сажень (150 метров)⁷⁴.

Станции принадлежали разным железным дорогам. Станция Екатеринбург II относилась к Пермской ж.д., через неё поезда шли на Тюмень и Челябинск. Станция Екатеринбург III относилась к частной Северо-Восточной Уральской ж.д., через неё поезда следовали на Тавду через Алапаевск, Ирбит⁷⁵.

Станции Екатеринбург I и Екатеринбург II соединяла одно-

⁶⁹ Станция Екатеринбург I построена в 1878 году и вначале была конечной на линии Горнозаводской железной дороги. Ныне – станция Екатеринбург-Пассажирский, через которую проходят поезда по семи направлениям.

⁷⁰ Станция Екатеринбург II появилась с началом постройки в 1885 году линии железной дороги Екатеринбург-Тюмень. После завершения в 1913 году строительства железной дороги Тюмень-Омск это направление стало северным ходом Транссиба. В 1896 году построена железная дорога Екатеринбург-Челябинск, открывшая южное направление.

⁷¹ Станция Екатеринбург III появилась не ранее 1912 года с началом строительства

железнодорожной линии на Тавду и официально открыта в феврале 1917 года.

⁷² Давыдова Л. А., Ильин Ю. И. и др. Создание Великого Сибирского пути... – С. 125–126.

⁷³ Станция Екатеринбург-Товарный основана в 1906 году, находилась в 500 метрах южнее ст. Екатеринбург I. Является действующей грузовой станцией.

⁷⁴ Дело по рассмотрению вопроса о постройке железнодорожной линии Казань-Екатеринбург. 29.09.1910 – 04.02.1916 гг. (ГАСО. Ф. 62, Оп. 1. Л. 281).

⁷⁵ В 1919 году названные железные дороги объединили в одну – Пермскую ж.д., и необходимость наличия двух станций на одной

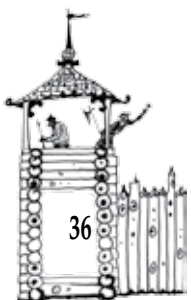

Екатеринбург. Северо-восточная часть города. Вид с колокольни храма Большой Златоуст. На переднем плане – вагоноремонтные мастерские, плотинка реки Исеть. Справа – Екатерининский собор, вдали – Вознесенский храм, напротив которого стоял дом Ипатьева. 1900-1910-е гг. Объединённый музей писателей Урала.

территории отпала. Оставили только Екатеринбург II. В 1922-м, ещё до переименования города в Свердловск, ст. Екатеринбург II стала называться Сибирской – по прилегающему Сибирскому кордону. В 1925-м её переименовали в ст. Шарташ – по близлежащему селу Шарташ, в 5 км северо-восточнее железнодорожного узла.

Пассажирские вокзалы на станциях Екатеринбург II и Екатеринбург III проектом не предусматривались, но служебные станционные здания имелись. Между станциями были проложены железнодорожные пути, где формировались и стояли грузовые поезда. Также к территории станции примыкали угольные склады.

Согласно плану города 1920 года по другую сторону железной дороги городских жилых застроек не имелось, отмечены лишь кордон, Михайловское и Лютеранское кладбища, здание Горного института⁷⁶, а за ними начинался лесной массив. В районе станции Екатеринбург II показаны два кладбища – Спасское и Австрийское. От города до станции пролегал автогужевой подъезд, являвшийся продолжением Сибирского проспекта (сейчас – ул. Куйбышева). В этой части города ближайший жилой сектор начинался примерно в 600 метрах от станции, по улице 2-й Восточной. Кроме этого, на плане города показана однопутная ветка со ст. Екатеринбург II к железнодорожным мастерским на Плотинке.

Существует несколько версий о месте высадки Царской семьи в Екатеринбург. Они основаны на воспоминаниях большевиков, в той или иной мере связанных с доставкой Царской семьи на Урал:

1. Комиссар В. В. Яковлев⁷⁷ указал, что поезд вначале приехал на станцию Екатеринбург I, после стоянки его перегнали на ст. Екатеринбург II.

2. Прапорщик Тобольского отряда охраны П. М. Матвеев, сопровождавший Царскую чету, также отметил: «Тов. Яковлев, видя, что здесь [Екатеринбург I] произвести сдачу Романовых областному комитету Урала невозможно, <...> решил отъехать со всем поездом на станцию Екатеринбург II, что и было исполнено»⁷⁸.

3. Шофёр П. Т. Самохвалов⁷⁹ на допросе показал следователю Н. А. Соколову, что в назначенное время автомобили были поданы к дому Ипа-

⁷⁶ В 1916 году в загородной лесной зоне началось строительство зданий Горного института по проекту петербургских архитекторов братьев Бернардацци. После революции строительство было заброшено.

⁷⁷ Воспоминания В. В. Яковлева...

⁷⁸ П. М. Матвеев. Записки-воспоминания о Николае Романове... Д. 165.

⁷⁹ Соколов Н. А. Убийство Царской семьи. – М.: Советский писатель, 1991. – С. 146–147.

⁸⁰ Быков П. М. Последние дни Романовых... – С. 77.

⁸¹ Ермаков П. Воспоминания... – С. 130.

⁸² Авдеев А. Д. Николай Романов в Тобольске и Екатеринбурге. (Из воспоминаний коменданта) // Убийство царской семьи Романовых. – Свердловск, 1991. – С. 96.

⁸³ Зайцев Г. Б. Романовы в Екатеринбурге. 78 дней: Документальное повествование. – Екатеринбург, 1998. – С. 15, 18.

твева. Забрав комиссаров Голощёкина и Авдеева, машины прибыли на станцию Екатеринбург I, где Голощёкин узнал, что поезда с Царской семьёй уже здесь нет. Тогда они поехали на ст. Екатеринбург II. «Там мы подъехали на машинах к одному месту, где стоял вагон первого класса, окружённый солдатами». Царскую чету и Великую княжну Марию Николаевну посадили в машину с Голощёкиным и повезли в дом Ипатьева.

3. П. М. Быков⁸⁰, первый председатель исполкома Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов, вспоминал, что поезд со ст. Екатеринбург I по согласованию с представителем Областного Совета было решено перегнать обратно на ст. Екатеринбург II. Схожая формулировка о возврате поезда со ст. Екатеринбург I на ст. Екатеринбург II приведена у другого уральского большевика Петра Ермакова⁸¹.

4. А. Д. Авдеев, сопровождавший Яковлева как представитель Уралсовета, пишет иначе: «Поезд наш был остановлен на товарной станции Екатеринбург III, не доезжая двух вёрст до главного вокзала»⁸².

Таким образом, подавляющее большинство участников пересыльной операции указывают ст. Екатеринбург II как место высадки Царской семьи. Утверждение Авдеева вызывает сомнение как несоответствующее плану расположения станций в городе. Откуда он взял расстояние в две версты – большой вопрос; в действительности расстояние между станциями Екатеринбург I и Екатеринбург II (а также Екатеринбург III) составляет четыре версты.

Несмотря на такую очевидную неточность, в дальнейшем показания Авдеева отдельными авторами были ошибочно интерпретированы и стали использоваться в качестве единственно правильного источника. К примеру, профессор УрГУ Г. Б. Зайцев⁸³ пишет, что высадка Царской семьи произошла в районе пересечения улиц Восточной и Шарташской.

Схожую версию высадки Царской семьи, но на один квартал севернее, выдвинул Центр «Судьба Династии». И вблизи дома у пересечения улиц Восточной и Шевченко (бывшие улицы 2-я Восточная и Харитоновская) в 2003 году представители Центра установили памятный знак⁸⁴.

Своё мнение по этим двум версиям высказали екатеринбургские краеведы В. В. Шитов и Н. Б. Неуймин. Их аргументированный вывод: версия о высадке Царской семьи на месте пересечения улиц Восточной и Шевченко ошибочна⁸⁵. Однако далее они принимают за основу своей версии упомянутые записки А. Д. Авдеева: «Автомобили выехали со станции Екатеринбург III через переезд у развилки железнодорожных путей на ул. Восточная, затем на Покровский проспект (ныне ул. Малышева), спустившись вниз до католического костёла, повернули направо и по Вознесенскому проспекту прибыли к дому инженера Ипатьева»⁸⁶.

Откуда взят указанный маршрут? Свою версию о месте высадки и маршруте доставки Царской семьи в Ипатьевский дом Шитов и Неуймин не подтвердили ссылками на документы или свидетелей, поэтому их гипотеза звучит неубедительно. Опровергая одну ошибку, они допускают другую, не менее значимую.

⁸⁴ Центр «Судьба Династии» / Хроника центра. 2003 г. Открыт памятный знак на месте передачи Царской Семьи. // URL: <https://romanov-center.ru/> (17 мая 2011 г. Центр ликвидирован).

⁸⁵ Шитов В. В., Неуймин Н. Б. К вопросу о прибытии Царской Семьи в Екатеринбург 30 апреля 1918 г. // Десятые Романовские чтения: 17-19 июля 2006 г. – Екатеринбург, 2007. – С. 71–72.

⁸⁶ Там же. – С. 74.

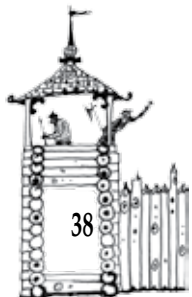

«Передача членов семьи Романовых членам Уралсовета». Художник В. Н. Пчелин. Холст, масло. 1927 г. Фоторепродукция кон. 1920-х – нач. 1930-х гг. ИМКиЕ. // Слева направо: комендант Дома особого назначения А. Д. Авдеев, член Уралоблсовета Ф. И. Голощёкин, председатель исполкома Уралоблсовета А. Г. Белобородов, член Уралоблсовета Б. В. Дидковский, чрезвычайный комиссар ВЦИК В. В. Яковлев, Государь Николай Александрович, Государыня Александра Федоровна, командир отряда Яковлева П. В. Гузаков, Великая княжна Мария Николаевна.

⁸⁷ Верховский А. М. Там ли установлен поклонный крест? // URL: <http://царская-дорога1918.рф/a-m-verhovskij/trudy/tam-li-ustanovlen-poklonnyj-krest>.

⁸⁸ Этот факт запечатлён на картине В. Н. Пчелина, написанной по заказу уральских большевиков в 1927 году. (<https://newdaynews.ru/ekb/579494.html>).

Ошибочность этих версий разбирает в своей статье А. М. Верховский⁸⁷. По этому поводу следует ещё раз пояснить, что в то время на однопутном участке железной дороги между станциями Екатеринбург I и Екатеринбург II остановочной площадки не имелось. Поезд здесь никак не мог остановиться на длительное время, иначе он блокировал бы движение поездов на этом участке. А Царь Николай II в дневнике отметил полуторачасовое стояние поезда.

После анализа сведений о прибытии Царской семьи в Екатеринбург из различных источников наиболее реальной нам представляется следующая версия. Поезд на станцию Екатеринбург I прибыл утром, но высаживать Царских узников здесь не стали. После продолжительной стоянки поезд в полдень отправили обратно на предыдущую станцию – Екатеринбург II. Эта малолюдная станция на окраине города была тем местом, где можно было высадить Царскую семью из поезда, не привлекая внимания местных жителей. На каком именно пути станции находился поезд, нам не известно.

На станции Екатеринбург II и произошла передача Яковлевым Царских узников большевикам под расписку председателя Уралсовета А. Г. Белобородова и члена областного исполнительного комитета Б. В. Дидковского. При передаче присутствовали также их соратники И. И. Голощёкин и А. Д. Авдеев⁸⁸.

В дом инженера Ипатьева Царскую семью доставили около 15 часов 17/30 апреля. Адрес этого дома в то время: Вознесенский проспект, 49 (на углу с Вознесенским переулком)⁸⁹. Точного маршрута перевозки по улицам Екатеринбурга в документах и воспоминаниях участников нет.

От дома тобольского генерал-губернатора до екатеринбургского дома инженера Ипатьева, переименованных большевиками в «Дом Свободы» и «Дом Особого Назначения» соответственно, Царственные узники за 4,5 суток проделали 1700-километровый Крестный путь. Эти дни, полные тревог и волнений для Царской семьи, пришлись на конец Великого поста.

Екатеринбург, станция Шарташ. Вид с улицы Куйбышева. В центре – поклонный крест на месте планируемого строительства храма в честь иконы Божией Матери «Валаамская». На заднем плане – старинное станционное здание. Апрель 2018 г. Фотография Ю. А. Бастылева.

Перевозка Царских детей

После доставки в Екатеринбург Государя, Государыни и Великой княжны Марии Николаевны с последующей их передачей Уралсовету миссия комиссара Яковлева закончилась. С его отъездом в Москву власть над Царскими детьми перешла в руки матроса Павла Хохрякова, также имевшего полномочия ЦИК и Уралсовета.

П. Д. Хохряков сыграл не последнюю роль в миссии по доставке Царской семьи в Екатеринбург. С этой целью он был послан в Тобольск ещё в начале 1918 года, где при поддержке большевиков был избран председателем местного совета.

Следует отметить, что с В. В. Яковлевым он также был знаком ещё до встречи в Тобольске. По утверждению следователя Н. А. Соколова, своим поведением Хохряков копировал комиссара⁹⁰. Но, как и сам Яковлев, он являлся лишь промежуточным исполнителем в этой тайной и чудовищной операции по уничтожению всей Царской семьи. Это отметил Николай Алексеевич:

«Председатель тобольского совдепа Павел Хохряков, доставив детей в Екатеринбург, больше не возвращался в Тобольск. Видимо, миссия никому здесь не известного “выборного” председателя этого “выборного” учреждения была окончена»⁹¹.

Все эти факты ещё раз подтверждают, что операция по перевозке Царской семьи из Тобольска в Екатеринбург была заранее спланирована и, скорее всего, в её разработке помимо Якова Свердлова участвовали и другие лица. Для оказания помощи Хохрякову из Екатеринбурга в Тобольск специально был послан ещё один комиссар Уралсовета – Н. Родионов, выполнявший роль командира охранного отряда красногвардейцев, сопровождавшего Царских детей.

6/19 мая 1918 года пришлось на второе воскресенье после Пасхи (Неделя святых Жён-мироносиц). В этот день Государю Николаю Александровичу исполнилось 50 лет. На следующий день в 11 часов 30 минут Цесаревича Алексея и трёх его сестёр – Великих княжон Татьяну, Ольгу, Анастасию и 26 верноподданных спутников из губернаторского дома привезли на пристань Тобольска и посадили на пароход «Русь». В 15 часов пароход отправился в путь.

⁸⁹ В советское время эти улицы переименованы в улицу Карла Либкнехта и улицу Клары Цеткин. Сам дом стал называться «Домом Особого Назначения».

⁹⁰ Соколов Н. А. Убийство Царской семьи... – С. 141–142.

⁹¹ Там же. – С. 146.

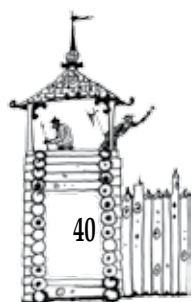

Тюмень. Железнодорожная станция Тура (в наст. вр. недействующая). В центре – причал (дебаркадер), справа – «дом Изнатова». 1898 г. Фотография И. И. Кадыша. МКиС.

⁹² Сибирский листок. 1918. 9 (22) мая. № 50. (ГА в г. Тобольске. Ф. Г-1. Оп. 1. Д. 810. Л. 119об).

⁹³ День памяти перенесения в 1087 году мощей Угодника Божия святителя Николая Мирликийского чудотворца из турецкого города Миры в итальянский город Бари. В России этот праздник именуют Никола Вешний.

В тобольской газете «Сибирский листок» в рубрике «Городская хроника» напечатана заметка об отъезде Царских детей:

«В понедельник, 7 мая [20 мая], на том же самом пароходе «Русь», на котором в Тобольск в прошлом году была привезена семья Романовых, были увезены оставшиеся ещё здесь члены семьи Романовых – [Цесаревич] Алексей и три его сестры [Великие княжны] Татьяна, Ольга и Анастасия.

Пароход ушёл с сильной военной охраной, в состав которой входили как часть особого отряда, так и особо прибывшая из Екатеринбурга команда»⁹².

В день тезоименитства Государя 9/22 мая⁹³, в среду, в 8 часов утра пароход причалил к городской пристани в Тюмени. Вблизи пристани находилась железнодорожная станция Тура, где узников ожидал специально подготовленный поезд. Этот факт отмечает в своих воспоминаниях председатель Тюменского совдепа Н. М. Немцов:

«В письме на моё имя тов. Хохряков сообщал, что по состоянию здоровья «наследника» Алексея требуются особые предосторожности в смысле удобств путешествия. С нашей стороны меры были приняты. Поезд подали на пристань (имелась запасная ветка), вагон мягкий, со всеми удобствами. Для челяди предназначались ещё два вагона и для вещей четыре товарных вагона. Пароход прибыл. Принял от коменданта царскую семью в целости»⁹⁴.

В Екатеринбург Царских детей привезли в 2 часа ночи 10/23 мая 1918 года.

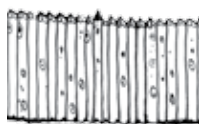
Несмотря на то, что указания точного места их высадки нет ни в одном известном нам документе, некоторые исследователи – так же, как в случае с приездом Августейшей четы, бездоказательно – утверждают, что Цесаревич Алексей и Великие княжны Ольга, Татьяна и Анастасия были высажены из поезда в районе пересечения улицы Восточной с улицей Шевченко (бывшие улицы 2-я Восточная и Харитоновская) или с улицей Шарташской. При этом ссылаются на показания Пьера Жильяра и Александры Теглевой⁹⁵ на допросах у следователя Н. А. Соколова:

Жильяр: «Приблизительно в 9 часов утра поезд остановился между вокзалами. Шёл мелкий дождь. Было грязно. Подано было 5 извозчиков. <...>».

Теглева: «Прибыв ночью в Екатеринбург, мы утром были передвинуты куда-то за город, и детей увезли. Я только в щель вагона видела, как [Великая княжна] Татьяна Николаевна сама тащила тяжёлый саквояж с подушкой, а рядом с ней шёл солдат, ничего не имея в руках»⁹⁶.

В показаниях Жильяра и Теглевой отмечено, что они ехали в товарном вагоне (четвёртого класса), а Царские дети – в классном вагоне. Во время высадки детей из других вагонов никого не выпускали. Теглева отметила, что свои наблюдения вела через щель в вагоне. Но что может увидеть человек, закрытый в вагоне, тем более, в не известном ему городе?

Следователь Соколов привёл показания других свидетелей, указавших, что поезд стоял долго, извозчики к вагонам приезжали повторно, чтобы забрать из классного вагона И. Л. Татищева, А. С. Гендрикову и

⁹⁴ Последний переезд полковника Романова. Из воспоминаний Н. Немцова // Красная Нива, 1928. № 27. – С. 18.

⁹⁵ Пьер Жильяр – преподаватель французского языка Царских детей; Александра Теглева (члены Царской семьи называли её Шура) – потомственная дворянка, служила няней Царских детей. 3 октября 1922 года П. Жильяр и А. А. Теглева обвенчались в православном русском храме в Женеве и проживали в Швейцарии.

⁹⁶ Соколов Н. А. Убийство Царской семьи... – С. 147–148.

⁹⁷ Жильяр П. Император Николай II и его семья. (Ре-принт изд.: Вена, 1921). – М., 1991. – С. 207–208.

⁹⁸ Последние дневники императрицы Александры Фёдоровны Романовой...

⁹⁹ Он заменил заболевшего и отправленного в тюрьму Терентия Ивановича Чемодурова.

Е. А. Шнейдер, а из товарного вагона – А. Е. Труппа, И. М. Харитонов, Лёню Седнева и А. А. Волкова.

Достаточно взглянуть на план Екатеринбурга 1920 года, чтобы убедиться, что железная дорога на участке между улицами Шарташской и Харитоновской (сейчас ул. Шевченко) проходила очень близко к частным домам улицы 2-й Восточной. Остановка поезда в данном месте привлекла бы внимание местного населения, а это не входило в планы большевиков.

Поэтому более правдоподобна версия, что местом высадки Царских детей они выбрали станцию Екатеринбург II, где в обстановке полной безопасности и без излишнего шума можно было вывести из вагона Царственных узников и перевезти в дом Ипатьева. Между станциями Екатеринбург II и Екатеринбург III располагался товарный парк. Возможно, Жильяр во фразе «поезд остановился между вокзалами» и подразумевал это место.

П. Жильяр позже написал книгу «Император Николай II и его семья» – это единственное полное разрешённое автором русское издание, где он по этому вопросу сообщает следующее:

«Мы прибыли в Екатеринбург ночью, и поезд остановился в некотором расстоянии от вокзала.

Утром, около девяти часов, несколько извозчиков стали вдоль нашего поезда, и я увидел каких-то четырёх человек, направляющихся к вагону [Царских] детей»⁹⁷.

Далее конные извозчики увезли Царских детей «по направлению к городу» [в дом Ипатьева], а поезд через несколько часов «возвратили на вокзал». Как видим, Жильяр также не назвал точного места высадки Царских детей.

Этот день для Царской четы был переполнен радостью долгожданной встречи с любимыми детьми, о чём свидетельствуют записи в их дневниках⁹⁸:

10/23 мая. Четверг.

Н. А.: *«Утром нам последовательно объясняли, что дети в нескольких часах от города, затем, что они приехали на станцию и, наконец, что они прибыли к дому, хотя их поезд стоял здесь с 2 часов ночи! Огромная радость была увидеть их снова и обнять после четырёхнедельной разлуки и неопределённости».*

А. Ф.: *«Всё покрыто снегом. 4 недели, как мы уехали из Тобольска.*

Около 11 [часов] 3 девочки появились вдруг с Алексеем – спасибо за такую радость, что они снова рядом».

10/23 мая 1918 года стал счастливым днём воссоединения Царской семьи, теперь уже навсегда. Секретная «миссия» по их доставке в Екатеринбург большевиками была выполнена. Для Царственных узников начался самый скорбный период жизни – заключение в доме Ипатьева.

Узники Ипатьевского дома

По завершении секретной операции узниками Ипатьевского дома стали: Государь Николай Александрович, Государыня Александра Фёдоровна, Цесаревич Алексей, Великие княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, а также лейб-медик Евгений Сергеевич Боткин, комнатная девушка Анна Степановна Демидова, камердинер Алексей (Алоизий) Егорович Трупп⁹⁹, повар Иван Михайлович Харитонов, матросы

Екатеринбург. Вид на городской пруд с колокольни храма Вознесения Господня.

Слева дом инженера Ипатьева, справа усадьба Расторгуевых – Харитоновых. 1900-1910-е гг. ГАСО.

яхты «Штандарт»: дядька Наследника Климентий Григорьевич Нагорный, лакей Детей Иван Дмитриевич Седнев; поварёнок Лёня Седнев. Перед убийством Царской семьи последнего выпустили на волю.

Врачу Цесаревича Владимиру Николаевичу Деревенко было разрешено остаться в Екатеринбурге в качестве частного лица и два раза в неделю осматривать наследника под надзором коменданта Авдеева.

Князь Василий Александрович Долгоруков, генерал Илья Леонидович Татищев, матросы Климентий Григорьевич Нагорный и Иван Дмитриевич Седнев после тюремного заточения были расстреляны в окрестностях Екатеринбурга.

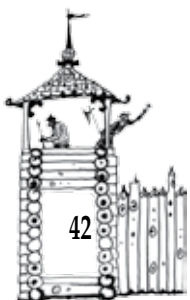
Графиня Анастасия Васильевна Гендрикова, гоффлектрисса Екатерина Адольфовна Шнейдер также были заточены в екатеринбургскую тюрьму. В июле 1918 года их перевезли в Пермь, где они были расстреляны. С ними находился камердинер Государыни Алексей Андреевич Волков, которому чудом удалось избежать расстрела.

Живыми были оставлены иностранные граждане, учителя Царских детей: швейцарец Пьер Жильяр, англичанин Чарлз Гиббс. Большинству из оставшихся членов свиты было приказано покинуть Пермскую губернию.

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года вся Царская семья и четверо их верных спутников были зверски убиты в подвале Ипатьевского дома. Тела их вывезены за город в урочище Ганина Яма (21 км от Ипатьевского дома), где огнём и кислотой останки мучеников были уничтожены.

Об отношении народа к Царской семье

В советской прессе периодически публиковались воспоминания участников «тайной миссии», где факты отношения народа к Царю Николаю II и его семье значительно искажались. Один из таких живых авторов – А. Д. Авдеев¹⁰⁰, сопровождавший отряд Яковлева как представитель Уралсовета и ставший первым комендантом «Дома Особого Назначения». Он лжесвидетельствует о «нетерпимом отношении» рабочих и сельского населения к Царской семье в пути и на остановках.

¹⁰⁰ Авдеев А. Д. Николай Романов в Тобольске и Екатеринбурге... – С. 93.

¹⁰¹ Касьян [Чудинов Д. М.]. Как мы перевозили... (Выделено Ю.Б. – Прим. ред.)

¹⁰² Бубнов Ю. Взглядите в эти старые окна – глаза истории. // Тюменские известия. 1991. 26 февраля. – С. 4.

¹⁰³ Калининский В. Остановка царского поезда в Борках // Тюменская область сегодня. 2013. 21 мая. – С. 6.

Но... время всё расставило на свои места.

Несмотря на секретность операции по пересылке Царской семьи жители селений по пути следования поезда были в курсе его передвижений. Приведённые ниже свидетельства опровергают штампы советской пропаганды. Их можно найти даже в воспоминаниях командира охраны царского поезда Касьяна (Д. М. Чудинова). Приведём его рассказ об одном дорожном инциденте после выезда из Тобольска:

«Не успели доехать до первой небольшой деревушки, как у моего тарантаса вдребезги разлетелись колеса. Пришлось отстать. Я свернул в деревушку, чтобы сменить тарантас, но его не оказалось. Поневоле пришлось удовлетвориться простой телегой, к счастью, на железном ходу.

Пока перепрягали лошадей, вокруг меня собралась вся деревня: и стар, и млад. Лавина вопросов: куда повезут Николая [Царя]? Запомнился старик с длинной, седой бородой.

– Паря, ты уж будь добр скажи, Бога ради, куда это царя батюшку везут? В Москву, што-ль?

– В Москву, дедушка, в Москву.

Лошади готовы. Сажусь. Отъезжая, слышу слова старика:

– Ну, слава-Те, Господи, теперь будет порядок»¹⁰¹.

Вот такой рассказ боевика отряда Яковлева, говорящий об ожидании простым народом возвращения самодержавной власти как гаранта порядка в обществе.

Уже в наше время в тюменской прессе был опубликован ряд статей о Царском маршруте по воспоминаниям старожил. Укажу два из них. Во время остановки на ночлег в селе Иевлево местный житель Григорий Александрович Ганихин, будучи тогда ещё 11-летним мальчишкой, запомнил:

«Подъехали они вечером, много-много повозок. Остановились у дома купца Налобина. «Царь, царь!» – раздалось вдруг в толпе. И я увидел, как из повозки вышел человек с аккуратной бородой. Мне он показался красивым, держался с достоинством. Сильно взволновался народ, жалели царя»¹⁰².

В другой областной газете появилась статья об остановке царского поезда в Борках, в ней говорится по этому поводу следующее:

«В Борках простые деревенские мужики и бабы оказали радушный прием семье последнего императора России...»¹⁰³.

В книге «Николай II – последний православный император», составленной протоиереем Вениамином Жуковым со ссылкой на газету «Православная Русь» № 13 за 1966 год опубликован рассказ очевидца Ивана Иванова, побывавшего на Урале:

«Народ в Екатеринбурге глубоко сочувствовал Царской Семье, потихоньку посылал подарки, красные яйца, куличи, но все это с осторожностью. У простых людей была уверенность, что Царя, Царицу и их детей спасут... После Пасхи, когда открылась навигация, Наследник Цесаревич с Вел[икими] Кн[язями] Ольгой, Татьяной и Анастасией прибыли из Тобольска на пароходе «Русь» в Тюмень. Здесь собралась на пристани громадная толпа народа, которая приветствовала Царских детей. При виде Наследника Цесаревича, послышался громкий плач с причитанием: «Дорогой Ты наш, милый ты наш, куда ты от нас уезжаешь и зачем ты нас оставляешь?» Плакали женщины и мужчины, так что, смотря на эту картину, от слёз удержаться было положительно невозможно. Встречали с зеленью и цветами, которыми стали усыпать путь их следования, а когда красноармейцы хотели воспрепятствовать этому, то женщины избили нескольких солдат, а одного из них схватили и бросили в большую грязную лужу. <...>

¹⁰⁴ «Николай II – последний православный император». Сборник исторических материалов и воспоминаний / Сост. прот. Вениамин Жуков. 2-е изд. – Париж, Москва, 2015. – С. 264–265.

¹⁰⁵ Сибирский листок. 1918. 20 мая (2 июня). № 59. (ГА в г. Тобольске. Ф. Г-1. Оп. 1. Д. 810. Лл. 128 об – 129).

Как-то в доме [Ипатьевском], где проживает Государь, испортилось электричество. Вызвали мастера с помощником для починки. Мастер был ярый революционер, а его помощник – солдат-большевик. И вот когда они пришли в дом и увидели Государя, Его кроткие добрые глаза, и когда Царь начал с ними разговаривать, так просто, так кротко, расспрашивая их об их жизни, о семье, то оба мастера не выдержали и расплакались. Им стало совестно, как они потом говорили, смотреть в глаза Государю за все зло, которое они сделали ему и России, и они решили уйти из партии и быть верными Государю и родине. Об этих раскаявшихся большевиках, в то время, когда я был там, передавал человек, бывший в Екатеринбурге, говорил весь город, но сами раскаявшиеся бежали, боясь расстрела, комиссаров»¹⁰⁴.

Это не единственный рассказ об отношении населения к мученическому заточению Царской Семьи в Ипатьевском доме. В газете «Сибирский листок» в продолжение приведённой ранее заметки о проезде Царской семьи через Ишим говорится:

«В марте 1917 года мне тоже пришлось проезжать по жел[езной] дор[оге], спеша в Петроград. Тогда все вагоны также были переполнены разговорами о царе: это были дни отречения [Царя] Николая II от престола. Общая ненависть к Николаю Романову объединила тогда всех в общем ликовании. Теперь не то. Общая ненависть к советскому режиму вызывала со всех сторон осторожные, но близкие к сочувствию Николаю реплики. Куда везут? Зачем везут? Для чего тронули из Тобольска? Но многие слушали и угрюмо молчали. И это угрюмое молчание было хуже сожалений...

Некоторые рассуждали: куда везут? В Москву? И решили: на суд! И прибавляли с ядовитой иронией: «А судьи кто?»¹⁰⁵.

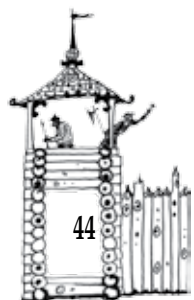
Более ста лет прошло с той поры, как прозвучал этот вопрос, но время не умалило ни его актуальности, ни его значимости. Мы так и не научились правильно использовать исторический опыт, от которого зависит наше будущее. Нами, в большинстве своём, так по-настоящему и не осознана высота христианского подвига святой Царской семьи.

Выводы

1. Достоверные, подтверждённые документами данные о количестве вагонов специального поезда, перевозившего Царскую семью, не найдены. В приведенных выше источниках количество вагонов поезда варьируется от одного до девяти. Но всё же можно вычислить примерное их количество: вагон I класса для Августейших особ и комиссаров, вагон-салон, два-три вагона для отряда охраны (до 160 человек), не менее двух вагонов для лошадей и сена для них (не менее 15 голов), вагон для провианта и груза. Получается – не менее семи вагонов.

2. Крайним пунктом остановки поезда с Царской семьёй на восточном отрезке пути является станция Любинская, это предпоследняя станция перед Омском (в 54 км).

3. Согласно показаниям шофёра П. Т. Самохвалова на следствии (Н. А. Соколову), вначале их автомобили прибыли на станцию Екатеринбург I, где комиссар Голощёкин сбегал на станцию и, узнав, что царского поезда уже здесь нет, распорядился ехать на станцию Екатеринбург II (ныне ст. Шарташ). Там они подъехали к месту, неподалёку от которого стоял вагон первого класса, окружённый солдатами. Царскую чету и Великую княжну Марию Николаевну посадили в его машину и отвезли в дом Ипатьева. Отмечу, что в силу своей профессии

*Екатеринбург.
Дом инженера
Ипатьева,
построенный в
конце 1880-х гг.
Справа – часовня
на месте алтаря
деревянной Ста-
ро-Вознесенской
церкви. 1900-
1910-е гг. ГАСО.*

Самохвалов хорошо знал город, и его свидетельство не расходится с воспоминаниями комиссара Яковлева, прапорщика отряда охраны Матвеева, уральских большевиков Быкова и Ермакова.

Таким образом, станция Ека-

теринбург II – наиболее достоверное место высадки Царской семьи.

4. Между станциями Екатеринбург I и Екатеринбург II на перегонном однопутном участке железной дороги в районе пересечения улиц: 2-я Восточная – Шарташская (сейчас: ул. Восточная – Шарташская) или 2-я Восточная – Харитоновская (сейчас: ул. Восточная – Шевченко) не было товарной станции. Следовательно, версия о высадке здесь Царской семьи ошибочна.

5. Версия о высадке Цесаревича Алексея Николаевича и трёх его сестёр на станции Екатеринбург II (где ранее высадили Царскую чету) выглядит наиболее реальной. Высадка на участке железнодорожного пути между станциями (точное место никем и нигде не указано) допустима только в случае аварийной ситуации. Выше сказано, что остановка поезда была продолжительной. В этом случае поезд, находящийся на однопутном перегоне вблизи жилых домов на ул. 2-й Восточной, привлекал бы внимание местного населения и блокировал движение поездов на однопутном участке железной дороги.

Свидетельские показания Жильяра и Теглевой следователю Н. А. Соколову о своих наблюдениях за высадкой Царских детей даны без указания точного места, и они не говорили об их высадке на каком-либо месте по улице 2-й Восточной (ныне ул. Восточная).

6. Храм в честь иконы Божией Матери Порт-Артурская в районе пересечения улиц Восточной и Шевченко является знаковым местом малого Крестного хода от ст. Шарташ до Храма-на-Крови, так как находится посередине участка железной дороги между станциями Екатеринбург I и Екатеринбург II. Здесь совершается одно из четырёх молитвенных стояний этого Крестного хода. Мимо этого места поезд, с интервалом почти в месяц, проезжал дважды: 17/30 апреля – с Царской четой и 10/23 мая – с Царскими детьми, прибывая из Тюмени на ст. Екатеринбург I, затем при переезде на ст. Екатеринбург II.

7. Новые архивные документы дают основание предполагать, что операция по перевозке семьи Романовых была заранее тщательно спланирована (и не одним Я. М. Свердловым) и проведена, как и задумывалось, с доставкой Царской семьи в Екатеринбург. Комиссару Яковлеву оказывали содействие первые руководители местных советов: в Тобольске – П. Д. Хохряков, в Тюмени – Н. М. Немцов, в Омске – В. М. Косарев, в Екатеринбурге – И. И. Голощёкин.

8. Несмотря на предпринятую большевиками попытку скрыть факт перевозки Царской семьи, местное население было в курсе о проезде секретного охраняемого поезда, и этот факт был отражён в мест-

ной прессе. Остановки царского поезда между Тюменью и Омском, на станциях Вагай, Ишим, Маслянская, Называевская и Любинская подтверждаются воспоминаниями очевидцев. Простой народ всегда относился сострадательно к Царской семье и во время их пересылки, и в дальнейшем – вплоть до мученической кончины.

9. К сожалению, не найдены документы или воспоминания очевидцев об остановках царского поезда на участке железной дороги между Тюменью и Екатеринбургом. Данный факт можно объяснить тем, что указанный участок поезд проехал ночью. Технические остановки могли осуществляться на станциях с пунктами экипировки паровозов, таких как Кармак, Поклёвская (Талица), Ощепково, Камышлов, Богданович.

Эпилог

Известно, что Урал стал местом ссылки не только семьи Государя Николая II, но и других представителей императорского дома. Весной 1918 года большевики распределили Романовых по трём уральским городам: Пермь, Екатеринбург, Алапаевск.

В Перми находился родной брат Государя – Великий князь Михаил Александрович, ставший первой жертвой большевистского произвола. В ночь на 13 июня 1918 года вместе со своим личным секретарём Джонсоном он был расстрелян. Точное место убийства не установлено, тела не найдены до сих пор.

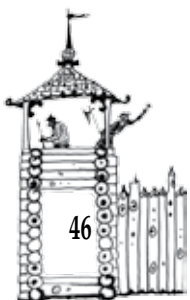
Через месяц в Екатеринбурге в ночь на 17 июля 1918 года в подвале Ипатьевского дома злодейски убиты семья Императора Николая II и четверо приближённых: лейб-медик Евгений Боткин, камердинер Алексей Трупп, горничная Анна Демидова и повар Иван Харитонов.

В Алапаевске пребывали под надзором Великая княгиня Елизавета Фёдоровна, Великий князь Сергей Михайлович, князья императорской крови: Иоанн, Константин, Игорь Константиновичи, князь Владимир Палей и сопровождающие лица: управляющий – Фёдор Ремез, инокиня Варвара. В ночь на 18 июля 1918 года чекисты вывезли восемь алапаевских узников за город, на рудник Нижняя Селимская, где после издевательств и мучений их сбросили в шахту.

Ещё четыре Великих князя Романовых: Николай Михайлович и Георгий Михайлович, Павел Александрович, Дмитрий Константинович в конце января 1919 года по приговору Петроградского ВЧК были расстреляны в Петропавловской крепости.

Таким образом, из 17 Августейших особ, убитых большевиками, 13 – умерщвлены на Урале. Именно здесь представителями большевистской власти без суда и следствия совершено поистине вселенское злодеяние, повлекшее за собой крушение великой православной державы – Российской империи.

Убийство Помазанника Божия Императора Николая Александровича и его семьи легло тёмным пятном на уральскую землю, негативное последствие тех страшных событий мы ощущаем до сих пор. Здесь ещё много загадочных вопросов, требующих дальнейшего исследования и осмысления. Есть надежда, что тайны этой трагедии в будущем будут раскрыты и опубликованы.

«Царская книжка» в Ишиме: тайна приоткрылась

Случилась эта история в 1993 году. В краеведческий музей двое мужчин слегка потрёпанной внешности или, проще сказать, любители «зелёного змия», принесли на продажу записную книжку. Помните, я тогда просто ахнула, забыв первую заповедь музейного работника – вслух ничему не удивляться. На первой же странице ежедневника была запись: «Уроков не было. Утром поехали в Зимний дворец – оделся в мундиру – в церковь пошли – завтракали – гости были – играли в саду».

На корешке «ишимской» книжки вытиснена дата – 1891 год. Оригинальных записей, выполненных чёрными чернилами, в ней всего семь. Например: «Январь, 2/14. Уроки. Французский – хорошо. Музыка – посредственно. Естественная история – довольно хорошо. Прогулка в саду»; «Январь, 17/29. Был у Кирилла Владимировича и остался до 8 1/2 часов». Ясно, что принадлежал ежедневник мальчику-подростку из круга императорской фамилии. Но имя его нигде не написано. Зато более поздних записей – графитным карандашом, авторучкой, шариковой ручкой – множество. Видно, что книжка много ходила по рукам, и вид приобрела соответствующий – потрёпанный, с утратой страниц.

Один из продавцов рассказал историю появления этого артефакта у них дома. Его родственник в годы Гражданской войны достал книжку из кармана убитого офицера где-то на Урале, возможно, в Алапаевске. В то время мы уже немного знали об убийстве там великих князей, поэтому книжку называли «царской». Наш помощник Фёдор Максимович Пашков нашёл в Государственном архиве Российской Федерации подобные памятные книжки, принадлежавшие Николаю II и другим великим князьям. Выглядят они аналогично нашей, с дорогой отделкой: кожаный переплёт, шпонируемый карельской берёзой, медная застёжка, золочёный обрез.

В стремлении раскрыть тайну записной книжки мы рассмотрели ту самую первую версию, что пришла на ум более двадцати лет назад...

Алапаевские мученики

20 мая 1918 года из Екатеринбурга в заводской городок Алапаевск Пермской губернии по приказу председателя ВЦИК Я. М. Свердлова были привезены арестованные члены императорской фамилии:

– великая княгиня Елизавета Феодоровна (20.10.1864 – 18.07.1918, возраст на день убийства – 54 года), основательница Марфо-Мариинской обители в Москве;

– Варвара Алексеевна Яковлева, крестовая сестра Марфо-Мариинской обители, келейница великой княгини Елизаветы Феодоровны (ок. 1850 – 18.07.1918).

– великий князь Сергей Михайлович (25.09.1869 – 18.07.1918, возраст на день убийства – 49 лет), внук императора Николая I. В годы Первой мировой войны – полевой генерал-инспектор артиллерии при Верховном главнокомандующем;

– дети великого князя Константина Константиновича, племянника Александра II: князь Иоанн Константинович (23.06.1886 – 18.07.1918, возраст на день убийства – 32 года), флигель-адъютант штабс-ротмистра Лейб-гвардии Конного Его Величества полка, женат на дочери Сербского короля принцессе Елене Петровне, посвящён в иподьяконы; князь Константин Константинович (20.12.1890 – 18.07.1918, возраст на день убийства – 28 лет), штабс-капитан Лейб-гвардии Измайловского полка, спас во время Первой мировой войны полковое знамя, награждён за это орденом Св. Георгия IV степени; князь Игорь Константинович (25.05.1894 – 18.07.1918, возраст на день убийства – 24 года), штабс-ротмистр Лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка;

– Князь Владимир Павлович Палей (28.12.1896 – 18.07.1918, возраст на день убийства – 22 года), незаконнорожденный сын великого князя Павла Александровича, внук Александра I, поручик Лейб-гвардии Гусарского полка, поэт.

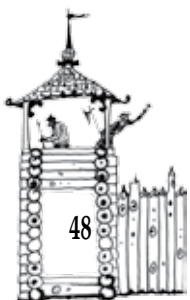
– Фёдор Михайлович Ремез (1878 – 18.07.1918, возраст на день убийства – 40 лет), управляющий двором великого князя Сергея Михайловича, добровольно последовавший за ним в ссылку.

Великая княгиня Елизавета Феодоровна

Она родилась в 1864 году в семье великого герцога Гессен-Дармштадского Людвига IV и принцессы Алисы, дочери английской королевы Виктории. Воспитывалась в протестантской вере. Её младшая сестра Алиса в 1894 году стала супругой Николая II – императрицей Александрой Фёдоровной. Елизавета же в 1884 году вышла замуж за дядю будущего императора, великого князя Сергея Александровича Романова. По традиции всем немецким принцессам, вошедшим в российскую царскую семью и принявшим православие, давали отчество Феодоровна, в честь иконы Феодоровской Божией Матери, особо чтимой царственным домом Романовых.

Елизавета Феодоровна полюбила Россию всей душой, выучила русский язык и приняла православие, много занималась благотворительностью.

В 1905 году её муж, генерал-губернатор Москвы, погиб от бомбы террориста. «Иван Каляев бросил в него бомбу, которая, ударившись в грудь Великого князя, разорвала его на части. Только лицо Сергея Александровича осталось целым. Убийца Каляев, слегка раненный кусками дерева от саней, был на месте арестован полицией. Борясь с полицейскими, он успел выкрикнуть: «Долой царя! Да здравствует революция!» [1, с. 119]. Великая княгиня первой прибыла на место взрыва. «Елизавета Фёдоровна молча, без крика и слез, склонилась над останками своего супруга. Она ни на кого не смотрела, ничего не знавала, кроме того, что нужно как можно скорее собрать то, что осталось от Сергея Александровича» [1, там же]. Останки Великого князя находились на этом месте нескольких дней, силой взрыва они были разбросаны везде, даже на крыши домов, где было найдено и сердце Сергея Александровича. Люди приносили останки князя, завернутые

Настоятельница Марфо-Мариинской обители великая княгиня Елизавета Феодоровна и её келейница сестра Варвара. 1910-е гг.

в тряпицы, и клали их в гроб. На третий день после гибели мужа Елизавета Феодоровна поехала в тюрьму к его убийце. Поехала с надеждой, что тот раскается в содеянном, но старания её были напрасны. Несмотря на это, Елизавета Феодоровна подала прошение Николаю II о помиловании преступника; прошение государь отклонил. С момента гибели супруга великая княгиня не снимала траур, держала строгий пост, её спальня во дворце напоминала монашескую келью.

Елизавета Феодоровна решила отдать свои силы и жизнь служению Богу. Она приобрела на Большой Ордынке участок земли и в 1909 году открыла там Марфо-Мариинскую обитель с больницей, амбулаторией, аптекой, приютом, бесплатной столовой. Княгиня вела подвижнический образ жизни: утром – молитва, днём – посетители, вечером – разбор очередных прошений и писем. В больнице работали лучшие специалисты Москвы, операции делались бесплатно. Часто Елизавета Феодоровна вместе с сёстрами посещала Хитров рынок (самое криминогенное место тогдашней Москвы), вызволяя оттуда малолетних детей. Во время Первой мировой войны активно занималась помощью русской армии, в том числе раненым солдатам. После прихода к власти большевиков отказалась покинуть Россию, оставшись в своей обители и продолжая заниматься милосердной помощью обездоленным. К славным делам «Великой матушки», как называли княгиню в народе, можно отнести строительство паломнической гостиницы в Иерусалиме и православного храма в г. Бари (Италия), где покоятся мощи святителя Николая Мирликийского.

7 мая 1918 года Елизавета Феодоровна была арестована и сослана в уральский городок Алапаевск. До сих пор возле здания Напольной школы, где она содержалась с другими узниками, растёт яблоня, по преданию, посаженная великой княгиней.

Великий князь Константин Константинович и его дети

Великий князь Константин Константинович Романов (1858-1915) был образованнейшим человеком своего времени, талантливым пианистом, известным поэтом, писавшим под псевдонимом «К.Р.». Его стихи знала вся Россия, романсы на его поэтические творения писали известные композиторы П. И. Чайковский, А. А. Алябьев, С. В. Рахманинов. Великий князь был президентом Российской Академии наук (1889-1915), одним из основателей Пушкинского дома (сегодня Институт русской литературы РАН – Пушкинский дом).

В русско-турецкой войне 1877-1878 гг. мичман российского флота К. К. Романов в бою на Дунае (под Силистрией) потопил турецкий корабль, за что был награждён Георгиевским крестом IV степени.

Умер князь от припадка грудной жабы в 1915 году, поэтому не увидел падение монархии и гибель троих сыновей – Иоанна, Константина и Игоря, которые на следующий день после расстрела царской семьи живыми были сброшены в шахту под Алапаевском.

Промыслом Божиим было так устроено, что после падения в шахту Елизавета Феодоровна оказалась на одном уступе с великим князем Иоанном Константиновичем. По свидетельству современников, он всей душой любил храмовое богослужение, своей молитвенностью выделялся среди других членов семьи, любил вести долгие беседы на духовные темы с Елизаветой Феодоровной. Некоторое время после падения они были ещё живы, и великая княгиня сделала перевязку ран на голове князя Иоанна, разорвав свой апостольник.

У великого князя Константина Константиновича было девять детей, его дочь великая княжна Вера Константиновна дожила до 94 лет, скончалась в 2001 году в Соединённых Штатах Америки.

Убийство в Алапаевске

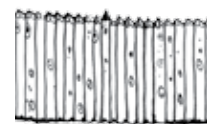
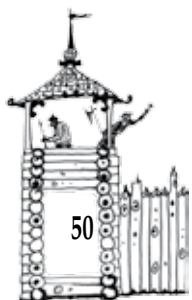
«В самом начале у пленников была относительная свобода и русская охрана, жившая с ними в школе (Напольной в Алапаевске. – Н.П.), не мешала им и вела себя весьма корректно. Но когда русскую охрану сменила охрана из пленных австрийцев, людей нахальных и грубых, жизнь пленных резко изменилась» [3, с. 3-4]. По своей инициативе охранники устраивали обыски, часто ночью или под утро. Вскоре условия проживания пленников ужесточились ещё больше: им запретили встречаться, заставляли сидеть по своим комнатам.

17 июля 1918 года, на следующий день после убийства царской семьи в Екатеринбурге, в алапаевскую Напольную школу пришёл чекист Пётр Старцев и несколько большевиков. Заключённым объявили, что ночью их перевезут в Верхнесинячихинский завод, в 16 верстах от Алапаевска. В 12 часов ночи из школьного двора выехали повозки, которые сопровождали местные чекисты с екатеринбургским комиссаром Сафаровым и таинственным человеком из Москвы, которого называли «товарищ комиссар»; именно его и схватил великий князь Сергей Михайлович перед падением на дно шахты 57, куда привезли на погибель пленников.

28 сентября 1918 года войска Белой гвардии в составе 16-го Ишимского и 19-го Петропавловского полков и Курганского офицерского отряда почти без боя взяли Алапаевск. Благодаря крестьянину-самогонщику А. Самсонову, ставшему невольным свидетелем расстрела, было установлено место алапаевского преступления. В книге «Скитоначальник»¹ приведён рассказ Самсонова: «Слышит он вдали какой-то шум, встаёт, прислушивается; приближаются какие-то люди; узнаёт царственных узников, которые окружены красноармейцами. Все под духовные песнопения идут на смерть. Видел он, как Великой Княгине Елизавете Феодоровне завязывали глаза, затем подвели к шахте и живую с размаху бросили, а она успела ещё сказать: "Господи, прости им, не ведают они, что делают"» [6, с. 135].

Путём допроса свидетелей и по оставленным уликам (обнаружена фуражка, обронённая кем-то из великих князей) был найден старый заброшенный рудник, который находился недалеко от Синячихинской дороги. В 1984 году в американской газете «Новое русское сло-

¹ Книга П. Стегния «Скитоначальник» посвящена судьбе игумена Серафима (Кузнецова), вывезшего с Урала в 1919-1920 годах гробы Алапаевских мучеников и доставившего мощи Великой княгини Елизаветы Феодоровны и её келейницы инокини Варвары в Иерусалим.

во» была опубликована статья некоего гражданина Радица, который приводит рассказ Рябова – одного из палачей алапаевских мучеников. «Рябов и другие изуверы, побросав свои жертвы в шахту, думали, что они утонут в воде, которая находилась на дне шахты. Но когда они услышали их голоса, то Рябов бросил туда гранату. Граната взорвалась и наступила тишина. Потом опять возобновились голоса и слышался стон. Рябов бросил вторую гранату, и тогда палачи услышали, как из шахты понеслось пение молитвы "Спаси, Господи, люди Твоя...". Их охватил ужас. В панике они завалили шахту хворостом и валежником и подожгли. Сквозь дым ещё долетало до них пение молитв...» [5, с. 281].

Задаю себе вопрос: неужели страх был так велик, что не нашлось человека, который смог бы оказать помощь? Как можно спокойно продолжать жить, зная, что рядом в страшных мучениях умирают люди? Внучка английской королевы великая княгиня Елизавета Феодоровна в этот трагический момент показала нам пример твёрдости в вере православной, стала по духу истинно русской святой!

Рано утром 29 сентября 1918 года по распоряжению следственной комиссии, назначенной адмиралом А. В. Колчаком, началась расчистка шахты 57. Её обшивка взрывами ручных гранат была повреждена, поэтому произошли обвалы земли. Пленные большевики расчищали заваленную землёй, брёвнами, досками и кустами шахту. Было найдено несколько неразорвавшихся (!) гранат, их клали в ведро с водой и поднимали наверх.

Первыми из казнённых были извлечены тела инокини Варвары и князя Владимира Палей, который был найден в сидячем положении, то есть после падения он был ещё жив. Великого князя Игоря Константиновича нашли висящим на крючке, к которому в шахте когда-то прикреплялась лестница, – князь зацепился за него одеждой, да так и остался в этом положении. Тело великого князя Сергея Михайловича нашли вместе с телом комиссара из Москвы. Тело великой княгини Елизаветы Феодоровны было найдено нетленным, с улыбкой на лице, правая рука её была сложена благословляющим крестом. Она упала не на дно шахты, а на выступ, находящийся на глубине 15 метров. Рядом нашли тело князя Иоанна Константиновича с перевязанной головой. Великая княгиня, вся переломанная, с сильными ушибами, пыталась и здесь облегчить страдания ближнего.

Извлечение тел убиенных продолжалось несколько дней. В горле многих из них была обнаружена земля. Медицинское освидетельствование установило мученическую кончину жертв: они продолжали жить в шахте несколько дней и скончались от ушибов при падении в неё и от голода. Тела почивших были омыты и одеты в белые одежды и многолюдным крестным ходом 1 ноября 1918 года с пением молитвы «Святой Боже...» перенесены в Алапаевск, к Напольной школе². Там отслужили литию, затем в Свято-Троицком соборе отпели и перенесли в склеп, устроенный в южной части алтаря, вход замуровали. Распоряжение о месте погребения сделал адмирал А. В. Колчак.

На восток

К лету 1919 года Красная армия перешла в наступление по всему фронту от Самары до Вятки. 7 июля следователь Н. А. Соколов, ставший руководителем комиссии по расследованию екатеринбургского,

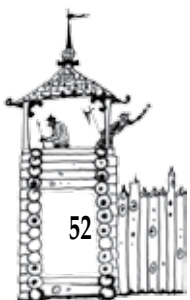
² 14 июля 2018 года открыт первый в России музей памяти представителей Российского Императорского Дома - «Напольная школа в городе Алапаевске».

Главнокомандующий Восточным фронтом генерал М. К. Дитерихс. 1918 г.

³ «В Гражданскую войну, при отступлении войск Колчака на восток, 2 августа 1919 года приказом по штабу Тюменского военного округа была назначена комиссия под руководством штаб-офицера для поручений полковника Утешинского по приёму помещения гимназии, где расположился штаб. Комиссии предлагалось осмотреть и передать коменданту всё имущество гимназии во временное пользование» [6, с. 151].

пермского и алапаевского убийств, получил от главнокомандующего колчаковскими войсками генерал-лейтенанта Михаила Константиновича Дитерихса предписание «вывести из города Алапаевска на станцию Ишим Омской железной дороги, где находился его штаб, останки алапаевских мучеников. О времени вывоза гробов из Алапаевска Н. А. Соколов должен был телеграфировать Дитерихсу, указав время отправления и номер вагона. Ему было предоставлено право требовать от всех военных и гражданских чинов полного содействия к выполнению сего приказания.

Н. А. Соколов оказался в крайне затруднительном положении. Он не располагал ни достаточным количеством помощников, ни местом в находившихся в его распоряжении двух железнодорожных вагонах. К тому же своей главной задачей он вполне обоснованно считал спасение архива следствия об убийстве царской семьи, упакованного в деревянные ящики, а также несколько ящиков с вещественными доказательствами, найденными у Ганиной ямы, Верхне-Синячихинской шахты и в пермском лесу.

В этих условиях следователь поручает о. Серафиму (по согласованию с М. К. Дитерихсом) сопровождение алапаевских гробов. Сложность задачи, стоявшей перед игуменом Серафимом, усугублялась тем, что действовать надо было быстро. Погрузив гробы в товарный вагон, отец Серафим выехал из Алапаевска 14 июля. А на следующий день, 15 июля, город был взят частями Красной армии» [7, с. 136].

«От Алапаевска до Тюмени, – читаем в специальном докладе игумена Серафима, – ехал один в вагоне с гробами 10 дней, сохраняя своё инкогнито, и никто не знал в эшелоне, что я везу 8 гробов. Это было самое трудное, ибо я ехал без всяких документов на право проезда, а предъявлять полномочия было нельзя, ибо тогда меня задержали бы местные большевики, которые как черви кишели на линии железной дороги. Когда я прибыл в Ишим, где была ставка главнокомандующего, то он не поверил мне, что удалось спасти тела, пока своими глазами не убедился, глядя в вагоне на гробы. Он прославил Бога и был рад, ибо ему самому лично жаль было оставлять на поругание нечестивым. Здесь он дал мне на вагон открытый лист как на груз военного назначения, с которым мне уже было легче ехать и сохранять своё инкогнито. Много было и других разных опасностей в пути, но всюду за молитвы Великой Княгини Бог хранил и помог благополучно добраться до Читы, куда прибыл 29 августа 1919 года. От Алапаевска до Читы ехал 47 дней. Несмотря на то, что гробы были деревянные и протекали, особого трупного запаха не было, и никто, ни один человек не узнал за это время, что я везу в вагоне, в котором ехал я сам с двумя послушниками, которых взял из Тюмени» [4, с. 134].

Здесь необходимо сделать небольшое, но очень важное отступление. С июня по сентябрь 1919 года Ишим был ставкой главнокомандующего Восточным фронтом, где сосредоточились все его подразделения. Штабом фронта было обнародовано тридцать приказов, подписанных главнокомандующим фронтом генералом М. К. Дитерихсом. Следовательно, в приведённом докладе игумена Серафима речь идёт именно о Михаиле Константиновиче. Есть предположение, что его ставка находилась в здании женской гимназии (ныне музей П. П. Ершова)³, а кабинет генерала Дитерихса, которого посещал 30 сентября 1919 года

⁴ *Всё же эта версия представляется маловероятной, поскольку штаб главнокомандующего Восточным фронтом армий размещался в поезде, стоявшем на одном из путей станции Ишим. (См., напр.: Ишимская жизнь. 1919. 7 августа. № 181. С. 1.) – Прим. ред.*

Верховный правитель адмирал А. В. Колчак, в настоящее время – кабинет руководителя музея. Получается, что и сам игумен Серафим приходил в это здание, чтобы получить от главнокомандующего документ на провоз груза⁴.

Вернёмся к трагичным событиям 1919–1921 годов. Красные наступали. Было принято решение увезти тела погибших в Китай; своё упокоение убиенные нашли в Пекине под сенью храма Китайских мучеников. Для великой княгини Елизаветы Феодоровны и крестовой сестры Варвары он стал временным пристанищем. Через восемь месяцев отец Серафим выполнил последнюю волю великой княгини – доставил её мощи в Иерусалим. «Нельзя было без слёз смотреть, как прощался игумен Серафим с оставшимися в Пекине для дальнейшего упокоения останками других замученных и как молился он затем на вокзале, во время панихиды, перед самым отходом поезда, около поставленных на открытую платформу гробов, чтобы Бог дал ему возможность выполнить волю великой княгини и благополучно доставить её тело в

Икона с частицами мощей св. Елизаветы и Варвары в Богоявленском соборе Ишима.

Иерусалим. Даже на китайскую толпу эта сцена произвела сильнейшее впечатление» [2]. Местом погребения княгини была избрана крипта русской церкви Святой Марии Магдалины в Гефсимании. Храм был воздвигнут императором Александром III в память его матери императрицы Марии Александровны. На освящение храма в 1888 году приезжали великий князь Сергей Александрович с супругой Елизаветой Феодоровной – и через 33 года она нашла здесь своё упокоение!

С 1994 года и в Богоявленском соборе Ишима хранятся частицы мощей великой княгини Елизаветы Феодоровны и её келейницы крестовой сестры Варвары, переданные епископу Евтихию Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви митрополитом Виталием. За эти годы сотни ишимцев поклонились и приложились к святым мощам с мольбой: «Святые преподобномученицы Елизавета и Варвара, молитесь Бога о нас!».

Игумен Серафим

Монах Белогорского монастыря в Пермской губернии игумен Серафим (Георгий Кузнецов) родился 3 августа 1875 года в купеческой семье города Чердынь этой же губернии. В возрасте 27 лет был пострижен в монахи. (Деревянный дом его, говорят, сохранился по сей день – если в последние времена не попал в программу сноса «ветхого жилья»!)

С великой княгиней Елизаветой Феодоровной судьба сводила игумена не раз, например, в годы Первой мировой войны, когда он служил военным священником; затем – в ходе её паломнической поездки на Урал. Во время революции, волнуясь за княгиню, игумен Серафим едет в Москву с предложением к ней укрыться в старообрядческой деревне под Алапаевском, но Елизавета Феодоровна отказывается, боясь, что её побег навлечёт репрессии на родных. Но взамен она попросила о. Серафима похоронить её в Иерусалиме.

Узнав о гибели в Алапаевске княгини вместе с великими князьями, игумен, по его словам, лично участвовал в поиске и извлечении со дна

Игумен Серафим (Кузнецов).
1920-е гг.

шахты их тел, а затем два года вёз останки святых мучеников через Сибирь в Китай, а потом на Святую Землю. Отец Серафим остался в Иерусалиме и прожил остаток своей жизни в небольшой келье, совершая ежедневно богослужения об упокоении своей духовной дочери и замученных вместе с ней. Умер уральский священник 7 марта 1959 года. «Сегодня на могилу игумена Серафима приходят группы русских паломников, посещающих Малую Галилею. Нет-нет, да и появляется на надгробном камне букетик сорванных здесь же полевых цветов» [6, с. 328].

Пробел в фонде Михаила Александровича Романова

Но кому из алапаевских мучеников могла принадлежать памятная книжка? Изучив даты рождения великих князей и помня, что «царская книжка» датирована 1891 годом, мы приходим к выводу, что никому из убитых в шахте алапаевских мучеников книжка не могла принадлежать – они были или слишком малы, или слишком взрослые.

Великому князю Сергею Михайловичу в 1891-м исполнилось 22 года, в это время уже не изучают французский и естественную историю. Князю Иоанну Константиновичу было 5 лет, Константину Константиновичу – один год, а Игорь Константинович и Владимир Павлович Палей ещё не родились. Вот такая простая арифметика!

Конечно, она могла принадлежать ещё кому-то, и её просто взяли с собой в дальнюю дорогу как источник бумаги для записок.

Но что, если мы отойдём чуть в сторону от дороги, ведущей на Алапаевск? А если дело происходило в губернском центре – Перми?

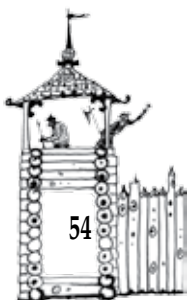
Великий князь Михаил Александрович Романов (брат Николая II), несостоявшийся император Российской империи⁵, прибыл поездом 17 марта 1918 года в пермскую ссылку вместе со своим секретарём Николаем Джонсоном, поехавшим с князем добровольно. Здесь они прожили до 12 июня этого же года. О последних днях Михаила Александровича известно немного. Основным источником информации о его жизни в Перми являются его личные дневники. Последнюю запись Михаил Александрович Романов сделал 11 июня 1918 года...

Жизнь в Перми «была скучной и однообразной», но условия быта – вполне удовлетворительными. Великий князь часто музицировал, вечерами ходил в театр или в загородный сад послушать струнный оркестр. Читал местную прессу и не пропускал ни одного номера «Известий Пермского губернского исполнительного комитета». Бежать из ссылки он не мог, боясь навредить своим арестованным родственникам.

В ночь на 12 июня Великого князя и его секретаря посадили в фаэтоны и повезли в сторону заводской слободы Мотовилихи (с 1938 года – район Перми), в направлении Кизела⁶. В километре от керосиновых складов Нобеля процессия свернула с дороги в лес и через 120 метров остановилась. Была дана команда выходить из повозок. В момент высадки пассажиров и совершилось убийство. Первым выстрелом в висок был убит Джонсон, а Михаила Александровича ранили в плечо. Увидев мёртвым своего верного секретаря, Великий князь просил проститься с ним, но был также застрелен выстрелом в висок. Вскоре стало

⁵ Император Николай II в Пскове 2 марта 1917 г. подписал акт отречения от престола, передавая власть своему брату Михаилу Александровичу. Как известно, М. А. Романов корону Российской империи не принял.

⁶ Кизел – небольшой город в Пермском крае, расположенный на западе Среднего Урала, в 244 километрах от областного центра.

Михаил Александрович Романов (слева) и П. А. Знаменровский, бывший начальник Гатчинского железнодорожного железнодорожного жандармского управления, также сосланный в Пермь. Снимок сделан в апреле 1918 года уличным фотографом на Сенной площади Перми. ГАРФ.

светать, трупы укрыли слоем хвороста, а в следующую ночь зарыли неподалёку или же сбросили в одну из заброшенных шахт Кизела, до которого по прямой около 140 километров. Точное место гибели М. А. Романова до сих пор не известно, его останки не найдены.

В течение многих лет поиском его захоронения занимается интернациональная бригада поисковиков под руководством американца Петра Сарандинаки, русского по происхождению. Сарандинаки женат на Марии Толстой, праправнучке Льва Толстого. В ответ на вопрос, имеет ли он, Сарандинаки, отношение к Романовым, я получила письмо с родословной на шестистах страницах, где исследованы 37 поколений Петра Сарандинаки по линии матери – здесь и святые князя Владимир и Александр Невский, и князя Всеволод Большое Гнездо, Ярослав Мудрый, М. И. Голенищев-Кутузов... «Моей матерью была Анастасия Кирилловна Нарышкина; как

вы, наверное, знаете, Наталья Нарышкина была матерью Петра I». То есть представителей династии Романовых в родословной Петра Сарандинаки нет, но он стремится найти в старых захоронениях останки одного из членов российской императорской фамилии и его секретаря; сделано для этого было много (например, использовались собаки из Скотланд-Ярда, натасканные на поиск старых захоронений), но всё, к сожалению, безуспешно. Прощаясь, Пётр написал мне, что пришло время и нам, россиянам, более активно взяться за поиск останков Великого князя.

По словам пермских краеведов, Михаил Александрович Романов привёз с собой в ссылку много дневников. Но где они? В настоящее время в личном фонде Великого князя в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) хранится большое количество его дневников, но там нет записной книжки как раз 1891 года, она считается утерянной. Не восполнит ли этот пробел «наша» книжка?.. Почерк её владельца не очень похож на почерк Михаила Романова, но окончательный ответ может дать только графологическая экспертиза.

Книжка аристократа в пролетарских руках?

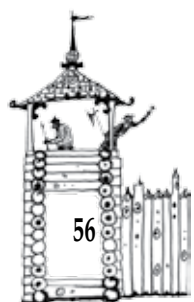
Помочь в поисках ответа может и установление личности второго владельца книжки, того, кто «вынул её из кармана белогвардейского офицера». Но и на этот вопрос сама книжка ответа не даёт. Сдатчика ввиду утраты приёмочного музейного акта оказалось трудно найти. В процессе долгих, почти детективных поисков, удалось установить, что в начале 1990-х он проживал в доме № 34 на ул. им. Непомнящего; хозяином же дома был Яков Петрович Скрипин, рабочий локомотивного депо, который родился 1909 году в деревне Опёновка Ишимского района. Но теперь на этом месте стоит другой дом, в нём живут другие люди... Как же попала аристократическая книжка в эти пролетарские руки?

...Тридцатые годы XX века в СССР – время ударного труда, время первых пятилеток. «Сталинская молодёжь» возводила Магнитку и Турксиб, строила Комсомольск-на-Амуре⁷, создавала ударные трудовые бригады. В свободное время читала книги, прыгала с парашютом,

⁷ *Магнитка – Магнитогорский металлургический комбинат, один из крупнейших в СССР, построен в начале 1930-х годов в небольшом городе в Челябинской области. Турксиб (Туркестано-Сибирская магистраль) – железная дорога из Сибири в Среднюю Азию; построена в 1927-1930 годах, одна из главных строек первой пятилетки в СССР. Город Комсомольск-на-Амуре построен отрядами комсомольцев в 1932 году посреди тайги на месте села Пермское Хабаровского края (до 1938 – Дальневосточный край); в советское время был военно-промышленным центром союзного значения.*

⁸ *Комплекс БГТО («Будь готов к труду и обороне СССР») был введён в 1934 году как возрастная ступень утверждённого в 1931 году комплекса ГТО («Готов к труду и обороне СССР»). «Ворошиловский стрелок» – звание и нагрудный значок Осавиахима*

играла в футбол, сдавала нормы БГТО и «Ворошиловского стрелка»⁸. Смотрела первые звуковые фильмы, посещала технические кружки и шахматные клубы. Верхом шика считалось обладание велосипедом, широкими штанами и парусиновыми туфлями.

Урал и Западная Сибирь стали центром развития экономики Советской республики. Почти миллион комсомольцев отправился в эти края, в том числе в Кизел – небольшой город в Пермском крае, расположенный в 244 километрах от областного центра. Он стал центром оснащённого передовой техникой Кизеловского каменно-угольного бассейна. Уголь шёл по железной дороге на предприятия региона и всей страны. Его нельзя было добывать открытым способом, только в шахтах. Именно в этот город отправился из Приишимья на заработки Яков Петрович Скрипин, там женился, и в 1934 году у него родился первый сын Владимир. Потом, уже в Ишиме, родился второй сын Виктор. Вместе с Я. П. Скрипиным работала на шахте его родная сестра Акулина, которая позднее стала себя называть Ириной; к ней мы ещё вернёмся.

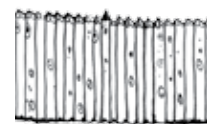
Об этом периоде жизни Я. П. Скрипина рассказал его племянник Анатолий Егорович Скрипин, проживающий ныне в селе Ершово Ишимского района. Вернувшись в Ишим, Яков Петрович работал в паровозном (локомотивном) депо станции Ишим, сначала кочегаром, затем слесарем, на фронт не попал из-за язвы желудка, по причине которой была операция. На работу, как все железнодорожники, ходил с чемоданчиком – «шарманкой»; таким его запомнила внучка Ольга Владимировна Бохан.

У Якова Петровича и его жены Марии Николаевны в Ишиме имелся большой дом с тремя комнатами, жили они ладно. Муж был хорошим семьянином, бережливым, в доме всего – с запасом, держали огород и корову, доить её ездил сам Яков Петрович ранним утром на пастбище за так называемым «Коровьим пляжем» в Серебрянке. Мария Николаевна слыла женщиной суровой, дальше кухни никого в дом не пускала и на вопрос внучки: «Можно гостей позвать?» – строго отвечала: «Нечего подружек в дом тащить». Внучка чувствовала себя неудобно ещё и потому, что, когда она приходила к своим сверстницам, её всегда угощали чаем с вареньем и пряниками.

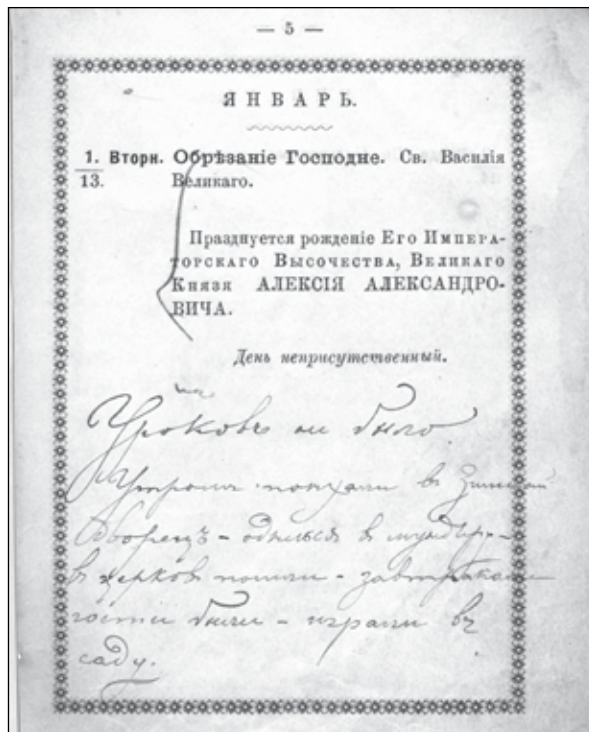
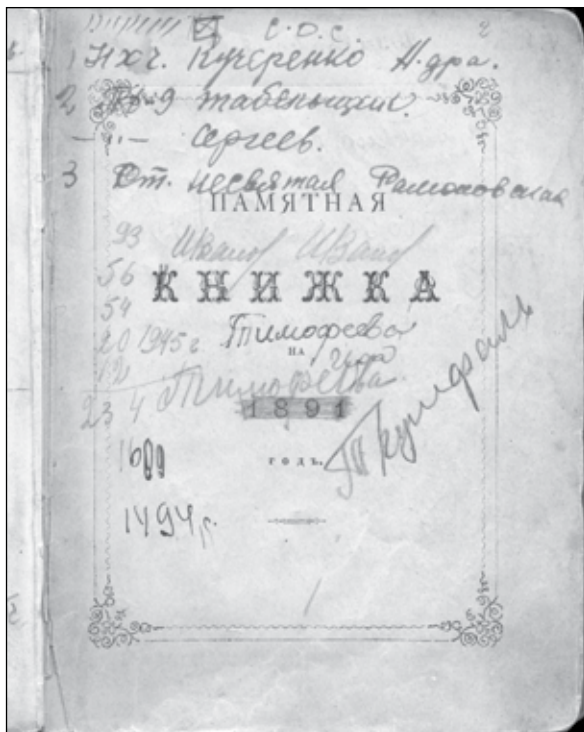
Старший сын Владимир Яковлевич Скрипин работал в вагоноремонтном депо станции Ишим. Очень любил собирать грибы, ягоды, вязать веники и заготавливал их помногу, но часто выпивал. Младший сын Виктор Яковлевич отслужил срочную военную службу в Германии и продолжил карьеру военного, ушёл в отставку в чине майора и остался жить на Украине в городе Ковеле.

Мария Николаевна Скрипина после смерти мужа в 1990 году ослабела и переехала к родственникам в благоустроенную квартиру. Но, как говорят, «смерть всегда причину ищет»: запнувшись за дорожку, лежащую на полу, Мария Николаевна упала, сломала шейку бедра и вскоре, 6 августа 2002 года, умерла. Думаем, что именно в этот период её жизни доступ к сундуку был открыт, и старший сын Владимир принёс «царскую книжку» на продажу сначала в Богоявленский собор, а потом в музей, как ему посоветовали в соборе. Умер В. Я. Скрипин в 2007 году.

Однако «царская книжка» могла храниться и в другом сундуке, который принадлежал родной сестре Якова Акулине (Ирине), работавшей вместе с братом в Кизеле. Замуж она не выходила, но была бере-

Титульный лист и первая календарная страница из «памятной книжки» за 1891 год неизвестного владельца. ИМКиЕ.

(Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству) и РККА (Рабоче-крестьянская Красная армия) для награждения метких стрелков; положение о звании «Ворошиловский стрелок» утверждено в 1932 году.

менна, и на неё, беременную, в шахте наехала вагонетка. С сильными переломами позвоночника, потеряв ребёнка, Акулина долго лечилась в больнице, стала инвалидом и вернулась на родину. До пенсии работала техничкой на вокзале железнодорожной станции Ишим. Познакомилась с Дмитрием Иликиным, официантом вокзального ресторана «Гудок». Иликин вернулся из Китая, где жил после войны с женой-китайкой и сыном, которые умерли во время эпидемии; на чужой земле его больше ничего не держало, и Дмитрий вернулся в родной Ишим. Любил рыбалку и часто с удочкой ходил на реку, причём соседи отмечали, что походка у него была как у китайца – будто колесо между ног вставлено. Проживали они в коммунальной квартире. Характер Акулины был склочным, она постоянно писала заявления в милицию на соседей по коммуналке. В их комнате площадью 12 квадратных метров кроме кровати стояли буфет и два кованых сундука; тот, что у Ирины-Акулины – с полукруглой крышечкой. Как знать, не в этой ли комнате, в одном из этих сундуков была спрятана наша таинственная записная книжка?

В 1970-е годы, во время учёбы в Ишимском пединституте, у Акулины Петровны жила её племянница Любовь Петровна Бажина (нынешнее её место жительства – посёлок Октябрьский Тюменской области). Она постоянно прибирала в комнате, но сундук не открывала и никаких документов не находила. В январе 1993 года Л. П. Бажина похоронила тётю; незадолго до смерти Акулина Петровна разрешила ей открыть сундук, где долгие годы лежали чай вместе с нафталином и какие-то старые вещи, но ни книжки, ни документов племянница там не видела...

Новый поворот в деле

...У меня зазвонил телефон. Было плохо слышно, с трудом разобрала фамилию собеседника. «Жук Юрий Александрович, – представился

незнакомец, – позвонил Вам потому, что сотрудник Фонда содействию возрождения традиций милосердия и благотворительности "Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество" рассказала о таинственной царской записной книжке, которая хранится в Ишиме...».

Этот фонд был куратором открытия Музея семьи императора Николая II в Тобольске в здании Губернаторского дома. В 2018 году, когда отмечалось 100-летие со дня гибели императорской семьи, в России был разработан национальный туристический проект «Императорский маршрут», который завершился в Тобольске. Но пошли разговоры, что этот маршрут будет продлён до Томска, и выходило так, что туристы будут проезжать мимо нашего города Ишима без остановки. Поэтому у меня состоялась подробная и продолжительная беседа по телефону с сотрудником Фонда. В подтверждение моего горячего желания убедить, что остановка в Ишиме просто обязательна, я отправила статью про «царскую книжку».

Интерес Ю. А. Жука объясним. Военный историк, исследователь, оружейвед, доктор юридических наук, с 2013 года он возглавляет «Фонд памяти Новомучеников ИМПЕРАТОРСКОГО Дома Романовых» и более двадцати лет занимается изучением обстоятельств трагической гибели Царской семьи и других членов Императорского Дома Романовых на Урале и в Петрограде. Благодаря его работе многие обстоятельства гибели Царской семьи были изучены и нашли историческое подтверждение.

Юрий Александрович сделал ценный подарок нашему музею, продиктовав по телефону приказ, который напрямую связан с Ишимом и убийством членов царской фамилии в Алапаевске. Он заставил крепко озадачиться вопросом о том, кто же доставил останки алапаевских мучеников в Ишим: следователь Соколов, игумен Серафим или инженер Карпов?

(На бланке Главнокомандующего Войск Восточной Группы Армии и Боевой Флотилии)

Генерал-лейтенанту

М. К. Дитерихсу

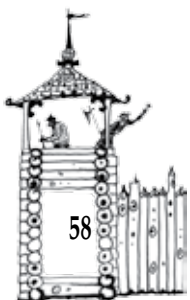
№ 58 от 7.07.1919 г.

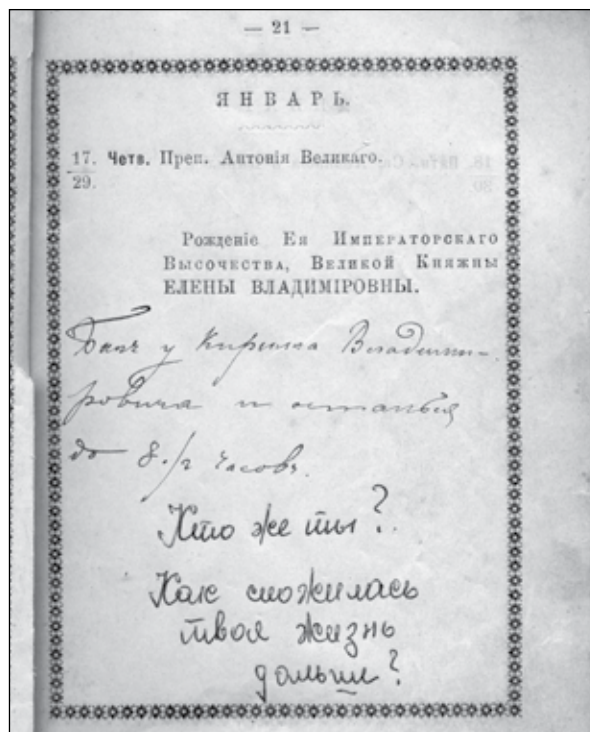
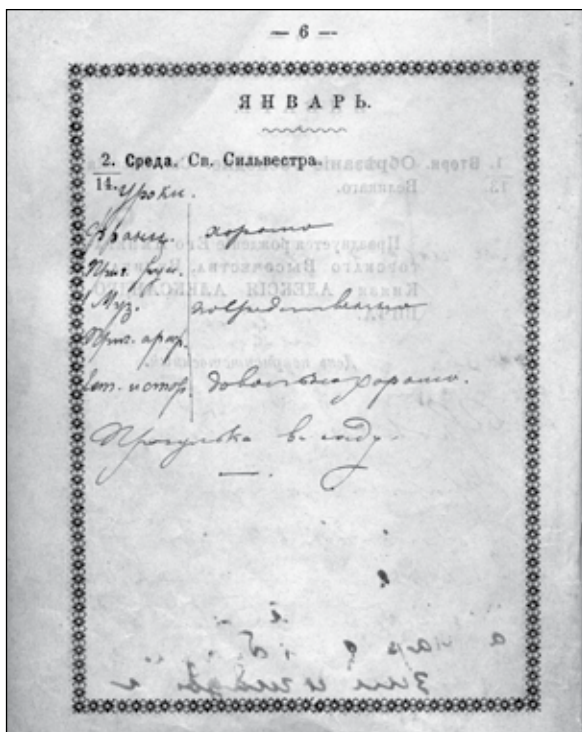
Уполномоченному алапаевским горным округом горному инженеру Б. Н. [Борису Николаевичу] Карпову.

Предписываю Карпову до города Ишима сопровождать останки великих князей⁹.

⁹ ГАРФ, ф. 60, оп. 2, д. 52, л. 2.

Общение с Ю. А. Жуком помогло окончательно разобраться в запутанной истории с царской книжкой. Безусловно, Юрия Александровича заинтересовал неизвестный автограф царской семьи, который ещё не введён в научный оборот. Он даже пообещал рассказать об этом праправнуку Александра III и внучатому племяннику Николая II Полу Куликовскому-Романову, который в настоящее время проживает в Москве. Но, получив сканы страниц книги, абсолютно уверенно сказал, что запись в дневнике скорее всего сделал учитель царских детей Фердинанд Тормейер. Доподлинно известен случай, когда одному из великих князей, писавшему «как курица лапой», учитель заполнял дневник. Осталось дело за малым: найти образцы почерка Тормейера, что нам пока не удалось сделать.

Страницы из «памятной книжки» за 1891 год неизвестного владельца. ИМКиЕ.

Учитель, воспитатель и фотограф Фердинанд Тормейер

Конец XIX века – время, когда швейцарцы искали себе работу в Российской империи, а не наоборот, как сейчас. Не был исключением и Тормейер, который в течение десяти лет воспитывал детей Александра III и преподавал им французский язык и литературу. В течение трёх лет он обучал Великого князя Георгия Александровича, умершего в 28 лет от туберкулёза, и Николая Александровича, будущего императора Николая II. Впоследствии стал наставником Михаила, Ольги и Ксении. Кроме того, Фердинанд увлекался фотографией, как и Великий князь Михаил, потому и собрал множество снимков царской семьи, которые долгие годы хранились в его семейном архиве.

В 1896 году Тормейер вернулся на родину, но переписка с воспитанниками продолжалась ещё многие годы. В письмах Михаил часто обращался к учителю со словами: «Мой ангел Сеша» и подписывался: «Михаил, который Вас боготворит». В годы Первой Мировой войны Тормейер работал в штаб-квартире Швейцарского Красного Креста, неоднократно посещая лагеря русских пленных, пытался облегчить их трудную участь. Умер Фердинанд Тормейер в 1944 году. Фотографии и письма членов царской фамилии были надёжно упакованы в обычные чемоданы и отправлены на чердак.

Потомки Фердинанда Тормейера не подозревали об уникальной коллекции, переезжали из дома в дом, отправляя чемоданы сразу на чердак и лишь в 2010 году кому-то пришло в голову выбросить весь хлам, но при этом они решили всё-таки заглянуть в чемоданы.

Находка оказалась невероятной – две тысячи предметов, писем, телеграмм, фотоснимков, которые ранее нигде не публиковались, в том числе портсигар из розового золота и серебра с выгравированной надписью от Великих князей Георгия и Николая. Швейцарский аукцион-

ный дом провёл торги, на котором предметы из коллекции Тормейера были проданы по рекордным ценам!

Находка в фондах музея

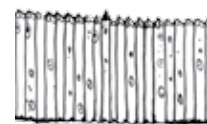
В фондах музея, как и на чердаке, можно найти много интересного. При разборе старых папок был обнаружен считавшийся утерянным злополучный акт приёмки музейных предметов от 10 июня 1993 года, где в легенде о предмете записано, что книжка сдатчику досталась от «Буянова Родиона Андреевича, служившего в 20-е годы в ЧК в Ишиме, Аромашеве и Донбассе. Во время войны был в СМЕРШе, а книжка конфискована из кармана белогвардейского офицера».

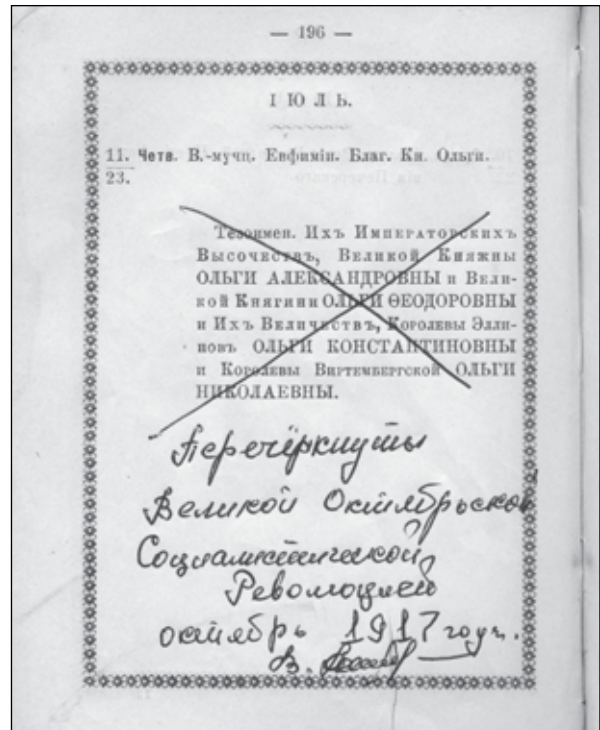
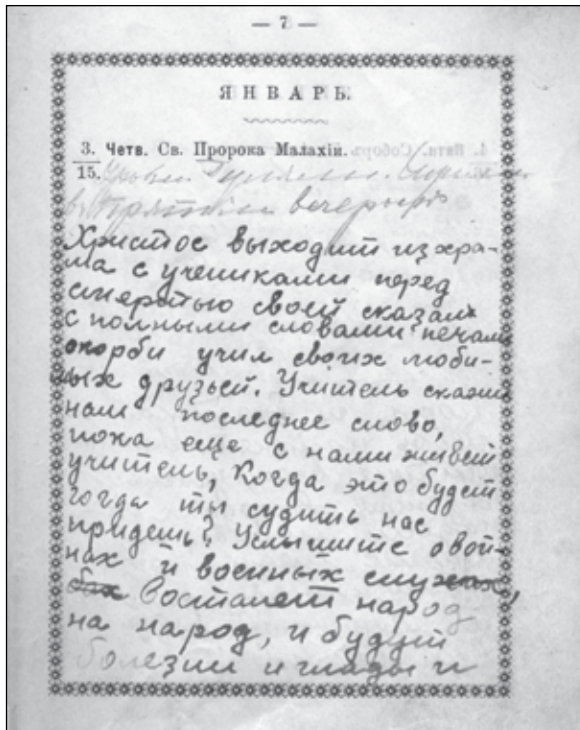
Сразу скажем: история про «карман белогвардейского офицера» оказалась полным заблуждением, которое повело нас по ложному следу в самом начале расследования. Опускаю и ход поисков родственников Родиона Андреевича Буянова, умершего в 1953 году, – это отдельная история.

Из рассказа его внучки, старой учительницы Любви Николаевны Первышиной, которая в настоящее время проживает в селе Тушнолобово Абатского района, нам стало известно следующее. Её бабушка Анфия Ильинична Савинкина, родом из села Второе Песьяново (ныне Ишимского района), вышла замуж за своего же деревенского парня, но в годы Гражданской войны он был расстрелян колчаковцами. Повторно она вышла замуж в 1923 году за Р. А. Буянова. В течение нескольких лет у них родились дети, с 1924 по 1929 Родион Андреевич служил в армии, закончил ликбез, потом его взяли на службу в милицию Казанского района. «Видела фотографию какого-то съезда в Аромашево, – вспоминает Любовь Николаевна. – Лица некоторых участников были перечёркнуты крест-накрест. Дед пояснял, что это – "враги народа"». Незадолго до войны Родиона Андреевича отправили служить в железнодорожную милицию станции Барабинск в Новосибирской области.

И вот, наконец-то, мы можем поставить большую жирную точку в наших поисках, которые продолжались не один год. И – ответить на вопрос: откуда в нашем городе появилась эта уникальная царская книжка 1891 года? Для этого «заглянем» в очередной и, надеюсь, теперь уже последний старинный сундук... Стоял он в доме на улице Интернациональной, 33. В нём Анфия Ильинична хранила раритеты, которые не раз показывала внучке: шесть серебряных стаканчиков с вензелем Николая II, которые вставлялись один в другой, и... красивую записную книжку! На вопрос внучки, откуда эти вещи, бабушка рассказала историю о том, что во время войны поезда с эвакуированными ленинградцами очень долго стояли на железнодорожных путях Барабинска, пропуская военные эшелоны, и голодные люди вымаливали местных жителей обменять ценные вещи, которые везли с собой, на хлеб и картошку... Таким вот нехитрым образом книжка и рюмочки оказались в семье Буяновых.

В 1944 году Родиона Андреевича отправили воевать с бандеровцами на Западной Украине. Вскоре к нему приехала жена. Во время боя на одном из схронов бандитов Буянов был контужен. В пятидесятые семья переехала в Ишим и поселилась на улице Интернациональной. «В 1993 году, – продолжает свой рассказ Любовь Николаевна, – внук Анфии Ильиничны Виктор Васильевич Аникин вскрыл замок дома и

Страницы из «памятной книжки» за 1891 год с записями последующих владельцев. ИМКиЕ.

выкрал из сундука все ценные вещи». Интересно, что до музея дошла только записная книжка, а рюмки пропали бесследно.

Какой же вывод можно сделать из вышеизложенного?

Теперь мы точно знаем, каким образом книжка попала в наш город. Но самый главный вопрос о том, кому она принадлежала, остаётся открытым. Мы лишь можем предположить, что хозяином её был Великий князь Михаил, но писал за него воспитатель и учитель Фердинанд Тормейер. В 1891 году из всех детей Александра III мужского рода под ученический возраст попадает только Михаил – 13 лет. Так или иначе, с большой уверенностью мы можем утверждать, что уникальный экспонат ишимского музея когда-то принадлежал представителю царской фамилии, а именно – Великому князю Михаилу, де-юре последнему Всероссийскому императору из дома Романовых!

2017–2020 гг.

Библиография

1. Алапаевское убийство. (Историческая справка) // Царский вестник. – Белград, 1931. – № 210.
2. Дитерихс М. К. Убийство Царской семьи и Членов Дома Романовых на Урале. – Москва: Скифы, 1991.
3. Кур А. Убийство Великих князей в Алапаевске 18 июля 1918 г. // Знамя России. – 1961. – № 211.
4. Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. – М.: Русский путь, 2003.
5. Миллер Л. Святая мученица российская Великая княгиня Елизавета Фёдоровна. – М.: Паломник, 2006.
6. Сулимов В. С. Гимназии Ишима второй половины XIX – начала XX века. – Тобольск: Тип. «Издатель», 2019.
7. Стегний П. В. Скитоначальник. – М.: Индрик, 2017.

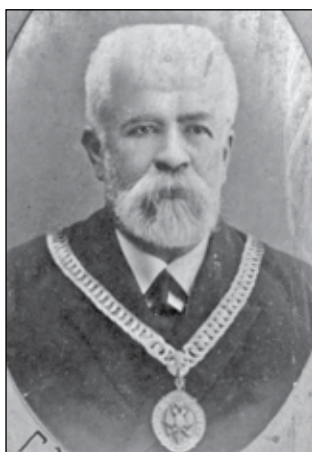

Аптека № 19: сто лет на службе фармации

Более четырёх веков прошло с той поры, как в Москве по приказу Ивана Грозного в 1581 году была открыта «аптекарская палата». Только царская семья и придворные имели право пользоваться первой аптекой. Лишь спустя столетие, в 1680 году в московских Нижних торговых рядах появилась «нижняя аптека с продажей лекарств всякого звания людям». История же сибирских аптек начинается в губернском центре Тобольске в 1763 году с казённой аптеки; а в 1833 году в нижнем посаде открыта первая частная аптека провизора Е. В. Дементьева.

До революции

В уездном городе Ишиме первую аптеку для вольной торговли открыл 24 января 1883 года провизор Ричард Эдуардович Шенрок. («Вольными» назывались частные аптеки для отпуска лекарств населению – в отличие от государственных (казённых) аптек при больницах и госпиталях.)

Г. Э. Альбрехт.
1910-е гг.
ТИАМЗ.

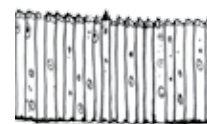
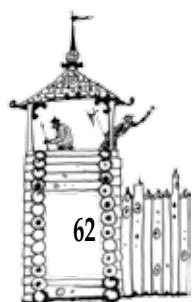
К 1913 году население Ишима и уезда обслуживалось уже двумя аптеками: провизора Баудина, которая находилась в доме купца Жёлтышева на улице Старо-Сенной (ныне ул. им. Пономарёва, 27, бывшая магазин-школа), и провизора Георгия Эдуардовича Альбрехта, которая располагалась на первом этаже деревянного двухэтажного здания рядом с пивзаводом Баева на ул. Малой Никольской (ныне ул. им. Луначарского, снесён).

В 1916 году в аптеке Альбрехта тринадцатилетней ученицей начала трудовую деятельность Татьяна Васильевна Доровских, которая всю свою жизнь, до 1975 года, посвятила фармации.

Она вспоминала, что ассистентскую от торгового зала отделял стол с барьером. Конструкция столов позволяла работать только стоя. В аптеке сами готовили порошки, пилюли, сиропы и микстуры. В качестве основы для мазей использовали свиное сало, а для настоев и отваров заготавливали лекарственные растения. Снабжали аптеку нанимаемые вояжёры, которые ездили по всей России, закупая и доставляя необходимые препараты. Лекарства отпускались только по рецептам. В штате аптеки кроме хозяина-провизора специалистов не было. Для работы набирались 12-13-летние ученицы. Условия их труда были тяжёлыми, рабочий день длился 10-12 часов, жили здесь же, довольствуясь скудным хозяйским пансионом.

Аптека № 5... и № 27

28 декабря 1918 года принят декрет Совета народных комиссаров о национализации аптек. В Ишиме после окончательного установления

Бывший дом Альбрехта, с которого началась история народной аптеки. Январь 1983 г. Фотография Г. П. Кузурманова.

* О штате аптеки и аптечного склада в первое десятилетие их существования см. далее, в архивных материалах на стр. 85-95. Согласно этим же материалам, с 1920 года параллельно работали аптека (на ул. им. Луначарского) и аптечный склад (на ул. Просвещения). – Прим. ред.

** См. разъяснение номенклатуры аптечного персонала до 1977 года в Приложении после статьи.

советской власти открылись в 1920 году две народные аптеки, но через некоторое время они, видимо, объединились.

Аптеку Ишимского уездного исполкома № 5 возглавил Бронислав Валерианович Устинович. В её штат* вошли в основном работники бывшей частной аптеки Альбрехта, в том числе по личному заявлению был зачислен и прежний хозяин. Учреждение разместилось в доме купца Постникова на улице Плац-Парадной (ныне ул. Просвещения, 25, здание детской библиотеки). Лекарства отпускались по рецептам бесплатно.

В сентябре 1921 года аптека находилась уже в угловом здании на ул. им. Луначарского, 48 (ныне – № 50, здание военкомата). А с 1923 года аптека № 5 заняла – на десятилетия – более просторное помещение в бывшем особняке купца Григория Фёдоровича Клыкова на ул. Республики (впоследствии – ул. им. Сталина, ул. Мира; ныне ул. им. Ленина), 21.

В ноябре 1923 года Ишим вошёл в состав Уральской области. 7 января 1924 года организовано государственное АО «Уралмедторг», которому стала подчиняться и аптека № 5. Теперь она называлась «Ишимская базисная аптека», поскольку на неё возложили функции межрайонного объединения.

В декабре 1934 года ввиду включения Ишима в состав Омской области аптека перешла в подчинение Омского областного аптекоуправления (АПУ) под номером 27.

В коллективе тогда работали ассистенты Надежда Николаевна Уварова и Александра Павловна Погорелова, дефектар** О. М. Власова. Руководили аптекой в разные годы фельдшер И. А. Ваганов, фармацевт М. В. Розовский, с мая 1936 года – провизор И. Петровский. В сентябре 1937 года управляющим аптекой № 27 назначена фармацевт Т. В. Доровских, которая со свойственным ей энтузиазмом и энергией взялась за дела: ремонт помещения, формирование сплочённого профессионального коллектива.

Но мирный труд прервала война.

На фронте и в тылу

Для организации лекарственного обеспечения в Ишимский эвакуационный госпиталь № 1502 были призваны из аптеки её заведующая Т. В. До-

Справа:
Аптека № 27 на ул. Сталина, 21.
 На крыльце (построено в 1923 году) стоит управляющий аптекой провизор И. Петровский.
 1936 г.
 Фоторепродукция Г. П. Кузурманова.

Слева:
Ручной отдел аптеки № 27. Справа стоит П. П. Верейкина.

Внизу:
Ассистентская аптеки № 27. Слева направо: фармацевт Л. Е. Северюнова; управляющий аптекой провизор И. Петровский; ?; санитарка Л. М. Латынцева; субассистент Н. Маркевич.

1936 г. Фоторепродукции Г. П. Кузурманова.

Персонал и находящиеся на излечении раненые эвакогоспиталя 1502. В центре в белой блузке стоит Т. В. Доровских. 23 июля 1942 г. Ишим, сад госпиталя (ул. Сталина, 1). Архив Н. И. Елисеевой.

ровских и ручнист Пелагея Петровна Верейкина, которая служила санитаркой.

В марте 1942 года с Харьковским госпиталем № 3341 ушла на фронт молодой фармацевт Зоя Михайловна Родькина. Почти три года в составе полкового госпиталя она стойко переносила все тяготы войны – бомбёжки, работу в землянках и полуразрушенных зданиях, смерть раненых бойцов и товарищей по оружию.

В 1942 году курсантом 27-го автомобильного полка призвана бухгалтер Ольга Кронидовна Виноградская (Васильченко). После окончания курсов шофёров она была направлена в 16-й танковый Гвардейский полк 1-го Украинского фронта. В его составе прошла Украину, Закарпатье. По фронтовым дорогам водила машину, доставляя боеприпасы и продовольствие на передовую, много раз попадала под бомбёжки, была в окружении. Победу встретила в Польше, под Краковом.

Нелегко было и в тылу. Не хватало квалифицированных кадров, люди трудились с перегрузками, недоедая и недосыпая, без отпусков и выходных дней. После основной работы коллектив выезжал на заготовку лекарственных растений и хвои. Из них готовили настои и отвары для раненых. Остро недоставало медикаментов, перевязочных материалов, аптечной посуды. Вместо специальной бумаги для порошковых капсул использовались старые журналы, газеты, книги. Аптечные работники сами заготавливали дрова. Женщины выезжали, а то и шли пешком в лес на деляну, валили деревья и как могли вывозили их. Но сырые дрова плохо горели. В помещении держался холод, а в сильные морозы в ассистентской замерзала вода для приготовления лекарств. Воду же возили во флягах с реки Ишим, зимой – на санках, летом – на тележке.

В эти тяжёлые годы работу в аптеке обеспечивали ведущий специалист Лидия Ефимовна Севрюнова, дефектар Лариса Гавриловна Мень-

Фронтовики аптеки № 19 (слева направо): Татьяна Васильевна Доровских, Пелагея Петровна Верейкина, Зоя Михайловна Родькина, Ольга Кронидовна Васильченко. Архив автора.

Сотрудники аптеки № 19 на крыльце у входа в моечную.

Слева направо, стоят: А. П. Иванова, Л. Е. Севрюнова, Т. Я. Мизина, М. В. Леонова, Н. Н. Коденко, О. К. Васильченко, З. М. Родькина; сидят: В. И. Минеева, Т. Н. Мануйлова. 1960 г. Архив автора.

щикова, ручник А. М. Латынцева, санитарка Т. Н. Морозова. После мобилизации Т. В. Доровских аптеку возглавил провизор В. Д. Горобинский, которого вскоре тоже призвали в госпиталь. Управляющим был назначен эвакуированный из Ленинграда провизор А. Г. Бобович.

14 августа 1944 года Ишим включён в состав Тюменской области. В сентябре аптека № 27 вошла в состав Тюменского областного АПУ под номером 19, который она носит по сей день.

В послевоенные годы

В 1945 году в коллектив возвратились фронтовики З. М. Родькина и О. К. Васильченко. После окончания фармшколы приехали молодые специалисты С. А. Михеева (Таскаева), Л. Е. Бузурная, Г. И. Бабаева (Ваньжа), с Дальнего Востока – М. В. Леонова. Начав трудовую деятельность в трудные послевоенные годы, они по 35-40 лет проработали в аптеке, отдавая свои силы и знания избранному делу. Руководила коллективом О. М. Власова, а после неё – провизор О. Н. Никурова.

5 мая 1948 года управляющим вновь назначена Т. В. Доровских, которая после возвращения с фронта в 1945-м возглавляла горком профсоюза медработников. Теперь в полной мере проявились организаторские способности Татьяны Васильевны, её беспокойный характер, умение сплотить коллектив и направить его на выполнение главной цели – обеспечения населения качественной лекарственной помощью.

В 1950-60-х страна восстанавливалась после разрушительной войны, и до аптечных дел долго не доходит очередь. Ежегодно увеличивался объём изготавливаемых в аптеке лекарств, а оборудование, площадь производственных помещений оставались неизменными и уже не соответствовали нормативам. В здании с печным отоплением отсутствовали водопровод и канализация. Для получения дистиллированной воды

«Весенний разлив» у аптеки № 19. Сотрудники уложили мешки с песком в окна подвала во избежание его затопления. Апрель 1957 г. Фотография Г. П. Кузурманова.

использовался вмонтированный в печь металлический куб, и, чтобы получить необходимое количество воды, плиту приходилось топить день напролёт. На этой же печи на плите велась в инфундирных аппаратах и стерилизаторе Коха стерилизация растворов для инъекций.

Требовались расширение аптечной сети и улучшение её материальной базы. В 1949 году в селе Карасуль организован аптечный пункт 1-й категории с правом изготовления лекарств. С 1956 года им заведовала молодой фармацевт Р. Н. Землянова. В 1964-м она возглавила первую в районе сельскую аптеку № 77, открытую в посёлке Октябрьский.

В городе были открыты аптечные пункты при поликлиниках и женской консультации, в которых много лет добросовестно работали С. К. Кошина, В. И. Минеева, М. Е. Чернова.

В январе 1962 года в связи с уходом Т. В. Доровских на пенсию управляющим аптекой № 19 назначен провизор В. И. Маслов. В этом же году после окончания Иркутского мединститута принята контролёром провизор Людмила Яковлевна Пушкина. В 1964 году её назначили на должность заместителя управляющего аптекой, а в октябре 1965-го – управляющим. В этой должности она трудилась более 37 лет, до апреля 2003 года (общий фармстаж в аптеке – 46 лет).

Центральная районная

Для улучшения координации работы аптек города и Ишимского, Бердюжского, Сорокинского, а через год – также Абатского, Викуловского, Казанского и Сладковского районов на базе аптеки № 19 с 1 января 1964 года организована одна из первых в области центральных районных аптек (ЦРА), с выделением её на самостоятельный баланс. ЦРА руководила 23 аптеками. На должность главного бухгалтера из Тюмени была переведена опытный специалист Анастасия Александровна Шкатуло. Организация ЦРА позволила оперативно решать вопросы лекарственного обеспечения, совершенствовать бухгалтерский учёт, повысить контроль качества изготавливаемых лекарств.

Дворовый (северный) фасад аптеки. Слева – утраченные впоследствии ворота, справа – снесённые в 1979 году кирпичные сени с крыльцом. 1953 г. Из архива Н. Г. Мусихиной.

вошли 5 населённых пунктов, участковая больница. Более тридцати лет аптекой руководила ответственный специалист Т. И. Скоробогатова.

В 1982 году совхозом «Карасульский» в посёлке Октябрьский построено новое просторное здание для аптеки № 77. Это позволило расширить ассортимент лекарств и других аптечных товаров, значительно улучшить обеспечение участковой больницы и населения. Коллектив аптеки 43 года возглавляла умелый организатор Н. Н. Елоза. Более тридцати лет отдали фармации провизор Т. Ф. Дамкина, фасовщик В. И. Фомина.

Ручной отдел. За прилавком – фармацевт Р. Н. Землянова. 1975 г. Архив автора.

При Ларихинской участковой больнице был открыт аптечный пункт 1 категории. Заведующий – провизор Л. В. Васильева. В 1965-1966 годах в ЦРА внедряется практика кольцевого завоза лекарств и медицинских товаров на аптечные пункты второй группы. Их число в районе достигало 48. До этого заведующие фельдшерско-акушерскими пунктами (они же по совместительству заведующие аптечными пунктами) приезжали за товаром самостоятельно, тратя на поездку рабочий день, используя для этого попутный транспорт. Ежемесячная доставка товара по графику облегчила работу заведующих, позволила увеличить ассортимент лекарств, обеспечить контроль за деятельностью пунктов, оказывать практическую помощь на местах. Активным организатором внедрения кольцевого завоза стала фармацевт М. П. Яицких.

Новые аптеки появлялись и в городе. В марте 1964 года в здании на ул. Карла Маркса, 53 (затем там расположилась инспекция по делам несовершеннолетних) открылась аптека № 79. Управляющий – фармацевт В. А. Клементьева. Небольшая по занимаемой площади, аптека пользовалась популярностью у жителей нового центра города.

Для обслуживания родильного дома в здании на ул. Береговой, 25 (ныне детская поликлиника) открылась больничная аптека. Её появлению активно содействовала фармацевт ЦРА Г. И. Ваньжа. Руководили

*Фармацевт
рецептар
А. М. Плеханова
принимает
рецепт на из-
готовление лек-
формы.
1968-1976 гг. Ар-
хив автора.*

*Фармацевт Н. Ф. Степанова в торго-
вом зале ручного отдела. 1975 г. Фотогра-
фия Т. К. Киприной.*

коллективом Ф. И. Морозова, Л. Н. Кадяева. Аптека работала в течение 16 лет, до включения родильного дома в состав больничного комплекса.

В доме на ул. Суворова, 41 в 1965 году открыта аптека № 88. Два десятка лет коллектив под руководством фармацевта Е. С. Матвеевой успешно обслуживал жителей прилегающих кварталов.

20 января 1966 года на первом этаже жилого дома на ул. Карла Маркса, 59 открылась оснащённая современным оборудованием аптека № 91. Управляющим и заместителем управляющего по качеству

назначены молодые специалисты: провизоры А. С. Шитов и Т. А. Яковлева (Симагина). Из ЦРА № 19 туда были переведены опытные фармацевты С. А. Таскаева, Г. И. Ваньжа, М. Т. Солопова, Т. Я. Криволапова, старший бухгалтер О. К. Васильченко, заместителем управляющего по снабжению назначена провизор А. М. Красильникова. Эти профессионалы стали основой для создаваемого коллектива.

*З. М. Родькина
(слева) и
Л. Е. Севрюнова
на крыльце
аптеки.
Ноябрь 1965 г.
Архив автора.*

В аптеку приходит молодёжь

В 1960-70-е годы коллектив ЦРА № 19 резко помолодел. Свой трудовой путь здесь начали фармацевты Т. К. Грамматчикова, Н. Ф. Степанова, Г. В. Кошина, А. М. Плеханова, В. И. Бырдина. Они учились мастерству, набирались опыта и стали первоклассными специалистами, отдав любимому делу по 35-40 лет.

В 1972 году провизором-аналитиком направлена в аптеку Т. К. Киприна. Через два года её назначили заместителем управляющего по качеству. Глубокие знания, высокое чувство ответственности позволили ей в короткий срок грамотно организовать работу рецептурно-производственного отдела (РПО), контроль за качеством лекарств в подведомственных аптеках.

Снабжением в ЦРА более тридцати лет занималась З. М. Родькина – отличник здравоохранения, заместитель управляющего (в 1947-1976 гг.). Трудовой путь она начала в 1936-м, в целом её фармстаж составил 42

В ассистентской аптеки – изготовление лекарств по рецептам. На снимке слева: Л. Доценко, Н. Струнина; справа: В. В. Савинкина. 1972-1976 гг. Фотографии Т. К. Киприной.

Сигнатура с рецептом. Крепилась на флакон с лекарством, изготовленным в аптеке. 1972 г. Архив автора.

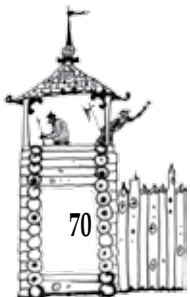
года: три – на фронте в составе аптеки полкового госпиталя и тридцать девять – в аптеке № 19. Для многих Зоя Михайловна стала добрым другом и наставником.

Своим богатым профессиональным опытом щедро делилась с молодыми специалистами рецептар Л. В. Севрюнова. Она начала работать в трудный период становления аптеки в 1924 году. Была человеком с обострённым чувством долга и ответственности, верно служила людям до 1966 года.

В январе того же 1966-го по приглашению управляющего вернулась в аптеку на должность рецептара (специалист, принимающий заказы на лекарства по рецептам врачей) на ночные дежурства Т. В. Доровских. Она работала ещё девять лет, активно помогая своими делами и советами, порой выступая и в роли народного контролёра.

В семидесятые годы коллектив пополнился выпускниками Тюменского мединститута. Приступили к работе будущие ветераны аптечной службы, провизоры И. С. Конакова (Белова), Э. В. Елисеева,

На заготовке берёзовых почек. В центре – водитель В. И. Клыков. 1973 г. Фотография Т. К. Киприной.

Наставник – рецептар-контролёр фармацевт Т. К. Грамматчикова с молодым специалистом фармацевтом О. Поляковой. 1980 г. Архив автора.

Наставник – заместитель заведующего ЦРА № 19 провизор Т. К. Киприна с молодым специалистом провизором-аналитиком Л. В. Васильевой. 1980 г. Архив автора.

Т. Д. Нагорнова, Л. Г. Армушко (Горлова), Л. В. Бессонова, Н. А. Карпова, С. И. Новикова, фармацевты Т.Е. Лескова, Л. Н. Денисова, Л. М. Попцова, Л. В. Михеева. К началу 1978 года в аптеке трудились 27 специалистов, в том числе 13 провизоров. Совместно с бухгалтерами они выезжали в аптеки районов для проведения инвентаризаций, проверок состояния первичного учёта и ценообразования, изъятия лекформ на анализ.

Ежегодно аптека заготавливала от одной до двух тонн лекарственного растительного сырья. К этому делу привлекались школьники, а через заведующих ФАПов – селяне, также создавались отряды по заготовке из учащихся медицинского училища. Неоднократно школьники Ишимского района за успешную работу награждались путёвками в знаменитые детские здравницы «Артек» и «Орлёнок».

В 1977 году при поддержке председателя горисполкома С. С. Песоцкого решился вопрос о реконструкции и капитальном ремонте здания

*«Посвящение в профессию».
Ведущие –
Т. Г. Мельничук и
Г. В. Беликова.
3-я слева сидит
заведующая ЦРА
№ 19 Л. Я. Пуш-
кина. Торговый
зал аптеки после
ремонта. 1981 г.
Фотография
Т. К. Киприной.*

Новое здание ЦРА № 19 на ул. 8 Марта.

Торговый зал. Отдел готовых лекформ. За прилавком – заведующая отделом Т. К. Киприна.

1986 г. Архив автора.

аптеки № 19 на ул. Ленина. В результате была увеличена площадь, сделан пристрой на 96 кв.м. От городской котельной протянута теплотрасса. Подведены водопровод и канализация. Проведён частичный ремонт фасада здания с восстановлением крыльца и водосточных сливов. Заасфальтирован двор, построены сушилка для лекарственного сырья и гараж. Значительно улучшены условия труда аптечных работников: температурный режим, освещение рабочих мест. Обеспечена технологическая линия, необходимая для изготовления лекарств. В январе 1980 года коллектив ЦРА вернулся в отремонтированное здание.

В 1982 году в Ишиме завершилось строительство нового больничного комплекса на 600 коек. Для лекарственного обеспечения на территории комплекса в пятиэтажном здании обустроена аптека. Готовила её провизор-аналитик ЦРА № 19 И. С. Конакова. Межбольничная аптека № 177 открылась 18

января 1982 года. Заведующим аптекой назначена И. С. Конакова, заместители: провизоры Э. В. Елисеева, Н. В. Бочкарёва.

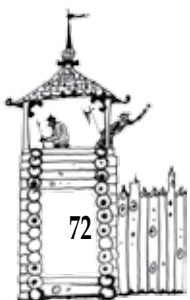
В июне 1985 года на ул. 40 лет Победы, 1 открыта аптека № 211. Заведующий – опытный провизор Л. А. Аржиловская.

В августе 1985 года открыта аптека № 221. Заведующий – провизор Т. Д. Нагорнова, заместитель Л. Г. Армушко (Горлова). Новая аптека заняла помещение на ул. Ленина, 21, освободившееся после переезда ЦРА № 19, которая получила помещение площадью 985 кв.м на первом этаже только построенного дома на ул. 8 Марта, 29.

После переезда

1 августа 1985 года здесь началась работа. Было организовано четыре отдела:

1. Рецептурно-производственный отдел (РПО), которым около двадцати лет успешно руководили заведующая В. И. Калугина и заместитель Н. А. Карпова. В отделе готовили все виды экстенпоральных лекарственных форм и большое количество глазных капель, так как в районной больнице функционировало офтальмологическое отделение. Более трёх десятков лет посвятили трудоёмкому и уникальному делу изготовления лекарств фармацевты Т. Г. Мельничук и Г. В. Беликова, фасовщик Н. Н. Кузнецова. А сколько посуды прошло через руки санитарок А. П. Лопаревич, А. А. Токарь, А. М. Харченко, А. М. Зорковой! Контроль за качеством лекарств осуществлялся опытным провизором-аналитиком Т. В. Чернонос.

*Торговый зал.
Рецептурно-
производствен-
ный отдел.*

*За прилавком
– заместитель
заведующего от-
делом фармацевт
Г. В. Кошина.*

*РПО. На рабочем
месте ассистен-
та – фармацевт
А. А. Тосик.*

*1986 г.
Архив автора.*

них средств для лечения и профилактики. Нина Фёдоровна – на пенсии, но и сегодня у неё много подопечных: кому-то помогает словом и советом, кому-то купит и принесёт лекарство, продукты или овощи со своего огорода. А ещё она более тридцати лет активный и верный участник хора.

3. Оптический отдел с мастерской переведён в ЦРА в июне 1990 года. Им 33 года умело руководила М. Я. Алфёрова. Свою трудовую деятельность она начала в аптеке № 19 фасовщиком, помощником ассистента (аптечный стаж 46 лет). Отдел обеспечивал оптикой город и район, выполнял заказы из аптек Ишимского филиала. При аптеке открылся кабинет оптометрии, где можно было проверить зрение и подобрать очки. Много лет в отделе работали отличные мастера В. М. Васильева, Л. А. Шиповалова, В. В. Савинкина, продавцы оптики Л. Ю. Немаева, М. П. Битная, Т. Н. Михайловская (Антошкина), Г. П. Третьякова.

4. Отдел запасов. Его с 1984 года возглавляла заместитель заведующего ЦРА № 19 провизор высшей квалификационной категории А. В. Баева. Более 22 лет Альбина Васильевна занималась лекарственным снабжением в ЦРА, а общий её фармстаж – 34 года. Она хорошо изучила спрос населения и ЛПУ на лекарственные препараты, всегда работала в тесном сотрудничестве с главными специалистами районной больницы. С апреля 2003 года по октябрь 2006 года Альбина Васильевна возглавляла коллектив аптеки; затем на должность заведующего назначена Н. Н. Томилова – опытный провизор с 20-летним стажем.

Отдел запасов выполнял большой объём работы: изучение потребности в лекарственных препаратах и других товарах, формирование ежемесячных заявок на областной аптечный склад, приёмка по коли-

2. Отдел готовых лекарственных форм (ОГЛФ). Им 16 лет руководила талантливым организатор Тамара Кузьмовна Киприна.

В работу отдела были внедрены новые формы обслуживания: доставка лекарств на дом одиноким тяжелобольным, безотказное обслуживание участников Великой Отечественной войны, первоочередное обеспечение больных с хроническими заболеваниями, извещение по телефону о поступлении временно отсутствующих препаратов. Из отдела осуществлялся отпуск лекарств по льготным и бесплатным рецептам. В торговом зале посетителей доброжелательно и с уважением встречали опытные специалисты: Т. К. Грамматчикова, Р. Н. Землянова, Г. В. Савченкова, кассиры Е. В. Вихрева, Е. Р. Дробеня.

Многие жители с теплотой вспоминают ветерана аптечной службы Н. Ф. Степанову, у которой в запасе всегда есть полезные советы по использованию аптечных и домаш-

*Заведующий
ЦРА № 19
Л. Я. Пушкина
в рабочем кабинете.*

*Бухгалтерия аптеки. Справа –
Т. С. Демченко.*

*1986 г.
Архив автора.*

честву и качеству поступивших товаров. Из отдела отпускали аптечные товары районной и участковым больницам, ФАПам, в отделы аптеки и мелкорозничную сеть.

Около 85 % жителей района обслуживались через аптечные пункты второй группы при ФАПах. Число их в разные годы менялось в пределах 42-48 при удалённости от аптеки на расстояние от 8 до 50 км. Ежемесячным снабжением пунктов, контролем за их работой в течение многих лет занималась отличник здравоохранения А. М. Плеханова (фармстаж 43 года). Она обеспечивала выполнение заявок от заведующих, контролировала выполнение графика доставки. Ежегодно выезжала на пункты, оказывая практическую помощь на местах, особенно молодым специалистам. Более двадцати лет проработала в отделе опытный специалист Н. А. Дрончак, который объездил весь район, проведя сотни инвентаризаций и проверок.

Говоря о кольцевом завозе медикаментов на пункты, нельзя не вспомнить водителей Е. П. Криволапова, В. И. Клыкова, В. И. Теньковского, А. С. Герасимова, которые обеспечивали своевременную доставку товаров по графику и безаварийную работу автотранспорта.

5. Пятым отделом ЦРА № 19 можно считать централизованную бухгалтерию (ЦБ), которая также была организована 1 января 1964 года и находилась в штате аптеки четверть века. ЦБ объединила 23 аптеки семи районов и города.

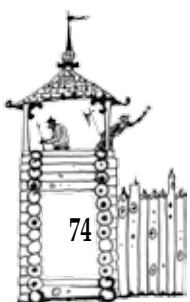
До организации ЦБ учётом и отчётностью, контролем за финансовой деятельностью аптеки занимался один бухгалтер.

Среди первых бухгалтеров аптеки – Эдуард Юльевич Грот. В 1885 году после окончания Сибирского кадетского корпуса он был определён на военную службу. Участвовал в Первой мировой войне, с августа 1915 по октябрь 1919 года находился в германском плену. С сентября 1920 года работал в отделе здравоохранения Ишимского окрисполкома, а с 1 января 1924-го – бухгалтером в народной аптеке № 5. Уволился по состоянию здоровья в 1938 году в возрасте 70 лет.

Э. Ю. Грот был учителем и наставником молодого счетовода О. К. Виноградской (Васильченко), которая начала работать в аптеке с 1934 года. В 1938-м переведена на должность бухгалтера, в 1942-1944 годах – на фронте. В 1945-м возвратилась в аптеку на прежнюю должность. После организации ЦБ переведена старшим бухгалтером.

В первый состав ЦБ вошли также опытные специалисты-финансисты А. П. Усламина, Е. В. Вихрева.

Главными бухгалтерами ЦБ работали в разные годы: Анастасия Александровна Шкатуло (1964-1978), Любовь Петровна Старцева (1978-

*Фармацевт
Н. А. Дрончак
измельчает лек-
сырьё на «само-
резке».*

*Фармацевт
Т. Г. Мельничук
в ассистент-
ской комнате.*

1986 г.
Архив автора.

№ 14 - 2020
Коркина
слобода

1982), Нина Михайловна Горбачёва (1982-2010), Марина Николаевна Руденко (2010-2017).

Планированием деятельности аптеки занимались в основном заведующие ЦРА. В 1979 году введена должность экономиста, на которую принята Н. М. Горбачёва. После её перевода главным бухгалтером в 1983 году на эту должность пришла специалист с высшим экономическим образованием Валентина Павловна Чварова. Они в совершенстве изучили работу каждой районной аптеки и около трёх десятилетий являлись не только контролёрами их финансовой деятельности, но и надёжным тылом для руководителей аптек, помогая им в работе.

Аптечный стаж Н. Д. Скоробогатовой – 36 лет. Она начала работать в 1976 году старшим кассиром, а ушла на пенсию с должности старшего бухгалтера. Много лет проработали в ЦБ старшие бухгалтеры М. Ф. Хабарова и Л. А. Стрельцова.

В связи с реорганизацией областного АПУ и организацией на базе аптеки № 91 Ишимского территориального производственного предприятия «Фармация» с 1 января 1989 года централизованная бухгалтерия с имеющимся штатом переведена в состав ТПП «Фармация».

Учёт и отчётность в ЦРА № 19 обеспечивала требовательный специалист Татьяна Эммануиловна Огнёва. Старшими кассирами работали О. Ю. Ермоц и Т. С. Демченко.

На сломе эпох

В девяностые годы страна переживала серьёзные изменения, которые коснулись и здравоохранения, и лекарственного обеспечения. Тяжёлыми и непростыми в экономическом отношении для аптеки были 1994 и 1998 годы. Рост цен, снижение закупок, долги по заработной плате... Несвоевременно выделялись ассигнования на стационарное лечение, на оплату льготных и бесплатных рецептов. И, как следствие – долги перед аптекой. Но, несмотря на трудности, работа учреждения продолжалась.

В 2001 году проведены частичный ремонт помещения и пожарно-охранной сигнализации, реконструкция фасада здания, обновлено оборудование торгового зала. Приобретены дополнительные компьютеры, введён программный комплекс «Аптека-Урал» и ряд других программ. Организованы дополнительные рабочие места по льготному обеспечению больных: выделен отдел в аптеке и открыт кабинет по льготному и бесплатному отпуску в районной поликлинике.

В сельских аптеках № 77 и № 102 осуществлена газификация зданий, что значительно уменьшило затраты на отопление.

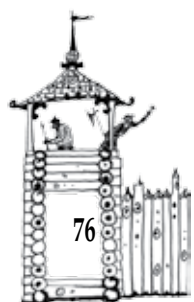
С целью снижения затрат, связанных с изготовлением лекарств, в 2005 году в Ишимском филиале проведена централизация производства. На РПО аптеки № 19 возложена функция межрайонного отде-

Провизор-технолог ЦРА № 19 Г. В. Савченкова – консультант на выставке лекарственных растений на Дне города. 1986 г.

Новогодняя ёлка для детей аптечных работников. 29 декабря 1986 г.

Архив автора.

ла и обязанности по изготовлению лекарств для ЛПУ и населения всех районов филиала. Теперь она стала единственной в филиале производственной аптекой.

В условиях жёсткой конкуренции и роста арендной платы ЦРА была вынуждена отказаться от большей части помещений. А 1 апреля 2009 года закрыт рецептурно-производственный отдел аптеки.

С 2010 года ЦРА № 19 возглавляла провизор Елена Станиславовна Стахова. С 2012 года руководитель – провизор Евгения Николаевна Жердина, фармстаж которой в АО «Фармация» – 27 лет. Заместитель заведующего – провизор Дмитрий Сергеевич Десятов. В штате 10 человек, в том числе три провизора и четыре фармацевта. Аптека находится в центре Ишима, поэтому выполняет значительный объём по обслуживанию городского населения. Продолжает функционировать отдел обслуживания граждан по льготным и бесплатным рецептам.

С момента образования отдела в нём 14 лет работали опытные провизоры Э. В. Елисеева (фармстаж 45 лет) и И. Н. Ярославцева (фармстаж 36 лет). 37 лет добросовестно трудится в аптеке фармацевт Л. Г. Стёпина. Работают отдел оптики и отдел готовых лекарственных форм.

Население района обслуживают:

- аптека № 77 в посёлке Октябрьский; заведующий – провизор Анастасия Викторовна Легалова (с декабря 2019 года);
- аптечный пункт первой категории в селе Тоболово, в котором с 2009 года работает провизор Валентина Алексеевна Комлякова;
- 30 аптечных пунктов второй группы при ФАПх. В течение 16 лет их обслуживанием, комплектацией товара занимается Валентина Михайловна Кизурова. Осуществляется внедрённый ещё в 1966 году кольцевой завоз медицинских товаров на пункты.

В коллективе ЦРА № 19 во все времена складывались тёплые дружеские отношения между работниками. Вместе они трудились и вместе отдыхали. Зимой, захватив лыжи и санки, семьями выезжали на турбазу. Участвовали в спортивных соревнованиях и шахматных турнирах, художественной самодеятельности. Семьями оформляли выставки «Дары природы», для детей устраивали новогодние утренники. В коллективе торжественно поздравляли сотрудников с юбилейными датами, рождением детей, на все праздники приглашали ветеранов аптечной службы.

Организаторами этих мероприятий в первую очередь являлись наши профсоюзные лидеры Н. Ф. Степанова, А. М. Плеханова, А. А. Тосик, Н. Н. Томилова, В. М. Кизурова. Активно проявляли себя как ведущие праздников Е. Н. Лобастова, Л. Н. Гульяева, Г. В. Савченкова.

Запоминались номера – зажигательный цыганский танец Нины Кузнецовой, сольное выступление Н. А. Карповой и Н. Д. Скоробогатовой, частушки Н. Ф. Степановой, юморески Н. М. Горбачёвой и В. П. Чваровой, Н. С. Осиповой и многое-многое другое.

Коллектив жил большой дружной семьёй. Тепло этих отношений сохранилось и сейчас, хотя большинство из нас уже на пенсии. Но мы любим встречаться, а если не получается, то общаемся по телефону. Охотно делимся аптечными и личными новостями, вспоминаем былое и обсуждаем настоящее. Нынешний коллектив ЦРА № 19 – небольшой и дружный, в нём работают профессионалы, которые с любовью относятся к своему делу. Они продолжают добрые традиции уважения, милосердия и служения людям, сложившиеся в «девятнадцатой аптеке» за минувший век.

Приложение.

Номенклатура аптечного персонала до 1977 года:

Управляющий аптекой – провизор (фармацевт) руководит всей фармацевтической и финансово-хозяйственной деятельностью аптеки.

Дефектар – провизор или фармацевт: принимает поступающие в аптеку медикаменты; обеспечивает их правильное хранение; отпускает медицинские товары в отделы аптеки, мелкорозничную сеть, ЛПУ.

Рецептар-контролёр – провизор или фармацевт: принимает рецепты; отпускает изготовленные в аптеке лекарства и готовые лекарственные формы по рецептам; контролирует качество изготовленных лекарств.

Ассистент – фармацевт или провизор: изготавливает лекарства по рецептам и требованиям ЛПУ.

Химик-аналитик – провизор: проводит химический анализ изготовленных лекарств, концентратов, внутриаптечной заготовки; контролирует фармацевтический и санитарный порядок в аптеке; соблюдение правил технологии изготовления лекарств, хранение медикаментов и медицинских товаров: температурный и световой режим, сроки годности, получение дистиллированной воды, обработку посуды и т.д.

Ручнист – фармацевт или провизор: отпускает готовые лекарственные формы, разрешённые к отпуску без рецептов; предметы санитарии и гигиены, ухода за больными и другие медицинские товары.

Фасовщик – без фармацевтического образования: выполняет подсобную работу при изготовлении лекарств и внутриаптечной заготовки, расфасовку товаров для ручной продажи и оптового отпуска.

Номенклатура аптечного персонала с 1977 года

(Приказ № 1255 от 30.12.1976 года МЗ СССР).

Старое название и новое название:

Управляющий аптекой – заведующий аптекой.

Заместитель управляющего аптекой – заместитель заведующего аптекой.

Дефектар, рецептар-контролёр, ассистент, ручнист – специалист с высшим фармацевтическим образованием: провизор-технолог; со средним фармообразованием: фармацевт.

Химик-аналитик – провизор-аналитик.

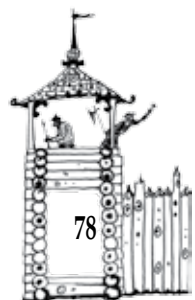

*Л. Е. Севрюкова.
Архив автора.*

*Внизу:
Аптечный дом
на ул. Сталина, 8.
1938 г. Архив
Н. П. Хрулёва.*

*Справа:
Окна квартиры
Т. В. Доровских
в аптечном здании
и фрагмент
утраченных
арочных ворот
аптеки. 1975 г.
Архив автора.*

Р. С. Из разговоров во время подготовки статьи... Редакторские заметки на полях:

Лидия Ефимовна Севрюкова – племянница Анны Сергеевны Филатовой, жены доктора Михаила Михайловича Прокудаева. Жила в их доме. В ишимской аптеке трудилась с 1924 года (с 18 лет) и до 1966 года.

Вспоминается, как в начале своей аптечной работы я должна была приготовить лекарство по рецепту доктора Прокудаева. А состав простейший: Aqua distillata, Natrii chloridum, – то есть солёная вода! Спрашиваю у Лидии Ефимовны, что за «лекарство» такое? Она ответила, что Михаил Михайлович выписывал такое плацебо мнимым больным, тем, кто, имея хорошее здоровье, донимал его жалобами. Вообще же мы принимали до 70 рецептов в день – это сидеть двум ассистентам не разгибая спины. Ведь до 1964 года наша аптека обслуживала практически весь город! Лишь на станции Ишим имелась своя аптека № 24. Также для внутренних нужд действовали аптеки при ж.д. больнице и при терапевтическом и хирургическом отделениях городской больницы (в ней закрыты в 1966 году).

Татьяна Васильевна Доровских работала в народной аптеке № 5 с момента её основания в 1920 году, но в сентябре 1921-го губздравотдел мобилизовал её в Северный эпидемический отряд по борьбе с холерой. Попала в Сургут, где до 1923 года работала ассистентом в аптеке. Потом переведена в аптеку № 2 в Тюмени. Окончила фармшколу. В 1930 году направлена управляющей аптекой № 35 в посёлок Мужьи Ямало-Ненецкого округа. С сентября 1937-го переведена вновь в Ишим. Жила она в самой аптеке. Окна её квартиры – первые два по главному фасаду от ворот. Для нас это было даже удобно – живя в аптеке, она могла вести и ночное дежурство, ведь аптека работала круглосуточно. Но всё же помещений нам не хватало, да и не дело это – жить на работе, по соседству с разными химическими препаратами. Удалось добиться того, чтобы ей в начале семидесятых дали однокомнатную квартиру (№ 19) в новостройке на ул. К. Маркса, 62. Там она и жила до самой кончины 5 октября 1975 года.

Кстати, о химвеществах. Вспоминается полуанекдотический случай. Под квартирой

Аптека № 19.
Справа видна разгружаемая у ворот машина с контейнером. Конец 1950-х гг. Фотография Г. П. Кузурманова.

Татьяны Васильевны был подвал, но она никогда не хранила в нём картошку, пользовалась для этого подполом аптечного дома № 8 на ул. им. Сталина (ныне – Ленина). (Там жил её племянник Юрий Иванович Доровских, а другую половину мы использовали как общежитие для приезжих специалистов – так, в этом доме с 1965 по 1972 год, пока не вышла замуж, жила Нина Фёдоровна Кушманцева (Степанова). Когда пединституту понадобилось в начале 1970-х построить

Разгрузка контейнера. Кассир Е. П. Лукашова и провизор Н. И. Олькова. 1960 г. Архив автора.

общежитие, дом был снесён, аптеке поначалу выделили две комнаты в общежитии, но потом мы как-то незаметно их лишились.) И как-то я попросилась к Татьяне Васильевне похранить в подполе картофель. Когда же мы его достали для готовки, то клубни на срезе были синими – в них впитался йод. Дело в том, что рядом с квартирным подполом находился аптечный подвал, где хранились лекарственные препараты, в том числе и раствор йода. Он (как и растворы аммиака, бриллиантового зелёного) поступал в баллонах на 20 литров. Фасовали их в аптеке – в 1960-1970-е годы в штате числилось до 6 фасовщиков.

Арку над въездными воротами разобрали ещё в пору, когда аптекой заведовала Татьяна Васильевна Доровских, то есть до 1962 года. Прежде машина, привозившая контейнер с аптечным товаром, не могла заехать во двор, поэтому разгружалась у ворот, а сотрудники аптеки, накинув ватники на белые халаты, перетаскивали товар в склад. Но однажды машина неудачно попыталась назад и задела арку кузовом.

В том же 1962 году аптеке наконец дали первый автомобиль – фургон на базе ГАЗ-51А. До того единственной помощницей во всех разъездах и разгрузках была только лошадь (её отдали в Голышмановскую аптеку, а последним конюхом – Иван Иванович Зейб; он запечатлён на снимке во дворе аптеки).

Конюх и рабочий И. И. Зейб на аптечной лошади. 1950 г. Архив автора.

Первый аптечный автомобиль – фургон на базе ГАЗ-51А. Выезд на сбор берёзовых почек. На кузове – Н. Еськова, В. Савинкина, А. Плеханова. 1973 г. Фотография Т. К. Киприной.

Лошадь являлась любимицей Татьяны Васильевны Доровских. Она сама выводила её под уздцы, когда готовились в поездку по аптечным пунктам, заботилась о корме для неё. А норы у лошади был непростой. Как-то, разгрузив по обыкновению на улице у арочных ворот аптечный товар, начали его перетаскивать в склад. Глядим: вот лошадь стоит, ничего не делает. Пошли к Татьяне Васильевне просить разрешения возить товар на лошади. Она лишь улыбнулась: «А вы попробуйте!». Нагрузили тележку, и только взялись вести лошадь – та как рванёт галопом по двору! Товар во все стороны! Больше и не пробовали...

Ещё Татьяна Васильевна очень любила птиц. Каждое утро она подметала или очищала от снега участок дорожки вдоль аптеки от ворот до крыльца и посыпала вдоль него крошки для своих пернатых друзей. А если куда-то уезжала, то наказывала нам кормить их.

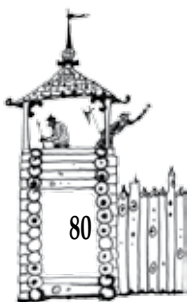

У печки в ассистентской. 1972-1975 гг. Фотография Т. К. Киприной.

Двор был немощёный. На снимках с апрельского субботника 1975 года видно, как мы заравниваем ямы – «катаем асфальт», как сами шутили. Весной и осенью, а в непогоду и летом двор превращался в грязное месиво. Потому на северном крыльце у нас всегда стояли резиновые сапоги – для того, чтобы пройти от аптеки до «большого» склада.

Ещё немалую часть двора занимали поленницы. Чтобы протопить восемь аптечных печей, требовалось на зиму заготовить 120-150 кубометров дров. Их привозили сырыми, наколотыми как попало. Санитарки, таская всю зиму дрова, старались выбирать полешки получше. В итоге к весне у нас оставались совсем маленькая поленница и двор, усыпанный щепой и «неформатом», которые приходилось убирать всем коллективом во время апрельских «ленинских субботников».

Особенно много хлопот доставляла печь в ассистентской комнате, которую требовалось держать в идеальной чистоте. С дровами же не-

«Укатка асфальта» у сарая (снесён при ремонте).

Слева направо:
Л. Я. Пушкина,
Е. В. Вихрева,
В. В. Савинкина,
Т. Ершова,
В. Антонова.

Уборка щепы и поленьев. На переднем плане набирает дрова санитарка Л. Воронина. С носилками – И. С. Конакова и Л. В. Бессонова.

Оставшийся с зимы дровяной «неформат». С ним борется Э. В. Елисеева.

Вход в моечную. Санитарка А. Аблоухова варит картошку для кормления «трудящихся».

Субботник в аптеке. 19 апреля 1975 г.
Фотографии Т. К. Киприной.

У складов аптеки: слева – товарный, справа – посудный.
 Работники бухгалтерии А. А. и В. А. Шкатуло и водитель В. И. Клыков (в центре) пилят рулон бумаги для печатания бланков.

Субботник в аптеке. 19 апреля 1975 г. Фотографии Т. К. Киприной.

На аптечном огороде за внутренними воротами.
 Слева направо: В. И. Бырдина, А. П. Усламина, М. Воропаева, Дудина, Серёжа Минеев, Н. Ф. Степанова, В. И. Минеева.

«Кое-что и выбросить надо!».
 Склад для хранения огнеопасных товаров.

*Внутренняя стена усадебной ограды и арка с воротами, ведущими на аптечный огород.
(Утрачены.)
1970-е гг.
Фотография
С. А. Глухих.*

избежно заносилась грязь, и после ночной топки приходилось мыть пол и «кварцевать» помещение.

Аптеке в доремонтное время катастрофически не хватало оборудования. Маломощный, на 4 литра, дистиллятор появился лишь в 1962 году). До 1964-го мы не имели ни холодильников, ни сушильных шкафов. В качестве холодильника использовали подвал в отделе запасов...

Усадьба аптека были огорожена кирпичной стеной, которая тянулась и по внутренней границе – от углового склада до рентгенкабинета, рядом с которым была выложена арка с железными воротами, которые вели в наш огород. К середине семидесятых эта четырёхметровая стена дала опасный изгиб в сторону соседних домовладений, хозяева которых налепили к стене разнообразных кладовок и стоек, подрыв землю под её основанием. Я неоднократно ходила в горисполком, предупреждала об опасности. Наконец – дело было уже перед ремонтом аптеки, летом 1976 года – пришла комиссия: председатель исполкома С. С. Песоцкий, его заместитель Р. А. Кутырёв, начальник ремстройуправления П. П. Стенер, рентгенлаборант Ф. Г. Тарасюк... Заключение: стена еле держится! Разошлись. А пока раздумывали, что же делать – стена рухнула. Случилось это, помню, в субботу в пять утра. (К понедельнику от неё только пыль осталась – все кирпичи растащили жители.) Часть стены упала на кухню соседнего дома, но, благодаря раннему времени, никто не пострадал... Взамен мы поставили деревянный забор. А уже в ноябре 1976 года выезжали из аптеки, освобождая её для ремонта.

Первой мыслью городского руководства по расширению площади аптеки было: надстроить второй этаж. Но П. П. Стенер возразил: фундаменты заглублены всего на полметра, стены просто расползутся! Решили ограничиться дворовым пристроем – взамен кирпичных сеней. (Тогда над дверью и обнаружили табличку страхового общества «Северное».) Но когда стали обследовать здание – оказалось, что и пол, и кровля прогнили, всё надо было менять. Во время обследования чердака – и смех, и грех! – под одним из членов комиссии, Р. А. Кутырёвым, провалился потолок. К счастью, он не упал вниз, только ноги торчали с потолка в отделе запасов...

Вывоз аптечного товара перед закрытием на ремонт.

Слева направо: ?, Т. К. Киприна, Э. В. Елисеева, Л. В. Бессонова, О. Овсянко, А. В. Плеханова. Ноябрь 1976 г. Архив Т. К. Киприной.

Здание школы № 6, в которое выехала аптека на время ремонта. 1970-е гг. ИМКиЕ.

На время ремонта нам предоставили здание школы № 6 на площади им. Урицкого (ныне – Соборная). Оно пустовало и уже было приговорено к сносу, который состоялся как только мы вернулись в отремонтированное родное здание в 1980 году. Помнится, ректор ИГПИ Н. И. Толмачёв нас тогда всё поторапливал, потому что ему нужно было готовить строительную площадку для корпуса № 2, который и вырос на этом месте в 1982 году. Также для нужд аптеки передали часть здания физкультурного общества «Спартак» – напротив, на ул. Ленина, 28. А рецептурный отдел с производством развернулся на базе аптеки № 88 на ул. Суворова, 41.

Перед ремонтом крыши были сняты кованые решётки парапета. И вдруг их куда-то увезли. Это заметил фельдшер-рентгенлаборант Фёдор Григорьевич Тарасюк (рентгенкабинет тогда находился во дворе аптеки, в бывших конюшнях Клыкова), записал номер машины. По горячим следам похитителей нашли. Предприимчивый прораб задумал сбавить их на кладбище – для производства оградок.

Ремонт шёл долго, так как возникали незапланированные трудности. Так, первоначально хотели присоединиться к теплосетям пивзавода, но их котельная оказалась маломощной. С. С. Песоцкий предложил делать аптеке собственную котельную, но муж посоветовал мне другой вариант: подключиться к городской котельной теплосетей, которую построили во дворе родильного дома на ул. Береговой. Почти год ушёл на решение этого вопроса. Вначале – разрешение и согласование на подключение к котельной; потом – на перекапывание проезжей части улиц Московской и Ленина (по ней ещё и автобусный маршрут проходил). Потом надо было уговаривать электросети дать разрешение... Тянули теплотрассу через огороды – пришлось компенсировать ущерб их владельцам...

Всё это сопровождалось задержками в финансировании. Организации стремились подзаработать на аптечном ремонте. Смета разбухла до полумиллиона рублей. Помог тот же Песоцкий: стукнул кулаком по столу – ну совесть-то имейте? И тогда мы смогли уложиться в 120 тысяч.

Воду в аптеку доставляли в бочках из реки Ишим. В 1949 году на улице Московской поставили водоразборную колонку, и от неё трубу провели в аптеку – единственный кран в мочной. А вот канализации до ремонта не было, и жидкости сливали в выгребную яму, которая находилась между зданиями аптеки и склада для огнеопасных товаров.

На «аптекарском огороде» долгое время выращивалась только картошка – её сажала Т. В. Доровских. После её переезда огород зарос бурьяном, и только в 1975 году мы вновь разработали этот участок и стали высаживать лекарственные растения – ревень, календулу и др. В 1988-м здесь построили гаражи.

О АРХИВНОН ПОЛКИ

О работниках Ишимской аптеки 1920-х годов

Документ 1.

Список служащих народной советской Ишимской аптеки и аптечного склада здравоохранения
(с 1 января 1920 г. № 9500)

	Имя, отчество и фамилия	Должность с характером исполнения работ	Определение М.Р.К.			Заклю- чение] Ц,Т,Р,К, руб.	С какого времени служит
			груп- па	ка- те- го- рия	раз- ряд		
1	Устинович Бронислав Валерьянович	Фармацевт. Заведующий фармподотделом. Стаж 13 лет. Подвергался риску заражения. Часы заня- тия не ограничены. Квартирой не пользуется.	1	3	22	1860	с 10 мая 1920 г.
2	Клейнберг Мария Петровна	Делопроизводитель. Латинист. Исполняет обя- занности секретаря по делопроизводству фармподот- дела. Подвергается риску заражения. Квартирой не пользуется.	3	2	14	1380	с 1 апре- ля 1920 г.
1	Альбрехт Георгий Эдуардович	Управляющий аптекой, провизор, стаж 36 лет.	2	2	<u>19+1</u> 20	1450	с 31 дек. 1919 г.
2	Баудин Борис Осипович	Аптекарский помощник, помощник управляющего аптекой. Стаж 23 года.	3	1	<u>16+1</u> 17	1300	с 4 янва- ря 1920 г.
3	Баудина Раиса Яковлевна	Практикант. 16 лет практики. Всесторонне опытная, заменяющая должность помощницы.	3	2	<u>14+1</u> 15	1200	с 4 янва- ря 1920 г.
4	Шенрок Марго Эдуардовна	Аптекарский ученик со стажем свыше 3 лет, ис- полняющая должность субассистента.	4	1	<u>10+1</u> 11	1010	с 31 дек. 1920 г.
5	Доровских Татьяна Васильевна	Аптекарский практикант со стажем свыше 3 лет. Исполняет должность ассистента.	4	1	<u>10+1</u> 11	1010	с 31 июля 1920 г.
6	Сечко Евгений Фёдорович	Аптекарский практикант со стажем свыше 3 лет. Исполняет должность ассистента.	4	1	<u>10+1</u> 11	1010	с 31 дек. 1920 г. [1919 ?]
7	Карасикова Раиса Борисовна	Практикант со стажем 4 месяца, исполняющая должность субассистента.	4	1	<u>10+1</u> 11	1010	с 31 де- кабря 1919 г.
8	Константинова Зоя Константиновна	Практикант со стажем 1 1/2 года, исполняющая должность субассистента.	4	3	<u>6+1</u> 7	850	с 31 дек. 1919 г.
9	Сидорова Елена Васильевна	Практикант, 2 месяца практики, исполняющая должность субассистента.	4	4	<u>5+1</u> 6	810	с 31 дек. 1919 г.
10	Фёдорова Александра Фёдоровна	Практикант, 1 1/2 месяца практики, исполняю- щая должность субассистента.	4	3	<u>6+1</u> 7	850	с 16 янв. 1920 г.
11	Брагина Лидия Георгиевна	Практикант со стажем 1 1/2 лет, исполняющая должность ассистента.	4	3	<u>6+1</u> 7	850	с 31 дек. 1919 г.
12	Самсонова Анфиса Васильевна	Кассирша со стажем 12 лет, ведущая кассовый от- чёт перед бухгалтерией.					с 31 дек. 1919 г.

13	Мягких Мария Николаевна	Кассирша со стажем 6 лет, исполняющая кассовый отчёт перед бухгалтерией.					с 31 дек. 1919 г.
14	Корнеев Александр Фёдорович	Кучер, исполняющий должность дворника и другие различные работы.	5	3	6	810	с 31 дек. 1919 г.
15	Пучко Пелагея Степановна	Посудница, исполняющая грязные работы.	5	7	2	645	с 14 янв. 1920 г.
16	Комлякова Евдокия	Посудница, исполняющая грязные работы.	5	7	$\frac{1+1}{2}$	645	с 31 дек. 1919 г.
17	Константинова Татьяна Ивановна	Посудница, исполняющая грязные работы.	5	7	$\frac{1+1}{2}$	645	с 16 мар. 1920 г.
Служащие аптечного склада Ишимского отдела здравоохранения							
18	Колмагоров Николай Александрович	Заведующий аптечным складом. Химик-лаборант. 12 лет практики.	1	4	$\frac{20+1}{21}$	1500	с 23 янв. 1920 г.
19	Балтарadis Бронислав Антонович	Сублаборант. 4 года практики.	3	3	$\frac{12+1}{13}$	1100	с 16 мар. 1920 г.
20	Батурина Аг्रेпина Васильевна	Выборщица, по опытности 5 лет практики.	3	2	$\frac{14+5}{21}$ [?]	1200	с 1 февраля 1920 г.
21	Завьялова Анна Степановна	Заведующая фасовкой в складе. 3 года практики.	3	3	12+1	1100	с 1 дек. 1919 г.
22	Беликова Анастасия Игнатьевна	Посудница.	5	7	$\frac{1+1}{2}$	645	с 1 февраля 1920 г.

Председатель: Андреев. За секретаря: Калмогоров.

Утверждается: председатель У.Т.Н.К. Ваганов. Член: Кузеванов. Секретарь: Андреев.

С подлинным верно: делопроизводитель О. Портнова.

(ГА в г. Ишиме, ф. 50, оп. 1, д. 42, лл. 17 с об, 18.)

Документ 2.

Всероссийский производственный союз работников лечебно-санитарного дела. Фармацевтический отдел союза.

ТАРИФНАЯ ВЕДОМОСТЬ.

Наименование учреждения: Аптечный склад и народная аптека.

Адрес: Аптечный склад - ул. Просвещения, 21; Аптека - ул. Луначарского.

В чьём ведении находится: Отдела здравоохранения. Кого обслуживает: Город и уезд.

Как и кем управляется: Заведующим.

Когда происходит работа: Аптечный склад - с 9 до 3 часов; Аптека - посменно.

	ФИО	Профессия, занимаемая должность	Отнесён местным расценочным комитетом к:		Оклад по тарифу
			Группе	Категории	
Народная аптека					
1	Сысоева Пелагея Романовна	Аптекарьский помощник	3	2	14/1150
2	Желтых Сара Исаевна	Аптекарьская ученица	4	4	5/770
3	Фридрикс Герта Георгиевна	Практикантка	4	4	5/770
4	Брагина Лидия Георгиевна	Практикантка	3	3	12/1050
Аптечный склад					
5	Цветухина Ксения Алекс.	Аптекарьская ученица	4	4	5/770
6	Перминов Леонид Васильевич	Аптекарьский ученик	4	4	5/770
7	Стыжных Мария Фёдоровна	Аптекарьская ученица	4	4	5/770
8	Рогалёв Евгений Петрович	Аптекарьский ученик	4	3	6/810
9	Рогалёв Пётр Васильевич	Управляющий народной аптекой	2	1	20/1450
10	Колмогоров Николай Александрович	Заведующий аптечным складом	1	4	20/1450

Председатель М.Р.К.: Колмогоров. Члены: А. Гусев, Сысоева. Секретарь М.Р.К.: Розалёв.

Утверждается (протокол № 15 24 августа)

Председатель Т.Н.К. Ишимского уездного отделения Союза Всемиликосантруд: А. Гуль...[нрзб].

Члены: Ботурина, Одинцов. Секретарь: Кузеванов.

25 августа 1920 г., № 14. С подлинным верно: делопроизводитель О. Портнова.

(ГА в г. Ишиме, ф. 50, оп. 1, д. 42, л. 27 с об.)

Документ 3.

Список фармацевтического персонала служащих народной аптеки и склада распределения

Июня 3 дня 1920 г., Ишим.

	Имя, отчество и фамилия	Должность, характер исполняем[ой] работ[ы]	Опред[еление] М.Р.К.			Заключ. Ц.Т.Р.К. месячный оклад, руб.	Ск-оль-ко процен-тов	С ка-кого числа слу-жит
			гр-уп-па	ка-те-го-рия	раз-ряд			
1	Устинович Бронислав Валерьянович	Фармацевт. Заведующий фармподотделом. Стаж 13 лет. Подвергался риску заражения. Часы занятия не ограничены. Квартирой не пользуется.	1	3	22	1860	40	с 10 мая 1920 г.
2	Клейнберг Мария Петровна	Делопроизводитель. Латинист. Исполняет обязанности секретаря по делопроизводству фармподотдела. Подвергается риску заражения. Квартирой не пользуется.	3	2	14	1380	40	с 1 апреля 1920 г.
3	Альбрехт Георгий Эдуардович	Фармацевтический провизор. Заведывающий народной аптекой, делающий более 40000 №№ рецептов в год. Подвергается риску заражения. Стаж 36 лет.	2	2	19	1400	40	с 31 декабря 1919 г.
4	Баудин Борис Иосифович	Помощник заведывающего народной аптекой, исполняющий обязанности рецептариуса. Стаж 23 года. Подвергается риску заражения. Квартирой не пользуется.	3	1	16	1250	40	с 4 января 1920 г.
5	Андреев Александр Максимович	Делопроизводитель народной аптеки, исполняющий должность выборщика. Имеет фармацевтический стаж 6 лет. Подвергается риску заражения. Квартирой не пользуется.	3	2	14	1150	40	с 10 мая 1920 г.
6	Болтарadis Бронислав Антонович	Практикант, исполняющий все обязанности аптекарского помощника ассистанта. Стаж 4 года. Подвергается риску заражения. Квартирой не пользуется.	3	3	12	1050	40	с 5 апреля 1920 г.
7	Доровских Татьяна Васильевна	Практикант, исполняющая все обязанности аптекарской помощницы ассистанта. Стаж более 3 лет. Подвергается риску заражения. Квартирой не пользуется.	3	3	12	1050	40	с 10 января 1920 г.
8	Сечко Евгений Фёдорович	Практикант, исполняющий все обязанности аптекарского помощника ассистанта. Стаж более 3 лет. Подвергается риску заражения. Квартирой не пользуется.	3	3	12	1050	40	с 10 января 1920 г.
9	Константи- нова Зоя Кон- стантиновна	Практикант, исполняющая все обязанности аптекарского помощника ассистанта. Стаж 1 1/2 года. Подвергается риску заражения. Квартирой не пользуется.	3	4	11	1010	40	с 10 января 1920 г.
10	Фёдорова Александра Фёдоровна	Практикант, исполняющая все обязанности аптекарского помощника ассистанта с меньшим опытом. Стаж 1 1/2 года. Подвергается риску заражения. Квартирой не пользуется.	3	4	11	1010	40	с 10 января 1920 г.
11	Карасикова Раиса Борисовна	Практикант, исполняющая все обязанности аптекарского помощника ассистанта. Стаж менее 1 года. Подвергается риску заражения. Квартирой не пользуется.	3	5	10	970	40	с 31 декабря 1919 г.
12	Сидорова Елена Васильевна	Практикант, исполняющая все обязанности аптекарского помощника ассистанта. Стаж менее 1 года. Подвергается риску заражения. Квартирой не пользуется.	3	5	10	970	40	с 17 января 1920 г.
13	Машанов Антоний Евлампиевич	Ученик с практикой до 1 года, исполняющий должность субассистанта. Подвергается риску заражения. Квартирой не пользуется.	4	4	5	770	40	с 1 апреля 1920 г.
14	Самсонова Анфиса Васильевна	Исполняет обязанность кассириши в народной аптеке. Помогает при экспедиции готовых лекарств. Подвергается риску заражения. Квартирой не пользуется.	3	3	12	1050	40	с 31 декабря 1919 г.

15	Мягкова Мария Николаевна	Исполняет обязанность кассирши в народной аптеке. Помогает при экспедиции готовых лекарств. Подвергается риску заражения. Квартирой не пользуется.	3	3	12	1050	40	с 31 декабря 1919 г.
16	Липман Франц	Исполняет обязанность ломового извозчика и рабочего по двору. Подвергается риску заражения.	5	3	5	730		с 27 апреля 1920 г.
17	Константинова Наталья Захаровна	Исполняет обязанности опытной прачки и посудницы. Подвергается риску заражения.	5	3	5	730		с 16 марта 1920 г.
18	Остапова Наталья Дмитриевна	Исполняет обязанности опытной прачки и посудницы. Подвергается риску заражения.	5	3	5	730		с 31 марта 1920 г.
19	Плотникова Евдокия Фёдоровна	Исполняет обязанности опытной прачки и посудницы. Подвергается риску заражения.	5	3	5	730		с 20 марта 1920 г.
20	Колмогоров Николай Александрович	Химик-лаборант, заведующий складом распределительным уездно-городского масштаба. Стаж 12 лет. Подвергается риску заражения. Квартирой не пользуется.	1	4	20	1450	40	с 20 января 1920 г.
21	Батурина Агриппина Васильевна	Делопроизводитель, исполняющая обязанности выборщицы. Подвергается риску заражения. Квартирой не пользуется.	3	2	19	1150	40	со 2 февр. 1920 г.
22	Завьялова Анна Степановна	Исполняющая обязанность ассистента ручных небольших аптек под непосредственным наблюдением контролёра. Подвергается риску заражения. Квартирой не пользуется.	4	1	10	970	40	с 5 декабря 1919 г.
23	Завьялова Александра Степановна	Исполняет обязанность фасовщика и ученика, с практикой до 1 года. Подвергается риску заражения. Квартирой не пользуется.	4	4	5	770	40	с 17 апреля 1920 г.
24	Фадеева Антонина Андреевна	Исполняет обязанность фасовщика и ученика, с практикой до 1 года. Подвергается риску заражения. Квартирой не пользуется.	4	4	5	770	40	с 17 апреля 1920 г.
25	Беликова Анастасия Гавриловна	Исполняет обязанности опытной прачки и посудницы. Подвергается риску заражения.	4	4	5	770	40	с 1 февр. 1920 г.

Заведывающий уздравотделом: ... Заведывающий уфарподотделом: Б. Устинович. Секретарь: ...

Утверждается: председатель профсоюза: Коробов. Заведывающий торпунктом подотдела: ...

(ГА в г. Ишиме, ф. 50, оп. 1, д. 42, лл. 2-4 с оборотами.)

Документ 4.

Список сотрудников народной аптеки № 5

	ФИО	Возраст	Точный адрес	Тарифный разряд*	Оклад содержания	Состав членов семьи, находящихся на иждивении служащего и не имеющего самостоятельного заработка, и возраст каждого
1	Устинович Бронислав Валерьянович	34	ул. Луначарская, 9	14	10000	-
2	Малахова Мария Васильевна	20	Желяковка	12	6000	-
3	Устинович Клавдия Ивановна	30	ул. Московская, 1	13	9000	3 детей: 13 лет, 6 лет, 1 год 5 мес.
4	Батурина Агриппина Васильевна	32	ул. Луначарская, 54	12	6000	2 детей: 9 лет, 1 месяц
5	Смоленская София Абрамовна	22	ул. Московская, 1	12	8000	-
6	Брагина Лидия Георгиевна	26	Киселёвка	12	8000	Мать, отец, 2 сестры, 2 брата: 58, 64, 18, 15, 13, 11 лет
7	Альбрехт Георгий Эдуардович	63	ул. Луначарская, 48	10	6000	-
8	Фёдорова Александра	16	ул. Берёзовая, 37	10	6000	Мать 66 лет
9	Золотарёва Анна Степановна	20	ул. Просвещения	8	4500	-
10	Рябова Анна Степановна	20	ул. Московская, 4	4	3500	-

11	Овчинникова Александра	43	ул. Кузнечная	4	3500	4 детей, муж: 16, 5, 6, 7, 50 лет
12	Иванова Анастасия	34	ул. Республика, 18	4	3500	2 детей: 7 лет, 2 месяца
13	Панов Степан	53	ул. Солдатская	4	3500	Жена и сын: 37, 8 лет
14	Мягкова Мария Николаевна	34	ул. Луначарская, 17	8	4500	Мать 60 лет
15	Карнаухова Елисавета	22	ул. Республика, 2	8	4500	Мать 65 лет
16	Рогалёв Евгений Петрович	22	ул. Республика, 57	12	6000	Мать и брат: 50, 18 лет
17	Жудро Ольга Васильевна	17	ул. Старо-Больничная	7	3500	Мать 52 года
18	Сухарева Галина	17	Больница 2-я советская	7	3500	-
19	Сечко Евгений	21	ул. Луначарская, 48	10	6000	Мать, сестра: 56, 13 лет
20	Бурянский И. Л.	42	ст. Петухово	12	6000	-

1.12.1922 г., № 604. Управляющий аптекой: Б. Устинович. За пред[седателя] мест[кома]: К. Устинович. Секретарь: Мель... [?]. [* Поверх цифр в данной колонке написано: «По коллективному договору получают ставки».]

(ГА в г. Ишиме, ф. 2, оп. 3, д. 10, л. 1.)

Документ 5.

Список служащих и рабочих Ишимской аптеки

	Ф.И.О.	Должность	Разряд	Оклад в червонцах, рублях
1	Устинович Бронислав Валерианович	управляющий аптекой	14	53 руб. 60 коп.
2	Устинович Клавдия Ивановна	помощник управляющего, дефектар	11	36 руб. 80 коп.
3	Малахова Мария Васильевна	счетовод	8	24 руб. 80 коп.
4	Брагина Лидия Георгиевна	рецептар	10	33 руб. 60 коп.
5	Сечко Евгений Фёдорович	рецептар	10	33 руб. 60 коп.
6	Альбрехт Георгий Эдуардович	ассистент	8	24 руб. 80 коп.
7	Фёдорова Александра Фёдоровна	ассистент	8	24 руб. 80 коп.
8	Десятова Галина Фёдоровна	ассистент	6	20 руб. 00 коп.
9	Мягкова Мария Николаевна	кассир	6	20 руб. 00 коп.
10	Любимов Николай Яковлевич	кассир	6	20 руб. 00 коп.
11	Иванова Анастасия Игнатьевна	посудница	3	12 руб. 00 коп.
12	Овчинникова Александра Тирсовна	посудница	3	12 руб. 00 коп.
13	Панов Степан Васильевич	рабочий	5	17 руб. 60 коп.
14	Батурина Агриппина Васильевна	заведующая магазином	8	24 руб. 80 коп.
15	Карнаухова Елизавета Михайловна	кассир магазина	6	20 руб. 00 коп.
16	Гусев Сергей Иванович	управляющий филиалом аптеки	12	40 руб. 00 коп.
17	Желтох Сара Исаевна	ассистент филиала аптеки	7	22 руб. 40 коп.
18	Рычкова Ольга Ивановна	ученица	3	12 руб. 00 коп.
19	Попятовская Анастасия Ивановна	посудница	3	12 руб. 00 коп.
20	Грот Эдуард Юльевич	бухгалтер	14	49 руб. 60 коп.

[1924 г.]

(ГА в г. Ишиме, ф. 129, оп. 1, д. 2, л. 313.)

Публикация – Т. П. Лавина, Г. А. Крамор.

Из трудовых списков*

работников аптеки 1920-х годов

* Трудовой список – кадровый документ о прохождении службы работником; в 1930-х годах заменён трудовой книжкой.

** Далее – УМТ.

Лидия Ефимовна СЕВРЮНОВА

Родилась 23 марта 1906 г., согласно метрической выписи Богоявленского собора. Русская. Социальное положение: служащая.

Образование: среднее, удостоверение выдано Ишимской школой им. Карла Маркса. Свидетельство об окончании ускоренных курсов аптечных работников, выданное Пермским фармтехникумом.

Профессия: аптекороботник; фармацевт с 10 августа 1928 г.

Беспартийная. Член профсоюза Медсантруд с 1928 г.

1924-07-08 – зачислена на службу в Центральную аптеку Уралмедторга** в качестве ученицы;

1925-01-15 – на должности ассистента;

1927-09-16 – уволена от должности ассистента Ишимской базовой аптеки УМТ в связи с поступлением на фармкурсы в Перми;

1928-09-01 – по окончании фармкурсов принята на временную должность фасовщицы Ишимской базовой аптеки УМТ;

1928-09-07 – переведена на должность ассистента [там же];

1928-11-10 – откомандирована на должность ассистента в Голышмановскую аптеку УМТ;

1929-01-04 – вернулась на должность ассистента Ишимской базовой аптеки УМТ;

1929-01-10 – переведена на должность контролёра [там же];

1929 – находясь на должности контролёра, во время очередных отпусков заменяла рецептаров с 25 июня по 17 июля;

1929-12-30 – переведена на должность рецептара [там же].

Александр Максимович АНДРЕЕВ

Родился 3 апреля 1894 г. Русский. Социальное положение: служащий.

Образование: низшее; похвальный лист, выданный церковной школой с. Поповка Бугульминского уезда Самарской губернии от 13 июля 1907 г.

Профессия: дрогист. Беспартийный. Член профсоюза с 1914 г.

На военном учёте обслуживающего состава.

1907-10 – служил в г. Кургане в аптекарском магазине И. И. Манушевича как дрогист;

1913-01 – служил в Ишимской аптеке И. И. Манушевича в должности дрогиста;

1918-01 – служил в г. Ишиме в магазине Марденского в должности дрогиста;

1919-11 – служил в должности заведывающего аптекарским складом при Ишимском уездном отделе здравоохранения;

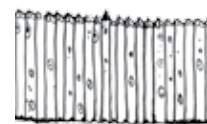
1921-09 – исполнял должность заведывающего профсекцией при Ишимском уездном ОНО по сентябрь 1921 г.;

1925-04-01 – в Ишимском отделении УМТ в должности дефектара;

1931-11-05 – назначен на должность управляющего Армизонской аптекой Уралмедснабпрома;

1934-07-06 – увольняется в очередной трудовой отпуск с 10 июля по 10 августа; об окончании заочных курсов Пермского фармотехникума от 30 июня 1934 г. – внести в трудовой список;

1935-03-30 – переведён на должность управляющего Голышмановской аптекой № 28.

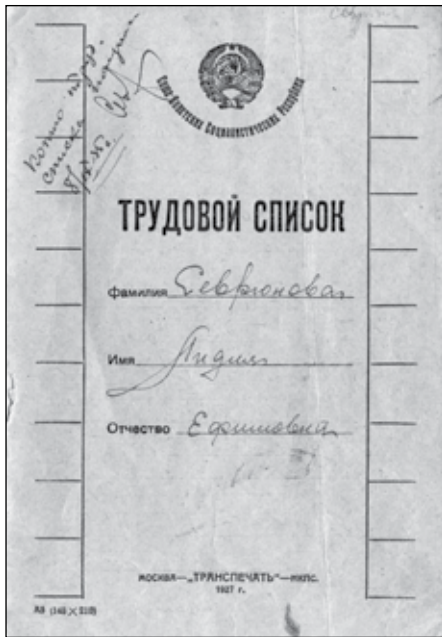

*Сотрудники
Ишимской ап-
теки (?) во дворе
аптечной усадь-
бы на ул. Респу-
блики, 21.
3-я слева в 3-м
ряду стоит
Л. Е. Севрюнова.
1926 г. ИМКиЕ.*

Агриппина Васильевна ФОМИНА-БАТУРИНА

*Родилась 3 июля 1890 г. Русская. Социальное положение: служащая.
Образование: незаконченное среднее, Петропавловская женская гимназия.
Профессия: дрогист. Беспартийная. Член профсоюза с 1915 г.
1909-10-01 – служила учительницей в станице Архангельской Петропав-
ловского уезда Акмолинской области;
1910-05 – служила в частном предприятии в аптекарском магазине «Ги-
гиена» в качестве кассира-продавца в г. Петропавловске по сентябрь 1910 г.;
там же в должности доверенного магазина по 20 ноября 1911 г.;
1911-11-28 – служила в частном предприятии в г. Ишиме в аптекарском
магазине Марденского в качестве продавца;
1920-01-18 – служила в аптечном складе Ишимского отдела здравоохра-
нения в должности делопроизводителя и счетовода;
1923-04-14 – служила в магазине санитарии в Ишиме при аптеке № 5 в
качестве заведующего магазином;
1924-04-04 – служила в магазине санитарии и гигиены Ишимского отде-
ления УМТ в должности заведующего магазином;
1929-11-24 – уволена от должности зав. магазином по чистке соваппарата;
1929-11-25 – решением окружной комиссии по чистке соваппарата вычи-
щена по 2-й категории без права службы в соворганах на руководящей работе;
1930-01-02 – принята на временную должность кассирши базовой апте-
ки УМТ согласно исполнительного листа биржи труда;
1930-01-07 – уволена от должности кассирши согласно больничному листу;
1930-01-27 – принята на временную должность кассира в базисную аптеку УМТ;
1930-07-06 – переводится на временную должность кассира-ручниста;
1930-07-23 – переводится на должность кассира базисной аптеки УМТ;
инспектор труда Ишимского района ставит в известность, что граж-*

Обложка трудового списка
Л. Е. Севрюновой.
Архив
Л. Я. Пушкиной.

данка Батурина может служить на всех предприятиях, только не может быть совработником;

1930-11-04 – в изменение приказа... на основании отношения СТС восстанавливается в должности продавца центрального магазина Жиялковской многолавки;

1931-04-09 – ввиду реорганизации потребобществ и организаций сельпо переводится в Жиялковское сельпо;

1932-01-27 – по 24 апреля работала секретарём-машинисткой в Ишимском союзе кооперации и госторговли; снята союзом Медсантруд и переведена в аптеку по своей специальности;

1932-04-27 – зачисляется на должность счетовода аптеки, командированная горкомом союза МСТ;

1934-08-02 – согласно поданного заявления увольняется от занимаемой должности.

Мария Матвеевна РОСЛЯКОВА

Родилась в 1896 году. Русская. Социальное положение: рабочая.

Образование: малограмотная. Профессия: посудница.

Член профсоюза Медсантруд с 1925 г.

1925 – служила в качестве работницы у Родионова 12 месяцев;

1926 – служила у Дмитриевой в качестве прислуги 2 месяца;

1927-05-09 – в роддоме уборщицей; уволилась по собственному желанию с 5 февраля 1929 г.;

1929 – во 2-й советской больнице сиделкой;

1930-07-03 – принимается на должность посудницы временно при Ишимской районной базовой аптеке;

1932-09-18 – увольняется со службы согласно её просьбе;

1932-11-19 – принимается на должность посудницы при Ишимской районной базисной аптеке.

Эдуард Юльевич ГРОТ

Родился 9 октября 1868 г. Русский. Социальное положение: служащий.

Образование: среднее. Профессия: бухгалтер.

Беспартийный. Член профсоюза Медсантруд с 20.08.1920 г.

1885-09-01 – в службу вступил по окончании Сибирского кадетского корпуса во 2-е военное Константиновское училище рядового звания;

1886-09-11 – произведён в унтер-офицеры;

1887-06-05 – произведён в портупей-юнкера;

1887-08-07 – по окончании полного курса наук приказом от 4 августа произведён в подпоручики в 14-й Туркестанский линейный батальон со старшинством 1886 года августа 11-го;

1888-05-03 – назначен испр. должность казначея-квартирмейстера;

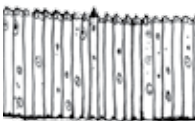
1889-01-07 – по случаю болезни отчислен от должности;

1889-02-18 – назначен заведывающим командою нижних чинов, обучающихся при артиллерийских орудиях при 4-й батарее Туркестанской артиллерийской бригады;

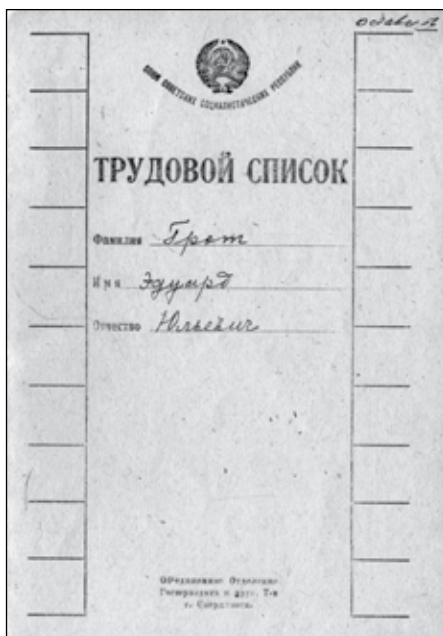
1889-10-10 – назначен заведывающим батальонным лазаретом;

1889-10-26 – отчислен от должности заведывающего командою нижних чинов, обучающихся при артиллерийских орудиях;

1889-12-26 – отчислен от должности заведывающего лазаретом;

Обложка трудового списка
Э. Ю. Грота.
Архив
Л. Я. Пушкиной.

1890-07-06 – назначен временно исправляющим должность казначей-квартирмейстера;
1890-11-13 – сдал эту должность;
1890-12-19 – приказом по Коркинскому гарнизону № 353 назначен комендантским адъютантом;
1890-08-11 – произведён за выслугу лет в поручики;
1892-08-23 – отчислен от должности комендантского адъютанта;
1892-09-01 – назначен и.д. заведывающего оружием и швальней;
1893-01-02 – назначен и.д. батальонного казначея;
1893-01-08 – сдал должность заведывающего оружием и швальней;
1893-04-30 – сдал должность батальонного казначея;
1893-10-20 – назначен помощником заведывающего учебной командой;
1894-10-06 – сдал эту должность;
1894-10-02 – переведён в Сибирский кадетский корпус и зачислен по армейской пехоте;

1894-11-03 – исключён из списков 14-го Туркестанского линейного батальона;

1894-11-25 – прибыл в Сибирский кадетский корпус;

1897-11-01 – постановлением управляющего акцизными сборами Западной Сибири от 27.10.1897 № 81 назначен младшим штатным контролёром 1-го акцизного округа;

1898-01-29 – приказом по воен. ведомству зачислен в запас армейской пехоты;

1898-06-01 – постановлением управляющего акцизными сборами Западной Сибири переведён на должность младшего штатного контролёра 4-го акцизного округа;

1898-08-01 – постановлением управляющего акцизными сборами зачислен по занимаемой должности в списки управления акцизными сборами Тобольской губернии и Акмолинской области;

1898-10-15 – постановлением того же управляющего назначен и.д. старшего помощника надзирателя 1-го участка 1-го акцизного округа;

1898-10-11 – приказом по гражданскому ведомству переименован в титулярные советники;

1899-04-15 – постановлением управляющего акцизными сборами назначен старшим помощником надзирателя 2-го участка 2-го акцизного округа;

1900-04-24 – постановлением управляющего акцизными сборами перемещён на таковую же должность в 5-й участок 1-го акцизного округа;

1902-04-01 – приказом по гражданскому ведомству переведён за выслугу лет в коллежские асессоры со старшинством 1900 года ноября 1-го дня;

1903-02-01 – постановлением управляющего акцизными сборами поручено заведывать 6-м участком 1-го акцизного округа;

1904-08-23 – приказом за окончанием обязательного срока пребывания в запасе по прошению уволен в отставку с 23.08.1901 г.;

1904-04-06 – пожалован орденом св. Станислава 3-й степени;

1905-04-26 – приказом по гражданскому ведомству произведён за выслугу лет в надворные советники со старшинством 1904 года сентября 1-го;

1905-05-01 – повелением о созыве государственного ополчения призван на действительную военную службу;

1905-04-21 – телеграммой начальника Омской местной бригады назначен в 6-ю пешую дружину;

Оттиск сургучной печати
Ишимской аптеки Уралмедторга (период
1924-1931 гг.).
Архив
Г. К. Киприной.

с 1902-07-01 по 1914-11-20 состоял в должности помощника надзирателя Тобольского и Акмолинского акцизного управления;
с 1915-08-06 по 1919-10-30 находился в Германском плену;
1920-03-13 – прибыл из военного плена в г. Владивосток и определён во 2-й Дальневосточный советский батальон с 24 марта;
1920-09-01 – прибыл в г. Ишим и определён на службу в отдел здравоохранения на должность бухгалтера;
1921-09-12 – уволился по собственному желанию из отдела здравоохранения и поступил на должность бухгалтера в Ишимское общество потребителей;

1923-02-14 – уволился по собственному желанию из потребобщества и поступил на должность помощника бухгалтера в контору магазина Тюмпродкомбината;

1923-12-15 – уволился по собственному желанию; поступил в административный отдел окрисполкома на должность бухгалтера;

1924-01-01 – уволился из админотдела; поступил в центральную аптеку при окрисполкоме на должность бухгалтера;

1924-04-01 – ввиду перехода аптеки окрисполкома в состав аптек Уралмедторга перечислен бухгалтером Ишимского отделения Уралмедторга;

1932-05-15 – уволен по собственному желанию;

1932-06-10 – зачислен на должность помощника бухгалтера расчётного отдела Кирзаготхлопка;

1932-07-14 – назначен техническим исполнит[ельным] бухгалтером;

1933-04-25 – уволен по собственному желанию;

1933-06-05 – принят на должность бухгалтера Омской ремонтно-монтажной конторы;

1933-07-21 – уволен по собственному желанию;

1933-07-31 – принят в дорком РОКК Омской ж.д. в качестве бухгалтера;

1933-11-05 – уволен по собственному желанию;

1933-11-15 – назначен бухгалтером Ишимской районной базисной аптеки Уралмедснабпрома.

Никифор Ильич КОНОВАЛОВ

Родился 23 февраля 1896 г. Русский. Социальное положение: служащий.

Образование: низшее. Профессия: медфельдшер, ручник.

Беспартийный; член профсоюза Медсантруд с 1924 г.

На военном учёте – по 31.12.1930 в запасе 1-й очереди.

1924-01-25 – служил фельдшером в Гольшмановской больнице;

1924-02-16 – заведывал Казанским фельдшерским пунктом Ильинского района Ишимского округа по 1.04.1924 г.;

1924-04-22 – служил санитарным фельдшером при Ишимском окрздравотделе;

1924-07-15 – служил заведывающим Сладковским врачебным пунктом Ишимского округа по 1.07.1925 г.;

1927-01-03 – служил фельдшером в Викуловской больнице по 1.05.1927 г., после чего ушёл по болезни в отпуск и зачислен инвалидом 3-й группы;

1927-10-18 – был инвалидом труда и получал пенсию из Ишимской страхкассы;

1928-12-21 – назначен на должность ручника Петуховской аптеки Ишимского отделения Уралмедторга;

1929-03-20 – переведён на должность заведывающего киоском № 1 санитарии и гигиены Уралмедторга в г. Ишиме;

Н. Н. Уварова.
1929 г.
Архив автора.

*** О.Д.Н. –
Общество «До-
лой неграмот-
ность!».

Кинотеатр ОДН
находился в зда-
нии бывшей муж-
ской гимназии у
горсада. Сгорел в
1929 году.

1931-07-08 – назначается временно заведывающим распределителем при городской амбулатории;
1934-10-29 – переведён на должность рецептара в Ишимскую базисную аптеку;
1934-12-05 – увольняется вследствие им данного заявления.

Надежда Николаевна УВАРОВА

Родилась 3 сентября 1907 г. Русская. Социальное положение: служащая.

Образование: домашнее. Профессия: кассирша. Стаж с 1924 г.
Беспартийная. Член профсоюза Медсантруд с 1927 г.

1924-1926 – исполняла обязанности кассира при театре г. Ишима, а также при кино-театре О.Д.Н.*** г. Ишима в течение летних и зимних сезонов 1924, 1925, 1926 гг. включительно;

1927-03-01 – служила в должности кассирши в цирке «Григорас» с 1 марта по 1 июля 1927 г.;

1928-05-28 – назначена на должность кассирши в базисную аптеку Ишимского отделения Уралмедторга;

1930-09-01 – переведена временно замещать ручниста и кассира аптеки;

1931-01-02 – переводится на должность кассира;

1931-02-01 – переводится на должность заменяющей ручнистов и кассиров;

1932-10-17 – принята на должность субассистента;

[1933 – переведена на должность ассистента.]

Екатерина Михайловна КИСЕЛЁВА

Родилась в 1889 году. Русская. Социальное положение: рабочая.

Образование: незаконченное низшее (2 отделения школы 1-й ступени).

Профессия: рабочая.

Беспартийная. Член профсоюза Медсантруд с 1923 г.

1922-10-25 – принята на должность няни в Дом грудного ребёнка в Ишиме;

1924-06-04 – уволена; числится безработной;

1924-06-18 – принята на должность посудницы в Ишимскую базисную аптеку Уралмедторга;

1930-08-26 – переведена на должность фасовщицы [там же];

1932-09-02 – назначается зав. киоском № 1 на время отпуска зав. киоском;

1932-10-15 – назначается старшей ручнисткой, согласованной с МК;

1932-11-15 – назначается завед. киоском № 1.

Вера Павловна ТРУСОВА

Родилась 10 сентября 1896 г. Русская. Профессия: зав. киоском.

Беспартийная. Член профсоюза Медсантруд с 1932 г.

1915-10 – служила в госпитале Всерос. военного союза в качестве [нрзб.];

1919 – уволена по ликвидации госпиталя;

1920 – служила в Северо-Канском [нрзб.] при военном госпитале в качестве [нрзб.]; уволена по болезни и выехала в другой город;

1931-08-01 – принимается временно на должность зав. киоском № 2 при Ишимской районной базисной аптеке;

1936-05-25 – увольняется от занимаемой должности по собственному желанию.

Публикация: Л. Я. Пушкина, Г. А. Крамор.

Пытливый посох странника

М. П. Савленкова

12 французских дней, или Ишимский план Адольфа Янушкевича в Париже

Лет двадцать тому назад наш замечательный земляк, писатель Анатолий Иванович Васильев, выступая перед студентами Ишимского пединститута, обронил фразу, которая произвела на меня, преподавателя этого вуза, воистину неизгладимое впечатление: «А знаете ли вы, что в Париже, в Лувре, находится план Ишима?». Я замерла и ожидала продолжения, но никаких разъяснений не последовало. И должно было пройти немало времени, прежде чем я смогла разобраться с этим вопросом...

Свой путевой очерк, основанный на впечатлениях трёхлетней давности, пережитых в столице Франции, я разделила на две части, полагая, что есть резон выделить особо фрагмент о долгожданном событии моей краеведческой деятельности – возможности видеть своими глазами и даже держать в руках маленький листочек из далёкого прошлого сибирского городка Ишима... Но вначале – небольшие каждодневные заметки о городе на Сене. Год 2014-й...

1. Встреча с Парижем. Из путевого дневника

28 декабря. Аэропорт «Шарль де Голль». 15.30. Встреча с прибывшим в Париж из Рима Риккардо Дзакканьини. Во Франции он бывал неоднократно, может говорить на французском языке, хотя скромно утверждает, что знает его плохо. Скоро выясняется, что его запаса слов вполне достаточно для объяснений с водителями такси и прохожими на улицах, которые помогают найти нужные адреса. Такси до отеля «Ривьера» на рю Тургут, 6. Совсем рядом с историческим центром, можно ходить пешком и спокойно фотографировать.

29 декабря. Вблизи отеля – холм Монмартр с церковью Сакре-Кёр, яйцевидный белый купол которой виден из самых разных уголков Парижа. Поднимаемся к церкви. Множество туристов из разных стран наблюдают за темнокожим акробатом (удивило невероятно большое количество выходцев из Африки в этом городе!), выделявшимся на

*Остров Сите
и собор Нотр-
Дам де Пари.
30 декабря 2014 г.
Фотография ав-
тора.*

но запутанное, легко заблудиться, как в лабиринте, вся арматура в нём на виду, металлические основы усеяны заклёпками. Поразило название одной из станций – «Сталинградская».

И вот остров Сите, древняя колыбель Парижа, именовавшегося в далёкие времена Лютецией. Нотр-Дам де Пари снаружи и внутри. Увиденное как-то непросто совпадает с прочитанным в романе Гюго «Собор Парижской Богоматери», правда, в этом я уже неоднократно убеждалась по другой стране – Италии. В литературе – одно, а в реальности – другое. Внутри собора полумрак и столпотворение туристов. Здесь находится христианская святыня – терновый венец Христа. Эта реликвия оказалась в Париже в 1238 году и для неё вскоре была специально построена Сент-Шапель – Святая часовня. Во время Революции Сент-Шапель закрыли, венец перенесли в Национальную Библиотеку. Но в 1801 году Наполеон возвратил венец парижскому архиепископу. С тех пор он и хранится в сокровищнице собора. Есть в этом католическом соборе, что очень тронуло, православная икона Божией Матери, подаренная патриархом Алексием II. Рассмотрели собор снаружи, фотографировала скульптуру трёх порталов. А вот и мощные аркбутаны (наружные каменные полуарки-подпорки), «чудовищные рёбра» собора, по знаменитому стихотворному выражению Мандельштама. Через мост переходим на правый берег Сены, где находится ратуша Отель-де-Виль. На площади с тем же названием, а в средневековье она носила имя Гревской, сейчас устроен каток и карусели, и в этом веселье вряд ли кто-то думает, о том, что здесь устраивались казни. Здесь произошло и повешение Эсмеральды.

Ещё одна достопримечательность – Центр Помпиду, в котором находится музей современного искусства. Необычен фасад здания с вынесенными наружу вентиляционными и тепловыми трубами.

Возвращение в гостиницу. Маленькие номера, скромные завтраки, ограниченное количество круассанов – рогаликов из слоёного теста. Круассаны, как и багеты – длинные узкие батоны, в Париже замечательно свежие и вкусные, особенно когда их ешь прямо на улице, на бегу.

31 декабря. Монмартр. Плас дю Тертр. Площадь на редкость маленькая, но заполненная до отказа художниками. Монмартр – холм, с которого сбегают вниз улицы и улочки. В пору Утрилло, Модильяни и Пикассо это был сельскохозяйственный пригород Парижа. Здесь находились мельницы и виноградники. Один из таких старинных виноградников сохранился, а поблизости от него и по сей день находится маленький двухэтажный домик с зелёными ставнями, в котором размещалось знаменитое кабаре с названием «Лапэн Ажиль». Переводится как «Шустрый кролик», и на вывеске изображён длинноухий, весёлый зверёк в кастрюле. Вышеназванные художники любили здесь

бывать, признание ожидало их в будущем, поэтому в пору голодной молодости они расплачивались за бутылку вина своими рисунками. Особенно часто писал эти места на своих картинах Морис Утрилло. Безлюдно, холодно, пасмурно, посидели на скамейке рядом с закрытым кабаре. Полное подобие атмосферы живописи Утрилло с её сдержанным печальным колоритом.

Встреча в одном из переулков Монмартра с парижанкой, маленькой, пожилой, но очень подвижной женщиной. В окружении детей и взрослых она играет на... пиане. Водит по ней смычком и получается красивая мелодия, потом начинает играть на маленьком пианино, затем крутит шарманку, при этом ещё пританцовывает, свистит и поёт хрипловатым, как у Эдит Пиаф, голосом. Воробышек, клоунесса в красных гетрах и пёстрой кепке. И вот перерыв, она раскланивается, дарит детям конфеты, а я даю ей немного денег.

На рю Лепик дом с памятной доской. Здесь жил у своего брата Тео Винсент Ван Гог. Возвращение в гостиницу, бутылка шампанского, приготовлена для встречи Нового года на Елисейских полях, но усталость от многочасовых блужданий побеждает, и 2015-й встречаем в номере.

1 января. Проспект Елисейские поля, или Ша(н)з-Элизе. Площадь Шарля де Голля с триумфальной аркой. Раньше, до 1970 года, это место носило название площадь Звезды, place de l'Etoile. Разбегающиеся от неё двенадцать улиц словно двенадцать лучей звезды. Елисейские поля забиты до отказа толпами, по проспекту движется пёстрая кавалькада из лошадей, повозок, людей в пёстрых костюмах. Карнавал! Приехали французы всех провинций страны. «Цыгане» исполняют «калинку-малинку». Крутом лотки, можно приобрести горячительные напитки, но мы согреваемся луковым супом. Проходим всю улицу с однотипными зданиями XIX века. Это постарался префект Парижа барон Осман, перекроивший весь центр Парижа. О сохранении средневекового города он, похоже, не сильно задумывался, вероятно, не проникся романом Гюго с его поэтичными описаниями старого Парижа. Выходим к парку Тюильри. Вечерний Лувр. Метро «Пале-Рояль». Гостиница.

2 января. Лувр. Длинная очередь, дождь, идём в музей на другом берегу Сены – Гар д'Орсе. И здесь очередь. Поменяли планы. Прогулка по Латинскому кварталу. Церкви Сан Томмазо де Квино, Сен Жермен де Пре, Сен-Сюльпис. В последней – осмотр фресок Э. Делакура. Темновато, фрески в плохом состоянии, но «руку» романтика Делакура узнать можно. «Борьба Иакова с ангелом»! Две фигуры, действие и противодействие. Фон – мощные стволы деревьев, в которых та же сила и энергия.

3 января. Праздник города. День покровительницы Парижа Святой Женевиевы. Лувр. Очередь. Три часа ожидания на холоде и дожде. Но нет худа без добра. За это время рассмотрели дворец со всех сторон, поразили необыкновенно высокие трубы. Стекланный треугольник входа, времени очень мало. В первую очередь – к Нике Самофракийской, Венере Милосской, а затем к итальянцам. Чудесный портрет Бальдасаре Кастильоне Рафаэля. Очень живой взгляд модели и дивный колорит полотна – чёрный, белый, серый, светло-коричневый в какой-то поразительной гармонии оттенков этих цветов. Леонардо да Винчи. «Мадонна в скалах», «Святая Анна с мадонной и младенцем» здесь же в длинной галерее. В отдельном зале «Мона Лиза». Очередь. Все делают сэлфи. Картина под стеклом, за верёвкой, на значительном расстоянии от посетителей. Дежурные торопят людей, в такой ситуации что-либо прочувствовать невозможно. В этом же зале, напротив, колоссальная

Музей Адама
Мицкевича и
Польская би-
блиотека.
5 января 2014 г.
Фотография
Р. Дзаканьини.

картина П. Веронезе «Брак в Кане Галилейской». Праздник для глаз! Всего много – цвета, света, персонажей, архитектуры и милых деталей, вроде крошечной собачки на столе пирующих в правом углу этого полотна. Венецианцы очень любили изображать собак.

За «Моной Лизой» глубокая оконная ниша и скамьи для отдыха. Здесь сидят, лежат и даже перекусывают усталые посетители Лувра. Подобное «кошунство» совершенно недопустимо в музеях России. А во Франции – возможно. И это как-то очень человечно. Мы тоже устраиваем небольшой пикник «на обочине» Джоконды. Риккардо делит заранее припасённые бутерброды между нами и пятью канадцами (родители и трое детей).

До закрытия музея – считанные минуты, торопимся в зал, где стоит «Афина, или Паллада из Веллетри». Итальянский городок Веллетри – родина Риккардо, а Афина была найдена здесь во время сельскохозяйственных работ в сентябре 1797 года. Мраморная трёхметровая красавица, копия с греческого оригинала V века до Р.Х. Через два года её реквизировали французы, увезли в Рим, затем в Неаполь, а потом в Париж. Я уже видела в музее Веллетри её гипсовую копию, а теперь рассматриваю в Лувре подлинник.

4 января. Сегодня бесплатное посещение всех музеев. Музей Орсе располагается на левом берегу Сены, в бывшем вокзале, открытом в 1900 году для поездов направления Париж-Орлеан. В 1939 году движение поездов с этого вокзала прекратилось и его хотели снести, но всё-таки оставили, а потом превратили в музей. Вокзал очень красив, а картины и скульптуры вписались в него просто идеально. Здесь много замечательных полотен импрессионистов и постимпрессионистов. Вот «Маки» Клода Моне, «Бал в Мулен де ла Галетт» Огюста Ренуара, дивная «Звёздная ночь» Винсента Ван Гога и много чего ещё.

5 января. Остров Сен-Луи. Попытка посетить Польскую библиотеку и музей А. Мицкевича на набережной Орлеань, 6. Закрыта. Утешает сама прогулка в этом районе. По дороге увидели место, где находился дом Элоизы и Абеяра (1118 год). Пантеон. Саркофаги Гюго, Золя, Вольтера, Руссо. Единственная женщина – Мария Кюри-Складовска. Сад Люксембург видим только снаружи (закрыт).

6 января. Эйфелева башня. Железная, крашенная и вместе с тем красивая, ажурная. Старинный лифт поднимает на предпоследний ярус. Панорама Парижа – много мостов над лентой Сены. Сколько раз на лекциях по «Зарубежной литературе XX века» читала студентам Аполлинера: «Пастушка Эйфелева башня о послушай стада мостов мычат послушно...», а сейчас вижу Париж с высоты этой «пастушки». Холодно, но уходить отсюда не хочется. Желание поделиться своими чувствами с друзьями. Звоню в Сибирь Гене Крамору: «Гена, Гена, ты меня слышишь? Это башня Эйфелева!». Пауза. Гена собирается с мыслями, потом: «Слышу...». От башни идём к Дому инвалидов, издали виден купол собора. Саркофаг Наполеона из красного камня (порфира?). Вокруг на полу выложены названия городов, при которых Наполеон одерживал победу. Читаю: Маренго, Аустерлиц, Фридланд. И... «Москова». Победа?!?

Посещение Польской библиотеки и музея Мицкевича (особый рассказ).

7 января. Гранд-Опера. Только снаружи. А как хотелось бы увидеть интерьер этого знаменитого здания! Вспоминаем мелодии мю-

зикла «Призрак оперы». Готическая часовня Сент-Шапель. Середина 13 века. Ощущение, что находишься внутри переливающейся всеми цветами стеклянной шкатулки. Необыкновенной красоты витражи. Вновь Польская библиотека. Пересъёмка плана Ишима, нарисованно-го Янушкевичем (подробности ниже).

8 января. Выезд из отеля «Ривьера». Риккардо провожает меня в аэропорт. Вылет в 12.40 в Санкт-Петербург. Пулково. Ночью 9 января прилёт в Екатеринбург, аэропорт «Кольцово». Встреча с сыном. До поезда в Ишим несколько часов. Рассказываю Пете о поездке, которая уже сейчас кажется сном. Неужели Париж был в моей жизни?

2. Польская библиотека на берегу Сены

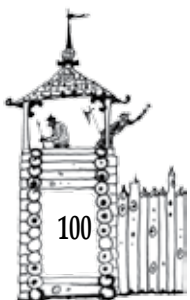
Всё началось с увлечения краеведением. Однажды решила, что хочу сделать книгу о литературной жизни Ишим в XIX-м веке. Частью этой книги должна была стать глава о пребывании в нашем городе поляка Адольфа Янушкевича и его друзей-поэтов, соотечественника Густава Зеллинского и русского поэта-декабриста А.И. Одоевского. Именно в Ишиме состоялась их первая встреча и завязались творческие отношения.

Для начала я решила обратиться к польским учёным. Наш «ишимский поляк» Витольд Игнатъевич Шадурский дал мне адрес польского историка и этнолога из Вроцлава Антония Кучиньского, с которым в апреле 1999 года завязалась переписка. Благодаря Кучиньскому удалось установить эпистолярное знакомство с директором музея в Варшаве Янушем Одровонж-Пенёнжком. Историк литературы, издатель сочинений Адама Мицкевича и очень добрый, отзывчивый человек, пан Януш подарил мне свою книгу «Мицкевичиана, собранная со всего света». Из неё я и узнала истинное местонахождение ишимского плана. Оказывается, он находится не в знаменитом Лувре, а в музее великого польского поэта Адама Мицкевича. Как же он там оказался? Для ответа на этот вопрос пришлось вникнуть во все перипетии жизни польского ссыльного Адольфа Янушкевича.

Начинающий поэт из родовитой шляхетской семьи, он публикует свои первые поэтические опыты в г. Вильно (ныне Вильнюс), где обучается на филологическом факультете Виленского университета и где знакомится с Мицкевичем. В 1830 году Адольф принял участие в антироссийском восстании в Варшаве (часть Польши входила тогда в состав Российской империи), был ранен и попал в плен.

Решением военного суда в Киеве в 1832 году его отправили в сибирскую ссылку, первоначально – в Тобольск, а затем – в Ишим, где он проживал с 1833 по 1841 год. В Ишиме Янушкевич познакомился с поэтом-декабристом А.И. Одоевским, написавшим стихотворение «А.М. Янушкевичу, разделившему со мною ветку кипарисовую с могилы Лауры». Последующие годы ссылки (1841-1856) проведены Янушкевичем в Омске и Нижнем Тагиле. За год до смерти ему было разрешено возвращение на родину в Литву, где он и умер в имении Дзяхылна.

Первое издание писем и дневников Янушкевича появилось на польском языке в Париже в 1861 году, второе – в 1875 году в Берлине под названием «Жизнь Адольфа Янушкевича и его письма из степей киргизских». Они были подготовлены к печати его братьями Евстахием и Ромуальдом. В своих письмах Янушкевич создаёт выразительные зарисовки Ишима в «рамке» его окрестностей, рассказывает о заботах

План Ишима, присланный Адольфом Янушкевичем в письме Адаму Мицкевичу, написанном во время ишимской ссылки 1833–1841 гг. 7 января 2014 г. Фотография автора.

Париж нарисованный им план Ишима. Несмотря на схематичность план этот очень интересен для нас. На рисунке показан город, окаймлённый двумя реками: Ишимом, образующим крутую петлю на юге, и Карасулью, в просторечии ишимцев – Карасулькой, с северной стороны. В основной части города, омываемой с трёх сторон рекой Ишим, указана площадь с большой каменной Богоявленской церковью в центре. Эта главная достопримечательность города того времени возводилась почти сорок лет – с 1775 по 1814 год. Во второй же городской части, с расположенными с востока на запад кварталами, обращает на себя внимание кладбище с другим храмом – Троицкой церковью, тогда ещё деревянной. За пределами городского пространства, как это хорошо видно на плане, свободно раскинулись по всей степи юрты казахов, называемых в XIX веке киргизами.

И вот я вижу этот план в Париже. В историческом центре этого города, рядом с островом Ситэ, на котором возвышается собор Парижской Богородицы, находится ещё один остров – Сен-Луи. На набережной Орлеань, 6, напротив моста Ла Турнель, можно видеть узкий фасад старинного четырёхэтажного здания, в котором и размещается музей Адама Мицкевича (многие годы жизни поэта связаны с Парижем) и Польская библиотека.

Сотрудники были немало удивлены, узнав, что я приехала во Францию из Сибири, но встретили радушно. Я подарила им свою книгу «Ишим и литература. Век XIX», где, как уже говорилось, есть глава о двух поляках в ишимской ссылке – Янушкевиче и Зелинском. Мне предложили сесть с книгой за мемориальный стол Мицкевича и сфотографироваться. Кульминационным моментом встречи стал, конечно же, извлечённый из особого металлического ящика план Ишима. Признаться, я не ожидала, что он окажется таким маленьким и разместится у меня на ладони. Удивительно, как преодолел этот клочок бумаги все временные и пространственные границы. Безусловно, путешествие в Париж подарило много открытий, но самой большой радостью для меня, архивной любительницы, стало посещение польского центра на набережной Орлеань.

«Путешествовать – полезно, это заставляет работать воображение. Всё остальное – лишь разочарование и усталость», – высказывание из романа француза Луи Фердинанда Селина «Путешествие на край ночи». Вторая часть цитаты мне представляется излишне пессимистичной, а первую – принимаю целиком и полностью.

2017 г.

Культура края

В. С. Сушинов

Век Ишимского уездного училища

В 1817 году в Ишиме было открыто первое светское учебное заведение – уездное училище. Меняя названия, оно просуществовало чуть более ста лет, а затем стало одной из школ советского Ишима.

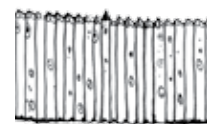
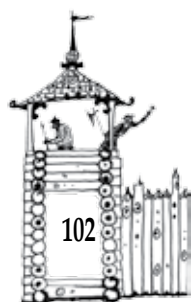
Открытие училища

В начале XIX века в «либеральной» половине царствования Александра I правительство стремилось провести реформу народного просвещения. После принятия «Предварительных правил народного просвещения» (1803) и «Устава учебных заведений, подведомых университетам» (1804) в Российской империи началась реорганизация системы образования, созданной в конце XVIII века. Теперь школьная система состояла из четырёх преемственных ступеней: университеты, гимназии, уездные училища, приходские школы. Страну разделили на шесть округов по количеству университетов. Учебные заведения Западной Сибири находились в ведении Казанского учебного округа.

В Тобольской губернии к тому времени действовало четыре светских учебных заведения: главное народное училище в Тобольске и три малых народных училища в Тюмени, Таре и Туринске, появившихся в 1789 году по Уставу 1786 года. Изменения же были такие. 12 марта 1810 года в Тобольске на базе главного народного училища открылась гимназия под руководством барона А. Х. Эйбена. А благодаря усилиям директора училищ Тобольской губернии А. И. Арнольда в 1817–1818 годах малые народные училища преобразованы в уездные; кроме того, в городах Ишиме, Кургане, Ялуторовске и Берёзове уездные училища открылись «с нуля».

Поднимался также вопрос об открытии приходских училищ; в частности, в Ишимском округе школы согласились открыть Бердюжское, Петропавловское, Черемшанское, Малышенское комиссарства. Но после возвращения Арнольда в Казань это движение заглохло, и приходские училища в сёлах не появились.

Открытие уездного училища в Ишиме состоялось 1 октября 1817 года. На нём присутствовал директор губернской гимназии И. А. На-

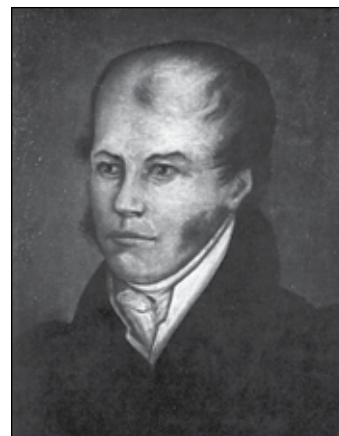

Д. Н. Бантыш-Каменский.

Г. Х. Гасфорт.

И. П. Менделеев.

бережнин, почётные чиновники и граждане. Первоначально насчитывалось 46 учащихся. Затраты, связанные с открытием новой школы, возлагались на городское общество. Купец В. Ф. Еманаков «безденежно» предоставил дом для размещения училища на первый год. Общество также выделило 150 рублей на покупку книг. Первыми преподавателями стали штатный смотритель училища А. Калмыков, учитель Максим Дёмин, законоучитель протоиерей Василий Попов.

В училище преподавались Закон Божий, священная история, российская грамматика, чистописание, правописание, правила слога, российская история, всеобщая история, начальные правила геометрии, физики, естественной истории. Основу фундаментальной библиотеки составили приобретённые А. И. Арнгольдтом 17 наименований книг в 24 переплётах. На содержание училища поступило в 1817 году 1066 руб. 66 ½ коп. ассигнациями. Израсходовано к началу 1818 года 532 руб. 79 коп. Пожертвования разных лиц училищу составили 610 руб. 85 коп., из них потрачено 30 рублей [1, л. 2об].

Училище регулярно посещали директора училищ губернии И. А. Набережнин, Г. А. Протопопов. В ноябре 1820 года побывал визитатор Сибирских училищ П. А. Слобцов. На тот момент на занятиях присутствовало 28 учеников, из них во втором классе – 13. Фундаментальная библиотека увеличилась до 61 названия книг в 92 переплётах.

В июле 1825 года школу посетил тобольский гражданский губернатор Д. Н. Бантыш-Каменский. Гость посмотрел прописи и рисунки и «отчасти испытал учеников». Фундаментальная библиотека состояла уже из 90 экземпляров книг в 120 переплётах. На содержание училища из казны выделялось 1600 рублей [2, л. 5].

В мае 1828 года и в последующие школу регулярно посещал директор губернских училищ И. П. Менделеев, отец будущего великого химика. В ней тогда занималось 39 учеников [2, л. 6].

Примечательно, что впервые в Ишиме Иван Павлович побывал ещё будучи в должности старшего учителя Тобольской гимназии в ноябре 1809 года – он был командирован осматривать учебные заведения губернии вместо заболевшего директора училищ Эйбена. Начальство предписало ему увещевать ишимского городничего к открытию училища, но тогда уговоры остались без результата.

7 августа 1829 года училище наконец переселилось в новый деревянный одноэтажный дом, построенный за счёт казны. 21 августа в учили-

Здание Ишимского уездного училища в панораме города, снятой с Богоявленского собора. 1890-е гг. ИМКиЕ.

ще побывал тобольский губернатор В. А. Нагибин, а в сентябре – генерал-губернатор Западной Сибири И. А. Вельяминов.

В мае 1836 года школу осматривал директор училищ губернии В. О. Грибовский, а в 1838-м – сменивший его на посту Е. М. Качурин. Архиепископ Тобольский и Сибирский Георгий в сопровождении ишимского протоиерея Николая Кайдалова, священник Иоанна Тихов и городничего Зубарева побывал в училище в сентябре 1837 года.

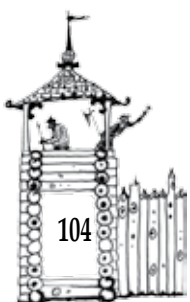
По «Николаевскому» уставу

В период правления Николая I в основу народного просвещения был положен принцип сословности. По Уставу 1828 года для детей низших сословий предназначались одноклассные приходские училища, для мещан и купцов – уездные училища, для дворян и чиновников – гимназии. Разделение учебных заведений на гимназии, уездные училища и приходские училища сохранялось, но упразднялась их преемственность. Однако в уездных училищах Тобольской губернии продолжали получать образование представители всех сословий.

Для уездных училищ была установлена новая программа: Закон Божий, священная и церковная история, российский язык с грамматикой, геометрия, география, история государства Российского и всеобщая (сокращённая), чистописание, черчение и рисование. Преподавание физики и естествознания прекращалось. Математика изучалась догматически. Из дополнительных предметов разрешались: коммерческие науки, основания механики и технологии, правила архитектуры, сельское хозяйство [3, с. 191].

22 августа 1836 года училище в Ишиме было преобразовано в трёхклассное. Вводилось обучение латинскому и немецкому языкам. Содержалось оно за счёт окружного казначейства.

Преобразование училища не привело к увеличению количества учеников. По свидетельству Н. М. Черняковского и В. И. Штейнгейля, в 1839 году училищный дом был отдан под размещение арестантов, а училища уездное и приходское (открыто в 1838 году из бывшего при уездном приготовительного класса) находились в одном здании, пожертвованном для приходского училища купцом Николаем Черня-

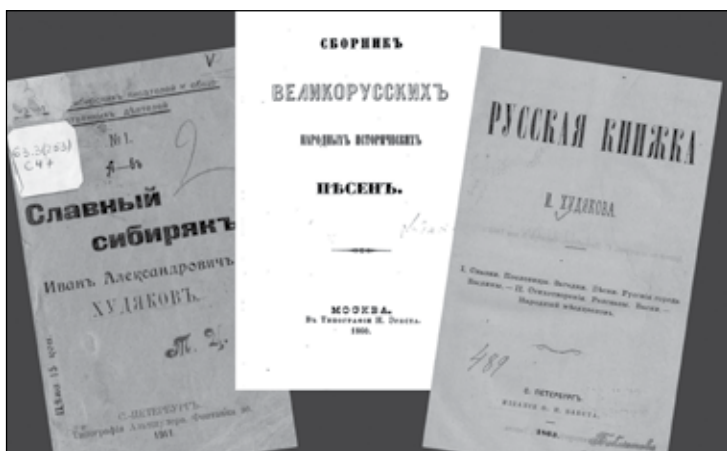

ковским. В 1840-41 учебном году учащихся насчитывалось 75 человек, из них духовного, благородного и купеческого звания – 29, мещанского – 26, крестьянского – 13, из разночинцев и дворовых – 7 [4, с. 84]. В школе в эти годы обучались только мальчики.

В 1846 году при штатном смотрителе А. Худякове в уездном училище преподавали: историю и географию – А. Бублеев, арифметику и геометрию – В. Столов, русский язык – П. Бобрик, черчение, рисование и чистописание – И. Урванцев, законоучитель – иерей И. Тихов. Фундаментальная библиотека насчитывала 314 наименований книг в 657 томах, из них: на русском языке – 265, на древних классических – 8, на новейших европейских – 39, на азиатских – 2. В числе пособий числилось 15 географических карт, 2 глобуса, армиллярная сфера, рисунков и чертежей – 3.

В уездное училище в том же году поступило 23 ученика: 19 переведено из приходского училища, 4 – из других школ. Детей дворян и чиновников – 3, купцов и мещан – 7, разночинцев и крестьян – 13. От-

Печатные труды И. А. Худякова (и о нём), сына училищного смотрителя и выпускника Ишимского уездного училища.

мечено поведение учеников: хорошего – 68, посредственного – 4, неодобрительного – 1. Показали успехи: хорошие – 40, посредственные – 26 учеников. Не показавшие успехов ученики были разделены на три группы: по неспособности – 1, по нерадению – 3, по редкому посещению уроков – 3. Всего к 1 января 1847 года в училище занималось 54 человека: дворян и детей чиновников – 8, купцов и мещан – 17, разночинцев и крестьян – 29 [5, л. 76].

Преподаватели стремились перевестись на службу в Ишим. Так, в 1849 году надзиратель Тобольской гимназии К. Мамин просил начальство переместить его на должность учителя истории и географии в Ишимское уездное училище. Мамин преподавал ранее более семи лет историю и географию в Берёзовском уездном училище под начальством Н. А. Абрамова. Также Мамин занимался метеорологическими наблюдениями [5, л. 13].

В 1852-53 учебном году в уездном училище обучалось до 55 человек, в том числе дворян и детей чиновников – 15, мещан – 15, разночинцев и крестьян – 25 [6, л. 115].

В августе 1852 года уездное училище обзирал генерал-губернатор Западной Сибири Г. Х. Гасфорт. Он остался доволен успехами учеников, обратив также «благосклонное внимание» на законоучителя священника И. Тихова и учителя П. Дмитриева. Ученик 3 класса П. Грамотчиков за решение сложной арифметической задачи получил денежную награду. Покидая училище, Гасфорт выразил штатному смотрителю «своё удовольствие» за порядок и опрятность учеников [6, л. 117].

В училище проводились особые мероприятия, посвящённые окончанию годичного цикла обучения. Так, 2 июля 1853 года состоялся торжественный акт, на котором присутствовали городской земский исправник, чиновники, духовенство, дамы, купцы и горожане. Акт начался пением учащимися молитвы «Царю Небесный», затем ученик П. Грамотчиков произнёс приветственную речь, а учитель арифмети-

*Портрет
П. П. Ершова.
Ишим, 1858-
1860 гг. РНБ.*

*Н. Г. Маджи –
художник, пре-
подаватель
Ишимского
уездного учи-
лища, первый
фотограф
Ишима и ав-
тор портрета
П. П. Ершова.*

*Ишим, 1860-е гг.
Архив
М. А. Маджи /
А. В. Бобкова.
Публикуется
впервые.*

¹ См. о нём под-
робнее: Савченко-
ва Т.П. Николай
Маджи – автор
портрета Петра
Ершова // Корки-
на слобода. Вып.
12. – Ишим, 2013.
– С. 77-80; Мад-
жи С.О. Судьба
художника Нико-
лая Гаэтановича
Маджи // Там
же. – С. 81-88;
Германов В.А.
Потомки вене-
цианского клана
Маджи из России
// Там же. – С. 89-
97. (Прим. ред.)

² См. о ней: Про-
скурякова Н.Л.
Побег из Ишима.
Народница Со-
фья Бардина //
Коркина слобода.
Вып. 7. – Ишим,
2005. – С. 82-87.
(Прим. ред.)

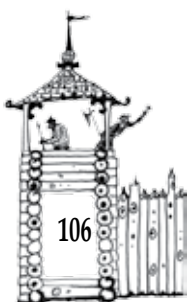
ки и геометрии Дмитриев представил рассуждения на тему «О необходимости преподавания геометрии в уездных училищах». Далее один из учеников прочитал басню Крылова «Клеветник и Змея», преподаватель русского языка Медведков познакомил собравшихся с извлечением из отчёта за учебный год. Учащийся И. Худяков прочёл басню «Слон на воеводстве». В конце были объявлены имена учеников, назначенных к переводу в следующий класс, розданы свидетельства окончившим курс и награды отличившимся. Смотритель А. Худяков выступил с благодарственной речью. Гости пожертвовали 52 рубля серебром для пополнения библиотеки [6, л. 116, 119].

Одной из колоритных фигур преподавательского состава был учитель рисования, черчения и чистописания Николай Маджи, обучавшийся в юности в Академии художеств в классе Карла Брюллова. В связи с упразднением его должности в 1854 году Маджи был переведён в Туринск, но затем возвратился в Ишим, где написал портрет П. П. Ершова (в 1857-1862 годах он служил директором училищ губернии и приехал с инспекторскими визитами в Ишим)¹ [7, л. 1 с об; 8, с. 281].

Учитель и «народница»

Ссылка народников в Сибирь в 70-80 годы XIX века способствовала проникновению революционных идей в среду местной интеллигенции. Так, в 1878 году присланная в Ишим государственная преступница Софья Иларионовна Бардина² находилась в близких отношениях с учителем уездного училища Николаем Филипповичем Шаховым.

Исправник, характеризуя преступницу, отмечал: «Бардина – личность энергичная и, благодаря хорошему образованию, увлекательная, но она пропитана антиправительственными идеями и весьма возможно, что близкое знакомство её с Шаховым даст ей возможность делиться с ним своими взглядами» [9, л. 1б]. Такое предположение было вполне оправданно, учитывая молодость, впечатлительность и внушаемость учителя. Желая прервать предосудительное знакомство Шахова с Бардиной, исправник предупредил учителя о «щекотливом положении знакомства» с народницей. Молодой человек дал слово прекра-

тить это знакомство. Однако обещания не исполнил. Их отношения остались такими же тесными. Тогда Тобольский губернатор попросил директора училищ Ф. В. Рудакова перевести учителя в другое место.

Шахов, по его словам, хотел поступить в историко-филологический институт и нуждался в педагогах французского и немецкого языков. Но в Ишиме не оказалось человека, который мог бы подготовить учителя по этим предметам. И Шахов обратился к Бардиной «как единственной особе, могущей помочь ему в этом деле своими познаниями» [9, л. 16 об]. По мнению смотрителя училищ Крестьянова, данное обстоятельство послужило причиной для сближения учителя и политссыльной.

Для поддержки стремления Шахова к дальнейшему продолжению образования Рудаков считал полезным перевести учителя в один из губернских или областных городов. Шахов окончил курс Омской учительской семинарии, экзамена на звание учителя уездного училища не сдавал и к преподаванию в Ишимском училище был допущен временно за отсутствием кандидатов. В губернии имелась лишь одна вакантная должность учителя арифметики и геометрии – в Берёзовском уездном училище. Учителя математики в других уездных училищах были связаны с местами своей службы наличием в этих городах роди-

телей или близких родственников. А в губернском Тобольске учитель этих предметов, кроме преподавания в уездном училище, вёл ещё и занятия в фельдшерской школе. В связи с данными обстоятельствами Рудаков просил губернатора перевести Шахова в Омск или Томск, с перемещением на его место кого-либо из занимающих эти должности.

В июне 1879 года находящиеся в Ишиме под надзором полиции политические преступники Скворцов, Бардина и Медведева отправились на прогулку за город несмотря на запрещение со стороны исправника и на данную ими подписку, что далее городской черты они отлучаться не будут. Поездка проходила на лошадях с извозчиками, нанятыми Шаховым, и сам учитель ездил вместе с друзьями-поднадзорными [9, л. 5]. Это происшествие в очередной раз заставило губернатора поднять вопрос об удалении Шахова из Ишима.

В итоге в июле 1879 года Николай Филиппович был уволен в отставку без прошения с учреждением за ним негласного надзора. В сентябре же Бардина родила от него сына. Влюблённые не скрывали от окружающих своих отношений: учитель переселился к ссыльной и жил вместе с ней [9, лл. 13, 15, 17].

В декабре того же 1879-го Шахов выехал из города в неизвестном направлении. Бардина не могла назвать время его выезда и место дальнейшего пребывания. А ровно через год и сама скрылась из Ишима, оставив письмо. Сын её скончался за месяц до побега. В январе 1881 года Шахов появился в Тобольске. Содействия в побеге Бардиной он не оказывал и к следствию привлечён не был [9, лл. 8, 23].

Трудовое воспитание

Уездное училище стало «пионером» трудового воспитания в школах губернии. Генерал-губернатор Западной Сибири ещё в 1877 году разрешил ввести здесь обучение столярному и сапожному ремеслу.

С. И. Бардина.

Ишимская городская Дума выделяла на этот предмет 200 рублей. Но класс в силу ряда обстоятельств не открылся. Одним из них стало отсутствие помещения.

Наконец, в 1886 году с разрешения начальства женская прогимназия уступила училищу для размещения ремесленного класса флигель, отремонтированный городской управой. Директор училищ поддержал инициативу ишимцев, ходатайствуя перед попечителем учебного округа об открытии ремесленного класса при уездном училище. На основании положений Комитета министров попечитель учебного округа В. Флоринский разрешил открыть занятия ремеслом в Ишимском уездном училище [10, л. 4].

Необходимые для занятия ремёслами инструменты и мебель были приготовлены для обучения десяти мальчиков столярному мастерству и восьми – сапожному делу. Считая невозможным допустить в качестве учителей лиц, находящихся под надзором полиции и «вообще» из ссыльных, смотритель училища предложил педсовету пригласить мастеров из старожилов города: мещанина К. Орлова – для сапожного дела и крестьянина Д. Ключева – для столярного и токарного ремесла. Каждому мастеру платили из средств городской думы по рублю за двухчасовой урок. Обучение велось в среду и субботу по два часа. Занятия ремеслом имели обязательный характер. За весь учебный год каждый из мастеров мог провести не более 70 уроков, потому на оплату их труда требовалось 140 рублей. Из выделяемых городской Думой средств оставалось ещё 60 рублей на плату сторожу и на отопление класса [10, л. 1об.].

В 1907 году ремесленные классы были преобразованы в ремесленное отделение с двумя специальностями – слесарной и столярной. На их содержание городским обществом отпускалось 300 рублей. По окончании курса выдавалось свидетельство.

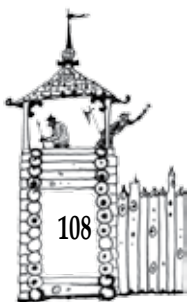
В 1902 году Ишимское уездное училище по Положению 1872 года было преобразовано в трёхклассное городское, в 1905 году – в четырёхклассное городское, а по указу 1912 года – в высшее начальное мужское. С этого момента ремесленное отделение стало называться профессиональным классом.

Учащиеся отдавали предпочтение столярному делу, а слесарной специальности обучались в основном приходящие дети железнодорожников, более серьёзно и сознательно относившиеся к занятиям. Так, начальник депо станции Ишим хвалил окончивших профессиональный класс, упоминая Игнатьева, Третьякова и других. Выпускники работали в депо, имея хорошую репутацию и приличные оклады, а также открывали свои слесарные мастерские и кузницы. Потому желающих поступить в профессиональный класс было довольно много, приходилось делать отбор.

Также в классе преподавалось переплётное дело, а штат служащих училища пополнили мастер-техник и два подмастерья.

В 1912 году отделение посещали более 45 человек, из них 16–20 посторонних. Посторонние достигали больших результатов. Это объяснялось тем, что они работали по шесть часов в сутки, а школьники – только по два. По окончании курса выдавалось свидетельство.

К 1916 году в Тобольской губернии имелись профессиональные классы при четырёх ВНУ: Берёзовском, Ишимском, Тобольском и Тюкалинском [12, л. 88]. Содержались они преимущественно за счёт казны. Материальную помощь также оказывало городское самоуправление Ишима.

Занятия переплётным делом в ремесленном классе Ишимского уездного училища.

1890-е гг.

Фотография

Н. А. Лузьянова.

Архив П. П. Бушкова. ИМКиЕ.

своих детей образцы работ учащихся школ России и фотографии, показывающие жизнь школ и их оборудование. На педсовете училища 10 февраля преподаватели решили отправить в Японию фотографии, показывающие профессиональный класс, практические занятия по физике, слесарные работы [13, л. 77].

Училище и ремесленное отделение регулярно ремонтировались. В апреле 1912 года педагоги рассмотрели вопрос о предстоящем ремонте училища и ремесленного отделения в период летних каникул. Сметой на 130 рублей планировалось в здании училища обновить штукатурку, побелить стены и потолки, покрасить полы, учительские столы, парты, косяки, двери, остекление, переложить и поправить трубы. В августе педсовет работу принял и деньги за неё заплатил [11, лл. 9, 17].

Праздники религиозные и светские

«Главное внимание педагогического совета, – отмечал смотритель уездного училища В. П. Куминов в отчёте за 1901 год директору народных училищ Тобольской губернии, – было обращено на религиозно-нравственное воспитание учащихся в духе Православной Церкви, к чему могучим средством служит посещение учащимися храма Божия в воскресные и праздничные дни...» [14, л. 20]. Ученики участвовали в богослужении как певчие, чтецы, пономари. Дежурный учитель и смотритель училища наблюдали в церкви за учащимися.

Посещение вечерней службы в Богоявленском соборе (храм стоял на одной площади с училищем) было строго обязательным, несмотря на неудобства, связанные со временем её проведения. В начале 1904-05 учебного года на заседании педагогического совета Ишимского городского училища учитель-инспектор поставил вопрос о возможности проведения богослужения в школе после уроков, а не в соборе, так как служба в соборе начинается в разное время и иногда длится до десяти часов вечера, а многие ученики живут на окраинах города и домой возвращаются поздно. На это отец законоучитель Пётр Овчинкин напомнил, что по вечерам он совершает службу в тюремной церкви, и две службы ему проводить будет трудно. Вослед ему учитель Кузне-

Похвальный лист ученика Ишимского уездного училища Петра Столярова. 1894 г. ИМКиЕ.

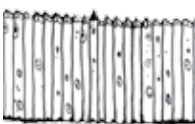
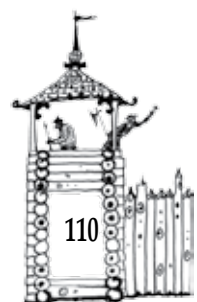
желательности вежливого обращения с учащимися отец законоучитель заявил, что нельзя распускать вожжи». Педагог согласился с недопустимостью распускать вожжи, но напомнил, используя аллегорию, что у кучера есть ещё одно оружие – кнутик. Хорошему кучеру кнутик не нужен, а плохому он постоянно необходим. «Неизмеримо вреднее этот кнутик, конечно, не в буквальном смысле, а в смысле разных оскорбительных замечаний, наказаний по отношению к учащимся, так как, оскорбляя учащихся, возбуждает в них крайне низменные чувства – страх перед наказанием и ненависть к наказывающим», – продолжил учитель-инспектор. Законоучитель парировал: дескать, в школу поступают и дети «нравственно искалеченные», а с ними без наказаний не обойтись. Но учитель-инспектор призвал педагогов в качестве единственного воспитательного средства использовать убеждение. Личный пример

Частота учебных занятий	Математика	Русский язык	Арифметика	Алгебра	Геометрия	Естественная история	Физика	История	География	Числовые упражнения	Рисование	Музыка	Физкультура	Школьный труд	Пение	Средний балл	Особые замечания
I-а	2	3	3	2	-	2	3	3	2	3	-	-	-	-	-	4,2	
II-а	2	3	2	3	-	2	3	3	3	3	-	-	-	-	-	5,1	
III-а	3	-	3	2	3	3	3	3	3	3	-	-	-	-	-	5	
IV-а																	
Годовой балл	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3						5	
Средний балл	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3							

Аттестация ученика 1 класса Ишимского высшего начального училища Ивана Кирюхина. 1917 г. ГА в г. Ишиме.

учителя, любящего и преданного своему делу, играет тоже немало важную роль в воспитании учащихся. «Школа не казарма с суровой внешней дисциплиной. Задача школы не в том, чтобы страхом заглушить бурные инстинкты, а в том, чтобы добром будить добрые чувства. Пробуждённое доброе чувство, как сильное растение, заглушит дурные инстинкты». Исходя из этого, девиз школы таков: «Чувства добрые в людях пробуждать и воспитать людей, стойких в добре». Убеждённые учителем-инспектором, преподаватели училища постановили не применять к учащимся никаких наказаний [15, лл. 41-42].

Однако постановление это исполнялось не всегда. Старожил Ишима И. И. Кирюхин (1904–1998), учившийся в 1 классе ВНУ перед Октябрьской революцией, вспоминал об отце законоучителе Владимире Овчинкине, грубо обращавшимся с подростками, воспитывавшим их больше деревянной линейкой, чем словами. Когда класс Великим постом вели на богослужение в собор каяться хором в грехах, то больше

«Первый выпуск Ишимского городского училища». 1904 г.
ИМКиЕ.

это было похоже на дежурную отработку: мол, в храме были, «причастие приняли, значит, верующие, господа». Для товарищей Ивана ученики из расположенного по соседству духовного училища врагами не были, но их недолюбливали, и неприятие было взаимным, приводившим порой к кулачным боям на большой перемене [16, с. 4].

На праздники Рождества Христова и Пасхи в училище проводили литературные вечера или детские спектакли.

Так, в декабре 1901 года в честь Рождества Христова состоялся детский литературно-вокальный вечер. В типографии С. И. Двойникова была отпечатана программа мероприятия. Вечер начался с исполнения хором народного гимна «Боже, Царя храни». Читались басни И. Крылова, стихотворения И. Никитина, А. Майкова, С. Надсона, былины А. Толстого. Хор исполнял народные песни. На вечере присутствовали родители учащихся, преподаватели учебных заведений города, члены попечительного совета женской прогимназии и другие лица, причастные к школе. В начале вечера для учащихся устраивалось чаепитие со сладкими и мясными пирогами, затем были предложены мясные котлеты, а в заключение розданы конфеты и книжки. Играл любительский оркестр учителей. Ученикам и посетителям вечер понравился.

В училище часто исполнялись стихи И. Никитина «Выезд ямщика», «Лесник и его внук», «Пахарь», «Молитва дитяти», «Русь».

Перед новым 1905 годом в программе праздника в честь Рождества Христова прозвучало стихотворение Репнинского «Новик». Использовалось ролевое чтение при исполнении поэм А. С. Пушкина «Братья-разбойники», М. Ю. Лермонтова «Мцыри», стихотворения А. Плещеева «Бабушка и внучек». «Бородино» Лермонтова исполнили ученик и хор. Звучали стихотворения Я. Полонского «Орёл и змея», И. Никитина «Бурлак», малороссийские песни «Жито, маты», «Ой, там за Дунаем», «Ой, из-за горы». Широко были представлены русские песни: «Вниз по матушке, по Волге», «Ты взойди, взойди, взойди солнце крас-

Вид с пожарной каланчи на восточную часть города и сад (парк), разбитый в 1902 году учащимися Ишима. 1909-1910 гг. Фотография Л. Г. Сусловой. ИМКиЕ.

ное», «Брожу ль я по долинам», «Порою утренней в гору высокую», «Сватушка, сватушка». Прочитаны две сказки – «Тетерев и лисица», «Три правды» и одна английская баллада «Король и аббат».

В последующие годы в программах детских вечеров училища появились спектакли. На том же рождественском вечере в 1905 году на вечере игралась комедия Н. Гоголя «Женитьба». А в 1908 году сыграна комедия Д. Фонвизина «Недоросль». Все роли исполняли ученики школы.

Весной практиковались праздники древонасаждения и прогулки в окрестностях города – своего рода экологическое воспитание. Такой праздник был устроен, например, 16 мая 1902 года. После предварительной беседы с учащимися в городском сквере было посажено до пятисот тополей³.

Зимой для учеников рядом со школой строились ледяные горки, «чтобы они во время перемен могли несколько освежиться и быть бодрыми к следующим урокам» [15, л. 3].

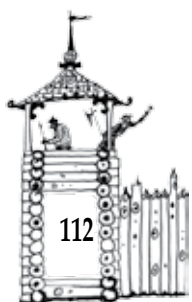
Спортивная и строевая подготовка

В 1906-1917 годах директором народных училищ Тобольской губернии являлся Г. Я. Маляревский, сделавший многое для развития начального образования в регионе. При его участии произошло резкое увеличение количества сельских училищ в Ишимском уезде, открывались новые школы в Ишиме.

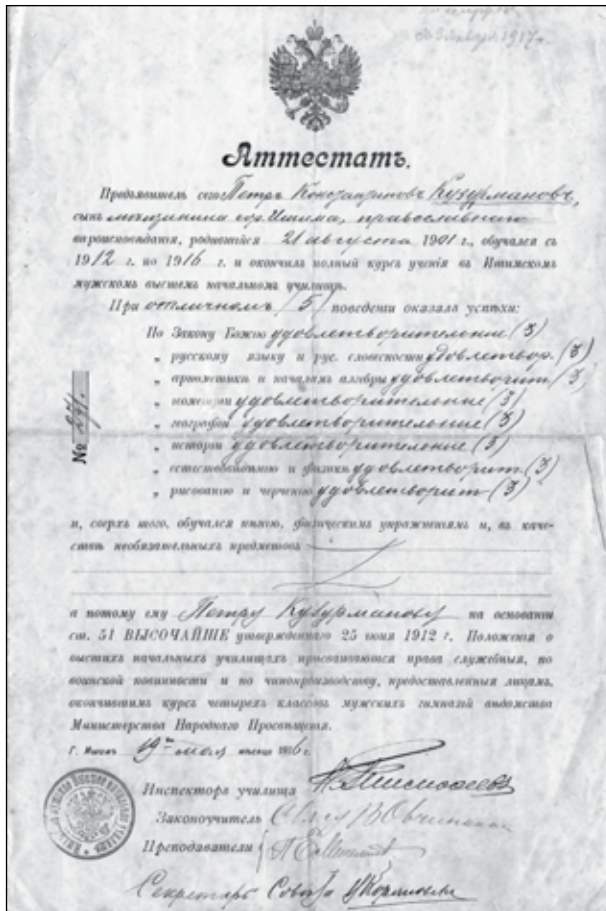
В 1908 году император Николай II поддержал инициативу инспектора народных училищ А. А. Луцкевича из г. Бахмута Екатеринославской губернии об организации в школах классов гимнастики и военного строя. И уже в мае 1910-го в Царском Селе был проведён первый смотр этих классов – «потешных полков», напоминавших об играх юного Петра I.

Организация занятий военным строем и гимнастикой, по мнению МНП, способствовала физическому развитию народа. Введение в программу занятий строевых упражнений, приёмов с оружием, изучения военного устава также помогало воспитанию чувства патриотизма у подростков. Ранее занятиям гимнастикой в школах не уделялось особого внимания. Так, в октябре 1905 года педсовет Ишимского городско-

³ По сути, с этого дня ведёт своё летосчисление городской парк. (Прим. ред.)

Аттестат Петра Кузурманова об окончании Ишимского высшего начального училища.
1916 г. ИМКиЕ.

го училища решил заменить в старшем классе занятия гимнастикой на дополнительные уроки по гигиене «за неимением свободных пятых часов» [17, л. 8]. Предусматривалось проводить по одному уроку гигиены в неделю. Вести их должен был городской врач К. Д. Даниель.

В 1909 году занятия гимнастикой в Тобольской губернии начались только в двухклассных училищах. При этом спортивный инвентарь имелся не везде. Преподавали гимнастику сами учителя.

В 1910 году занятия гимнастикой и военным строем были введены в 13 приходских городских училищах губернии с использованием платных преподавателей.

В 1911–1913 годах дирекция народных училищ стремилась направить учащихся школ на смотры в Царское Село. В 1911-м «потешные» Тобольской губернии подготовлены не были. В апреле 1912-го инспектор народных училищ 5 района В. П. Куминов докладывал Маляревскому об организации штабс-капитаном Клитиным роты «потешных» при ишимских приходских училищах. Поскольку городское самоуправление не спешило

тратить свои деньги на осуществление «инициативы сверху», то инспектора интересовало, сколько детей нужно отправлять на смотр в Царское Село, бесплатно поедут они по железной дороге, поплывут ли на пароходах, где будут размещаться в Петербурге, получат ли путевое довольствие сопровождающие детей [15, л. 38]. По мнению же самого Клитина, в мае 1912 года рота «потешных» была недостаточно готова для Высочайшего смотра [17, л. 8].

В том же году педсовет городского училища решил выписать из Тулы у мастера Петрова образец школьного ружья для занятий строевой подготовкой [14, л. 11]. В августе он был получен. Члены педсовета осмотрели образец ружья, найдя его «пригодным и необходимым» при обучении гимнастике и военному строю. Собравшиеся постановили заказать 50 экземпляров в ремесленных отделениях при училище по 1 руб. 20 коп. за экземпляр, оплатив заказ из вноса почётного блюстителя [14, л. 14]. Узнав об этом, Маляревский разослал по городским училищам губернии уведомление о том, что в ремесленном отделении Ишимского училища изготавливаются школьные ружья. Заведующим училищами предлагалось выписать из Ишима по экземпляру ружья для ознакомления, затем на педсоветах рассмотреть вопрос о приобретении достаточного количества учебных ружей и о введении их «в употребление» при обучении военному строю [14, л. 49]. Между тем в Ишимском училище ружья изготовить не смогли по причине сложного механизма замка, зато стали их делать в Таре.

Осенью 1912 года за неимением специалистов уроки гимнастики проводил учитель-инспектор Ишимского училища Н. Тимофеев. В октябре Куминов указал в письме Маляревскому на множество обсто-

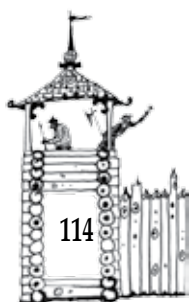
Строй приходского училища. Стоят на углу улиц Базарной (ныне ул. Советская) и Платной (ныне ул. Просвещения). 1909-1911 гг. Фотография Л. Г. Сусловой. ИМКиЕ.

ательств, мешающих обучению детей гимнастике и военному строю. Главные из них – отсутствие преподавателей по этим дисциплинам, отсутствие средств для приглашения учителей со стороны, отсутствие необходимых помещений. Из-за дороговизны строительных материалов и отопления здания школ возводили минимально возможных размеров, не предполагая в них преподавание гимнастики. В некоторых училищах занятия проводились в две смены. На царский смотр будущего 1913 года в 1-м Ишимском приходском училище готовилась команда численностью до 30 учеников, и инспектор в очередной раз вопрошал: кто оплатит проезд, расходы в дороге и столице, по какой программе будут выступать на смотре ученики, кто выделит средства на обмундирование «потешных». Для улучшения преподавания новых предметов инспектор предлагал увеличить число учителей за счёт выпускников учительской семинарии, назначить вознаграждение педагогам за проведение уроков гимнастики и военного строя, подготовить помещения училищ должным образом [14, л. 45].

Уроки гимнастики и военного строя проводились в ишимских приходских училищах и четырёх сельских, уроки гимнастики – в семи сельских училищах района. К 1 января 1913 года в начальных училищах губернии гимнастике обучались 4149 учеников – около 10 % от общего количества учащихся школ. Гимнастика велась только в двухклассных и городских приходских училищах.

Тот же И. И. Кирюхин рассказывал, что, обучаясь в приходском училище, с классом ходил на занятия гимнастикой и военным строем в общий зал в пристройке к зданию мужской гимназии, располагавшейся между тюрьмой и городским садом. Учитель штабс-капитан Клитин был человеком бравым, красивым и обходительным. Занятия проводились без ружей. «Бодрил, бодрил: "Головку выше! Грудь вперёд!"» [18, л. 25].

В июне 1913 года Николай II возложил на генерал-майора Воейкова наблюдение за постановкой физического развития подрастающего поколения и, в частности, за преподаванием гимнастики и военного строя в мужских училищах [19, л. 15]. Ведомствам предлагалось оказывать Воейкову всемерное содействие к успешному выполнению поручения царя. МНП рекомендовало училищам выписывать спортивный журнал «Сокол». Несмотря на эти попытки государства что-то изменить, результаты оставались плачевными по причине крайне скудной

*Инспектор на-
родных училищ
Владимир
Петрович
Куминов.
Фрагмент
групповой фото-
графии. 1916 г.
ИМКиЕ.*

материальной базы школ. По сравнению с осенью 1912-го состояние преподавания гимнастики и военного строя в Тобольской губернии не улучшилось. По-прежнему занятия велись лишь в городских приходских училищах и в тех сельских, где имелись учителя, так как этот предмет преподавали только мужчины.

На состоявшемся 14 августа 1913 года педсовете Ишимского городского училища отмечалось, что обучение гимнастике было поручено преподавателю школы по два урока в неделю. Занятия проводились в коридоре училища. Для ста человек этого помещения было недостаточно. Потому учеников разделили на группы: один урок в неделю проходил для 1-2 классов (более 60 человек), второй урок – для 3-4 классов (более 40 человек). Проводить занятия в классах не получалось, так как площадь их была меньше, чем площадь коридора.

По причине недостаточности помещения при обучении гимнастике обращалось особое внимание на выработку военной выправки, как одним учеником, так и в массе: стойка, шеренга, выравнивание шеренги без маршировки. Теснота помещений ограничивала возможности преподавания и приводила к использованию более статичных приёмов обучения. Применялись гимнастические упражнения, способствующие развитию ловкости движений, «укрепляющие здоровье и силу мускулов». Педсовет училища понимал, что такая постановка преподавания гимнастики далеко не совершенна и необходимы помещение, гимнастические приборы, введение обучения строю и ружейным приёмам. Однако училище не имело для этого средств. Собравшиеся постановили записать вышеизложенное в протокол, представив его «на распоряжение» директору училищ Маляревскому [20, л. 37 с об].

В феврале 1914 года инспектор училищ Куминов докладывал в Тобольск о принятых в районе мерах по физическому развитию учеников: 1) Поддержание в классах надлежащей чистоты, мытьё полов, по возможности ежедневное, в крайнем случае – не менее двух раз в неделю. Следовало: мести классы по окончании занятий и в большие перемены; ежедневно вытирать пыль с мебели и учебных принадлежностей; проветривать классы во время перемен. 2) Старую, неправильно устроенную мебель заменить на новую по данным инспектором образцам. Для новых училищ классная мебель заказывалась инспектором в мастерских Вятского земства или ремесленных отделениях. 3) В середине урока в одноклассных училищах и в первом классе двухклассных предписывалось делать перерыв, во время которого «проделывать гимнастические упражнения или петь песенки». 4) Следовало всемерно предупреждать приобретение учащимися дурных привычек, объясняя, как вредно действуют на организм табак и вино. 5) Школам также предписывалось озаботиться правильной постановкой преподавания гимнастики и военного строя [20, л. 51].

После начала Первой мировой войны классы гимнастики и военного строя были заменены допризывной подготовкой для учащихся. В январе 1917 года последовало распоряжение от Маляревского о переводе занятий мужского ВНУ в первую смену, а женского ВНУ – во вторую. Такие меры были продиктованы необходимостью согласовать действия всех мужских учебных заведений Ишима для занятий по допризывной подготовке с учащимися [21, л. 44].

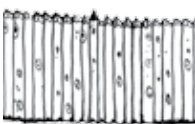
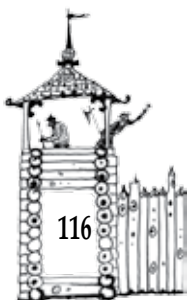
Ишимское городское училище. Вид с Соборной площади (от здания духовного училища). 1909-1911 гг. Фотография Л. Г. Суслевой (?). ОмГИКМ.

«Мои учителя и соученики». 4-й класс – предпоследний выпуск Ишимского высшего начального училища. 21 марта ст.ст. / 3 апреля н.ст. 1918 г. Фотография И. Г. Фёдорова. ИМКиЕ. Текст на обороте*:

«[Учителя:] Н. М. Тимофеев, В. И. Коряковский, о. Владимир Овчинкин, Н. Ф. Ахнин и Анатолий Петрович. Ученики: Александр Ступин, Константин Софонов, Анатолий Анисимов, Константин Ларионов, Пётр Усольцев, Георгий Леонтьев, Захарий Андрейчук [отмечен X], Сергей Анфиногентов, Владимир Колтонюк, Михаил Мягков, Фёдор Бурлаков, Лев Ничков, Семён Завьялов, Кузьма Шевелёв, Илья Давыдов, Илларион Атаманюк, Михаил Блохин, Иннокентий Корнеев, Андрей Астахов, Михаил Константинов, Всеволод Иванов, Николай Башаев, Николай Черных, Александр Лазаренко, Константин Барабанов».

* Раскрытие имён и корректировка фамилий по аттестационным спискам: ГА в г. Ишиме, ф. 113, оп. 1, д. 2, лл. 29–37; д. 3, лл. 47об–54об. – Ред.

Юбилей накануне закрытия

26 октября 1916 года педсовет обсуждал вопрос о предстоящем праздновании столетия Ишимского мужского высшего начального училища – преемника уездного училища. Юбилейную дату решили отметить 1 октября 1917 года благодарственным молебном, а торжественный вечер, дабы не мешать образовательному процессу, перенести на 4-й день Рождества Христова (то есть 28 декабря по старому стилю). В первом отделении вечера предполагалось прочесть историческую записку, относящуюся к летописи училища, а во втором отделении устроить ученический спектакль и музыкально-литературно-вокальный вечер для учащихся. Времени до юбилея оставалось довольно много, поэтому разработку исторической записки и программы вечера решили оставить на будущий год. После составления программы её следовало представить на утверждение в Тобольск. Относительно поиска средств на празднование следовало предположить, что подписные листы не могли дать благоприятных результатов: везде шли подписки и сборы пожертвований на нужды армии, на детей павших воинов, инвалидов. На основании данных соображений педсовет решил обратиться в городскую управу для выделения на празднование юбилея 150 рублей и просить у Маляревского разрешения об отпуске 200 рублей из специальных сумм училища [13, лл. 46-47].

В прежнем своём статусе училище ненадолго пережило юбилей. В ноябре 1919 года в Ишиме окончательно установилась советская власть, и в помещении училища открылась школа II ступени. В дальнейшем в здании квартировали школы № 2 и № 6. В самом начале 1980-х оно было снесено, и на этом месте построен второй корпус Ишимского пединститута.

Источники:

1. НАРТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 92. Оп. 1. Д. 609.
2. ГАТюмО (Государственный архив Тюменской области). Ф. И-73. Оп. 1. Д. 1.
3. Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабазова М.Ф. История педагогики. – М., 1974.
4. Черняковский Н.М., Штейнгейль В.И. Статистическое описание Ишимского округа Тобольской губернии // Коркина слобода. Вып. 2. – Ишим, 2000.
5. ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 120.
6. ГАТюмО. Ф. И-73. Оп.1. Д.15.
7. ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 31. Д. 1015.
8. Савченкова Т.П. Маджи Николай (Гаэтано) Гаэтанович // Ишимская энциклопедия. – Тюмень, 2010. – С. 281.
9. ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 8. Д. 60.
10. ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 126. Оп. 1. Д. 157.
11. ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 55.
12. РГИА. Ф. 733. Оп. 181. Д. 57.
13. ГАТюмО. Ф. И-95. Оп.1. Д. 2.
14. ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 8а.
15. ГАТюмО. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 2.
16. Сулимов В.С. Кулачный бой в большую перемену // Возрождение. Прилож. к тюменской областной газете «Наше время». – 1995. № 2 (14). 28 января.
17. ГАТюмО. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 7.
18. Сулимов В.С. Очерки по истории народного образования Западной Сибири. – Тюмень, 1995.
19. ГАТюмО. Ф. И-59. Оп. 1. Д. 7.
20. ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 70.
21. ГАТюмО. Ф. И-70. Оп.1. Д. 16.

Конфликт на уроке латыни в мужской гимназии

Латинский язык, являвшийся обязательным гимназическим предметом, труден для изучения. Не все учащиеся обладали способностью к усвоению древнего языка. К тому же педагоги не всегда учитывали индивидуальные особенности учеников, преподавая данный предмет. Это порой приводило к конфликтам между учителями и гимназистами. Так, на одном из уроков латыни в Ишимской мужской гимназии произошло серьёзное нарушение дисциплины со стороны учащегося.

31 августа 1915 года на уроке по латинскому языку было задано повторение об отложительных глаголах и спряжение глагола «саріо». Придя на урок, директор гимназии И. М. Курочкин вызвал ученика 5 класса Бориса Родионова, который ещё не отвечал по повторению. Ответ оказался неудовлетворительным, преподаватель даже решил, что Родионов совсем не повторял урока. Ввиду этого Иван Михайлович поставил ему «единицу».

На следующий день, 1 сентября, после прихода учителя на урок Родионов, являясь дежурным, подошёл к нему и спросил довольно резко, за что ему поставили «единицу». Курочкин объяснил, что оценка поставлена за неудовлетворительный ответ. Родионов стал возражать. Директор объяснил, что ответы оценивает учитель, а не ученики, и потому возражений по поводу отметок никто не может делать. Родионов пытался спорить дальше, но директор послал его на место и предложил заняться учёбой, сделав замечание за несдержанность [1, л. 114].

Урок прошёл спокойно. Как дежурный Родионов подал учителю мел к доске. После звонка все ученики встали, а Курочкин готовился выйти из класса. К нему подошёл Родионов и, не говоря ни слова, ударил педагога по уху. Поражённый этой неожиданной выходкой, директор обратился к ученику с вопросом: «Что вы делаете? Как вы смаете нанести оскорбление директору? Подумали ли вы о том, что делаете? Ведь вы себя одного губите, а я не могу считать вашей выходки даже и оскорблением, так как оскорбление от детей не считается». Товарищи окружили Родионова и держали за руки. Ученик был в крайнем возбуждении и дрожал. Курочкин сказал ему: «Успокойтесь, объясните мне свой поступок и просите извинения. Если сейчас этого не сделаете, пока я здесь, то будет уже поздно для вас». Родионов постепенно при уговорах товарищей успокоился и, когда прозвучал звонок на следующий урок, подошёл к директору и сказал, что сознаёт свой проступок и просит прощения. Курочкин поинтересовался: «Искренне ли ваше сознание и просьба о прощении?». Тот ответил: «Да!». Тогда директор велел ученику посмотреть на икону и перекреститься. Он исполнил это и обратился к педагогу со слезами на глазах. Курочкин

сказал, что забудет об обиде. Затем директор вышел из класса, слыша за собой восклицания: «Благодарим, Иван Михайлович!» [1, л. 114об].

Тем не менее произошедшее стало предметом для разбора на педагогическом совете гимназии. После рассказа о случившемся директор передал председательство инспектору Я. О. Бирюкову, заявив, что, как лицо пострадавшее, не считает для себя возможным участвовать в обсуждении этого вопроса, и удалился из совещательной комнаты. Выслушав мнение классного наставника и других преподавателей, педсовет признал: факт оскорбления действием установлен, поводов к тяжкому оскорблению директора Родионовым не было, и потому ученик, совершивший подобный проступок, не мог быть терпим в стенах учебного заведения [1, л. 114об – 115].

Однако городской голова С. И. Двойников и почётный попечитель гимназии В. П. Баев, соглашаясь с мнением остальных членов совета о нетерпимости данного проступка в учебном заведении, предложили пригласить на заседание врача для установления вменяемости Родионова в момент совершения проступка. Педсовет не возражал, однако гимназический врач [К. Д. Даниель] заявил по телефону о невозможности приехать на заседание. После этого все члены совета за исключением Баева и Двойникова нашли возможным продолжить обсуждение без медика. Председатель педсовета предложил на голосование вопрос об увольнении Родионова – с правом поступления в другие учебные заведения или без права. При этом огласили прошение отца, [Ивана Григорьевича Родионова,] об увольнении его сына из гимназии по семейным обстоятельствам. Городской голова и почётный попечитель воздержались от голосования, так как на заседание не явился врач, мнение которого для них было важно при решении данного вопроса. Преподаватель М. Я. Петров также воздержался от голосования, так как только накануне приступил к своим обязанностям и совершенно не был знаком ни с учениками, ни с постановкой учебно-воспитательной части гимназии. Таким образом, из 12 членов совета к голосованию приступило девять. Восемь из них подали голоса за увольнение Родионова из гимназии без права поступления в другие учебные заведения [2, с. 84].

7 сентября 1915 года директор Ишимской мужской гимназии И. М. Курочкин доложил попечителю учебного округа о том, что во время урока латинского языка в 5 классе ученик Борис Родионов, сын купца, нанёс ему оскорбление действием, ударив рукой по уху. Поводом к такому поступку послужила неудовлетворительная отметка – единица, поставленная преподавателем данному ученику на предыдущем уроке. Проступок Родионова был рассмотрен педсоветом, который постановил уволить ученика по § II п. 19 правил о взысканиях, утверждённых министерством народного просвещения (МНП) 4 мая 1874 года [1, л. 107].

13 сентября директор гимназии отправил в Томск выписку из протокола педсовета с постановлением об исключении Родионова из гимназии. Курочкин считал данное постановление подлежащим утверждению, с донесением в МНП и оповещением всех учебных заведений [1, л. 108].

В октябре последовал ответ, в котором попечитель округа извещал, что постановление педсовета относительно Родионова не могло быть утверждено вследствие неправильной формулировки. На основании § II п. 19 ученики не увольнялись, а исключались из гимназии с опо-

вещением о том всех школ с лишением права поступить в какое-либо учебное заведение ведомства МНП [1, л. 110].

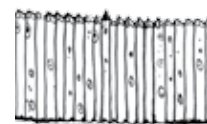
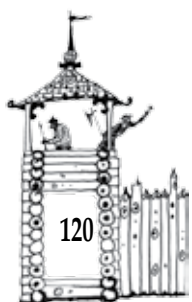
В начале ноября в Ишим была отправлена телеграмма с требованием немедленно доставить в Томск протокол заседания педсовета по делу Родионова в редакции, не возбуждающей сомнения. На педсовете гимназии 29 октября постановление от 2 сентября было отредактировано [1, лл. 111, 122об].

Но отец ученика не согласился с решением педсовета. Ишимский купец И. Г. Родионов написал прошение на имя министра народного просвещения по поводу исключения сына из гимназии. Тяжесть проступка ученика признавалась педсоветом и отцом Родионова. Попечитель учебного округа Н. Тихомиров 26 ноября 1915 г. в ответе на запрос МНП относительно письма купца отмечал, что ученик чистосердечно раскаялся в своём «безумном» поступке, клятвенно перед иконой подтвердив искренность своего раскаяния, и просил у директора прощения в присутствии всего класса. Принимая во внимание искренность раскаяния ученика, а также основываясь на наблюдениях директора и, в особенности, классного наставника Клейнберга, знавшего ученика более четырёх лет, согласно которым Родионов при повышенной нервности, большом самолюбии и впечатлительности всё же был мальчиком вполне «благонравным», директор объявил ему своё прощение [1, л. 128].

Переходя к выяснению причины печального для школы инцидента, попечитель учебного округа отметил, прежде всего, удостоверенную врачом болезненность бывшего ученика Родионова, служившую причиной пропуска им значительного количества уроков перед совершением проступка. Сильным малокровием и нервным расстройством ученик страдал уже давно, а в последнее время нарывы в области крестца и ягодич не позволяли мальчику сидеть, и это ещё более повышало свойственную ему нервную раздражительность. К тому же наступившая война произвела сильное впечатление на Родионова, и он неоднократно выражал отцу желание отправиться на войну добровольцем. Об этом его желании был осведомлён классный наставник Клейнберг и производивший расследование настоящего дела окружной инспектор [1, л. 128об].

Не входя в оценку приёмов нового режима директора Курочкина, попечитель учебного округа Тихомиров всё же отмечал, что резкий переход от ранее практиковавшейся мягкой системы «свободного» воспитания к системе со строгими дисциплинарными взысканиями, обильными неудовлетворительными оценками до единицы включительно, – все это не могло не раздражать учеников, привыкших рассчитывать на снисходительность. А вслед за ними и местное общество, увидевшее в новом директоре чуть ли не врага своих детей, открыто позволяло себе при учащих высказывать неодобрение деятельности Курочкина по сравнению с работой его предшественника [1, л. 128об].

Совокупность упомянутых причин, по мнению попечителя округа, создала у ученика повышенную нервозность, на почве которой и незначительный повод вызвал своего рода аффект, лишивший его самообладания и даже, может быть, ясного сознания всей нелепости и тяжести совершенного проступка. Обморок, наступивший непосредственно после совершения проступка, ясно показывал, что действие совершалось в состоянии болезненности и импульсивно [1, лл. 128об, 133].

С учётом приведённых обстоятельств попечитель учебного округа полагал, что судить искренно раскаявшегося и притом очевидно больного ученика требовалось не с точки зрения уголовной ответственности (которая также не могла обойти вниманием упомянутые смягчающие обстоятельства), а с точки зрения педагогической. Педагог должен был постоянно иметь в виду возможное исправление и нравственное улучшение воспитанника при наличии малейшей к тому надежды, а не пресечение ему навсегда возможности к дальнейшему умственному и нравственному совершенствованию [1, л. 133].

Принимая во внимание должным образом удостоверенное расстройство здоровья бывшего ученика Родионова и в особенности расшатанность его нервной системы, состояние которых отразилось на совершённом им тяжком проступке, представлялось безусловно необходимым прежде всего позаботиться о восстановлении его здоровья с помощью серьёзного лечения и внимательного медицинского ухода для предупреждения возможного повторения подобных эксцессов в отношении воспитателей, товарищей и, наконец, в отношении самого себя. Необходимость принятия предварительных профилактических мер диктовалась интересами как самого ученика, так и школы, которая также имела право на ограждение себя от подобных печальных случайностей, оказывающих на всех её питомцев неблагоприятное воздействие, нарушающих правильное и спокойное течение жизни. Достаточные средства родителей Родионова обеспечивали возможность такого лечения [2, с. 86].

После получения надлежащего удостоверения от врача о том, что организм и, в частности, нервная система Родионова настолько окрепла, что он может посещать учебное заведение с полной ответственностью за своё поведение, попечитель учебного округа полагал возможным разрешить ему поступить в какое-либо учебное заведение империи, за исключением Ишима и пределов учебного округа [2, л. 133об].

Последнее условие попечителю представлялось необходимым по педагогическим соображениям. Во-первых, дабы близость места совершения тяжкого проступка не тревожила провинившегося ученика слишком яркими воспоминаниями и, во-вторых, чтобы перед глазами его школьных товарищей не появилось примера безнаказанности тяжкого проступка, так как учащиеся не всегда были способны разобратся в причинах снисходительного отношения к нему [2, л. 133об].

Так как лечение ученика требовало значительного времени, то Родионову можно было представить на выбор: или остаться в том же классе на правах больного без всякого экзамена, или держать экзамен в начале будущего учебного года для поступления в следующий класс.

6 декабря 1915 года последовал приказ министра народного просвещения о предоставлении Борису Ивановичу Родионову права поступления в другие учебные заведения, кроме Ишимской мужской гимназии. О данном приказе были оповещены директор гимназии и купец Родионов [1, л. 133об-134, 135-136об].

Конфликт между учеником и преподавателем, случившийся на уроке латыни в Ишимской гимназии в годы Первой мировой войны, имел в своей основе множество обстоятельств. Среди них можно отметить сложность латинского языка как предмета учебного цикла, психофизиологические особенности ученика, стремление администрации гимназии поддерживать дисциплину с помощью строгих мер.

Источники:

1. ГАТО (Государственный архив Томской области), ф. 126, оп. 2, д. 3074.
2. Сулимов В.С. Гимназии Ишима во второй половине XIX – начале XX веков. – Тюмень, 2012.

Б. И. Родионов.
1930-е гг.

От редакции.

Борис Родионов – старший сын ишимского купца Ивана Григорьевича Родионова, родился 31 декабря 1900 года. (Младший его сын Владимир, родившийся 30 июня 1902-го, первые два года был одноклассником Зосима Короткова, дневники которого публикуются в данном выпуске альманаха.)

10 марта 1919 года был мобилизован в армию Колчака. Служил писарем в пехоте до декабря 1919 года. В период с 12 мая по 23 июня 1920 года работал письмоводителем 3 разряда на окружном автоскладе Западно-Сибирского военного округа. Был направлен в качестве рабочего в Норильскую ж.д. экспедицию Северного морского пути.

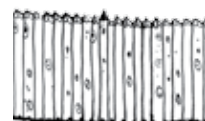
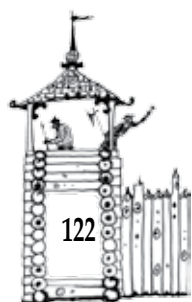
1 июля 1920 года арестован на пристани Красноярска по обвинению в службе в частях белой армии. Назначено наказание в виде одного года концлагерей. 1 декабря 1920-го

амнистирован по постановлению губернской комиссии по применению Октябрьской амнистии.

Уехал на Дальний Восток, где женился. Работал бухгалтером. Позднее с семьёй переехал в Колыванский район Новосибирской области, откуда был призван на фронт в 1941 году. Попал в плен под Ельней 3 октября 1941 года.

Умер 2 мая 1942 года от тифа в лагере военнопленных Витцендорф.

(Информация и фотография предоставлены Дарьей Ардашовой, правнучкой Б. И. Родионова.)

ПАМЯТНЫЕ записи

Дневник ишимского гимназиста Зосима Короткова

От редактора

«*Мои записки – мои надгробные памятники*» – такой эпиграф предпослал своему дневнику ученик Ишимской мужской гимназии Зосим Коротков. В шутку ли? Всерьёз? Но попал в самую точку.

Зоя Ивановна
Короткова.
Ишим,
1913-1919 гг.
Фотография
И. Г. Фёдорова.

Что нам известно о владельце этих двух книжечек карманного формата с золочёным оттиском «Товарищ» на переплёте, изданных знаменитым «Товариществом Отто Кирхнера»?

Сами по себе книжечки примечательны – это не просто дневник, разлинованный по неделям учебного года (один выпуск – 1915/16, другой – 1916/17). Это ещё кладёшь полезных знаний из школьной программы – тут и карты, и сведения из всех предметов, и орфографический словарь, и список учебных заведений. Это и помощник в планировании повседневной жизни – с календарём, каталогом «книг моей библиотеки», памятками о днях рождений близких, адресами друзей... В общем – «Товарищ!» (Кстати, в 1950-х

годах в СССР наладили выпуск аналогичной книжечки ровно с таким же названием, но уже с пионерской тематикой.)

Увы, не так много эти книжечки рассказали об их владельце. Помог в поисках сведений сёрфинг по интернет-блошинкам. Анализ найденных артефактов позволил сделать вывод: бумаги происходят из архива Зои Ивановны Коротковой, жительницы Омска, архив которой после её смерти не оказался на помойке (как это нередко происходит), а попал в руки антиквара. Который начал его распродажу поштучно – как тех «12 стульев из дворца».

Потому сомневаюсь, что нам удалось собрать и половину этих фамильных реликвий. Один из дневников (1916/17 учебного года) оказался приобретён тюменским предпринимателем и краеведом Сергеем Дубинским, который любезно предоставил его для публикации. Другой дневник (1915/16 учебного года) и блокнот с записями стихов и пе-

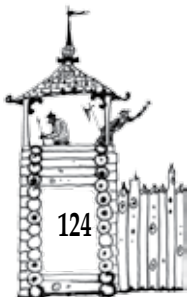

Зосим Иванович Коротков с матерью Пелагеей Семёновной (?). Ишим, 1913-1917 гг. Фотография И. Г. Фёдорова.

¹ ГАТюмО, ф. И-255, оп. 9, д. 16, л. 136 об; д. 22, л. 115об.

² ГАТюмО, ф. И-255, оп. 9, д. 16, лл. 136 об – 137.

³ См. подробнее: Сулимов В. С. Ишимская мужская гимназия // Коркина слобода. Вып. 11. – Ишим, 2010. – С. 67-119; Сулимов В. С. Гимназии Иши-

сен выкуплены нами у омского антикара вместе с несколькими фотографиями и открытками из семейного архива Коротковых. Большая же часть переписки разошлась по коллекциям филокартистов и оказалась в нашем распоряжении лишь частично, в виде цифровых образов.

Итак, что же мы знаем?

В селе Викуловском (прежде – слобода) Тарского уезда Тобольской губернии жила состоятельная семья мещанина города Арзамаса Нижегородской губернии Ивана Александровича Короткова с супругой Пелагеей Семёновной¹. Он держал торговую лавку; некоторое время проживал также в селе Озерном (ныне Викуловского района Тюменской области). В семье – четверо детей: Наталья и трое на «З» – Зоя, Зосима (Зосим), Зотик (Зот). По мере взросления их отправляли на обучение в уездный город Ишим (Викуловская волость относилась к Тарскому уезду Тобольской губернии, но Ишим был и более близким, и более перспективным городом: расстояние до него – 120 км, до Тары – 300 км).

Зосим родился 3 апреля 1901 года, а на следующий день крещён во имя св. преподобного Зосимы Палестинского в Свято-Троицкой церкви слободы Викуловской протоиереем Иоанном Быстрым; воспитателями (крёстными) стали викуловский крестьянин Александр Николаевич Афанасьев и крестьянская вдова Мария Александровна Слинаина².

Вероятно, окончил курс министерского (т.е. начального) училища в Викулово. (Стандартная первая ступень обучения: Николай Никитин, будущий инженер-конструктор, стал первоклассником Ишимской гимназии в 9 лет по окончании министерского приходского училища.) Первоклассником Ишимской мужской гимназии (открыта 19 сентября 1910 года)³ стал в 1912-м, будучи 11 лет. А в августе 1915 года, с которого и начинается дневник, он пошёл лишь в третий класс, поскольку был оставлен на второй год, на что намекает и название издававшегося им той же осенью рукописного журнала «Второгодник». Так что Зосим выглядел заметно старше одноклассников, чем периодически пользовался, переодеваясь в гражданский костюм для посещений тех сеансов в кинотеатре, вход на которые гимназистам был заказан.

Гимназия функционировала до 1919 года, и если Зосим проучился в ней до финала, то мог окончить только шесть классов. Полный же курс составлял восьмилетие. Но мы точно знаем лишь то, что автор дневника окончил 4 класса. Записи обрываются на августе 1917 года. Правда, есть приписка от 17 января 1919 года и сохранилась почтовая карточка, отправленная Зосимом в октябре то ли 1918-го, то ли 1919-го (оттиск почтового штемпеля трудночитаема) из Викулова в Ишим Зое, которая то ли училась (но где? в списках женской гимназии её имени нет), то ли работала в городе. У подписи – приписка карандашом, сделанная, видимо, сестрой: «Умер в 1920 году»...

ма второй половины XIX – начала XX века. – Тобольск, 2019. – 212 с.

⁵ https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_kartoteka1271955721/.

⁴ ГАТюмО, ф. И-255, оп. 9, д. 22, л. 115об.

⁶ ГА в г. Ишиме, ф. 2, оп. 1, д. 453, лл. 147об–148.

Троицкая церковь села Викуловского.

1910-е гг. Фото-репродукция. Викуловский народный краеведческий музей им. А. В. Давыдова.

Бывшая лавка «кутца Короткова» в селе Викуловском.

1960-е гг. Викуловский народный краеведческий музей им. А. В. Давыдова.

К младшему брату судьба оказалась более благосклонна. Он родился 29 декабря 1911 года, на следующий день крещён в той же викуловской Троицкой церкви священником Павлом Виноградовым с именем Зотик⁴. (В советское время годом его рождения стал 1912-й, поскольку по новому стилю день рождения выпал на 10 января.) Согласно той же открытке, должен был начать осенью обучение, «но учителя ещё нет». Прошёл Великую Отечественную. Сайт «Память народа» сообщает, что Зот Иванович

призван 22 января 1942 года из Омска. Кандидат в члены ВКП(б). Связист, сержант. Трижды награждён медалью «За отвагу». В 1985 году проживал в родном селе Викулово и получил «юбилейный» орден Отечественной войны II степени (им награждались все ветераны, дожившие до 40-летия Победы)⁵.

Из его фронтовых писем становится ясно, что в военные годы Пелагея Семёновна Короткова проживала вместе с дочерью Зоей в Омске. В почтовой карточке 1919 года Зосим шлёт привет сестре только от матери, отец не упомянут. Согласно составленным в 1921 году спискам национализированного имущества, в селе Викуловском был отнят в пользу государства дом в две комнаты, принадлежавший Ивану Александровичу Короткову – за то, что «отступал в 1919 году с белыми»⁶.

Завершим предисловие надеждой на то, что судьбу автора дневниковых записей и членов его семьи ещё удастся раскрыть краеведам. Сами же записи представляют бесценное свидетельство того, чем жила и о чём думала провинциальная сибирская молодёжь времён Первой мировой войны и революции.

Текст приводится в современной орфографии, с раскрытием сокращений и исправлением знаков препинания, которые автор обычно пропускал. Все примечания даны редакцией.

Дневник 1915/16 учебного года

[Эпиграф:] Сознательно за дело!

Моё рождение – 4-го апреля 1901 года, вторник, 6 часов вечера

Мой идеал – [старательно замазано]

Мой любимый герой Русской истории – Генерал Раевский

Мой любимый писатель – Л. Толстой и Мельников-Печерский

Моё любимое занятие – чтение и гуляние

Мой друг – Ф. Фёдоров.

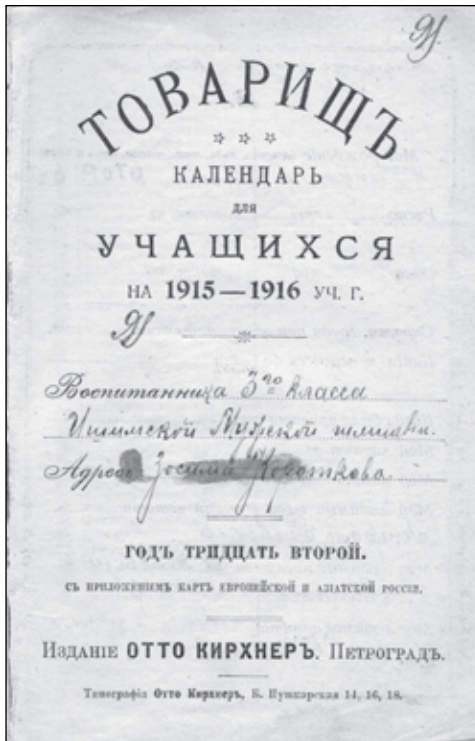
Расписание уроков

Понедельник: история, география, Закон Божий, латинский [язык]

Вторник: география, природоведение, арифметика, латинский, французский

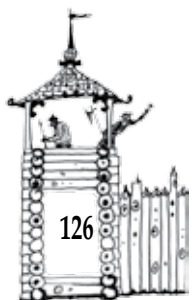

Титульный лист дневника за 1915-1916 уч.г.

⁷ Я. О. Бирюков (1881 – после 1926) – надворный советник; инспектор (с 1914 г.), директор (в 1916-1919 гг.) Ишимской мужской гимназии. Автор первого краеведческого труда «Наш край Ишимский округ» (1926). Подробнее см.: Меньщиков В. Н. Педагог и краевед Я. О. Бирюков // Коркина слобода. Вып. 1. – Ишим, 1999. – С. 18-22.

Среда: латинский, русский, алгебра, немецкий, рисование

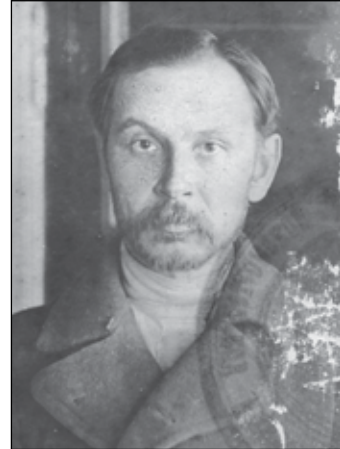
Четверг: история, русский, латинский, французский, арифметика

Пятница: русский, немецкий, география, латинский, природоведение

Суббота: алгебра, русский, Закон Божий, французский.

Расписание внешкольных уроков и занятий – [прочерки]

Расписание дежурств:
Апухтин – Астрахов
Аделфин – Ястребов
Вальчугевич – Вавилов
Белов – Васильев
Голощубин – Головин
Динабург – Демиденко
Даниель – Жилин
Зотин – Кондратьев
Коротков – Любушин.

Я. О. Бирюков. 1920-е гг. ГА в г. Ишиме.

Начальствующие лица:
Министр – граф Игнатъев
Директор – Иван Михайлович Курочкин
Инспектор – Яков Онисимович Бирюков⁷
Класный наставник – Н. В. Трунев
Доктор – [Константин Дмитриевич] Даниель⁸

Преподаватели:
Русский язык – Николай Викторович Трунев
Природоведение – Борис Михайлович Пинигин

Латинский язык – Я. О. Бирюков
Закон Божий – В[иктор] Калутин
Рисование – Н. И. Лученков
Французский и немецкий – Эмилия Ивановна Мастицкая⁹

Алгебра и арифметика – [Валентин Алексеевич] Постников¹⁰
История и география – [Павел Алексеевич] Кибальчич¹¹
– Д. Г. Клейнберг
– [В. А.] Вотчинский.

Список учеников 3 класса:

1. Апухтин Николай
2. Аделфин Фёдор
3. Астрахов Василий
4. Белов Константин
5. Васильев Леонид

Э. И. Мастицкая. 1910-е гг. ИМКиЕ.

В. А. Постников. 1920-е гг. Архив Н.К.Метелёвой.

⁸ К. Д. Даниель (1870-1924) – врач, коллежский ассессор, выпускник медицинского факультета Московского университета. С 1905 г. заведовал городской больницей в Ишиме. Сыновья его Вячеслав, Владимир и Георгий также обучались в Ишимской мужской гимназии.

⁹ Э. И. Мاستицкая (ур. Бутович; 1876 – 1934), выпускница Воронежской Мариинской женской гимназии. В Ишимской мужской гимназии работала с 23 марта 1913 г. по конец октября 1919 г. (Информация Е. П. Косинцева).

¹⁰ В. А. Постников (1888 – ?) – сын ишимского мещанина, выпускник университета.

¹¹ П. А. Кибальчич (1882 – ?) – выпускник историко-филологического института. В 1920-х – заведующий ишимской школой II ступени (открылась в здании женской гимназии).

6. Вавилов Геннадий
7. Вальчугевич Пётр
8. Головин Дмитрий
9. Голошубин Николай
10. Динабург Лазарь (жид)
11. Демиденко Сергей
12. Даниель Сергей
13. Жилин Константин
14. Зотин Борис
15. Кондратьев Александр
16. Коротков Зосим
17. Любушин Борис
18. Миролубов Николай
19. Преображенский Сергей
20. Родионов Владимир
21. Сбоев Виктор
22. Смолин Леонид
23. Стукалов Александр
24. Сорокин Александр
25. Сивков Георгий
26. Тупицын Михаил

Мои книги, находящиеся в г. Ишиме:

- 3 книги «Новое слово» за 1909 г.
- № 12 «Мир приключений»
- Иованни, «Самоучитель итальянского языка»
- «Женщина», альманах за 1915 год
- Белые рабыни в когтях позора.

Что нужно знать охотнику и экскурсантам:

[Далее следуют переписанные от руки полезные советы для отправляющихся в поход]

Свидетельства по четвертям (отделам) учебного года:

- I (16 августа – 24 октября)
- II (24 октября – 22 декабря)
- III (7 января – ...)
- IV

- Поведение: 4 – 4 – 4 – ...
- Прилежание: 3 – 3 – ... – ...
- Внимание: 3 – 3 – ... – ...
- Закон Божий: 4 – 3 – ... – ...
- Русский язык: 3 – 3 – 3 – ...
- Арифметика: 4 – ... – 4 – ...
- Алгебра: 4 – ... – 5 – ...
- Латинский язык: 3 – 3 – ... – ...
- Французский язык: 3 – 2 – ... – ...
- Английский язык: 3 – 3 – ... – ...
- География: 3 – 3 – 3 – ...
- История: 4 – 4 – 3 – ...
- Естественная история: 3 – 3 – 4 – ...
- Рисование: 3 – 4 – 3 – 4 – 4 (годовой балл)

27. Хевролин Яков
28. Ширшов Александр
29. Шатрович Александр
30. Фёдоров Фёдор
31. Фёдоров Иван
32. Ястребов Александр

П. А. Кибальчич.
1910-е гг. ИМКиЕ.

Протоиерей Виктор Калугин.
1910-е гг. Архив Т.А.Сивилловой.

К. Д. Даниель.
1916 г. ИМКиЕ.

¹² В других местах этого дневника и в дневнике 1916/17 уч.г. Зосим указывает своим днём рождения 4 апреля (как указано и в метрике).

¹³ Усекновение главы Иоанна Предтечи.

¹⁴ Георгий Александрович Мин (1855 – 1906) – свитский (из Свиты Его Императорского Величества) генерал-майор, командир лейб-гвардии Семёновского полка, активный участник подавления революции 1905 года. Был убеждённым монархистом, за что не раз критиковался в либеральной и революционной прессе. Убит 13 (26) августа 1906 года на глазах жены и дочери чепухом выстрелами в спину на перроне станции Новый Петергоф эсеркой Коноплянниковой.

Расписание экзаменов:

Экзаменов не будет. Ура!!!

Был записан в штрафной журнал:

1 четверть: На уроке рисования обозвал вслух Демиденку Архангелом

2 четверть: Запел на французском.

Спортивный листок:

Ни в каком спорте не участвую.

Каникулярные занятия:

Купить толстую общую тетрадь записывать народные песни, предания, слова, наречия и местные названия цветов, трав, природных явлений. Нужно заказать шкаф для книг. Устроить комнату. Летом заниматься рыбной ловлей. Читать, рисовать. Переписать stichotvorenia.

[Записи разновременные.]

Именины, дни рождения и смерти, семейные праздники:

6 февраля – рождение Марии

3 апреля 1901 года – рождение моё, вторник, 6 часов вечера¹²

4 апреля – именины

26 августа – именины Наташи

30 августа – именины папы¹³

18 ноября 1915 года – умер рядовой сводной роты 33-го пехотного Елецкого полка Иван Сергеевич Коротков от ранения в позвоночный столб

18 декабря – именины Зои

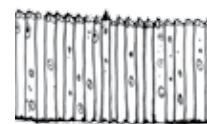
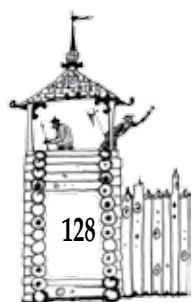
30 декабря – именины Зотика

Мои записки от 22 ноября 1915 года

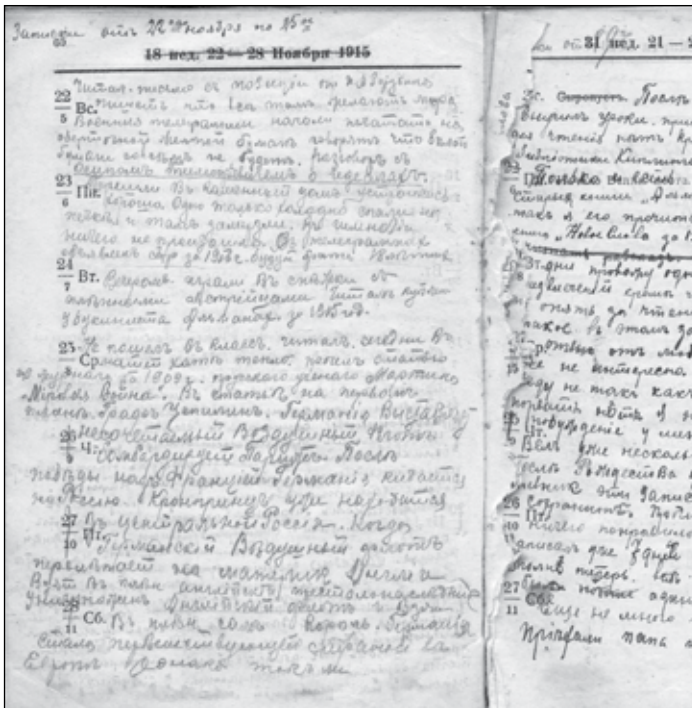
18 ноября приказчик квартирант Куриновский, служащий, рассказывал, как в 1905 году революционеры бились на баррикадах. Рассказывает увлекательно. Отрывок его рассказа:

...Сотня казаков, рубка, пехота, выстрелы. ...Ответные выстрелы из-за баррикад. Революционные санитары и сёстры милосердия подбирают правительственных раненых. Великолепный уход... Революционеров [же] прикалывают правительственные войска. Баррикады пали... Горсть защитников и красавица девушка в студенческом платье. Солдаты поднимают их на штыки... Офицер кричит: «Осторожней, оставьте мне эту!». Но... пуля кладёт на месте негодяя. Девушка поднята на штыки. Разезды правительственных войск... Зверства... Артиллерия громит этажи многоэтажных домов, где ютится беднота. Гибнут невинные женщины, дети. На баррикады шли один Семёновский полк с генералом Мином¹⁴.

Также другой эпизод из действий революционерного комитета. Генералу Мину посылаются три предупреждения. В двух письмах предупреждают его об убийстве, которое должен совершить этот же революционный комитет. В третьем письме было написано, что за все совершённые Мином зверства он должен пасть от руки женщины. Мин испугался этого письма и явился к Государю. Но что может сделать Государь? Дать конную охрану жандармов, дать тайный поезд – и всё. Приготовлен поезд. Мин с женой и детьми садится в предназначенный ему вагон. Здесь же находится монашка у иконостаса. Поезд остановился. Монашка встаёт, подходит к генералу и производит в упор три выстрела. Паника. Монашку стараются схватить. Она спокойно за-

Страницы
дневника за
1915-1916 уч.г.

являет: «Я не уйду, но у меня есть бомба, я могу взорваться вместе с вами, но здесь жена и невинные дети этого негодяя». Она отходит в сторону и бросает бомбу. Полиция бросается на неё. «Тише, у меня есть ещё три бомбы!». Трусы отпрянули. «Вяжите!». Они кидаются и связывают бедняжку. Кости хрустят... Жена Мина просит обращаться потише с женщиной, которая спасла её и её детей, но её не слушают. Сажают в тюремную коляску. Но вот преступница скрылась. Монашка, шедшая в поезд к Мину вначале, подменена. Коляска также.

Революционному комитету был нужен один человек, больше не надо. Сделал бы он и своё святое дело, но вмешались провокаторы.

О 1905 год! За народ, который ничего не понял, билась учащаяся молодёжь. Народные учительницы стекались под их знамёна. Шёл притеснённый рабочий люд. А народ не понял святой идеи, чем воспользовалось гнилое правительство.

22 ноября 1915 г., вс.

Читал письмо с позиций¹⁵ от И. А. Зарубина. Пишет, что все там желают мира.

«Военные телеграммы» начали печатать на обёрточной жёлтой бумаге. Говорят, что белой бумаги совсем не будет.

Разговор с Осипом Тимофеевичем об идеалах.

23 ноября 1915 г., пн.

Перешли в каменный дом, устроились хорошо. Одно только – холодно. Спали на печке и там замёрзли. В гимназии ничего не произошло. В «Телеграммах» объявлен сбор за 1916 год, будут брать [на войну] 18-летних.

24 ноября 1915 г., вт.

Вечером играли в снежки с пленными австрийцами. Читал купленный у букиниста Альманах за 1915 год.

25 ноября 1915 г., ср.

Не пошёл в класс. Читал. Сегодня в нашей хате тепло. Прочёл статью из журнала за 1909 год прусского учёного Мартина «Мировая война». В статье на первом плане граф Цеппелин. Германия выставляет несочетаемый воздушный флот, бомбардирует Париж. После победы над Францией Германия кидается на Россию. Кронпринц уже находится в Центральной России. Когда германский воздушный флот перелетает на материк Англии, взят в плен английский престолонаследник, уничтожен английский флот и взят в плен сам король. Германия стала первенствующей страной в Европе. Однако так ли (...)

[Далее шесть листов с записями вырваны.]

¹⁵ То есть с фронта.

Базарная площадь Ижица.

Слева вдалеке виднеется Богоявленский собор. Ниже, за фонарём – магазин товарищества «Перминов и Родионов».

1909-1911 гг.

Фотография

Л. Г. Сусловой.

ИМКиЕ.

29 ноября 1915 г., вс.

После чая пошатался по базару. Выучил уроки. Принимаюсь читать. Ничего для чтения нет, кроме книг из гимназической библиотеки. Киплинга «Джунгли» – не хочется их читать. Только есть купленные недавно у букиниста старые книги «Альманах», приложение к журналу «Женщина» – так я его уже прочитал. Ещё старый № журнала – книга «Новое слово» за 1909 год. Почитаю хотя её. **Начал читать рассказ Башкина «Собственный портрет».** [Зачёркнуто.]

Дни провожу однообразно. Нет никаких развлечений, кроме чтения. Ходил, прошёлся один раз – и опять за чтение. Чёрт его знает что такое. В этом затворничестве я даже отвык от любопытства, мне становится всё не интересно. Дневник свой, кажется, что веду не как следует. Хотел уже порвать – нет, я этого не сделаю. Что за побуждение у меня: напишу, прочту и изорву. Вёл уже несколько дневников – ничего не вышло. После Рождества думаю завести настоящий дневник. Эти записки желательнее также сохранить. Прочитал первую часть записок – ничего, понравилось. Буду вести дальше. Записал уже 7 дней из своей школьной жизни – вполне теперь. Все мои дни до этого времени были почти одинаковы. Записывал. Ещё немного почитаю и лягу спать.

Приехали папа и мама, долго сидели.

2 декабря 1915 г., ср.

Перешёл на квартиру к Бердюгину¹⁶. Папа уехали. Подучил уроки. Сел почитать «Ея Высочество Универсальной Библиотеки». Всё чуждо, комнаты своей ещё нет. Скучно.

3 декабря 1915 г., чт.

С квартирой ещё не освоился. Встал рано утром, в 6-м часу. В гимназию пошёл рано. Было три урока. После уроков зашёл к часовому мастеру Менщикову заплатить за поправку часов, купил цепочку и брелок. У букиниста купил две книги «Новое слово» и книги Суханова «Около войны» и «В зареве войны». От скуки читал.

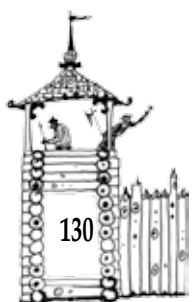
Сегодня вечером, как и вчера, ложусь спать на диван, пока ещё своей комнаты нет. Записывать неудобно. Прочёл две военные книжки – будет!

4 декабря 1915 г., пт.

В класс ушёл рано утром. Пришёл первым. Сегодня класс украсили картами по истории с изображениями «Греческого театра Колизея» и «Храма древних римлян» и др. Уроки прошли спокойно, только на природоведении Борис Михайлович пошутил – сказал Кондратьеву: «Возстань, спящий!» – и Динабургу: «Вы, Казанский сын купца, сам торгую лавка». Иван Фёдоров именинник, пойду к нему – звал он.

Первые эти строки записал по выходу из класса. Обедать иду.

¹⁶ Согласно адресу на одной из открыток из архива Зои Коротковой, дом Бердюгина находился на ул. Плац-Парадной (в н.в. – ул. Просвещения), напротив городского сада, с которым граничила и усадьба мужской гимназии.

Здание, в котором размещалась в 1913-1919 гг. Ишимская мужская гимназия. Западный фасад. Фотография М. В. Перминова. Репродукция Н. П. Хрулёва.

В 6 классе Ишимской мужской гимназии. 1915 г. Фоторепродукция. ИМКиЕ.

¹⁷ Имеется в виду Богоявленский собор в Ишиме. Он имеет придел святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, память которого празднуется

Через два дня мне отведут камеру. Добро... С квартирой начинаю осваиваться. Был у Ивана (Фёдорова) на именинах. Пил чай у него.

Затем пошёл в библиотеку просматривать журналы. В «Новом Сатириконе» нашёл на рисунке довольно пошлую иллюстрацию: кто-то подрисовал женщине.....

Забегал к Геку поесть пирожного. Дома сел почитать. Лёг спать в 9-м часу.

5 декабря 1915 г., сб.

В классе было три урока. На Законе долго находились в сортире. Туда собралось человек десять.

Со своим журналом придётся покончить. Выпущу ещё один № – и будет.

[Как] из классов пришёл, стал читать свои книги. «Новое слово» дочитал. Повесть «Жёлтый поток» славная вещь.

Пошёл на базар. Записки на время оборву... [Зачёркнуто.]

С квартирой уже освоился. Одно только меня смущает: скоро ли дадут комнату?

Вечером читал книгу «Белые рабыни». Продажа девушек в дома разврата и их положение там. Эту книгу я купил в магазине Белова вместе с самоучителем итальянского языка. Деньги все истратил, остался 1 рубль.

Скоро бы Рождество! Второй раз в моём учении я дожидаюсь с таким напряжением Рождества. Скучно страшно. Читать уже надоело.

6 декабря 1915 г., вс.

Отвели комнату. Комната маленькая, но уютная. В выходе, напротив дверей. Стена в виде ширм. Обои коричневатые, с мелкими тёмно-белыми цветами. На левой стороне стоит у стены стол. На столе на левом углу лежат книги: одна стопа учебных, две – не учебных. За книгами стоят два минеральных туалетных украшения, готовальня, клей, чернила, лампа и подсвечник. На левом углу перед книгами лежит атлас и стопа журналов. Дальше рядом со столом – окно (большое). Перед столом висит ружьё, лобзик и моя фуражка, прибита гравюра из журнала «Пробуждение» «Душа моя скорбит смертельно». На правой стороне у ширм стоит кровать. За кроватью – моя корзинка. На столе перед кроватью – две изящные фотографии и прибиты картины: из «Пробуждения» – Селезнёва «В Помпее» и гравюра из «Нивы» «Христос в Гефсиманском саду», и висит балалайка.

Был в соборе на параде¹⁷. Разговаривал с Килькиновым. Лазили на колокольню. Вход туда очень узкий и тёмный.

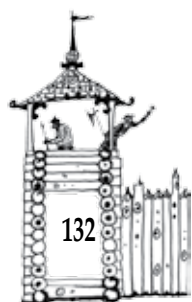
7 декабря 1915 г., пн.

В классе на Законе [Божием] Динабург у я сказал: «Идите, оглашенные, изыдите», – и стал его просить подсказывать для смеху. Он сер-

6/19 декабря.
Престольный
праздник от-
мечается также
Крестным ходом
вокруг храма или
по городу – его
Зосим и назвал
«парадом».

¹⁸ В списке уче-
ников Зосим
отметил, что
его одноклассник
Лазарь Дина-
бург был евреем,
следовательно,
не исповедовал
православие. Про-
износимый на
литургии – глав-
ном православном
богослужении
– возглас «Огла-
шенные, изыди-
те!» относится
к тем, кто ещё
не принял таин-
ства Крещения;
к таковым, по
мысли Зосима,
и относился его
одноклассник. При
этом «козлом»
Зосим называет
законоучителя –
священника, про-
тоиерея Виктора
Калузина (был
настоятелем
градо-Ишимского
Богоявленского
собора в 1909-
1914 гг., затем
вышел в заштат).
В то время он
был уже 69-лет-
ним седовласым
старцем, за что,
вероятно, и полу-
чил прозвище.

дится. Козёл заметил. Я запросился на том же уроке из класса и не приходил в класс¹⁸.

Второй урок была письменная. Не знаю, на сколько написал. Наверное, плохо. Из класса занёс дневник В. Фёдорову.

Вечером читал «Книги джунглей» (Киплинг). Успел прочесть рассказы «Братья Маугли», «Каа охотится», «Тигр! Тигр!», «Как страх пошёл».

8 декабря 1915 г., вт.

В гимназии поссорился с Динабургом, Головиным и Апухтиным. Пришёл в класс раньше всех, в 7 часов. На переменах опять распевали солдатские песни, происходили схватки, героем которых оказался Демиденко, один дравшийся против меня, Любушина, Аделфина, Вавилова и Миролюбова.

Ходил к часовому мастеру – часы не исправлены.

Вечером читаю «Книги джунглей». Прочёл рассказы «Дорогу джунглям», «Королевский анк», «Красные собаки», «Весна идёт» (последний рассказ о Маугли). Читаю из «Джунглей» сейчас «Маленький Тумай». Интересен также рассказ из той же книги Киплинга «Гробовщики». Киплинг очень хороший писатель. Произведения его дышат чистотой и юмором.

В «Джунглях» особенно интересен рассказ «Гробовщики». Действующие лица: Мюгер (крокодил), Адъютант (фламинго) и шакал. Рассказ с оттенком юмора. Интересно бы почитать Киплинга ещё.

Ужинал. Был суп, мясо, каша и молоко¹⁹.

Пора спать... А всё-таки хорошо себя чувствовать в светлой, уютной комнатке и вдобавок в тепле. Сегодня очень тепло. Ложусь спать... будет! Надо оставить места для завтраго²⁰. Записываю дни, ничем не выдающиеся, однако всё-таки интересно записывать и простые, без интереса и развлечений дни. Впрочем, я видел сегодня Пани Б., фамилию ни к чему записывать, достаточно – Пани. [Замазано чернилами.]

9 декабря 1915 г., ср.

В гимназии на рисовании у меня не было тетради (я её забыл дома). Раздал нескольким ученикам свой адрес и получил от них.

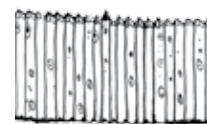
На немецком меня не спросила поправляться. Выходит «2» в четверть. Тупая злоба охватила меня на неё. Я бы отомстил, но чем отомстить?

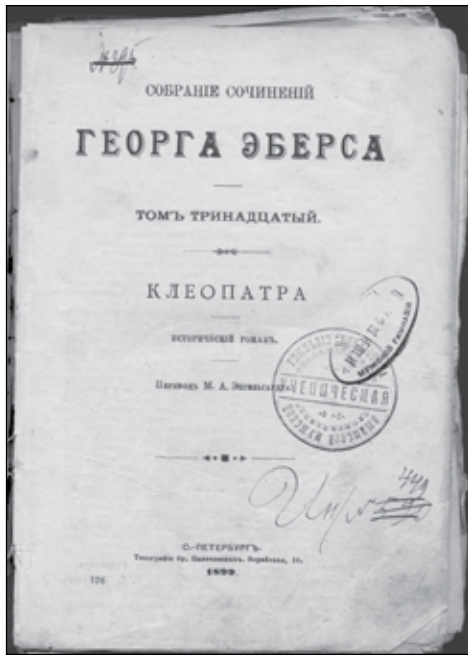
На русском языке я проделывал старые вещи, что и в прошлом году. Не знаю сам, зачем я это делал. Я на кого-то был озлоблен, но на кого – я сам не могу понять. Поссорился с Николаем Викторовичем²¹, оскорбил Динабурга. Делал буйные восторги, и затем мне почему-то стало обидно. Думал, что меня никто не понимает, не с кем поделиться своими мыслями.

Ужасно. Меня считают не знаю за кого. Но я всё же их оскорбляю, делаю им гадости, так и надо. Я их ненавижу. Ненавижу. Своих [со]учеников и преподавателей. И, как мне кажется, – гадкая гимназия. Я хотел не этого, я думал, что здесь чисто, светло, но как в ней грязно! И как гадки её ученики и преподаватели!

Но всё-таки нужно учиться, надо пробивать себе путь. В третью четверть я надеюсь исправить свои двойки.

В библиотеке я тоже был под влиянием горького раздражения. Я не выбирал книг. Хотелось сказать Эмили Ивановне²² грубость. После всех взял книги.

Книга со штампом библиотеки Ишимской мужской гимназии. Архив семьи Долгополовых.

¹⁹ Отметим, что идёт Рождественский пост.

²⁰ Зосим использует сибиризм (местное выражение), обозначающий завтрашний день.

²¹ Николай Викторович Трунев – учитель русского языка.

²² Эмилия Ивановна Мاستицкая – учитель немецкого и французского языка, которая и «не спросила поправляться» Зосима на уроке.

Домой пришёл с остатком того же жуткого ощущения. После обеда успокоился.

В этих записках я забываюсь. Только в прочтении их нахожу я себе верного друга. Что вчера мне казалось красиво, сегодня всё вчерашнее красивое – гадко.

С Ф. Фёдоровым мы примирились, да и ссориться было незачем.

Ну, надо поучить уроки к завтраму.

Дневник этот записываю только 15-й день, но как приятно его перечитывать. В нём мой характер, идеал, мои мечты, моя душа, мои чувства.

Ну, за уроки.

Вечером читал книги из нашей гимназической библиотеки. Мамина-Сибиряка²³ «Сибирские рассказы» очень интересная вещь. Удивительно, как свободно и доступно мне это читать. Всё дышит моей родной сибирской деревней, то же известное мне сибирское наречие, которым написаны все его произведения. Поистине – Сибиряк! Все типы сибиряков поразительно верно нарисованы. Читая, невольно чувствуешь себя в знакомой обстановке. Вся природа как живая стоит передо мной. Прочёл рассказы «Сибирские орлы», «Главный барин».

Интересен рассказ «Зверство». Где один крестьянин, возвращающийся с заработком вместе с товарищем и, чтобы не тратить денег, они прикинулись бродягами. В одной деревне они оставили свой полуштоф. Когда возвращались назад, они увидели деревню горевшей. Их признают за поджигателей и купоросовым маслом²⁴ обливают. Поистине зверство, на которое способен наш полудиккий сибиряк. И мужик потерпевший не жалуется, он находит, что наказан Богом за дело, за то, что питался чужой милостыней. Тоже, видно, удивительное свойство одних только сибиряков.

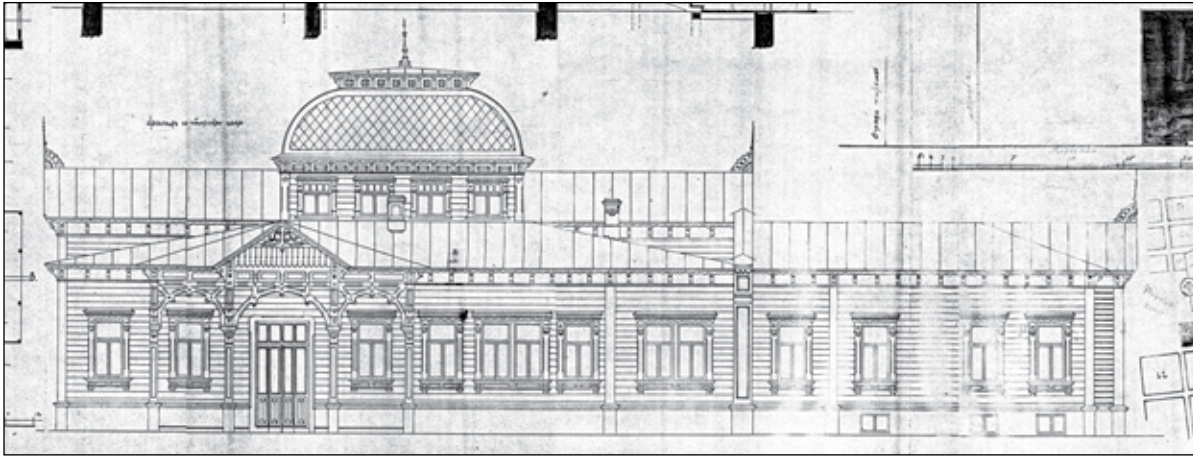
Или другой случай в этом же рассказе. Одна девка начала гулять в полном смысле этого слова. Парни этой деревни вздумали её проучить. Привели на деревенскую кузницу, пригрозили кузнецу ножом и подковали. Если бы это было где-нибудь в Америке, Англии, Франции и т.д., так все бы знали об ужасном зверстве, вся страна! А это у нас в России да вдобавок в Сибири почти не слышно и не известно. И никто не назовёт это зверством, как тот старичок, споривший в вагоне и порицавший всех пострадавших в этих зверствах. Вот яркий тип Сибири.

Или сорокалетний доверенный Миловзоров, женившийся на 18-летней девушке. После свадьбы узнаёт, что она позволила себе такое..... Он выгоняет её с револьвером и заставляет написать: «В смерти моей не винить никого». Она стреляется. А он, он остаётся на старом месте, терпим и прав. Считаю сам себя правым! Это тип сибирского практикованого человека.

Прочитал ещё несколько рассказов: «На перевале», «Не у дел», «Подснежник», «Клад». Интересные рассказы.

Ну-ка, перечитаю записанное. Ничего, но есть что-то. Теперь я замечаю, что в пылу записывания я путаю и не связываю написанное. Надо аккуратнее вести дневник. С первых страниц написано не аккуратно.

Но... будет, надо спать! Кончаю чертой и ставлю точку.

Здание ИМГ в 1913-1919 гг.

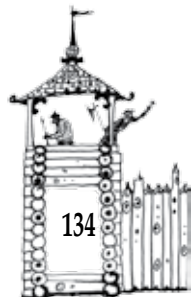
Южный фасад, обращённый к горсаду. Из проекта 1913 г. ГА в г. Тобольске.

²³ Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк (1852 – 1912) – русский писатель-прозаик и драматург.

²⁴ Купоросное масло – неразведённая серная кислота.

²⁵ Имеется в виду: от чтения детективных произведений.

²⁶ Пересказ на память стихотворения И. С. Тургенева 1858 года: «Новым чувствам всем сердцем отдался, / Как ребёнок душою я стал; / И я сжёг всё, чему поклонялся, / Поклонился всему, что сжигал».

10 декабря 1915 г., чт.

На уроках сидел смирно. На русском языке Николай Викторович сказал, что от сыщиков²⁵ люди тупеют, как, например, я. На французском Эмиляша хотела спросить, если я буду смирно сидеть.

Дома пообедал и записал эти строки.

Думаю после Рождества работать. Написать «Наша гимназия». На каникулах думаю собирать все легенды нашего края, слова и многое другое. Писать буду в общих тетрадях. Для записывания преданий хочу завести тетрадь [за] копеек 80. Это будет подходящая. И вести дневник. Кроме того, заведу записную книжку «Дневник чтения». Там буду записывать, в какой день что прочитал, действующие лица, хорошие замечания и впечатление.

Ну, надо почитать «Сибирские рассказы».

Прочитал рассказы «Морок», «Приисковой мальчик», «Крестник». Надо идти к часовому мастеру.

Часы, наверное, поправят после воскресенья. Гулял. Хотел побить Динабурга.

Вечером дочитал книгу «Сибирские рассказы». Последние рассказы были: «Удивлённый человек» и «Мизгирь». Последний рассказ очень занимателен, хотя в нём нет ничего интересного, кроме психологического. Мамин-Сибиряк – чистый певец Сибири, сибирский Тургенев, как и знаменитый Короленко, которым я восторгаюсь. У Мамин-Сибиряка всё ярко, правдиво и занимательно. Всё, что происходит в его рассказах – чистая действительность. Такие случаи я сам слышал и знаю, как, например, в рассказах «Мизгирь» и «Зверство». Сибиряк очень интересный писатель Сибири, он изучил её и знает её нравы и жизнь. Перейду к чтению другой книги Мамина-Сибиряка «Уральские рассказы», рассказы: «В худых руках», «Башка», «Отрава», «Гроза», «На Шихане», «Лётные».

Начал читать первый рассказ. Очень интересная вещь.

Начал читать второй рассказ (о погибших детях) «Башка». Здесь Мамин-Сибиряк описал психологию, душевный быт, чувства и жизнь пьяницы опустившегося. Герои все купеческие провал. сынки, бурсак и гимназисты, и артистки. Бурсак – можно сказать, умный, немного образованный, знающий философию. Медальон – гимназист. Фигура – артистка. Их душевный строй, ум и чувства. Здесь у Мамина видна ярко изученная психология таких пропавших людей, обитателей кабаков, таких, как «Плевна» и её кружок Корнилыча, Трубы и Каина.

Пора спать. Опять вспомнилась Пани. Не просто у Тургенева:

²⁷ Парафраз одноимённого стихотворения М. Ю. Лермонтова.

²⁸ Мазепа – надзиратель В. А. Вотчинский; Немец – надзиратель Д. Г. Клейнберг.

²⁹ Владимир Родионов, сын ишимского купца Ивана Григорьевича Родионова. Родился 30 июня 1902 г. Дальнейшая судьба неизвестна. (Информация Д. Ардашовой). Младший его брат его Борис стал «героем» истории, о которой рассказывает В. С. Сулимов (см. стр. 118-122).

³⁰ Имеется в виду стеклянная тара, в которой продавалось «хлебное вино» (водка). Четверть = ¼ ведра = 3 литра.

³¹ На самом деле это переделанный текст гимна кадетов «Звериада»: «Когда наш корпус основался, / Тогда разверзлись небеса, / Завес церковный разорвался / И были слышны голоса: / "Курите, пейте, веселитесь, / Посадят в карцер – не беда / Учит уроков не трудитесь: / Не выйдет толку никогда". (...)

*Я сжигал то, чему поклонялся,
И поклонялся тому, что сжигал²⁶.
Конец (на сегодня).*

Сосна (на другой лад)²⁷

*На классной скамейке сидит одиноко
В мундирчик одетый болван
И дремлет, качаясь, и слушать не может,
Глаза застилает туман.
И снится ему, что от класса далёко,
Там, там, где родитель живёт,
Родной его братец, оболтус ленивый
Такой же дубиной растёт.*

11 декабря 1915 г., пт.

В классе дурел, и Мазепа²⁸ поставил меня за дверь. По немецкому на письменной получил 3 –. Может быть, двойки за четверть не будет. Вчера я не записал, пропустил, что в рассказе «Башка» описывается также быт уральских заглядатаев кабаков.

В классе от Родионова²⁹ списал стихотворение. Вот оно:

*Когда гимназия открывалась,
Тогда разверзлись небеса,
Дух в виде четверти³⁰ спустился,
И слышны были голоса:*

«Курите, пейте, веселитесь!

Посадят в карцер – не беда!

Учить уроков не старайтесь,

Не выйдет проку никогда!».

Пришёл [домой] в 2 часа, сегодня было пять уроков. Какое поведение мне поставят? За всю четверть ни разу не был в церкви. За первую был всего 4 раза.

Вышесказанная песенка, наверное, сочинена кем-нибудь из наших гимназистов³¹.

Записывал. Теперь почитать надо «Уральские рассказы». Очерк «Отрава» сейчас читаю. Пожалуй, в дневниках и не подобает писать рассуждения о прочитанном – но так что же тогда и записывать, больше я ничего и не делаю, как не читаю. Да, в чтении я и нахожу одно развлечение, одно чувство, которых не испытываю в теперешней жизни. Играть я не люблю. Гулять – отвык. Только осталось читать, чему я остался верен. Бросил я давно играть и гулять, и – читаю. А раньше-то я – кавалер. Батюшки... Игрок материка... Рисовать я люблю только на уроках. Что же, скучно... И нечего делать.

А главное, что меня угнетает – это отсутствие друга. Я ищу дружбу настоящую, самоотверженную и тёплую. А это разве дружба теперь с некоторыми учениками? Главное, нет подходящих, которые бы меня понимали и были уверены во мне.

Ну, пока светло, почитаю, а потом полежу.

Один рассказ «Отрава» прочитал. Ничего. Следующий рассказ «Гроза» читать что-то не хочется.

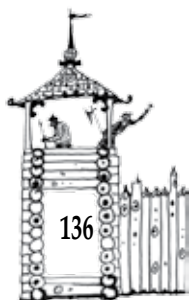
Между прочим запишу кое-что о гимназии и о нашем классе (IV класс)³². В третьем году. Со времени моего поступления в гимназию много воды утекло. Много вышло и выключено «героев». Почти легендарный герой III класса 1912 года Паскевич, во время битв класса с классом один с голыми кулаками влетавший в класс и наводивший ужас кругом.

*Ученики
5 класса ИМГ
с директором
В. С. Жудро (?).
Август 1916 г.
Фотография
И. Г. Фёдорова.
ИМКиЕ. Из
архива Е. М. Чу-
кардина (сидит
по левую руку от
директора). С
этими ученика-
ми Зосим учился
до 2 класса.*

³² Зосим в 1915/16 уч.г. должен был находиться в 4 классе гимназии, но после неуспешного окончания 2 класса оставлен на повторный год обучения, как и братья Фёдоровы. Возможно, этим – более продолжи-

Много рассказов и сейчас ходит о нём. Как он, поспорив с хозяйкой, что выбьет окно, заплатил вперёд. Вышел и – бац из монтекриста³³ в окно! Или как воровал у Перминова в магазине³⁴. В нашем тогда классе были бойцы Макаришка и Лукьянчиков³⁵, начитавшиеся сыщиков.

Много воды утекло, сейчас всё и не припомнишь. Теперь не то и не тот дух. Теперь больше фискалов и зубил. Вот, хотя у нас сейчас Сафонов³⁶ – задира, фискал и зубильная машина. Все три качества. Так это что за люди? Да, однако, чёрт с ними – когда-то я увлекался буйной жизнью гимназиста, а теперь отбросил от себя это увлечение...

Однако, сегодня что-то уж совсем не связывается. Не пиши много да без толку, а пиши мало, да с толком!

Чтобы да после войны гимназию изменили бы к лучшему. Для чего ученикам посылают инспекторов? За невнимание ставят «1». И особенно – для чего кондуит?³⁷

О войне ничего не слышу и не знаю.

Часы мои не поправили, а как-то скучно без них.

А каникулы приближаются тихой походкой. Мучение. Ждать... У меня являлись мысли: а что, если от каникул откажут и не отпустят домой? Не утерплю, уеду... А там хоть трава нарости. «К чёрту директора, к чёрту инспектора, к чёрту и весь персонал!». Стал бы я ждать Пасхи! Чёрта с два им, и так б с половиной месяцев здесь нахожусь. А, пожалуй, тварьё меня и лишит каникул! Хорошего от них не жди. Недаром ведь там Немец, Мазепа, Козёл, Эмиляша – а это первые инквизиторы. Да ну их к чертям, кислмордых! А если Мазепа что-нибудь предпримет, так я ему в башку поленом запушу, Хохляндии!

Вымылся в бане. А сейчас почитаю «Гроза».

После ужина дочитал рассказ. Будет, пора спать. Уже 11-й час, ложусь, кончаю записывать.

12 декабря 1915 г., сб.

Сегодня после трёх. Можно будет и почитать вдоволь рассказ «На Шихане» (из записной книжки охотника).

тельным сроком знакомства по отношению к прочим одно-классникам – объясняются дружеские отношения Зосима именно с Иваном и Фёдором. Предположительно они были сыновьями фотографа И. Г. Фёдорова, державшего ателье в Ишиме в 1913-1919 гг.

³³ Монтекристо – так в дореволюционной России называли раз-работанное в сер. XIX века французским оружейником Флобером лёгкое ружьё для спортивной и развлекательной стрельбы. Ввиду небольшого размера и веса их покупали и подросткам.

³⁴ Продовольственный магазин товарищества «Перминов и Родионов» открыт к 1910 году на углу Базарной площади и улицы Мало-Никольской. Считался одним из фешенебельных магазинов Ишима.

³⁵ В приводимых В. С. Сулимовым списках гимназистов 1913/14 уч.г. их фамилии уже отсутствуют.

Теперь примусь и прочту рассказ «Лётные». Лётными в Зауралье зовут бродяг (от автора).

Ну, сейчас что-нибудь напишу, читать надоело. В гимназии ничего особенного не произошло. Кроме того, что мы – И. Фёдоров и я – ездили в кавалерии. Больше ничего не произошло. (...)

Поскорей бы домой. Господи, ещё 10 дней осталось, и Ироды же эти учителя! Желал бы я сейчас быть постарше, сейчас бы был уже на позициях, а в мирное бы время охотничал.

Охота – благородный спорт. Интересно таскаться по чащам и болотам, которые я так люблю. Ночевать где-нибудь в поле около болота у костра. В грозу укрываться в каком-нибудь лесном балагане, как в рассказах Мамина-Сибиряка. Вести дневник охотника и слушать рассказы старых крестьянских охотников, как автор «Сибирских...» и «Уральских рассказов». Это уж не детское.

Я имею призвание к охоте. Как восхитительны поля, по которым мы делаем лесные прогулки с мамой и ребятами. Как хорошо было ездить с Колькой³⁸ за старицей. Как хорошо было во время дождя с Колькой под деревом, мы разводили костёр, испортив коробку спичек. Или как на лето чудно было ехать в прошлом году с обозом винников. Как мы ночевали в поле у болота у костров, коптели на палках сало. И как чудно в лесу было ранним утром. Будет пока...

Только не нравится мне проезжать зимой лес – как-то грустно молчит. А кругом – бело. Но всё же чудно ехать около лесных длинных просек. А летом-то чудесно! Особенно ранним утром, ночью и вечером – красоты! Поездки в Аббатск³⁹ были чудесны, теперь любо вспомнить. Хочется мне ещё съездить в Озерное⁴⁰, где первое время жил папа и я (будучи ещё маленьким). Теперь я ничего не помню о старом.

Ну, буду в классе 6-м или 5-м, обзаведусь ружьём. И запишусь в настоящие охотники. Рыболовство у меня не выходит.

Ну, надо почитать. В «Лётных» описан рассказ из жизни сибирских беглых и драма, разыгравшаяся в деревне.

Зашёл к Ваньке, взял его для чтения книги «Рассказы из русской истории» и Никитина «Кулак», хотя последний я несколько раз уже читал. Первая книга тоже всё известное: Олег да Святослав. Ну, ничего не поделаешь, раз уж так, если ничего не делать, скука страшная. А всё-таки, хотя и не развлечение, так убивание времени за этими книгами. Свои книги все прочёл.

От скуки хотел просмотреть своего издательства журнал «Второгодник», но не стал. Изданных у меня всего 7 №№ за нынешний год. В прошлом году издавал совместно с Тарасовым газетку «Гимназический вестник», а впоследствии самостоятельно журнал «Свисток», которого не сохранилось ни одного номера. В прошлом году этих вещей, то есть журналов, издавалось множество. А. Тарасов – «Сорванец», я – «Свисток», Е. Чукардин⁴¹ – «Проказник», А. Марденский – «Жучок», В. Юшков – (забыл название журнала), М. Пасечников – «Комар», Васильев – «Звезда», В. Даниель – «Листок товарищей», В. Миронов издал только один номер «Гимназистика».

За последнее время я слишком много пишу. Да и пишу какую-то чепуховину. То ли от скуки, или же от одиночества. Одиночество, я думал, сначала будет меня угнетать: одному трудно жить в квартире. Ну, а теперь превосходно привык. И, пожалуй, кажется, одному ещё лучше, так как никто мне не мешает, и я превосходно могу оставлять эти записки на столе. И также никто не мешает мне их писать. Теперь

³⁶ Сергей Софонов, отсутствующий в списке на первых страницах дневника.

³⁷ Кондуит (кондуитный журнал, штрафной журнал) – журнал, в который заносились проступки гимназистов.

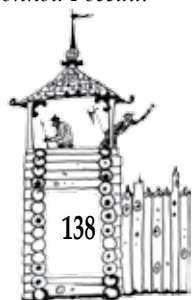
³⁸ Николай Мочалов, брат (двоюродный?) Зосима.

³⁹ Абатское – село, волостной центр Ишимского уезда в 60 км к востоку от Ишима и в 60 км к югу от Викуловского. Зосим неверно пишет его название через двойную «б».

⁴⁰ Озерное (Озеринское) – село, волостной центр Тарского уезда в 40 км к востоку от Викуловского.

⁴¹ Евгений Михайлович Чукардин (1901-1985) – сын иконописца М. С. Чукардина, зачинатель художественного образования в Ишиме.

⁴² Зосим имеет в виду учащегося приходского училища (ведомства МНП), которое было одним из вариантов первой ступени образования в дореволюционной России.

бы только побывать в отпуске домой. Чудесно бы было. Как мне нынче хочется побывать дома, как никогда раньше! Нет ничего лучше каникул в нашей гимназической жизни. А теперь бы чайку попить было бы тоже чудно хорошо.

Ну, а теперь от нечего делать почитаю эти знаменитые рассказы из «Истории», которые только и под стать читать приходскому мальчику⁴². А историю-то мы и так знаем без посторонних лиц. Но всё-таки для убиения скучного времени просмотрю, может быть, что-нибудь и найдётся.

ПЕРЕЧИТАЛ написанное с 10-го числа. Будет пока.

Ездили на станцию провожать хозяйского сына Федю. Замёрзли, я отморозил ухо⁴³.

[Далее записи идут на не заполненных прежде листах августа-октября.]

13 декабря 1915 г., вс.

Вечер. Перенёс записки сюда, писать придётся короче, чем раньше, и много [не] распространяться. Эти записки, пожалуй, очень интересны и не лишены чувств (конечно, для меня). Здесь записана почти половина моей жизни. Жить-то я, правда, начал с поступлением в гимназию (1912 г.). Записываю 19 дней только, но как много я написал! Теперь будет. Просмотрю альбом для стихотворений и журналы, а скоро, наверное, будем ужинать. После ужина лягу спать, так, наверное, что часов в 10.

Что меня только угнетает в ведении этого дневничка – это небрежное писанье при грамматических заметных ошибках, и не ставлю знаков препинания; надо будет расставить их. Ну, чтобы много не расписываться, вперёд поставлю завтрашнее число.

[На полях:] Размечу места, чтобы хватило до отпуска 22 [декабря] писать.

14 декабря 1915 г., пн.

20-й день ведения дневника (своего рода юбилей).

В классе дурели с Любушиным, я на нём ездил в перегонки с Ванькой за инспектором и Давидом Ганцевичем. Затем после звонка (мы были дежурные) я объявил, что ученики могут беспрепятственно ходить по классу. Любушин на меня налетел. Немец увидал, поставил нас к столу и сказал инспектору. На латыни инспектор оставил нас после уроков писать склонение: у нас оно не было записано – Даниеля, Вавилова, Любушина и меня. У Вавилова взял читать до среды библиотечную книгу Сегоюр «Добрый маленький чертёнок», кажется, из школьной жизни⁴⁴. До обеда просмотрю в ней рисунки. Сегодня учить по четырём [предметам].

Обед, досмотрю рисунки в книге.

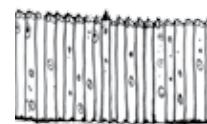
Подучил уроки, теперь почитаю до 4 часов.

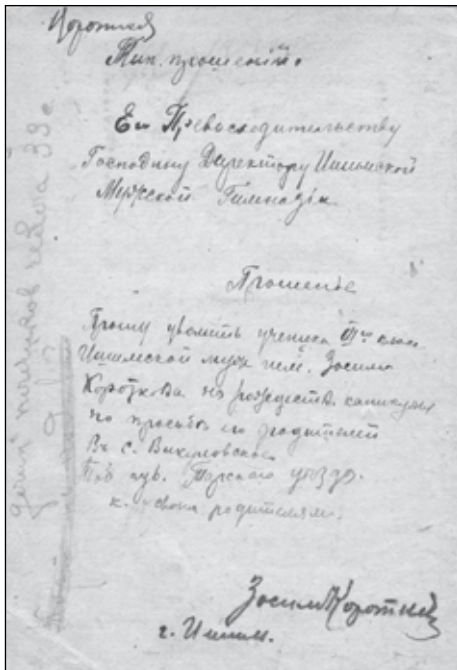
Часы поправили. Много времени провозился с браслетом, теперь свободно надевается на левую руку. Сейчас по моим часам 6 часов. Сейчас до ужина почитаю, а потом лягу спать.

15 декабря 1915 г., вт.

Часы остановились. Мало-мало поправил, идут...

В классе играли в кавалерию, ездили по коридору в 1 класс и т.д. Нарвались на инспектора, поставил к стенке. По французскому за четверть «два». Ну чёрт с ней. Домой бы поскорее. Завтра опять устроим кавалерию. До отпуска 7 дней осталось (неделя).

Последний лист
дневника 1915/16
уч.г. – черновик
прошения об
отпуске на ка-
никулы.

⁴³ Согласно пра-
вилам, головным
убором гимнази-
ста во все времена
года являлась фор-
менная фуражка,
и утеплением для
головы служил
только суконный
башлык.

⁴⁴ Графиня Со-
фья Фёдоровна де
Сезюр, урождён-
ная Ростопчина
(1799-1874) –
французская дет-
ская писательни-
ца. Её книга «Un
bon petit diable»
вышла в русском
переводе в 1908
году.

Читать нечего, что я и буду делать. Часы идут пока, а то придётся, пожалуй, нести назад к мастеру.

Ещё 7 дней осталось вести мне дневник. Почитаю пока «Былые рабыни в когтях позора». У меня не прочитана часть «Современное состояние проституции и меры к её прекращению». На обложке книжки под рисунком я заметил стихотворение:

Бриллианты, цветы, кружева,
Доводящие ум до восторга,
А на лбу роковые слова:
«Продаётся с публичного торга!»⁴⁵

Во всяком случае, здесь говорится о добровольных женщинах, продающих самих себя. Это лучше понять по рисунку в книге.

Учу по-немецки. Мало места [в дневнике]. Не знаю, как буду проводить время – сейчас ещё всего 4 часа. Поучу немного по-итальянски.

16 декабря 1915 г., ср.

Вчерашним вечером я начал описывать мои воспоминания под заглавием «Мои записки».

В гимназии ничего особенного. Пришли после трёх. Получил из дома письмо.

Ходил к Фёдке, просмотрел его журналы «Доброволец».

Начал вести дневник в тетради⁴⁶.

Лёг спать в 10 часов. Перед этим прочитал рассказ из журнала «Танец апаша».

17 декабря 1915 г., чт.

Поеду с Пекаревичем младшим. Дорогу буду записывать в этот дневник. Сегодня холодно. Надо подсобирываться⁴⁷ к поездке.

Вечером читал Арцыбашева «Рассказы». Положительно ничего не понимаю. Хотя немного я понял. Начал читать рассказ «Рабочий Шевырём», трудная вещь, но хорошая⁴⁸.

18 декабря 1915 г., пт.

Подал прошение об отпуске [с] 19-го числа. Не знаю, что выйдет.

Был у Пекаревича. Составил маленький план поездки. Во-первых, надо запастись провизией. Подсобирываться надо.

Ложусь спать с верой в завтра.

[На нахзаце книжки написан текст типового прошения:]

Его Превосходительству

Господину Директору Ишимской Мужской Гимназии

Прошение.

Прошу уволить ученика III-го класса Ишимской мужской гимназии Зосима Короткова на рождественские каникулы по просьбе его родителей в с. Викуловское Тобольской губернии Тарского уезда.

19 декабря 1915 г., сб.

Был 1 урок. Отпустили. Долго ждал отпускного урока. Сидел в IV классе на уроке немецкого языка, причём немец вытурил и велел сказать инспектору, чтобы он меня задержал. Ни черта, отпустили! На истории в IV классе тоже сидел.

У Пекаревича играли в шашки.

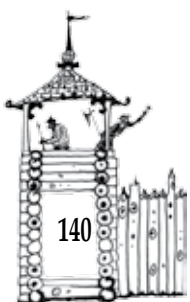

Программа рождественского вечера в ИМГ 29 декабря 1915 г., на котором Зосим не был ввиду отъезда на родину в Вилкулово. ГАТО. Репродукция В. С. Сулимова.

⁴⁵ Из стихотворения Н. А. Некрасова «Убогая и нарядная» (1859).

⁴⁶ Не сохранился.

⁴⁷ Ещё один сибиризм!

Обед... Записал эти строки. Скорей бы, что ли, уехать. Скучища. А ямщика всё ещё нет. Чертовски прямо. Писали, что 19-го или раньше он должен был приехать. Или ещё не послали, или где-нибудь ещё едет: дорога, говорят, плохая. Но не мог же он настолько опоздать! Вот тебе и ранний отпуск! Отпроситься-то отпросился, а теперь... [неразборчиво]. Может быть, правда, и приедет, но сегодня уже выехать не придётся. Чёрт знает. А тут ещё угнетает «нечего делать», скучища окаянная.

Читал Куприна⁴⁹. В произведениях Куприна, мне кажется, как много лежит между мужчиной и женщиной.

20 декабря 1915 г., вс.

Сегодня тоже не выедем...

Взял почитать Куприна. Больше всё рассказы. Только одна вещь порядочная попалась – «Гранатовый браслет». Вещь очень хорошая, но я плохо разбираюсь. Из рассказов мне понравился «К славе».

Был в казармах, передал Килькинову посылку и, сколько мог, денег. Ходили, разговаривали. Хотели сходить в «Модерн»⁵⁰, но нам как раз не разрешено было.

Вечером заходил к Пекаревичу, думаем завтра ехать часов в 11 утра. Скучно же, однако, чёрт возьми! А дома-то журналы, книги, газеты, пирожные, удовольствия ждут меня. Скорее бы, что ли.

Сегодня встретил Пани. Почему-то глаза у ней меня поразили. Они показались мне такими развратными, бесстыдными, а походка – натянутой. Однако, если этот дневник кому попадётся, он скажет, что я пошло выра[жаюсь].

21 декабря 1915 г., пн.

В этот день я выеду, это будет лучше всего – бесцельного брожения по улицам от скуки, скучного чтения сборников «Нивы»⁵¹, Куприновских рассказов. Я буду этот день в дороге, а это будет маленькое развлечение в однотонной нашей жизни. Лишь бы день хороший выпал. А то – всё ничего.

Пожалуй, в моём дневнике и много пошлого. Но это для меня лично ничего, я пока ещё непорочен. Хотя в теперешнее время это слово давно утрачено и для нас. А я не Бог знает что за идеалист. Я знаю то, что я ещё слишком молод. А впереди – Молодость со всеми прелестями...

22 декабря 1915 г., вт.

Месяц ведения дневника! Это время я, может быть, буду в дороге или уже дома. Как это будет хорошо!

6 января 1916 г., ср, [Крещенский сочельник]

[Из раздела «Путевые заметки»]

Студёно.

I станок, Малахово⁵². Остановивались у О. П. Колышкина.

II станок. Приехали в 10 часов. Отпили чай у какого-то крестьянина Данилы Дмитриевича. Около Прокуткино заметили за собой вроде погони. Ушли.

III станок, Прокуткино⁵³. Остановка в самой Прокуткино у А. Ф. Оверина. В Ишим приехали в 6 часов [вечера].

⁴⁸ Михаил Петрович Арцыбашев (1878 – 1927) – русский писатель, драматург, публицист. Повесть «Рабочий Шевырëв» опубликована в 1909 году.

⁴⁹ Александр Иванович Куприн (1870 – 1938) – русский писатель, переводчик. Повесть «Гранатовый браслет» опубликована в 1910 году.

⁵⁰ Электротheater «Модерн» был открыт в июне 1913 года на Базарной площади Ишима между усадьбами Бокарëва и Желтышева (в н.в. ул. Пономарëва, 29). Действовал до начала 1920-х годов.

⁵¹ «Нива» – популярный русский еженедельный журнал. Издавался 48 лет, с конца 1869 года по 28 сентября 1918 года в издательстве А. Ф. Маркса в Санкт-Петербурге.

⁵² Село в 20 км от Видулова.

⁵³ Село в 30 км от Ишима.

Прочтëнные книги

Дни и часы выдачи книг из школьной библиотеки: с 1 часа до 7 часов по средам.

Луи Буссенар: Герои Малахова кургана. Адское ущелье

Мельников-Печерский: В лесах. – 19-26 октября

Гончаров: Обломов

Тургенев: Дворянское гнездо – 29 октября

Купер: Зверобой – 2 ноября

Тургенев: Повести и рассказы. Дневник лишнего человека. Андрей Колосов. Затишье. Ася. Фауст. — все из городской библиотеки.

Редьярд Киплинг: Книги джунглей 1 и 2. – 25 ноября – 9 декабря

Мамин-Сибиряк – Сибирские рассказы. Уральские рассказы. – 9-16 декабря — все из гимназической библиотеки.

Никитин: Кулак. – 12-13 декабря. – И. Фëдорова, из гимназической библиотеки

Сегюр: Добрый маленький чертёнок. – 14-15 декабря. – Вавилова, из гимназической библиотеки

Арцыбашев: Рассказы. Рабочий Шевырëв. – 17-19 декабря. – Шадрина, ученика V класса

Куприн: Гранатовый браслет. Полубог и другие рассказы. – 20 декабря. – Петроши... [неразборчиво]

Пушкин: Собрание сочинений. – 8 января. – Своë

Л. Толстой: Военные повести и рассказы. – 8 января. – Своë

Мамин-Сибиряк: В дороге. Сибирские рассказы. – 13-20 января. – Из гимназической библиотеки

Морис Ренан: Полубог. – 20-21 января. – Собственная

Краснов: Погром. – 5-7 февраля. – Собственная

Гонсëровский: Ураган. – 7-10 февраля. – Собственная

Виктор Гюго: Бюг-Жаргаль. – 11-12 февраля. – Собственная

Мир приключений № 6, 1915 год. – 17 февраля. – А. Ястребова

Мир приключений № 12, 1915 год. – 12-20 декабря 1915 г. –

А. Ястребова

Куприн: На переломе. Суламифь. – 10 марта. – С. Демиденко

А. П. Чехов: Рассказы. – 17 февраля. – Из гимназической библиотеки

Мир приключений № № 8-4. – А. Ястребова

Надсон: Стихотворения. – 19-20 февраля. – А. Ястребова

~~Шатриан: Блокада. – 20 февраля. [зачёркнуто]~~

Эмилио Сальгари: Владыка морей. В дебрях Атласа. На дальнем Западе. Охотница за скальпами. Город прокажённого короля. – Март. –

Л. Динабурга

В. Гаршин: Рассказы. – Из гимназической библиотеки

Тургенев: Отцы и дети. Накануне. – 8-9 марта. – Библиотека общества трезвости

Записки охотника. – Своя

Гарин: Студенты. – Ф. Фëдорова.

Гёте: Фауст. – 15 марта. – Библиотека общества трезвости

Тургенев: Рудин. Новь.

Шевченко: Кобзарь.

Марк Твэн: Приключения Тома Сойера.

Куприн: Поединок. Изумруд. Прапорщик. Армейский. Корь.

Штабс-капитан Рыбников. Ночная смена. Бред. (И другие рассказы.)

Л. Андреев. Рассказы.

Одна из открыток, посланных Зосимом из Ишима в Викулово в 1915 году.

Кинематограф:

Чайка. Корсары. Подложная телеграмма. Зверства германцев на Марне. Жизнь пошутила (2 части). Злоба метиса (1 часть). Под гипнозом миллионов (3 части). – все по 15 копеек

Судьба актёра (4 части). – 10 января 1916 г. – 25 копеек.

Моя корреспонденция:

Отправлено мною:

Домой, в Викулово – 22 октября 1915 г.

Наташе, в Викулово – 26 ноября – ответ получен 1 декабря

Папе и сестре, в Викулово – 8 декабря – ответ получен 16 декабря

Наташе, в Викулово – 8 января 1916 г. – ответ получен 19 января

Наташе, в Викулово – 19 января – ответ получен 29 января

Наташе, в Викулово – 15 января

Наташе, в Викулово – 24 января

Наташе, в Викулово – 17 февраля

Наташе, в Викулово – 29 февраля

Папе, в Викулово – 3 марта

Папе, в Викулово – 10 марта

Получено мною:

От Наташи, из Викулово – 30 ноября – ответ послан 1 декабря

От папы, из Викулово – 16 декабря

От папы (открытка), из Викулово – 17 декабря

От папы (передано), из Викулово – 19 декабря

От И. Килькинова, из Ишима – 30 декабря

От Наташи, из Викулово – 19 января

От Наташи, из Викулово – 29 января

От Наташи и папы – 2 февраля

От Наташи – 28 февраля

От Наташи – 18 февраля.

Кому я должен:

Ф. Фёдорову – 17 копеек

И. Фёдорову – 5 копеек

И. Ф. Бердюгину, январь 1916 г. – 1 рубль

И. Ф. Бердюгину, март 1916 г. – 1 рубль 25 коп.

Ф. Фёдорову – 2 рубля.

Расход

с 1 июля 1915 г., взято у Дм. Ант. Ещенко:

В купальню – 10 коп.

В фотографию – 1 руб. 50 коп.

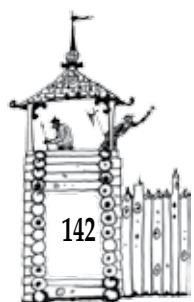
На общую тетрадь – 50 коп.

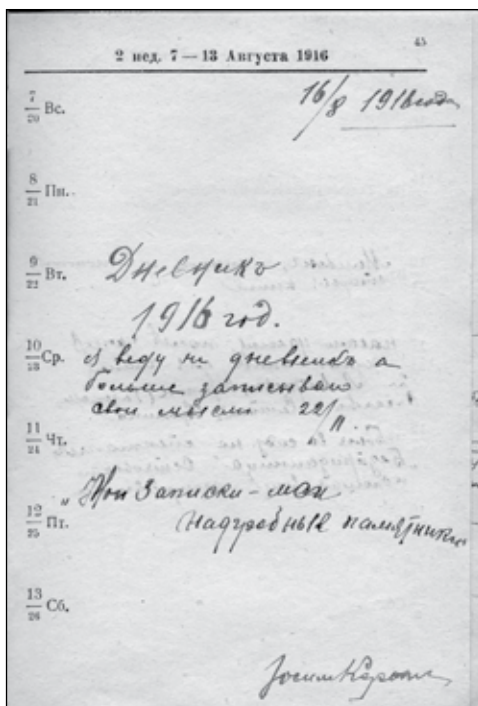
На апритуру [аппретуру?] – 40 коп.

На тетради – 50 коп.

На арбуз – 20 коп.

На тетради, чернила и знач. – 45 коп.

Начальный лист записей в дневнике за 1916/17 уч.г.

⁵⁴ Сергей Хлопотов, старший сын Иосифа Андреевича Хлопотова, екатеринбургского мещанина, державшего в Ишиме иконописно-иконостасную мастерскую.

⁵⁵ Андрей, младший сын И. А. Хлопотова, одноклассник Зосима.

На тетради и бумага – 20 коп.
На дневник – 50 коп.
На чернила и ручку – 20 коп.
На тетради – 35 коп.

В [кинотеатр] «Иллюзион» два раза – 15 коп. и 20 коп. = 35 коп.

В бани в июле 4 раза – 1 рубль
В бани в августе 3 раза – 75 коп.
В бани в сентябре 4 раза – 1 рубль

На тетрадки – 28 коп.
И два словарика – 10 коп.

Общий расход в ноябре 1915 г.: 11 руб. 58 коп.
Общий расход в декабре 1915 г.: 7 руб. 62 коп.
Общий расход в январе 1916 г.: 4 руб. 50 коп.

Дневник 1916/17 учебного года

Эпиграфы:

Я веду не дневник, а больше записываю свои мысли. (22/II [1917 г.]).
Мои записки – мои надгробные памятники. [17 апреля 1917 г.]

16 августа 1916 г., вт

Молебен. Купил у С. Хлопотова⁵⁴ старые книги.

17 августа 1916 г., ср

Начало учения, после уроков купил книг для чтения 2 к[омплекта?]
Л. Андреева, Куприн «Рассказы», Аксакова «Семейная хроника».

18 августа 1916 г., чт

Был в [городском] саду на спектакле «Бесприданница» Островского.
Хорошая вещь, понравилась.

23 августа 1916 г., вт

Ходил на спектакль «Весенний поток». Бенефис Лавровского.

24 августа 1916 г., ср

Ходил с Демиденкой в сад. Росurili. Пошли дальше, встретили С. Орлову раз 9 [?].

25 августа 1916 г., чт

Хотел идти в сад на бенефис Вартминского, не пустили. Вышла история при возвращении билета. Был в «Модерне», картина «Спартак».

26 августа 1916 г., пт

Новый учитель вкатил мне «1» за подсказ А. Хлопотову⁵⁵. Жаловался на него Кибальчичу от всего класса. Гулял в саду с Демиденкой и В. Даниелем. Разговаривали и surili. После саду гулял с Ш. Пахот... [? – неразборчиво].

5 сентября 1916 г., пн

Были с А. Фёдоровичем в саду. Читали и разговаривали. Вдруг как снег на голову свалился О. [? – скорее всего, С.] Демиденко. Смеялись. Гуляли.

Вокзал ж.д. станции Ишим с перроном.
Ноябрь 1913 г. Фотография из архива С. Р. Дубинского.

Японский принц Кан-Ин во время визита в Россию в 1916 г.
Wikipedia.org.

6 сентября 1916 г., вт

Ушёл из гимназии с 4 урока. Дома читал Толстого «Воскресение». Ходили с Ш. Ястребовым в сад. Вечером гулял.

7 сентября 1916 г., ср

В саду вышла история с С. Демиденкой. Он полез драться. С этих пор я никогда это не забуду. Ш. Ястребов восставал. Хороший товарищ. О нём унесёшь из этой гимназии, о нём и о Николае Вик[торовиче Труневе] светлое воспоминание.

8 сентября 1916 г., чт, Рождество Пресвятой Богородицы

Были с Ястребовым в саду. Прошёлся раза два после этого по Мало-Никольской⁵⁶. Гулял с Шурой. Был в очень хорошем настроении.

9 сентября 1916 г., пт

Познакомил Шурку с Шурой.

11 сентября 1916 г., вс

Был с Шурой и Шуркой Ястребовым в саду вечером, долго гуляли. Шурка мне сказал, что он уже влюбился. Я сегодня весь день и вечер в необыкновенном настроении. Сигили очень много.

17 сентября 1916 г., сб

Володьку Даниеля⁵⁷ выключили [из гимназии] за то, что ругался с Индюком. Сволочь всё-таки Индюк. Катались с Ш. Ястребовым и Демиденкой. Сигили и наварались на Фешкова.

18 сентября 1916 г., вс

С утра ушёл с С. Демиденко. Были у Кольки Родчева⁵⁸. Были в саду. Сигили. Хозяйка узнала, что я сиги и разрешила. Вечером был у Орловых. Примириться пришлось.

19 сентября 1916 г., пн

В гимназии вчера вечером в 7-м классе разбили окно. Кто-то пустил камнем.

Был у М. Головина на именинах. Наелись и весело провели время.

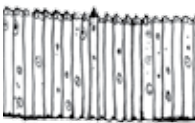
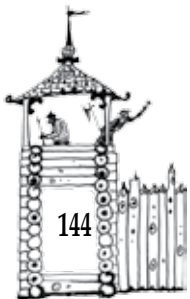
22 сентября 1916 г., чт

Проезд японского принца Кан-Ина⁵⁹.

⁵⁶ С декабря 1919 года – ул. им. А.В. Луначарского.

⁵⁷ С Владимиром Даниелем Зосим учился два года до оставления на повторный курс; тогда оказался в одном классе с его младшим братом Вячеславом Даниелем.

⁵⁸ Вероятно, сын викуловского торговца Ивана Фёдоровича Родчева, державшего каменную лавку в селе.

⁵⁹ Принц Котохито (Канъин) (1865 – 1945) – 6-й глава на следной ветви Канъин Императорского дома. Маршал сухопутных войск Императорской Японии. Со 2 по 19 сентября 1916 года состоялся его второй визит в Россию в качестве представителя японского императора в ответ на визит Великого Князя Георгия Михайловича, ездившего приветствовать японского императора по случаю коронавания. Следовательно, поезд с принцем следовал через Ишим на восток, в Японию.

⁶⁰ В. С. Жудро – был назначен директором предположительно в мае 1916 года; в начале этого года директором был ещё И. М. Курочкин. Следующим директором стал Я. О. Бирюков.

⁶¹ Фиксату́р – помада для приглаживания волос и закрепления формы причёски.

⁶² Василий Астрахов – одноклассник Зосима.

Ходили Ястребов, Апухтин, я на вокзал встречать японского Принца. Пришли в 6 часов. Поезд уже пришёл – экспресс «Китайской Восточной железной дороги». Вокзал был иллюминирован огнями и национальными русско-японскими флагами. Над дверями вокзала повешена была доска с изображением рукопожатия и слова «Россия и Япония». Принц гулял по платформе с русским генералом, за ним была свита из японских генералов, штатских миссии и русских полковников. Принц низенького роста, как и другие, интеллигентное лицо, на вид лет 20 с лишним. На нём была японская военная форма, шинель и фуражка с красным околышем. Как и другие японцы, разговаривал через русского генерала с маленьким добровольцем лет 15-ти с фронта. Красивое зрелище.

25 сентября 1916 г., вс

Был у С. Демиденки на именинах. Узнали, что наш директор умер⁶⁰. Гулял вечером с Женей и А. Лендрисович [?].

26 сентября 1916 г., пн

Был у Меркурьева. Намазал себя фиксатуаром⁶¹ усы и брови. Насилу отмылся. Были у К. Родчева с Шуркой Ястребовым. Вечером гулял с Ж. и А.Л.

27 сентября 1916 г., вт

Хоронили директора. Читал «Кому на Руси жить хорошо».

6 октября 1916 г., чт

Был рiан, у Merenriava [?] выпil denaturiatu и в tractire piva.

7 октября 1916 г., пт

Был у Орловых. Гуляли. Потом подошёл Яценко. Сонька пошла с ним. Мы подождали, когда он пошёл один, я его поймал, толкнул, но он удул.

8 октября 1916 г., сб

Сбор на В. Астрахова⁶² производил я.

16 октября 1916 г., вс

Obiasnilsa S. Orlovoi v lubvi, dolgo rasgovarivali, ona mne otvetila пока vsaimnostiu. Шуру увидал с Левковым около Красного [?] на лавочке, у них начался роман...

17 октября 1916 г., пн

Был у Орловых, встретил С., гуляли одни. Пока ещё капризничает, но погодим, увидим. Днём был Шурка Ястребов, проводил его. поговорили немного. Он рассказал свой роман с какой-то..... Написал С. секретку, подписался «Твой».

18 октября 1916 г., вт

Л. отдала С. записку, ответу не было. Надул «Жака» – отпросился с двух уроков, сказал, что болят зубы. Гулял с Соней, всё время распространялись о любви – я начинаю в самом деле влюбляться.

19 октября 1916 г., ср

Была письменная по алгебре, сдул у Л. Динабурга и у Митьки Головина. Гуляем с С. О., разговариваем. Дело, кажется, начинает подвигаться, и она, кажется, больше и больше любит меня. Дело ближе к роману.

20 октября 1916 г., чт

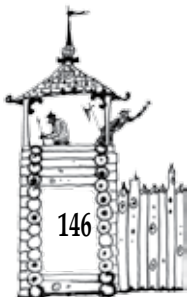
Вчера написал С. секретку, ответа не получил. Ходил, но не встретил и опять написал ей секретку.

«Кутёж гимназистов». Поста-новочный снимо-к. 1910-е гг. Журнал «Родина», № 12 за 2016 г.

⁶³ Переодевался в «штатскую», не форменную, одежду, чтобы пропустили в кинотеатр. Согласно разработан-ным комитетом начальников учеб-ных заведений под председа-тельством Я. О. Би-рюкова в апреле 1915 года «Прави-лам внеклассного поведения для учащихся», «на улицах и в ме-стах обществен-ных собраний все учащиеся должны носить формен-ную одежду. Гу-лять по улицам учащиеся могут с 1 октября по 1 апреля до 7 часов вечера, а в осталь-ное время года до 9 часов вечера.

21 октября 1916 г., пт
Не видел её.

22 октября 1916 г., сб
Не видел её.

23 октября 1916 г., вс
Был в «Модерне», картина шла боевая, очень хорошая.
Её не видел опять.

24 октября 1916 г., пн
Получил от неё письмо. Пишет, что была в Гольшманово. Нежничает. Погодим... Ви-дел... Гулял... Мешают. Написал ей письмо.

25 октября 1916 г., вт
Сегодня переодевался⁶³. Был в «Модерне», картина «А счастье было так возможно...». Она больна, не мог её видеть.

26 октября 1916 г., ср
Выпили с Ванькой Фёдоровым. Видел. Познакомился с какой-то Горбунцовой. Говорил с Шурой. Почва для ссоры. Совершил какое-то уличное знакомство.

27 октября 1916 г., чт
Не был в гимназии. Праздник св. лентяя.

28 октября 1916 г., пт
В эти дни я поссорился, или, вернее, разошёлся с Сонькой Золо-той Ручкой. Кончил всё одним размахом. Комедия кончена. Жаль, что очень скоро. Оба, верно, играли комедию, а не роман. Артисты, чёрт возьми. Достойны оба Мозжухина и Орловой⁶⁴.

Эти дни я не записывал, но они должны были бы быть замечатель-ными в моей теперешней жизни. Говорят, что юность – самое лучшее время, а это – случаи из моей юности, мои ещё не созрелые вполне действия, если так можно выразиться. В эти дни я иногда гулял с Ню-рой Петровой. Она мне нравится за то, по большей части, что в ней нет того жеманства, как у всех барышень, за ту ещё неопытность в обращении с нашим братом, за дружеские отношения. Она за это – прямо милочка. Подарил ей несколько своих беззвучных и дрянных стихов, какие я обыкновенно пишу, с её вензелем, который исполнен Ф. Фёдоровым.

Много насолили Индюку, написали у него на вратах: «Miser avis⁶⁵ Индюк берегись». В эти дни я подружился с К. Голош[убиным]⁶⁶ и Панкой Петровым. В эти же дни нас всех, двоечников и дурил, посади-ли в один ряд в отдалении от других, который назван нами Камчаткой.

Много событий – и не запомнишь. Между прочим познакомился с Г. Косыревой, подругой Нюры.

Были ребята, безобразничали. П. Петров, Колька Голошубин, я.

Записываю всё это 9-го ноября. В эти дни я задумываюсь сам над собой и вижу в себе много дурного. Вкоренённый эгоизм, проклятый.

«Наедине с собой оставшись,
На тайный суд себя призвав
Я обвинял себя во многом...»⁶⁷.

Но поделать ничего не мог.

Театр и прочие места общественных увеселений учащиеся посещают с разрешения своего начальства...».

⁶⁴ Иван Ильич Мозжухин (1889–1939) – русский актёр эпохи немого кино, сценарист. Начал сниматься в 1911 году. Вера Георгиевна Орлова (Аренская) (1894–1977) – российская и советская актриса театра и кино. Снималась с 1915 года с Мозжухиным.

⁶⁵ Несчастливая птица (лат.).

⁶⁶ Николай Голошубин, одноклассник Зосима, род. 9 марта 1902 г., сын протоиерея Михаила Михайловича Голошубина, настоятеля Богоявленского собора в 1914–1919 гг.

⁶⁷ Вольный пересказ строк из IX-X строф VI главы «Евгения Онегина» А. С. Пушкина: «(...) но Евгений / Наедине с своей душой / Был недоумен сам собой. / И подломом: в разборе строгом, / На тайный суд себя призвав, / Он обвинял себя во многом (...)».

8 ноября 1916 г., вт

Гуляли недолго с П. Петровым. Пришёл домой в каком-то угаре. Настроение – как никогда ещё не было. Влюбился, что ли – не пойму. По настроению – памятный день. (Записал 9-го [ноября].)

9 ноября 1916 г., ср

Заполнил все незаписанные дни от 28-го [октября]. Были ребята, спорили с Ястребовым о литературе, безобразничали, пели мои стихи.

10 ноября 1916 г., чт

Не ходил в гимназию. Были ребята, безобразничали. Опять поссорился с хозяйкой. Ничего не могу поделать с собой. Разочаровываюсь в других и в себе. Рисуюсь перед собой. Противно.

13 ноября 1916 г., вс

Демиденко и Покровский⁶⁸ бежали на позицию⁶⁹. Провожали их оболтусы.

22 ноября 1916 г., вт

Опять не записывал, даже не помню, что в этих днях произошло такого выдающего[ся]. Серо, обыкновенно, однообразно. Апатия, обломовщина или попросту – ничегонеделание. Поневоле сделаешься Обломовым. Не клеится и не пишется. Какой я, чёрт, Обломов? Ещё мальчишка просто-напросто, маленько разбирающийся и понимающий, ещё не созревший достаточно; может быть, в будущем и кандидат на Обломова, Онегина, Печорина..., но пока ещё мальчуган. Хоть и томлюсь... «И томит меня тоскою однозвучный жизни шум»⁷⁰. Приглядываюсь к жизни других и ничего поэтического не замечаю. Что только готовится для меня в будущем? Буду ли я недюжинная натура или чёрт знает какая-нибудь карикатура? Не видно... Сейчас-то я ещё могу сказать: «Я и недюжинная натура!» – но после? Мне кажется, что если я не буду недюжинной – или нет, хотя [бы] цельной натурой, – я или погибну в борьбе или уже поднимусь, но никогда... никогда не упаду, не примирюсь и не опущусь. Уж если сейчас я идеалист, к одному я уже холоден, к другому..., то в будущем я буду или уже горячим идеалистом борцом, или разочаруюсь совсем, охладю и превращусь в скептика, [но] середины, уверен, не будет: или высокое, или ~~низкое~~ [зачёркнуто] никакой..... одно!

[На полях:]

Записал не цельно, а отрывками... Совсем другое...

24 ноября 1916 г., чт

Два дня, 22-го и 23-го, не ходил в гимназию.

Пришёл Кибалда⁷¹ на русском языке, вызвал в коридор, начал спрашивать, кто делал вечеринку и был ли я. Выдать участников я отказался.

26 ноября 1916 г., сб

Пришёл Колька Голошубин, прошлись, гуляли с Сонькой Золотой Ручкой. Оба допекали её прошлым. Развлечение всё-таки. Встретил Н.Петрову и Пинку. Гуляли до 9-ти и после немного. Ночь была чудная.

Читал «Инженеры» Гарина-Михайловского⁷². Весь под впечатлением его «Семейной хроники», «Детства», «Гимназистов», «Студента».

27 ноября 1916 г., вс

Читал «Инженеры»... К вечеру ко мне зашёл Колька Голошубин. Проводил его. Вчера передал письма Л. Цветаевой от С. Демиденко. Не гулял. Власть плоти чувствуется..... потребность.

⁶⁸ Михаил Покровский, одноклассник Зосима, род. 21 ноября 1902 г., сын священника градо-Ишимского Богоявленского собора Николая Фёдоровича Покровского (1871 – 1915), основателя прихода на ст. Ишим.

⁶⁹ То есть на фронт.

⁷⁰ Последние строки стихотворения А. С. Пушкина «Дар напрасный, дар случайный...» (1828).

⁷¹ Учитель истории и географии П. А. Кибальчич.

⁷² Николай Георгиевич Михайловский (1852 – 1906) – русский инженер, писатель и путешественник; публиковался под псевдонимом Н. Гарин.

⁷³ 26 ноября (9 декабря н.ст.) – день памяти об освящении Георгиевского храма в Киеве (1051–1054). Отмечался как особый церковный праздник – Юрьев день, или «Осенний Егорий». В этот же день в 1769 году императрицей Екатериной II учреждён

28 ноября 1916 г., пн

[На полях:] Георгиевский праздник⁷³.

Познакомился с Шороховой. Встретил Панку, гуляли по льду на реке.

Вечером спорил с попом Семёном⁷⁴ о думе, о революции, о крестьянах, о Толстом. Сначала терпел поражения, а потом вошёл в роль, заговорил горячо и связно. Попу пришлось замолчать и сознаться, что правда за мной. Вот поди проклинает меня. Ура! Это моё, можно сказать, первое выступление с будущим врагом. Первый успех сознавать очень приятно, что поп не мог в конце концов ничего напротив сказать и приходилось ему поневоле соглашаться. Да, я будущий работник! Видно, самому себе только ещё надо окрепнуть в словах.

3 декабря 1916 г., сб

Был Колька Голошубин, поболтали. День провёл очень плохо, насколько помню.

4 декабря 1916 г., вс

Был у Ваньки Фёдорова на именинах. Выпили ½ четверти пива⁷⁵. Поджидали 5-классников «побить» В. Даниель, я, Колька Голошубин, Покровский, Вавилов. Я ножом рукояткой побрил голову Большакову. Глупости и мальчиш[ество].

5 декабря 1916 г., пн

В гимназии на уроке Закона [Божия] дурели, на французском Эмиляшу чуть не довели до обморока. Завтракал в чайной. 5-классники заняли всех барышен, плохо... Бросать надо учиться [?].

6 декабря 1916 г., вт, [День святителя Николая Чудотворца, Тезоименитство Е.И.В. Государя Императора Николая Александровича].

День прошёл однообразно. К вечеру переодевался, был в «Модерне» на картине «Вниз по матушке по Волге».

7 декабря 1916 г., ср

Ничего особенного. Были с К. Голошубиным у П. Петрова. Он болен. Разговаривали с К. Апухтиным. Обещал написать ему соч[инение] «Стр[оительств]во».

8 декабря 1916 г., чт

Не ходил в гимназию. День провёл скучно. Был у Меркурьева, у них шла карточная игра, и у Ф. Фёдорова. Вечером писал.

9 декабря 1916 г., пт

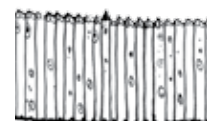
Не ходил в гимназию. Дочитывал повесть Куприна «Олеся». Скучно провёл эти дни: ничегонеделанье, никуда не хожу, нет ничего писать. В скором времени вытурят из гимназии, чёрт возьми.

11 декабря 1916 г., вс

По обыкновению были ребята: Колька Апухтин, К[олька] Голошубин, В. Даниель, В[анька] Фёдоров. Колька Апухтин принёс рассказы Куприна, хотя и читанные, да не беда. Были в «Модерне» на каких-то дурацких говор[ящих ?] картинах «Умер бедняга в больнице военной»; эта ещё ничего, первая – чепуха. Вечером был у Панки.

12 декабря 1916 г., пн

Не ходил на уроки, читал некоторые рассказы из Куприна. Скучища все эти дни.

Орден святого великомученика и победоносца Георгия, потому день стал также праздником георгиевских кавалеров. Почему Зосим отнёс эту запись к 28 ноября – неясно.

⁷⁴ Вероятно, новый законоучитель, принятый в гимназию после кончины о. Виктора Калугина в 1916 году.

⁷⁵ Четверть – 3,07 литра.

⁷⁶ Наверх – на 2 этаж, где располагались дирекция гимназии и библиотека.

⁷⁷ Викентий Викентьевич Вересаёв (настоящая фамилия – Смилович; 1867 – 1945) – русский советский писатель, переводчик, литературовед.

⁷⁸ В Карасуле жили родственники Коротковых – Молчановы.

⁷⁹ Николай (Карло) Семёнович Чхеидзе (1864 – 1926) – политический деятель России и Грузии. С 1912 г. – депутат 4-й Государственной думы, глава фракции меньшевиков.

13 декабря 1916 г., вт

Ходили в гимназию на проборку от родительского комитета в 6 часов. Переговорили сами с собой, с стор[ожем], поиграли в пряталки, заказали сторожу самовар. Потом нас пробрали маленько, даже и не пробрали...

15 декабря 1916 г., чт

Читал колькину «Яму», вещь славная.

16 декабря 1916 г., пт

Сегодня на Законе вызвали Федяпсу отвечать, я пролез под партами к нему и подсказал всё. Поп меня спросил и, верно, поставил «1». После урока прибавил к молитве «аминь», поп чуть не увёл наверх⁷⁶. На латыни пели с Фёдором Фёд[оровым].

У нас приборка. Посетили все квартиры знакомых ребят с К[олькой] Апухтиным. Был у Панки, и он – у меня. Философствовали. Колька принёс Вересаева⁷⁷ «Записки врача».

12 марта 1917 г., вс

Как долго не брался за перо! Вздумал сегодня описать всё, что произошло в это время. Этот год для меня богат событиями.

На Рождество я уехал домой почти за неделю. Отца не было дома. Там я увлёкся одной крестьянской девушкой. Но надолго ли существуют такие увлечения?

Приехал в Ишим, который мне дорог и мил. Обзавёлся книгами и стал читать до теперешнего кризиса. Много позабыл.

На Масленицу ездил в Карасуль⁷⁸, всё время *riantstvoval*, участвовал на одной крестьянской пирушке. Затем был у начальника станции среди провинциальных дам. Как это, чёрт возьми, любопытно и интересно! Pili, курить приходилось только третий сорт. Уехал назад ночью с поездом № 21, ехал в служебном вагоне 3 класса. Этот путь был не так опасен, как первый. На первом пути была такая масса народу, что даже было боязно, что тебя раздавят. Отец остался.

Неприятности в гимназии.....

19 марта 1917 г., вс

Речь депутата Чхеидзе⁷⁹, сказанная в ноябре 1916 г. (не пропущена была цензурой)

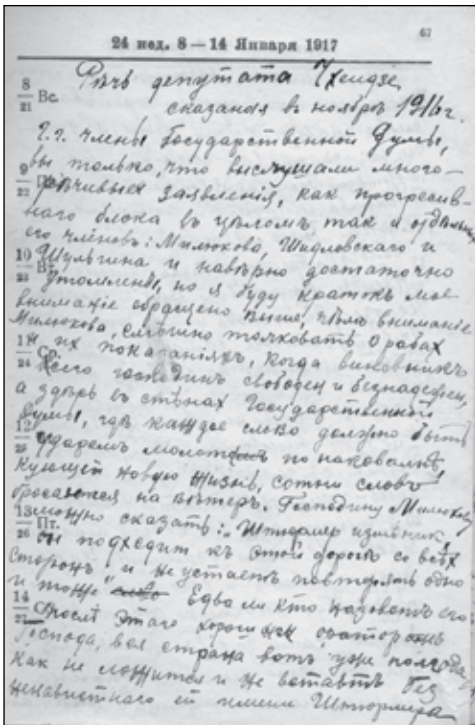
Господа члены Государственной Думы, вы только что выслушали много-речивые заявления, как прогрессивного блока в целом, так и отдельных его членов: Милюкова, Шидловского и Шульгина и, наверно, достаточно утомлены, но я буду краток. Моё внимание обращено выше, чем внимание Милюкова⁸⁰. Смешно толковать о рабах и их показаниях, когда виновник всего – господин – свободен и безнадёжен, а здесь, в стенах Государственной Думы, где каждое слово должно быть ударом молота по наковальне, кующей новую жизнь, сотни слов бросаются на ветер.

Господину Милюкову можно сказать: «Штюрмер⁸¹ – изменник, он подходит к этой дороге со всех сторон и не устаёт повторять одно и то же». Едва ли кто назовёт его после этого хорошим оратором. Господа, вся страна вот уже полгода как не ложится и не встает без ненавистного ей имени Штюрмера. А кто такой Штюрмер, собственно? Птичка граммофона, перепевая слова певца, а кто певец, я думаю, вы все знаете. (Он смотрит на портрет Государя, страшный шум справа и громкие аплодисменты слева. Голос Маркова: «На виселицу эту сволочь!».)

Председатель: Член Государственной Думы Чхеидзе, я призываю вас к порядку.

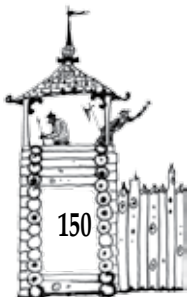

Страница из дневника с записью речи Чхеидзе.

⁸⁰ Павел Николаевич Милюков (1859 – 1943) – русский политический деятель, историк и публицист. Лидер конституционно-демократической партии (партии народной свободы, кадетской партии). В 1907 – 1917 гг. – член III и IV Государственных Дум. 1 ноября 1916 г. с думской трибуны произнёс обличительную речь, апофеозом которой стало обвинение, выдвинутое непосред-

Чхеидзе: Да, господа, у нас принято думать, что всё самое тяжёлое, что ложится на страну непосильным гнѣтом – из так называемых высших сфер. Но это мнение ошибочно. Не сферы виноваты в том, что народдохнет с голоду, а тот, в ком кровь принцев голиштинских! Удалите его – вся Россия благословит вас. Но мало удалить Царя, надо удалить и всю семью его. Я приведу несколько фактов, которые говорят сами за себя. Не секрет ни для кого, что молодая царица – деятельная помощница планам Вильгельма, первоклассная шпионка. (Аплодисменты слева, несколько правых покидают места. Марков удивлённо шипит). Не секрет ни для кого, что государь жаждет неблагоприятного конца войны. Пять месяцев тому назад великий князь Пётр Александрович ездил в Берлин для переговоров о мире и только вмешательство Сазонова перемешало все карты, за что он был выгнан. Вот, господа, какая милая семья стоит во главе мировой державы! Вы проиграете войну, если не прогоните их в ссылку... (Шум справа, многие поднимаются и бросаются к трибуне с кулаками. Председатель лишает Чхеидзе слова.)

1 марта 1917 г., ср

Хозяйка была именинница. Были барышни, в числе их мой прежний кумир Ш.П. приехал. Семинарист М. Мальцев участвовал в общем веселии. И на другой день во мне воскресать стали призраки прежней любви. Прошло это скоро. Ну, и славу Богу.

2-11 марта 1917 г.

СВОБОДА и РЕСПУБЛИКА.

В эти дни мы узнали, что 2-го марта государь соизволил отречься от престола в пользу брата Михаила. Тот тоже отрѣкся. Власть захватило в свои руки временное правительство – бывшие члены Государственной думы Родзянко, Милюков, Керенский и другие. Слава Тебе, Господи – мечта, давно желанная мечта осуществилась! Великий момент удалось нам пережить. За это время я усердно посещал народные собрания. В г. Ишиме застрелился полковник Карпов, приверженец старого правительства. Много... много интересного, всё это нельзя рассказать языком. Освобождены все политические ссыльные.

Приготовляясь к манифестации, делали спевки в обществе приказчиков, собрании. Пели революционные песни. В одну из таких спевок, кажется, в последнюю, 11-го марта, я познакомился с М. Захаровой и Марусей Пермяковой.

12 марта 1917 г., вс, [4-я неделя Великого поста]

Манифестация в Ишиме.

Утром к часу дня мы со знаменем от мужской и женской гимназии. На одной стороне бархатного поля гимназистками было вышито «Да здравствует свободная Россия», на другой – «Мёртвым слава, живым свобода».

На площади собралась уже большая толпа народа, над которой ве[я]ли знамѣна и плакаты. Надписи были разные, запомнил только – на солдатском знамени было написано: «Да здравствует Русская Республика», от военнопленных чехов на знамени было написано: «Чехи

1. Кто двадцать стам проводил
 2. Крестный ходом прошёл этот город
 3. Свободу и славу богу!
Свобода и Республика
 3. Пр. А. тот дни мы узнали, что
 10. 2-го марта государь самовольно
 отрёкся от престола в пользу
 4. Брата Михаила тот ночью
 17. отрёкся Власть захватили
 в свои руки временное
 правительство. Выйдя из
 государственных дел

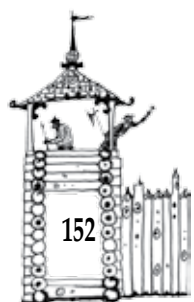
Манифестация с молебном на Базарной площади в Ишиме по случаю падения монархии. 12 марта 1917 г.
 Снимок сделан с балкона городской управы. На заднем плане видны магазин Карнаухова (сносён) и торговые ряды (реконструированы). В наст. вр. на этом месте Первомайский сквер. Фоторепродукция из архива Д. И. Ашкинадзе.
 Слева – страничка из дневника Зосима Короткова.

ственно против царской семьи и её окружения с намёком на измену. Речь была запрещена цензурой, однако стала распространяться в списках.

⁸¹ Борис Владимирович Штюрмер (1848 – 1917) – государственный деятель Российской империи. С 20 января по 10 ноября 1916 года был председателем Совета министров. Действовал по непосредственным указаниям императора Николая II, за что подвергался жёсткой обструкции либеральных кругов.

⁸² Несколько изменённый текст стихотворения поэта Николая Сергеевича Познякова (1893 – 1969) – из сценария фильма «Огненный дьявол», главную роль в котором играла Вера Холодная: «В бездну крылами влекущий, / Пьющий горячую кровь – / Славлю тебя, всемогущий / Огненный дьявол – любовь. / В мире, угрюмом безверце, / Страстью бы разум убил! / Жги обречённое сердце /

поздравляют Русскую республику», на других были надписи: «Уж пал произвол...», «Да здравствует свободный пролетариат», «Пролетарий всех стран соединяйтесь», «Земля и воля», «Своб[од]а слова и печати», «Да здравствует свобода» и т.д. Несколько было траурных флагов, на одном, я помню, было написано «Вы жертвою пали в борьбе роковой в люб[в]и беззаветной к народу...» и «Вечная память поч[ившим] борцам за свободу».

Была отслужена панихида и молебен. К городской толпе примкнули манифестанты с железной дороги. С пением и с музыкой толпа двинулась по улицам под звуки «Марсельезы», «Похоронного марша», «Песни тру[д]а» и «Дубинушки». Манифестация кончилась к вечеру. Разошлись, проводя железнодорожную манифестацию на станцию.....

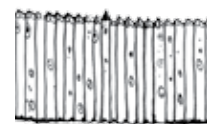
От 12-го марта по 20-е.

Дни очень памятные. Я влюблён в Пермякову и первый раз настояще почувствовал, что это за болезнь. Забросил всё, чтение и другие занятия, которых, должно быть, и не существовало. Написал ей два стихотворения и затем письменно объяснился. На взаимность, кажется, нет никакой надежды. А не любить её я не могу, это что-то бурное, стихийное. Я, раньше ставящий себя выше всего, снизошёл за эти дни до самых безумных глупостей. Всё время провожу на улице, шатаюсь до 11 часов, только чтобы где-нибудь мельком увидеть её. Она стала предметом моих дум, моих мыслей. В эти дни что я перечувствовал – нет слов, чтобы рассказать и описать. Я чувствую себя совсем чужим для себя самого. Я могу [исправлено:] мог в эти минуты жертвовать всем, прямо был болен и ненормален. Несколько раз собирался застрелиться и привёл бы это всегда в исполнение, потому что больше я так чувствовать не мог, и это мне казалось делом очень лёгким.

Сегодня я немного приободрился, но всё ещё тот же. Любовь эта, кажется, у меня никогда не пройдёт, а навсегда её корни останутся во мне. Я оказался способным любить и любить ужасно и безумно, с какой-то особой страстью. Этого со мной ещё никогда не было. Чувствительная поэтическая душа победила тот чёрствый сухой реализм, который в последнее время у меня развился особенно сильно с тем эгоизмом, которого у меня всегда много, даже больше, чем мне самому нужно. Теперь я немного переродился. Я благодарю Бога и всё, что содействовало моей любви и позволило мне жить духовно и чувствовать, даже переживать мучения.

Вчера Нюра Петрова сказала мне, что даже на каплю любви я, пожалуй, не могу рассчитывать. Вчера же я получил от Маруси записку, в которой она писала, чтоб, если можно будет мне, я пришёл бы в гимназию, что боится за меня. И когда я её встретил после спектакля, она убежала от меня под предлогом того, что поздно. Играет мной, – пусть играет, мне хоть это доставляет приятность и надежду. В тот же вечер Нюра передала мне под честное слово, что другая гимназистка Нина Мильзацкая, в которую я ни под каким видом не могу влюбиться, тоже безумно влюблена в меня и не рассчитывает на взаимность, [и] тоже собирается покончить с собой. Жаль или, положим, «Вечная память». Я с ней, пожалуй, мог бы тоже играть, как Пермякова мной. Гадко и нехорошо, но у меня почти те же черты, что и у Пермяковой, которые большей частью и заставили меня полюбить её.

В эти дни я особенно полюбил Пашку Петрова. Славный малый и лучший товарищ, из него выйдет хороший человек, чего, конечно, из

меня никогда не выйдет. Эгоизм заглушит все мои хорошие начинания и корни. Я, может быть, и буду работать в пользу других, кроме этой работы я не найду другой, потому что эта работа мне нравится и я принесу всё-таки пользу, не желая её. Работа эта всё-таки займёт меня и, может быть, переродит.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ		
Месяц и число	Место	События, предметы, люди, природа, впечатления и т. п.
апрель 8-9	1-9	Чувствовал особое дорожное настроение. Чувствовал, что скоро увижу кого нужно. Радовался, уезжая из дому. [Дописано:] Та весна уж прошла, Всё с собой унесла, Что на миг она нам подарила... 17 января 1919 г. [14 апреля 1917 г. пт] В бездну крылами влекущий, Пьющий горячую кровь... Слава тебе, всемогущий Огненный Дьявол Любовь... ⁸² ...Не записывал продолжительное время. Что только за это время ни произошло и ни переживалось! Надежда – и всё. Жил только любовью. Наконец получил, что меня не любят. Но игра продолжалась. Маруся была со мной раз в «Модерне» – и что я тогда не [пере]чувствовал, сколько наделал глупостей, переменялся совсем. Не было бурь – пришла буря, и я желал бы, чтоб вечно бушевала она. Наскучило душе быть в застое, давно она искала бури: «Как будто в бурях есть покой» ⁸³ . Всё-таки Маруся относится ко мне тепло, может быть, уважает или жалеет меня. Панка рассорился с отцом, уехал в Больше-Могильное ⁸⁴ . Я провожал его. Не хватило у него на билет, я ему отдал свои (отцовские) деньги. Дорогой он сказал мне, что он тоже любил Марусю. Был после него в «Модерне» перед отъездом на каникулы домой ⁸⁵ . На картине «Зараза». Просмотрел, пошёл домой. [Вижу:] идёт Маруся, я взял другой билет и сел вместе с Марусей. Разговаривали о многом, даже о том, о чём другие барышни с напущенной скромностью не будут никогда говорить. Да, Маруся поразила меня этой чисто-женской правдой, чисто-женским достоинством и равноправием, и я не мог сопротивляться... Нахлынуло бурное стихийное чувство, которому я не мог противостоять, с которым не мог бороться я – самонадеяющийся, гордо верящий в себя. Всё на миг, на блаженный миг пошло прахом. Я полюбил, любовь жгла, мучила меня, но она дала мне испытать многое, о многом заставила призадуматься и дала возможность пожить в другом мире. – Для меня, эстетика и идеалиста, это очень дорого. Говорят, что нельзя любить, жить и чувствовать в 16 лет – неправда, неправда, я ужасаюсь того, что если в будущем скажу так. Хотелось бы вечно жить в это время, в это время идеализаций, святых чистых порывов и светлых грёз. Можно жить и чувствовать больше в это время! Может быть, в будущем никаких бурь не предвидится. А без бурь какая жизнь?

Страничка из дневника за 1916/17 уч.г.

Вихрем пылающих крыл!».

⁸³ Несколько видоизменённая строка из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Парус» (1832) («А он, мятежный, просит бури, / Как будто в бурях есть покой!»).

⁸⁴ Село в Любинской волости Тюкалинского уезда Тобольской губернии. В н.в. – деревня в составе Любинского района Омской области.

⁸⁵ Вероятно, Зосим имеет в виду пасхальные каникулы. Неучебные дни начинались с Вербного воскресенья, продолжались в Страстную и Светлую седмицы – то есть 15 дней. В 1917 году – с 26 марта по 9 апреля.

⁸⁶ Первые строки X строфы VIII главы поэмы А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

⁸⁷ В Вербное воскресенье – 26 марта 1917 г.

*«Блажен, кто смолоду был молод,
Блажен, кто вовремя созрел...»⁸⁶.*

Ужасно хочется жизни, любви, счастья, поэзии и красоты. Учиться, биться, работать для того, чтобы жить... жить как думаешь. Любить, любить страстно, горячо и вечно... вечно любить, броситься на простор «Реки жизни».

В тот момент, когда мы были с Марусей в «Модерне», я не знаю, что со мной было. Прилив разнообразных чувств душил меня. Я не видел толпы, не видел картины, я чувствовал близость её, чувствовал, как-то божественно чувствовал её тело без грязных и прозаичных мыслей, как-то особенно вообще. Я всё это никак не мог понять.

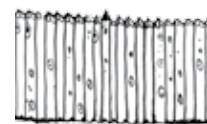
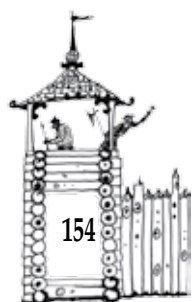
В воскресенье⁸⁷ я был у Никольской церкви, ждал её, простился и уехал, отдав ей свой адрес. На Пасхе, дома – скука... особая сельская лень обняла меня. Пью пиво и духовно живу только перепиской. Почта при мне не приходила ввиду ранней весны, и я получил только одно письмо от Шуры, от которой не ждал, не писал и не думал, что она будет писать. Милая девушка, которую когда-то я тоже любил, но ещё детской святой любовью. Признаки этой любви я чувствовал даже и теперь до встречи с Марусей. Шура с тихой молитвенной душой – ангел. А Маруся эта – вся стихия... вся создана из бурь, волнений и разнородных чувств – сатана. Мой идеал, который я так долго искал, создавал – я не могу не любить её. Я преклоняюсь перед ней. Я готов молиться Шуру – и петь восторженные гимны, горячие гимны любви Марусе.

Приехал в Ишим, два раза видел Марусю до вчерашнего дня. 14-го апреля она уехала в Харбин. Я теперь немного спокоен, не волнуюсь и не испытываю мучений – и грущу, в душе – элегия. Всё-таки я люблю, ненавижу, боюсь, но люблю и хочу вечно без конца любить, любить хотя огненный призрак этой любви. Получил от неё прощальную записку, где она прощается: «До скорого свидания». Когда-нибудь увидимся, когда-нибудь мы встретимся, если я и не увижу тебя и много-много временно, но мы когда-то встретимся, Маруся, я верю в это. Да, я умею любить. Это, может быть, моя и жизненная ошибка, но и моё достоинство. Ничто не хочу, чтоб его поколебало. Я ещё никому не поддался, я ещё покажу себя на широком поприще жизни. Я верю пока в себя. Пока молюсь себе. Только одну Марусю, одну её я нашёл похожей на себя, за что и люблю я тебя, и поклоняюсь... И хочу, и буду всегда... всегда хочу любить тебя... «Прощай, мой труженик и эстетик...». Может быть, ты и правду написала. Да. Прощай, милая, любимая больше всего Маруся... Прощай...

Чистая светлая девушка, дивная грёза.

Ты моя белая Роза.

«Сколько раз мы расходились и опять сходились друзьями», – вчера сказала мне Шура. Да, это правда и, чувствую, к ней влечёт как к верному хорошему другу. Рано пришлось и ей испытать в свои лета и разочаровываться в жизни и людях. Мы похожи этим друг на друга. Я к Шуру чувствую любовь как к другу, вернее, не любовь, а просто дружбу. Я для Шуры готов на всё возможное и невозможное. Но для Маруси – на всё: на смерть, на жизнь, на всё, всё, что есть. В юмористических журналах много насмешек над любовью гимназистов в эти лета. Но пусть они и остаются только насмешками, Марусю я люблю, с Шурой мы – друзья, равные друзья и только я знаю все её чувства и тайны, она – мои. И только. Всё так. Шура тоже не похожа на всех других.

⁸⁸ Несколько перефразированные слова Ангела из 4 части поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон»: «Творец из лучшего эфира / Соткал живые струны их, / Они не созданы для мира, / И мир был создан не для них!».

⁸⁹ Первые две строки стихотворения К. Бальмонта «Ветер» (1895).

*«Творец из лучшего эфира
Создал живые струны их,
Они не созданы для мира,
И мир был создан не для них»⁸⁸.*

Шура – копия тургеневской девушки. Я Шуру очень хорошо понимаю и знаю – да, это тоже идеал, святой и чистый идеал. Два призрака в будущем останутся у меня. Это: один, созданный из пламенных языков – Маруся, и прозрачный, сотканный из волокон тумана – Шура. Памятники живые моей юности, светлой и чистой поры. Я буду всегда вам молиться, всегда свято чтить вас.

[17 апреля 1917 г., пн]

За 14, 15 и 16:

14-го компания наших ребят была в «Модерне», и я от скуки и тоски пошёл с ними. Картина шла ужасно плохая. Мы устроили демонстрацию: растащили всю бывшую исправницкую ложу по кинематографу.

15-го был в «Модерне». Шла картина «Вы жертвою пали борьбы роковой». Сильно на меня подействовала. Когда-то, ещё так недавно, я ледея мечту «идти под красным знаменем». Слава всем погибшим борцам за народную свободу! Слава тем энтузиастам, которые так красиво могли жить и умирать! Позор сознательным трусам, не желающим в ту пору ничего делать! Многие аплодировали картине и я – с ними.

После «Moderna» гулял с Г. Косыревой. Были мы с ней на кладбище и на станции.

В воскресенье 16-го у меня была маленькая сходка по поводу работы в деревне, скромной и незаметной работы. Участвовали К. Голошубин, Ш. Стукалов, Шатрович... Тоска... Кошмар... Искали рива, были в пяти местах, но не нашли. Ограничились в tractire 3 бутылками фруктовой и 5 штук сигарами.

Вечером встретил Г. Косыреву. Она мне притащила Бальмонта. Гуляли и философствовали. Явился домой в 10 часов, у нас все спали.

17-го, сегодня, я не пошёл в гимназию. Лежу на кровати, читаю Бальмонта и курю, курю без конца. Табачный прозрачный дым окружает меня со всех сторон, и я вдыхаю божественный дым, дым, немного утешающий от тоски и кошмара. Не могу читать, не могу вникнуть в поэзию, не понимаю стихи, голова не работает – чёрт его знает. Опять болезнь, опять тоска и отчаяние, опять необъяснимое сомнение в самом себе. Не понимаю я сам себя, что – я... кто – я... Настоящее ничего не говорит, а будущее – тайна, неизвестное.

Скорей, скорей к этому неизвестному будущему... Скорей к этому таинственному Завтра!... Что настоящее? Оно противно, оно некрасиво. Что за мука... только сомневаешься... мучишься... не веришь. То поклоняешься... молишься самому себе. Эгоизм, чёрствый эгоизм задушил меня. Скоро ли новая жизнь, которую я жду?

*«Я жить не могу настоящим,
Я люблю беспокойные сны»⁸⁹.*

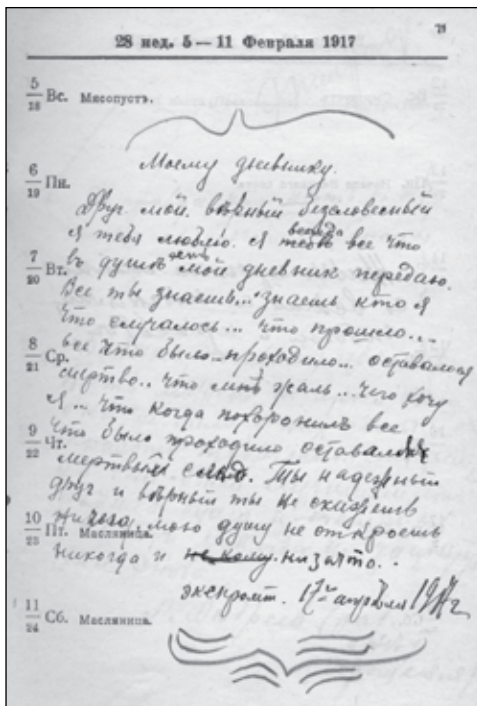
Бальмонт.

Р. S. Конец подходит моим запискам. Хоть я и, может быть, не буду их читать и писал не для памяти, а для того, чтоб излить куда-нибудь накопившиеся чувства.

...Что делать? На что надеяться? Во что вечно верить? Чему молиться? Ничто не вечно... Религия – она порождает сомнения, работа одна – надоедает, веришь в близких людей – разочаровываешься... Счита-

Страничка из
дневника за
1916/17 уч.г.

ещь некоторых своими друзьями, но пройдёт некоторое время, и друзья кажутся далёкими и посторонними. Любовь – она пройдёт и назовут её увлечением... или совсем от неё ничего не останется, или будет она казаться смешною, или останется один самообман. Жизнь, которую недавно или недолго увлекался, будет казаться кошмаром... юношеские чистые порывы и мечты – пустяками. Да и всё, всё вообще – не вечно. Для чего жить, чего искать? Я запутываюсь сам в этой путанице, что, что бы сделать, чтобы вечно в душе царствовали юношеские чистые порывы и мечты, чтобы всегда в душе была юношеская чистая светлая любовь...

[На полях:]

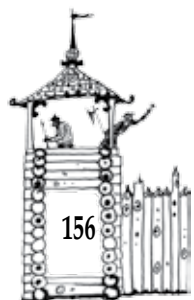
«Душевные мотивы»

«Отзвучавшие аккорды»

[Вынесено в начало дневника:]

Р. С. Всё, что пишу, всё кажется смешным и глупым. Почему это, неужели же всё это – глупость, неужели каждый прошедший день и с ним прошедшие чувства, всё прошедшее – только «надгробные памятники»? Почему всё кажется смешным и ужасно глупым? Неужели всё бывшее святое = смешно? Что делать?

⁹⁰ На заседании педагогического совета гимназии 17 апреля 1917 г. было заслушано обращение совета солдатских и рабочих депутатов, в котором содержался призыв «принять участие в празднике труда». Педсовет постановил: «Прекратит 18 апреля занятия и объявит ученикам, что желающие принять участие в манифестации должны к часу дня собраться в гимназии».

Моему дневнику (экспромт)

Друг мой верный бессловесный, я тебя люблю.

Я всегда всё, что в душе есть, мой дневник, передаю.

Всё ты знаешь... Знаешь, кто я, что случилось, что прошло...

Всё, что было... проходило... оставалось мертво...

Что мне жаль... чего хочу я... что когда похоронил...

Всё, что было – проходило, оставляя мёртвый след.

Ты – надёжный друг и верный, ты не скажешь ничего,

Мою душу не откроешь никогда и ни за что.

18 апреля – 1 мая [нового стиля] 1917 г., вт

Международный праздник «Свободы». Манифестация⁹⁰.

18-27 апреля 1917 г.

Ужасная тоска... скука и мука... Нечего абсолютно делать, что-то давит... что-то гнетёт. Ничем не интересуюсь. Не хожу в гимназию, почти целую неделю только один день я просидел на уроках два часа, а затем ушёл. Несколько раз был в «Модерне», каждый вечер встречаюсь и гуляю с Косыревой. Даже надоели эти встречи. Поссорился с Н. Петровой – глупая девчонка. Задумали с Кием нарисовать гроб и прибить ночью к квартире Жака. Картина нарисована, исполнил Кий. Висит у меня пока на стене, закрыта газетой... Раз играл на бильярде с В. Скорюком⁹¹. Тоска... Тоска. Ужасно. Что за проклятая Жизнь.

«Жизнь одинокая. Жизнь беспросветная».

Не могу я жить... Гнетёт и давит Тоска. Скоро уеду в деревню и возвращусь ли сюда, где столько пережито, где я любил и где когда-то счастливо и весело жил? Остаются одни лишь воспоминания – надгробные памятники. Может быть, я выброшен уже за борт жизни. Как всё глупо и ничтожно... Можно вполне сказать, что так мало прожито

⁹¹ Вероятно, Василий Скорюк – ученик 6 класса гимназии.

⁹² Начало стихотворения К. Бальмонта «Будем как Солнце! Забудем о том...».

⁹³ Первые две строки стихотворения А. С. Пушкина «Пробуждение» (1816).

⁹⁴ Слова, которыми укоряет себя герой рассказа Л. Андреева «Нет прощения» учитель гимназии Митрофан Васильевич Крылов за то, что из страха когда-то уничтожил в своём дневнике несколько страниц, на которых в юности «он записал что-то очень либеральное, очень смелое, и свободное, и даже красивое».

⁹⁵ Последние строки романа «Ямщик, не гони лошадей!» (слова Николая фон Риттера, музыка Якова Фельдмана).

⁹⁶ Возможно, вольный пересказ первых строк из стихотворения Игоря Северянина «Ничего не говоря» (1908):

и так много пережито. Как другие не понимают, что молодая хрупкая душа может также жить, надеяться, чувствовать и любить. Выдуман какой-то молодой, юношеский переходный возраст и всё это – пустяки. Прежде всего – жизнь, которая не знает ни возрастов и ни поколений, она для всех одинакова...

«Будем как солнце»⁹² – Бальмонт.

«Будем – мечтой».

«Мечты, мечты,

Где ваша сладость...»⁹³.

...Я придал своему дневнику какой-то другой вид: начинаю отрывком из какого-нибудь стихотворения. Кто-нибудь бы сказал, что это романтизм пустой башки, вообще глупость... Нет... я начинаю так потому, что стихи – моя слабость... Я равнодушен к красивому слогу... Я люблю Поэзию, страстно люблю... люблю, потому что люблю мечту, а поэзия – та же мечта. Поэзия учит хорошему, она развивает эстетичные чувства и даёт человеку, хотя на немного, да удалиться от мира действительности в лучший сказочный мир, в мир поэзии, в мир золотой мечты... хотя мечты и несбыточны. Но всё же они... они украшают жизнь... Пока будем жить мечтой. Пока будем сами – мечты. Хотя и гаснут, уходят и исчезают мечты, и проходит их сладость, но пусть они будут моим богом, моими молитвами и гимнами. Да пусть будет вся жизнь – Мечта, и мы – мечты.

[Без дат:]

Неправда, что нет в этом мире святого... Постарайся, найди, отыщи!

Жизнь прошла мимо со всеми её песнями, любовью и красотой.

Бедные погибшие цветы! Быть может, не ярки были они, и не было в них силы и красоты творческой мысли, но они были лучшим, что родила душа, и теперь их нет, и никогда не зацветут они снова⁹⁴.

Л. Андреев (рассказ «Нет прощения»)

12 августа 1917 г., сб

с. Викуловское

Перечитал последние дни и эту философию, которую сейчас ни за что бы не написал – и не понимаю себя в то время и то опьянение, которое было тогда.

Вечная память вам, порывы моей души, вылившиеся в запутанную речь здесь и – Вечный Покой!

16 августа 1917 г., ср

с. Викуловское

Лебединая песня

«Боль не закрывшихся ран

Останется вечно со мной»⁹⁵.

Маруся, Маруся – это имя опять встаёт в памяти, опять отравляет моё спокойствие. Утром, проснувшись, вспомнился мне этот старый образ, и я прямо забылся – не знаю, спал ли я или нет, помню только одно, что образ Маруси стоял передо мной, воображение рисовало фантастические стороны любви. Прежней любви.

Да, «это недавно так было и так давно, так давно»⁹⁶.

И грёзу юности златую

На прозу жизни он сменял.

Прощай, Любовь!

Село Викулово.
1910-е гг. Фотография из архива Зои Коротковой. Вдали видны купола Троицкой церкви.

17 августа 1917 г., чт

с. Викулово

Жизнь! Жизнь! Среди тумана и грусти, среди болезненных предчувствий и настоящей боли, вдруг засияет солнце и так делается светло и хорошо...

22 августа [1917 г.], вт

В саду... Последние дни я не знаю, что со мной творится, в голове кошмар. Всё... всё противно... всё не так. Вчера я слышал, что к идеалу можно только приблизиться, но провести в жизнь – никогда. Это, пожалуй, и правильно, но это слишком жестоко. Ведь нам же даны заповеди жизни лучшим из людей и величайшим из всех пророков и проповедником Христа. Как они просты, красивы и правильны! Почему же, почему им не следуют? Христу поклоняются как богу, а между тем заветов его не исполняют. Разве это религия, т.е. вера? Как ошибаются все люди, называя себя христианами. И можно ли так жить, как живут все люди, жить их сытой жизнью, ни о чём не задумываясь, не делая ничего благородного, замкнувшись в обледенелое своё «Я»? Можно ли любить их любовью, жить их жизнью, думать и говорить ихними⁹⁷ словами, когда люди менее счастливые, обездоленные – гибнут и умирают, бросая проклятия всему миру и жизни? Можно ли жить в роскоши, предаваться чувствам сытого человека, когда за тобой живут люди, вся жизнь которых – сплошной тяжёлый кошмар, вся жизнь – грязный ком? К чему наука, культура, когда она из одних делает счастливых, а другим только доставляет одну муку? Для чего она существует? Для того, чтобы были тяжелее сомненья, больнее и утончённее страдания? Нельзя так жить! Душа жаждет подвига и самоотвержения. Нужно заслужить права на жизнь, вынеся все страдания обездоленного люда. Идти к ним, бросить всё, и там, в грязных подвалах и тёмных рудниках воспеть гимн жизни и человеческим страданиям. Пусть будет так! Душа жаждет этого.

Футуристические выражения

Гудят погребальные звоны.
Как жутко ты мне дорога.
Мечтаю – лунятся лимоны
Заплачу – пушатся снега
Плывут монотонные стоны,

Меня в пути берега.
Где-то лунятся лимоны,
Где-то пушатся снега.
Игорь Северянин⁹⁸.

Выписки:

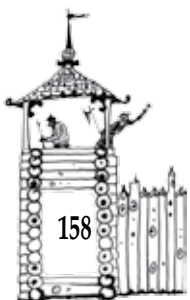
(Из Андреева «Профессор Сторицын»)⁹⁹

«Это было так недавно, / Но для сердца так давно...».

⁹⁷ Ещё один сибиризм из лексикона Зосима.

⁹⁸ Не совсем точно переписанное стихотворение Игоря Северянина из серии «Миньонеты».

⁹⁹ «Профессор Сторицын» – драма Л. Н. Андреева.

Село Викулово.
1910-е гг. Фото-
графия из архива
Зои Коротковой.
Вид к западу с
колокольни Трои-
цкой церкви.

Не в картинах дело, да и не в музыке. Вот говорят, что жить надо так и этак... много говорят, как, когда-нибудь вы всё это узнаете, я же знаю одно: жить надо красиво. Надо красиво мыслить, надо красиво чувствовать; конечно, и говорить надо красиво. Это пустяки, когда человек заявляет: у меня некрасивое лицо, у меня безобразный нос. Каждый человек должен и может иметь красивое лицо.

18/V-1917 г., с. Викулово.

«Посмотри кругом – везде рознь, везде сваря; никто не может настоящим образом определить, куда и зачем он идёт... Оттого каждый и ссылается на свою личную правду. Но пройдёт время... Объявится настоящая единая для всех обязательная Правда; придёт и весь мир осияет».

Щедрин¹⁰⁰.

Адреса:

Николай Апухтин – [Ишим,] Береговая ул., дом Седачёва
Николай Голошубин – [Ишим,] Больше-Никольская ул.¹⁰¹,
пр[отоиерею] М[ихайлу] Голошубину
Павел Яковлевич Петров – с. Больше-Могильное Тюкалинского уезда
Тобольской губернии, Ксении Ефимовне Пашининой
Григорий Фёдорович Таратынов – г. Барнаул Томской губернии, Бе-
лоярская волость, село Сорочий Лог.

А. Шатович – с. Усламенка¹⁰² Ишимского уезда Тобольской
губернии

Н. Юмашева – станция Шилка Забайкальской железной дороги,
дом Полутова

Младший унтер-офицер Сергей Демиденко – Действующая Ар-
мия, 47 корпус, 8 стрелковая дивизия, Бендерский батальон смерти,
4 рота, 4 взвод.

Каталог книг моей библиотеки:

Аксаков – Семейная хроника
Никитин – Полное собрание сочинений [далее – ПСС]
Гоголь – ПСС
Загоскин – ПСС
Короленко – ПСС
Майков – ПСС
Тиханов – ПСС
Л. Толстой – Посмертные произведения; Севастопольские рассказы;
Крейцера соната; Воскресение; В чём моя вера
Жуковский – ПСС

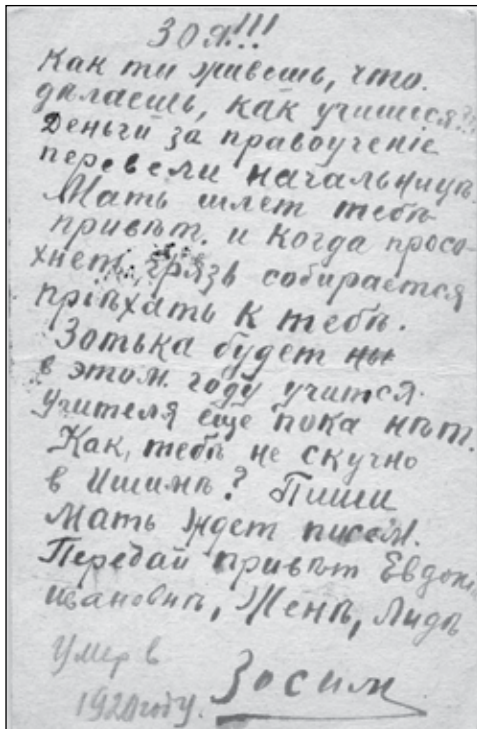
¹⁰⁰ Сокращённая
цитата из сказ-
ки М. Е. Салты-
кова-Щедрина
«Ворон-челобит-
чик».

¹⁰¹ В н.в. – ул. им.
Ленина.

¹⁰² Правильно:
Усть-Ламенка.

Тургенев – Записки охотника; Дым; Дворянское гнездо; Новь; Рудин
 Данилевский – Беглецы из Новороссии
 Гончаров – Обрыв (3, 4, 5 части); Фрегат «Паллада»
 Добролюбов – Избранные произведения (3 книги)
 Краснов – Погром
 Купраник – Жёны Нерона
 Виктор Гюго – Девяносто третий год; Собор Парижской Богоматери
 Кольцов – Стихотворения
 Соколов – Севастополь и севастопольцы
 Крылов – Басни
 Всемирная история
 Чарская – К солнцу; Солнце встанет; Её величество любовь; Чужой грех

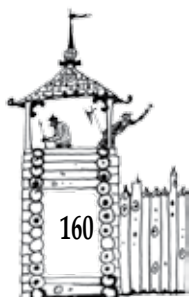
Последнее письмо Зосима Короткова сестре Зое. 1918-1919 гг.

Вальтер Скотт – Замок Вудсток; Роб-Рой;
 Айвенго
 Назарьев – Голос крови
 Немирович-Данченко – Короли биржи
 Ростан – ПСС
 Острогжский – 20 биографий русских писателей
 Куприн – Рассказы
 Ренар – Полубог
 Л. Андреев – Рассказы (I том); Царь Голод (IX том)
 Куприн – Рассказы (IV том)
 Гейнце – В золотой паутине
 Глазовский – Под гнётом жизни
 Пазухин – Господа коммерсанты; Тайна старого дома
 Рышкова – Просвет
 Апраксин – ПСС
 Северин – ПСС
 Волконский – ПСС
 «Вокруг света» за 1915 г.
 Литературный сборник «Нивы»

Сборники «Родины»
 «Новое слово»
 Светлова – Неравный брак
 Рубакин – Из тьмы времён
 Грибоедов – Горе от ума
 Гонсеровский – Ураган
 Будищев – Вольные стрелки
 Зарин – В поисках убийцы
 Потапенко – Отступление; Чудо смерти
 Гарин – Когда жизнь обманет.

Книги, взятые для прочтения

М. Горький: Рассказы (не все)
 Куприн: Рассказы
 П. Я.: Русская Муза
 Л. Толстой: Воскресение, 1 ч.
 Мачтет: По Сибири
 Некрасов: Кому на Руси жить хорошо; том 1 и 2
 – все из городской библиотеки

А. Толстой: Стихотворения (I том)
На суше и на море
Л. Андреев: Сашка Жегулев
— все из библиотеки народной трезвости
Л. Андреев: Царь Голод; Тьма – взята 15 октября – своя
А. Чехов: Пьесы – 16 октября – гимназическая
Арцыбашев: Ревность – Ястребова
Гарин: Детство Тёмы; Гимназисты; Студенты; Инженеры – хозяйская
Немирович-Данченко: Боевая страда – гимназическая
Марлинский (Бестужев): Латник; Лейтенант Белозор; Замок Нейгаузен – гимназическая
Куприн: Яма; Рассказы – Н. Апухтина
Л. Андреев: Gaudeamus; Правила добра; Прекрасные самарянки;
Профессор Сторицын; Екатерина Ивановна.

Театральный листок

18 августа, 50 коп.: Островский, «Бесприданница» – в театре
21 августа, 30 коп.: Торговля детьми – «Модерн»
23 августа, 50 коп.: Весенний поток – Бенефис Лавровского
25 августа, 30 коп.: Спартак – «Модерн»
27 августа, 50 коп.: Где любовь, там и напасть – Последний спектакль
[Далее – только кинотеатр «Модерн»:]
4 сентября, 30 коп.: Звезда, блеснувшая вдали... – главная роль
Максимова
4 октября, 30 коп.: Дитя, не тянися весною за розой; Во власти курдов (военный)
16 октября, 35 коп.: Ухарь-купец – переодевался (боевая)
23 октября: Так безумно, так страстно хотелось ей счастья
25 октября: А счастье было так возможно – в главных ролях Мозжухин, Лисенко
Трагедия на реке Изере (военная)
Пиковая дама (по Пушкину) – Мозжухин Германом
Не пожелай жены ближнего своего – Мозжухин, Лисенко, Панов – переодевался
30 ноября: Сонька Золотая ручка, 3 серия – переодевался
6 декабря: Вниз по матушке по Волге, 1 серия – переодевался
11 декабря: Умер бедняга в больнице военной – говорящая, из нынешней войны
Прощай, Люлю
Душа волжанина разбита – переодевался
Сонька Золотая ручка, 6 серия
Сонька Золотая ручка, 7 серия – переодевался
Антон Кречет
Ревность (по Арцыбашеву) – переодевался
Жизнь только издали красива и нарядна – переодевался
Братья Карамазовы
Собор Парижской Богоматери
Зараза
Белая Роза
Израильтянка
Вы жертвою пали борьбы роковой...

Музейный экспонат

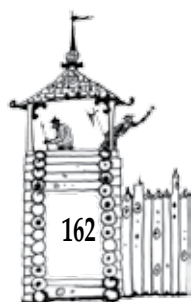
Т. А. Крамор

Открытки Юрия Даниеля

В одной из витрин на выставке «1917», действовавшей в корпусе «Городская управа» Ишимского музейного комплекса им. П. П. Ершова, особое внимание привлекали три открытых письма, отправленных в Ишим из Петрограда и Омска в разные месяцы 1917 года.

Открытки
Юрия Даниеля.
ИМКиЕ.

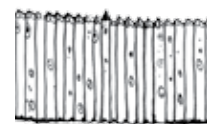
162

Их автор – Юрий (Георгий) Даниель, сын известного ишимского врача Константина Дмитриевича Даниеля (1869–1924), заведовавшего городской больницей. В музей их сдала ещё в 1986 году И. И. Поспелова (урождённая Атаманова), чья семья долгое время жила в одном из домов, принадлежавших Даниелям – на ул. Московской, 38.

Константин Дмитриевич Даниель, приехавший в наш город в 1905 году и трудившийся здесь на ниве здравоохранения почти два десятка лет – фигура значимая для ишимской истории. Он был врачом-универсалом с широчайшим кругозором, человеком добрейшей души, подлинным интеллигентом. Вместе с супругой, учительницей Ефросиньей Никифоровной они воспитали четверых детей. Правда, увидеть взросление младших К. Д. Даниелю не довелось – он скоропостижно скончался в возрасте 55 лет. Похоронили его у северной стены Богоявленского собора как почётного гражданина (хотя такого звания он не имел).

К сожалению, могила не сохранилась. Зато сохранился главный дом усадьбы Даниелей, построенный в стиле модерн, – как гласит предание, по проекту самого Константина Дмитриевича. Здесь он вёл приём больных и здесь же жила семья после его кончины. Теперь в этом доме находится станция юннатов.

Судьбы детей Даниеля печальны. Старший, Леонид, 1895 года рождения, как бывший офицер царской армии обвинялся в 1920 году в заговоре против советской власти. Его дальнейшая участь неизвестна, как и ещё двоих сыновей – Владимира и Вячеслава. Георгий, который был младше Леонида на два года, ученик Ишимской мужской гимназии первого набора, впоследствии петроградский студент, также на-

Константин Дмитриевич Даниель (сидит в центре) и его супруга Ефросинья Никифоровна (стоит у его правого плеча) с детьми, родственниками и пансионерами во дворе своего дома на ул. Московской. 1910-е гг. Фото-репродукция. ИМКиЕ.

ходил «под колпаком» у чекистов; по рассказам, погиб в годы Великой Отечественной войны. Такая же судьба ожидала младшего сына, Константина, 1916 года рождения. Единственная дочь Тамара умерла в Ленинграде, не оставив детей.

О чём же повествуют открытки в музейной витрине?

Первая послана из Петрограда 26 марта 1917 года. Красивым почерком Юрий-Георгий поздравляет с праздником Святой Пасхи «всю семью» и желает «всем членам ея всего наилучшего». На лицевой стороне открытки – фотографическое изображение князя Ф. Ф. Юсупова. Этот молодой холёный аристократ в военной форме стал «героем» тех дней, поскольку был связан с убийством Григория Распутина, случившимся в декабре 1916 года.

На следующей открытке, посланной Юрием Даниелем 29 марта, изображён сам «покровский старец» и воспроизведён его автограф. Юный студент поясняет: «Здравствуйте, папа и мама! Сегодня послал Вам письмо и опять пишу открытку. Здесь считают убийцей Распутина князя Юсупова, хотя другие, особенно газеты, утверждают, что убийцей Распутина является Великий князь Дмитрий Павлович. Пошлю Вам карточку с того и другого. Пишите! Маман! Позаботься о том, чтобы мой желудок был наполнен свежим и неподдельным. Целую всех».

Характерно, что автор письма старается следовать нормам новой орфографии, которая окончательно была утверждена только через год, – в частности, избегает употребления твёрдого знака в конце слов.

Последняя карточка с видом Иртышских ворот Омской крепости послана уже из Омска 29 сентября 1917 года. Она написана на верхней полке пассажирского вагона. Куда отправлялся Юрий Даниель вместе с приятелем, бывшим гимназистом-одноклассником Николаем Головиным – остаётся только гадать, но весной 1918 года он вновь находился в Ишиме, в доме своих родителей.

Конёк-Горбунок на службе революции

Известно, что сказка «Конёк-Горбунок» своей популярностью вызвала к жизни немало подражаний. Одни их писали, желая продолжить сюжет, другие – с целью нажиться на «раскрученном бренде», третьи – в пропагандистских целях. В ишимском музее Петра Ершова хранится образец такого жанра – стихотворная сказка С. А. Басова-Верхоянцева «Конёк-Скакунок», изданная в революционном 1917 году.

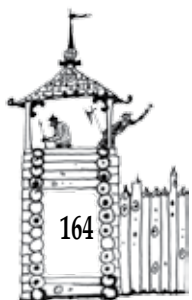

«Конёк-Скакунок» С. А. Басова-Верхоянцева, обложка издания 1906 года.

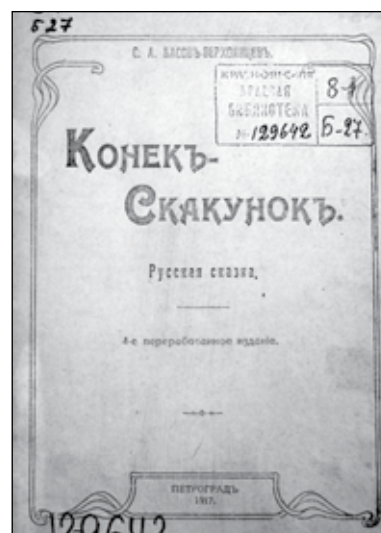
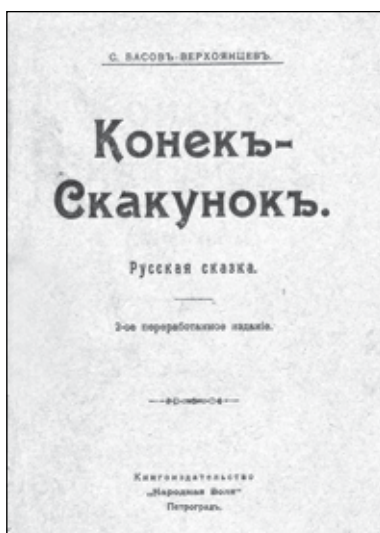
Кем был её автор? Сергей Александрович Басов (1866 или 1869 – 1952) – сын мелкопоместного дворянина, работавший народным учителем, с юных лет «ушёл в революцию». За подготовку экспроприации в 1896 году был сослан на 8 лет в Верхоянск, – этот город дал ему литературный псевдоним. Был членом боевой организации партии эсеров. Готовил покушение на министра юстиции, но неудачно. Во время заключения написал своё наиболее известное произведение – сатирическую поэму в подражание сказке Ершова. Первое её издание вышло в 1906 году. Несмотря на последовавший цензурный запрет, поэма широко распространялась нелегально, а в 1917 году вновь открыто вышла в нескольких издательствах. Как отмечает литературовед А. В. Чанцев, «опираясь на давний опыт народника-пропагандиста, усвоив приёмы сатирических журналов и поэтику лубочной литературы, Басов-Верхоянский сумел создать убедительные для народного слуха поэтические эквиваленты политических лозунгов». В. И. Ленин считал эту поэму «весьма полезной для крестьян», поскольку она «очень зло вы-

смеивает царский дом, самодержавное правительство и весь бюрократический строй царской России».

Сюжет сказки очень далёк от прототипа. Узнаваемы лишь слог сказки, некоторые специфично ершовские выражения и главные персонажи – Иван да Конёк. Мир сказки совсем не идилличен, крестьяне в нём страдают от притеснений урядников и задушены податями, которые взыскивает царь Берендей. Иносказательно описаны события начала XX века – борьба на баррикадах, созыв и разгон Государственной думы, разорение помещичьих усадеб. Постепенно с помощью волшебного помощника Иван, олицетворяющий народ, приходит к осознанию того, что «добрых царей» не бывает, что солдаты и казаки, основа самодержавия – те же мужики, которых надо правильно сагитировать, и тогда царь Берендей сам убежит из страны, а народ начнёт жить под лозунгом равноправия и под управлением советов депутатов «счастливо и здорово».

«Конёк-Скакунок» С. А. Басова-Верхоянцева: разные издания одного 1917 года...

...и 1920–1930-х годов.

Сказка неоднократно редактировалась автором в соответствии с «вениями времени». В 1917 году она выходит во второй редакции, впоследствии Басов подготовил новые издания. А. В. Чанцев отмечает, что в последней редакции автор, перешедший в 1919 году в ряды партии большевиков и прослуживший некоторое время в органах ВЧК-ОГПУ, выпрямил «идеологический стержень поэмы» и «заместил апологию мужицкой вольницы прославлением победы организованного пролетариата».

Несмотря на то, что поэма Басова была популярна в революционные годы, последнее её массовое издание вышло в 1935 году. Теперь она – библиографическая редкость, как и прочие подражания сказке Ершова. Подлинный же «Конёк-Горбунок» выходит вновь и вновь, радуя читателей всех континентов мира.

Ершов и его современники

М. П. Савленкова

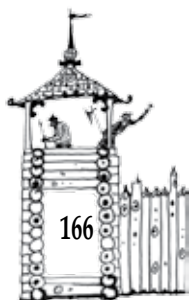
«Конёк-Горбунок» П. П. Ершова в послереволюционных изданиях: 1920 – 1934 годы

С 1834 по 1917 год сказка Ершова выходила 26 раз. Последнее издание появилось в Петрограде при Временном правительстве. Было также три подарочных издания с иллюстрациями художницы Е. П. Самокиши-Судковской (1902 год, одновременно с 19-м изданием, 1909 год, одновременно с 23-м изданием и 1914 год). В 1919 году при Наркомпросе в результате централизации издательского дела было создано Государственное издательство (Госиздат), в планы которого входил выпуск юбилейного издания «Конька-Горбунка» по случаю 50-летия со дня смерти Ершова. Но по техническим причинам сказка вышла в 1920 году¹.

¹ Ершов П. П.
Конёк-Горбунок.
Русская сказка.
Рисунки
А. Ф. Афанасьева.
– Москва: Государственное издательство, 1920.
– 104 с.

В этом издании впервые за всю историю выпуска сказки появилась биографическая статья о Ершове, правда, без указания автора и с некоторыми неточностями. Так, вместо Тобольской гимназии, в которой учился Ершов, упомянута Тобольская семинария. На обложке и в самой книге – рисунки художника Алексея Фёдоровича Афанасьева, сделанные ещё до революции и впервые помещённые в юмористическом журнале «Шут» за 1897-1898 годы, а также отпечатанные на открытках издательства «Ришар». Для издания 1920 года Афанасьев успел переработать все рисунки заново. Вскоре художника не стало.

Следует отметить, что текст приведён согласно 5-му изданию 1861 года (исправленному и дополненному Ершовым), как и в большинстве дореволюционных изданий, но отпечатан согласно правилам реформы русской орфографии 1918 года. Книга сопровождалась портретом Ершова работы художника М. С. Знаменского, гравированным П. Ф. Борелем. Этот портрет впервые опубликован в биографической книге о Ершове А. К. Ярославцова, университетского друга поэта, которая вышла в 1872 году. Заметим, что большинство дореволюцион-

ных изданий выходили с гравированным изображением, выполненным по портрету Н. Г. Маджи.

Новое время имело свои особенности, и не все из них были благотворными для книжного дела. Так, стремительное распространение революционной идеологии не могло не отразиться на издательской практике ершовской сказки. Через два года «Конёк» оказался под прицелом цензуры. В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) сохранился документ, который свидетельствует о формировании «классового», или социологического, подхода к интерпретации литературных произведений.

Процитируем часть этого документа, который назван «отзывом на сказку П. Ершова "Конёк-Горбунок"», с сохранением всех грамматических и стилистических особенностей подлинника (обратите внимание, что даже цитаты из ершовского текста приведены с искажениями):

«Фабула – православный (это всюду автором выделяется) Иван дурак наперекор своим умным собратьям становится царём, как нельзя лучше сатиры на дореволюционную Россию, но беды в том, что услужливый автор как истый националист ненавидит босурман и мечтающий о «святом кресте» даже на луне (конечно в образе сказочных достижений) глубоко верует в звезду Ивана дурака. Не в пример сказкам Пушкина сказка Ершова лишь лубочная карриатура на них, по части воспитательной для детей в ней всё от реакционного и антипедагогического, здесь всё лучшее по царю мерится (стр.10-я II-я половина). Ну а истинно русскому обязательно противопоставляется «найдёт ли царь Салтан басурман на христиан» (там же). На стр. 11-й находим важный для ума и сердца юношества (?) «тот свет» и т.д. и т.д. В том же духе см. пометки на стр. 12, 14, 15. На стр. 15 народ обязательно «черти босоногие» по сравнению с боярами. На стр. 16 восхваляется «царь надежды», которого конечно народ встречает восторженным «ура». В таком стиле – помещики на стр. 18, 19, 21, 23, 30, 32, 38, 41 (здесь под луною которые «Птицы райские живут» конечно «песни царские поют»), а на стр. 42 даже порнография – царь «старый хрен» жениться хочет «хочет жать там, где не сеял, полно, л а к о м больно стал». Далее пометки на стр. 44, 45, 47, 51, 52, 54. На основании всего приведённого считаю «К-к Г-к» к выпуску в свет весьма нежелательным, если не недопустимым. 1/XII – 22 г. Лев Жмудский»².

Как известно, понимание искусства с точки зрения политики и её нужд новыми функционерами принесло большие беды немалому количеству писателей, произведения которых запрещались. Но сказку Ершова в советское время запрет всё же минул. Её издания продолжались. И не только в Петрограде и Москве. В 1923 году сказка впервые вышла в Сибири³. 17 февраля она подписана в печать и издана в 1-й государственной типографии Иркутска. И хотя в книге не было иллюстраций, кроме рисунка А. Ф. Афанасьева на обложке, вступительного очерка и портрета автора, сам факт издания сказки за Уралом говорил о многом.

Достаточно драматично складывалась история издания сказки в 1924 году⁴. Подготовкой этого издания занимался заведующий отделом детской книги петроградского отделения Госиздата Яков Петрович Мексин (1886 – 1943). Это был человек многосторонней деятельности: детский писатель, издатель, музейный работник, книговед, организатор детского книгоиздания и выставок детских книг. Соавтор (с Петром Дульским) монографии «Иллюстрация в детской книге»

² ГАРФ. Ф. Р-395. Оп. 9. Д. 40. Л. 304 с об. Подлинник. Опубликовано в издании: История советской политической цензуры. Документы и комментарии. Раздел «Подцензурная культура». – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. – С. 419-420.

³ Ершов П.П. Конёк-Горбунок. Русская сказка. Обложка А. Ф. Афанасьева. – Ново-Николаевск, Сибирское областное государственное издательство, 1923.

⁴ Ершов П.П. Конёк-Горбунок. Русская сказка в 3-х частях. – Москва-Петроград: Госиздат, 1924. – 112 с. Тираж 10000 экз.

⁵ Мексин Я.П. Биографический очерк // Ершов П.П. Конёк-Горбунок. Русская сказка в 3-х частях. – Москва-Петроград: Госиздат, 1924. – С. 10. (Первый набор).

(1925). В 1934 году основал первый в СССР и России Музей детской книги, ликвидированный в 1938-м после репрессий в отношении Мексина, который умер в заключении спустя пять лет.

Возвращаясь к изданию 1924 года, следует сказать, что Мексин, вероятно, рассматривал его как близкое научному. Им была написана статья, содержащая биографические сведения о Ершове (автор очерка во многом опирался на книгу А. К. Ярославцова) и перечень изданий сказки. Помещены два портрета Ершова. «В настоящем издании дан второй портрет Ершова, изображающий поэта в более молодые годы, близкие ко времени написания «Конька-Горбунка». Этот портрет впервые воспроизводится с акварели работы М. И. Теребенева, принадлежащей Пушкинскому Дому Академии наук, – писал составитель. – Мы приносим искреннюю благодарность директору Пушкинского Дома Б. Л. Модзалевскому за сообщение об этом интереснейшем портрете и разрешение воспользоваться им для нашего издания»⁵. Был предусмотрен (впервые!) и небольшой словарь, поясняющий старинные слова сказки. После выхода первого набора этого издания цензура по невыясненным пока мотивам сочла необходимым убрать статью Мексина и заменить её статьёй В. Познера.

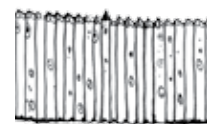
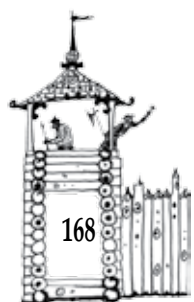
В библиотеке Пушкинского Дома сохранился экземпляр книги, представляющий большую библиографическую редкость, – в нём два «набора» страниц 5-10 с двумя статьями о Ершове – Я. Мексина и В. Познера. На статье Мексина инскрипт: «Глубокоуважаемому Борису Львовичу Модзалевскому. Я. Мексин. 14.07.1924», а на стр. 5 карандашная запись Б. Л. Модзалевского: «Эта биография (дл. 5-10) была изъята цензурой Государства и заменена статейкою Познера, причём шмуцтитул «Биографический очерк» всё-таки остался!».

Познер уже с иных, социологических позиций подошёл к сказке Ершова. Он писал, что в ней отразилась «проповедь политических лозунгов самодержавия», что она «густо насыщена официальным православием», что основная цель сказки – «рассказать историю одной замечательной карьеры сына простого деревенского кулака, поднявшегося до царя...».

Этой мысли соответствовал и пересказ произведения:

«В семье богатого крестьянина, ведущего значительное денежное хозяйство («Братья сеяли пшеницу, да возили в град-столицу; там пшеницу продавали, деньги счётом принимали и с набитою сумой возвращались домой») особой торговой удачливостью отличается младший сын. Благодаря одной удачной операции по продаже лошадей для придворной конюшни он не только сразу становится собственником крупной суммы денег («десять шапок серебра»), но и привлекается на придворную должность царского конюшего. С этого момента начинается головокружительная карьера этого выскочки-царедворца, полная самых необыкновенных приключений. Успех его карьеры объясняется исключительным умением удовлетворять царские прихоти, из которых главнейшая это – добыча девицы замечательной красоты («прекрасной царь-девицы») в качестве будущей жены царя, вернее, фаворитки, принимая во внимание всю трактовку этой темы: царь-девица именуется птицей, эту особу необходимо доставить в «светлицу» царя и т.п., притом это толкование ближе к исторической правде, элементы которой представляют несомненное достоинство сказки.

Разрешение этой задачи влечёт новый скачок в карьере героя. По-видимому, не без предварительного соглашения с молодой канди-

⁶ Там же. С. 6-7.

⁷ Там же. С. 7.

⁸ Там же. С. 10.

⁹ Малая Советская энциклопедия. Т. 3: Дрофы-Ковалик. – Москва. Акционерное общество «Советская энциклопедия», 1929. – С. 102.

¹⁰ Ершов П.П. Конёк-Горбунок. Русская сказка / Предисловие «П. П. Ершов и его сказка» А. Горнфельда (с. 3-14); Рисунки Т. Глебовой. – Москва-Ленинград: Государственное издательство, 1928. 104 стр. Тираж 20000 экз.

Ершов П.П. Конёк-Горбунок. Русская сказка / Предисловие «П. П. Ершов и его сказка» А. Горнфельда (с. 3-14); рисунки Т. Глебовой. – Москва-Ленинград: Государственное издательство, 1929. – 104 с. Тираж 30000 экз.

Ершов П.П. Конёк-Горбунок. Русская сказка / Предисловие «П. П. Ершов и его сказка» А. Горнфельда (с. 3-14); рисунки Т. Глебовой. – Москва-Ленинград:

даткой в царицы и при содействии своих верных слуг (карлик-горбун, сиречь конёк-горбунок), организуется заговор (о чём прямо не говорится, но о чём нетрудно догадаться), старый царь погибает насильственной смертью, и на его трон восходит вчерашний конюх, покровительствуемый судьбою временщик, рука об руку с привезённой из-за моря дворцовой интриганкой»⁶.

После такого пересказа не может не возникнуть вопрос: а нужно ли печатать такую сказку? Автор статьи отвечает на него так: «Что в основе этой сказки есть элементы исторической правды из уголовной хроники дома Романовых, это не подлежит сомнению. В этом её интерес»⁷. И далее – ещё определённое: сказка Ершова – это «ценное пособие для изучения и характеристики ушедших в глубь истории периодов развития русского общества. Как современный учёный по окаменелым остаткам восстанавливает картину растительного и животного мира и культуры в доисторические эпохи существования человека, так современный читатель увидит в сказке «Конёк-Горбунок» ценную археологическую находку, которая даст ему возможность воссоздать в своём воображении основные черты мрачной, но интересной эпохи смычки формировавшегося кулацкого (торгового) капитала с наследственным дворянско-бюрократическим самодержавием»⁸.

Такую же социологизацию можно видеть и в крошечной статье о Ершове в Малой Советской энциклопедии 1929 года: «Сказка пользовалась большим успехом в [18]30-40-х гг. В ней проводится реакционная мысль о близости царской власти к народной, крестьянской массе»⁹.

И в эту же эпоху разгула вульгарного социологизма появляются четыре издания сказки, оформленные очень талантливой художницей Т. Н. Глебовой, которая в своём творчестве развивает принципы авангардного искусства. Их тиражи были достаточно велики. 1928 г. – 20000; 1929 г. – 30000; 1930 г. – 20000; 1933 г. – 50325¹⁰. Издание 1928 года предназначалась широкому кругу читателей и сопровождалась вступительной статьёй литературоведа А. Г. Горнфельда, в которой содержались биографические сведения о Ершове и рассматривалась фольклорная основа его сказки.

Татьяна Николаевна сделала 38 иллюстраций к сказке, выполненных тушью, пером и кистью в чёрно-белом варианте (за исключением цветной обложки). Вслед за своим учителем П. Филоновым, развивающим в живописи принципы аналитической школы, художница шла от частного к общему, постепенно заполняя свободное пространство листа изображением сказочных героев и предметной среды, в которой они существуют. Ограничиваясь минимумом художественных средств, используя только выразительный контур, она передавала всё многообразие физического и эмоционального состояния персонажей сказки. Обращаясь к рисунку без обрамления, Глебова создавала неожиданные пространственные композиции, передавая сказочную траекторию перемещений главного персонажа в волшебном мире.

Хорошо чувствуя игровое начало сказки Ершова, окрашенной светлым юмором и беззлобной иронией, художница включала в её иллюстративный ряд «незаконченные» картинки: царь в повозке без коней, нож с краюхой хлеба, хвост кита рядом с сундучком, словно предлагая читателям заглянуть за некую условную границу, домыслить и увидеть предмет в его завершенности. Можно предположить, что в данном случае опыт аналитической школы соединился с практикой ра-

Государственное
издательство,
1930. – 104 с. Ти-
раж 20000 экз.

Ершов П.П. Ко-
нёк-Горбунок.
Русская сказка
в трёх частях /
Текст подготов-
лен М. К. Азадов-
ским. Печата-
ется по первому
полному изданию
без цензурных
пропусков (СПб.,
1856, 4-е издание)
с проверкой по
последующим
прижизненным
изданиям; рисун-
ки и обложка
Т. Глебовой. – Ле-
нинград-Москва:
ОГИЗ – Молодая
гвардия, 1933. Ти-
раж 50325 экз.

¹¹ Ершов П.П.
Конёк-Горбу-
нок. – Москва:
Academia, 1934.
– 128 с.

боты Т. Н. Глебовой в популярных детских журналах «Ёж» и «Чиж» и знакомством с поэтами-обэриутами Д. Хармсом, А. Введенским, Н. Олейниковым.

В 1929 и 1930 годах в «Госиздате» вышли ещё два издания «Конька-Горбунка» с рисунками Татьяны Николаевны, такими же, как и в издании 1928-го, но к третьему изданию 1930 года она выполнила новый вариант обложки. Сопоставление цветных обложек 1928 и 1930 годов (обложка 1929 года повторяет издание 1928-го) показывает изменения художественной манеры Глебовой. На обложке 1928 года фигуры Ивана и Конька, соединённые одной контурной линией и решённые в близкой лубку эстетике, предстают на фоне лишённого глубины пространства. Иное пластическое и цветовое решение сказки можно видеть на обложке издания 1930 года, на которой изображена сцена полёта Ивана на Коньке. Фигуры героев (Иван обращён здесь спиной к зрителям) вписаны в бескрайнее пространство моря с плывущими по нему парусниками и ночного неба, усеянного белыми пятнами звёзд. Колористическая гамма рисунка построена на изысканном сочетании розового, чёрного, синего и белого цветов. Необыкновенно изящен на этом рисунке призрачный, словно наполненный синим свечением, Конёк.

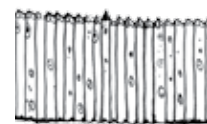
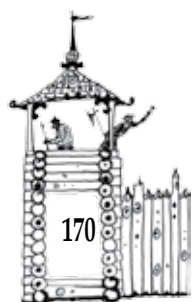
Эволюция Глебовой от броской лубочной раскраски к зримой музыке цветописи проявилась с ещё большей отчётливостью в рисунках к изданию «Конька-Горбунка» 1933 года. Примечательно, что работа над рисунками сказки проходила, по всей вероятности, параллельно с иллюстрированием финского эпоса «Калевала», которое Глебова выполняла в содружестве с художниками филоновской школы по законам аналитического метода. Эта книга выходила в издательстве «Academia».

Но для «Конька-Горбунка» издательства «ОГИЗ – Молодая гвардия», предназначенного, как это указывалось на титуле (впервые в издательской истории сказки!) «для младшего и среднего возраста», подобная стилистика не представлялась органичной. Вероятно, по этой причине художница находит новые приёмы оформления. Для данного издания Татьяна Николаевна выполнила 5 фронтальных рисунков, в которых отразились узловы́е моменты повествования: полёт Ивана на волшебной кобылице, «шпионство» царского спальника, поимка Иваном жар-птиц, предстоящая кража Царь-девицы, возвращение китом на волю кораблей.

Сказочный мир с его разнообразными чудесами нашёл в этом издании необыкновенно тонкое декоративное и цветовое воплощение. Особое место в композиции рисунка выполняли детали: цветы, листья, стебли, раковины, рыбы, крабы, морские камушки, выписанные с редким изяществом и одухотворённостью.

Нельзя не отметить и ещё одно достижение в издании ершовской сказки. В 1934 году появляется первое научное издание «Конька-Горбунка», подготовленное литературоведом М. К. Азадовским с предисловием и комментариями, содержащими текстологический анализ, а также словарь. Оно вышло в издательстве «Academia»¹¹.

Текст здесь печатался по первому изданию, вероятно, издатели имели в виду столетний юбилей сказки. Литографии выполнены художником Н. Розенфельдом в духе политического лубка, агитационный характер которого особенно отчётливо проступает в изображении «плохого» царя. Несмотря на идеологический подтекст, многие рабо-

Суперобложка
издания «Конь-
ка-Горбунка»
1930 года.

Художник
Г. Н. Глебова.
Фоторепroduk-
ция автора.

ты отмечены высокой художественной культурой, чувствуется интерес художника к завоеваниям западноевропейской школы начала века, в частности, как нам представляется, к фовизму.

Нельзя не сказать о трагической судьбе художника. Николай Борисович Розенфельд являлся братом Л. Б. Каменева и в 1935 году был арестован по «кремлёвскому делу». Розенфельд обвинялся в участии в заговоре ряда служащих, работников комендатуры Кремля, которые, по данным НКВД, готовили покушение на И. В. Сталина. Погиб в заключении. «Конёк» стал его последней работой...

Вкратце скажем и о второй половине 1930-х. Здесь мы видим несомненные успехи. Сказка Ершова вышла с замечательными автолитографиями Ю. А. Васнецова, выполненными для издательства «Детгиз» (Ленинград) 1935 и 1936 годов и для издательства «Детгиздат» 1938 года. А в Омском областном издательстве в 1935 году «Конёк» оформляется изысканными рисунками молодого сибирского художника Е. А. Крутикова.

Безусловно, послереволюционное и советское время было для немалого числа творческих людей очень сложным: обвинения в политической неблагонадёжности, репрессивные меры и, самое страшное – физическое уничтожение писателей, издателей, художников. Не могло не нанести значительного урона искусству этой эпохи распространение вульгарно-социологического метода. И вместе с тем нельзя не признать и других сторон этого времени, которые можно видеть на очень конкретном примере изданий ершовской сказки. Многие достижения послереволюционных лет, а именно появление издательств в разных городах большой страны, особая забота о детском чтении, высокий уровень художественного оформления книг и увеличение их тиражей остаются непревзойдёнными до настоящего дня.

Пресса лет былых

Приишимье начала XX века в «Степном крае»¹

Что читают и чем интересуются ишимцы

Несмотря на то, что Ишим считается не отсталым и порядочным уездным городом в сравнении со своими сибирскими собратьями, однако, как заметно, не особенно же велик процент населения, интересующийся печатным словом.

В марте месяце этого года жителями Ишима и уезда выписывалось 702 экземпляра разных изданий; причём в это же число включаются и обязательные – как, например, Сенатские, губернские ведомости и т.п.

Из этих 702 экземпляров около 200 отсылаются в ближайшие сёла и деревни. Таким образом, на самый Ишим с обязательными изданиями приходится чистых 500 экземпляров.

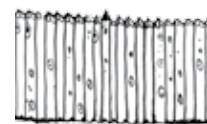
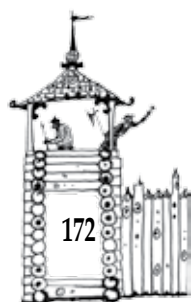
В данное время в Ишиме насчитывается до 10000 жителей; стало быть, один экземпляр (включая и обязательные) приходится на 20 человек.

Среди ишимцев особенной популярностью пользуется еженедельный журнал «Нива», который получается в количестве 61 экземпляра; за ним следует газета «Биржевые ведомости» II изд. (58 экз.) и т.д.

Для большей наглядности приведём по алфавиту статистику в цифрах всех выписывавшихся газет и журналов в марте месяце, не исключая обязательных, духовных, музыкально-вокальных и других изданий:

Биржевые ведомости – 58 экз., Библиотека русских и иностранных писателей – 2 экз., Богословский вестник – 2 экз., Будильник – 2 экз., Военно-медицинский журнал – 2 экз., Вокруг света – 14 экз., Воскресный день – 6 экз., Воскресение – 2 экз., Восточное обозрение – 2 экз., Врач – 2 экз., Восток – 1 экз., Вестник Европы – 4 экз., Вестник воспитания – 2 экз., Вестник моды – 4 экз., Вестник книгопродавец – 1 экз., Вестник иностранной литературы – 7 экз., Вестник Красного креста – 1 экз., Вестник финансов, промышленности и торговли – 3 экз., Вера и разум – 1 экз., Вятская газета – 1 экз., Dziennik dla Wszystkich – 1 экз., Деревня – 1 экз., Досуг и дело – 1 экз., Детский отдых – 2 экз., Детское чтение – 1 экз., Душеполезное чтение – 3 экз., Живописная Россия – 1 экз., Жизнь – 8 экз., Журнал министерства народного просвещения – 1 экз., Журнал министерства юстиции – 5 экз., Журнал для всех – 7 экз., Задуманное слово – 3 экз. (Старш. возр.), Zorza – 1 экз., Игрушечка

¹ «Степной край» – общественно-политическая и литературная газета, выходившая в Омске в 1893-1905 годах. Редактор-издатель И. Н. Усов. Публикуемые в альманахе избранные заметки 1901-1904 гг. взяты преимущественно из раздела «Корреспонденции». (Прим. ред.)

– 3 экз., Искра – 1 экз., Интендантский журнал – 1 экз., Исторический вестник – 4 экз., Ирбитский ярмарочный листок – 1 экз., Известия министерства земледелия и государственных имуществ – 7 экз., Киевское слово – 1 экз., Край – 4 экз., Курьер – 1 экз., Kurjer Codzeienny – 1 экз., Крестьянское хозяйство – 2 экз., Мир Божий – 4 экз., Муравей – 2 экз., Малютка – 3 экз., Музыка и пение – 1 экз., Модный курьер II изд. – 1 экз., Наблюдатель – 1 экз., Неделя – 8 экз., Нива – 61 экз., Новый мир – 1 экз., Новое время – 7 экз., Народно здравие – 2 экз., Народное хозяйство – 1 экз., Наставление и утешение – 1 экз., новый журнал иностранной литературы – 2 экз., Nordlivlandische Zeitung – 1 экз., Нувеллист – 3 экз., Отдых – 5 экз., Образование – 1 экз., Природа и люди – 7 экз., Правительственный вестник – 7 экз., Право – 2 экз., Практическая медицина – 3 экз., Пастырский собеседник – 4 экз., Родина – 23 экз., Родник – 3 экз., Разведчик – 1 экз., Россия – 5 экз., Родная речь – 7 экз., Русские ведомости – 7 экз., Русский листок – 3 экз., Русское слово – 4 экз., Русский инвалид – 1 экз., Русский паломник – 9 экз., Русское чтение – 2 экз., Русское богатство – 4 экз., Русская мысль – 3 экз., Руководство для сельских пастырей – 3 экз., Свет – 28 экз., Сибирская торговая газета – 15 экз., Сибирский листок – 14 экз., Сибирский вестник – 1 экз., Сибирская жизнь – 6 экз., Степной край – 2 экз., Север – 1 экз., Семья – 1 экз., Спутник здоровья – 4 экз., Санкт-Петербург – 5 экз., Странник – 3 экз., Спасение на водах – 1 экз., Сельский вестник – 29 экз., Современная медицинская гигиена – 1 экз., Стрекоза – 3 экз., Сенатские ведомости – 37 экз., Товарищ – 2 экз., Тюремный вестник – 1 экз., Tigodnik plustowany – 3 экз., Tigodnik mod – 3 экз., Торгово-промышленная [газета] – 1 экз., Тобольские губернские ведомости – 45 экз., Тобольские епархиальные ведомости – 29 экз., Уральская жизнь – 3 экз., Фельдшер – 1 экз., Христианское чтение – 2 экз., Церковные ведомости – 53 экз., Читальня народной школы – 3 экз., Чтение для солдат – 2 экз., Юный читатель – 5 экз.

Итого 111 изданий, 702 экземпляра.

Из этих цифровых данных можно заметить, что изданий научного содержания совсем почти не выписывается.

Вообще мы интересуемся лёгоньким чтением, да и то в меру. Да оно и вполне естественно – ибо серьёзным чтением переутомлять себя, доктора говорят, – что вредно!

Слово.

1901, 22 апреля, № 46.

[Ишимские собаколовы]

Ишим. Здесь ежедневно на глазах многочисленной публики производятся собаколовами такие варварские облавы на собак, что стыдно делается за тех людей, по распоряжению которых введена эта зверская охота.

В субботу же, когда здесь бывает так называемый «базарный день»², одновременно с жителями целого полгорода на базарную площадь являются два собаколова на белой кляче с большим коробом и орудиями в руках, своей позорной охоты – и вот тут-то начинаются действительно возмутительные картины.

Завидев собаку, «охотник» осторожно подкрадывается к ней и накидывает на неё сетку с железным обручем; после чего испуганную и

² В Ишиме постоянного базара нет, бывает только по субботам.

запутавшуюся в сети собаку схватывает за горло длинными железными тисками и начинает давить. Сначала несчастная жертва визжит, потом хрипит, наконец, у ней кидается кровь носом и ртом; помутившиеся глаза готовы выскочить из своих орбит и... она перестаёт биться и падает.

Тогда её волоком тащат в короб и бросают почти пропавшую... Оживёт, так с голоду заморят в глубокой яме, а не оживёт, так остаётся только шкуру содрать!..

И вот вся эта дикая расправа производится на глазах нескольких тысяч очевидцев, часов в 7, 8 и даже 9 утра.

Более нервные люди, [будучи] не в состоянии переносить ужасного зрелища, часто вступаются за беззащитных жертв, обречённых на пытку, но вступательства эти остаются безрезультатны, так как «ярые охотники на домашних зверей» всегда оправдываются тем, что им-де «начальством приказано ловить собак в мясных рядах и на базарной площади, а что ежели не помять ей тисами шеи, так её и в короб не посадишь»...

Уж если нет возможности обязать хозяев держать собак на цепи или в намордниках, то не мешало бы, по крайней мере, приказать ловить их тогда, когда нет публики, а тем более следует безусловно воспретить выезжать на ловлю в базарный день на площади; а то, как хотите, кому же приятно, покупая продукты, смотреть, как перед вашими глазами тащат хрипящую и окровавленную собаку. Не у всякого же такое чёрствое сердце, как у господ, причастных к делу удушения этих несчастных и беззащитных псов...

Ведь при таких условиях весьма возможно серьёзное столкновение между хозяевами и собаколовами; тем паче, что «собачники» забирают всех собак без всякого разбора – как, например, в субботу 21 апреля они поймали замечательно красивую и выхолненную собаку с длинной цепью на шее и в ошейнике. Если собака сорвалась с цепи и выскочила на площадь, то во всяком случае её нельзя назвать бродячею, так как это дело случайности и, наверное, хозяин хватился её через полчаса же, а через час она уже оказывается удушенной тисами...

Ну какие же это порядки в Ишиме??..

Слово.
1901, 13 мая, № 55.

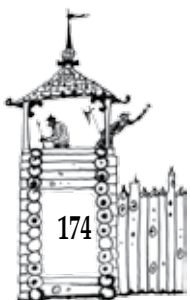
[Сепараторы и прасолы]

В селе Черемшанском Ишимского уезда к священнику о. Павлу Смородинникову являются крестьяне и задают ему такой вопрос:

– А ведомо ли тебе, батюшка, пошто нет дождей?

– Нет, не знаю. А почему?

– А вишь ты, дело-то тут какое выходит: из одного села в другое ехал какой-то священник и вёз с собой ризу для треб; только, значит, когда это он приехал в село-то, – хватъ, – а ризы-то как не бывало!.. нечего делать, стал просить священник одного из пареньков: «Съездим, мол, милый сын, на вершной, да поищи-ка ризу-то». Вскочил парень на лошадь, да и поскакал по той дороге, откуда прибыл батька. Проехал несколько вёрст и видит: стоит на дороге старичок, такой из себя благообразный и одет в батькину ризу. Не успел ещё парень подъехать к нему, а старичок уже спрашивает: «Что, молодец, ризу ищешь?». –

*Базар в Ишиме.
1909-1911 гг.
Фотография
Л. Г. Сусловой.
ИМКиЕ.*

«Да, ризу ищущу». – «Вот она, на мне. На, возьми её и отвези батюшке, а миру скажи, что Господь за то не даёт дождей, что народ на хитрости пустился, Бога перехитрить хочет: придумали молочные машины (сепаратор) и стали этими машинами молоко от сливок отделять и масло ими выдмывать, ну, а Богу эти хитрости не угодны... и до тех пор не будет дождя, пока не уберут из деревень эти машины». Так вот, батюшка, из-за чего нет у нас дождей!

Попробовал было о. Павел разубедить мужиков, что это просто-напросто ложь, чья-нибудь глупая выдумка и что «машины» тут ни при чём, но крестьяне упорно остаются при своём мнении и всё зло приписывают сепараторам.

Мало того, эта легенда быстро переходит из села в село и всё более находит верящих.

А теперь несколько слов скажем о наших порядках в Ишиме.

В прошлой корреспонденции уже упоминалось, что базар здесь бывает по субботним дням. В этот день съезжается масса крестьян из окрестных селений; все они привозят для продажи всевозможные продукты и продают их, сравнительно, очень дёшево, но... (проклятое «но» – везде мешает!) благодаря индифферентному отношению здешней городской управы и местной полиции все эти продукты, к сожалению, попадают предварительно в руки прасолов. Случается же это следующим образом: крестьяне, по обыкновению, приезжают в город с продажей слишком рано – часа в три или в четыре утра. Целая рота перекупщиков ожидает их чуть ли не с полночи, и лишь только покажутся крестьяне, как вся эта ватага лихоимцев кидается на приехавших, осыпая их вопросами:

– Что продаёте?

– Да вот: поросят, уток, масло, сметану, молоко, яйца, творог, муку и пр. – слышатся ответы.

– А почём?

– Поросята парами по 50 копеек, утки парами по 25 копеек, яйца посотенно – 50 копеек, сметана кринка – 15 копеек, молоко туеском (три кринки) – 10 копеек, мука пшеничная – 50-60 копеек и т.д.

Всё это моментально расхватывается прасолами, и когда обыватели являются часов в 6 или 7 на базар за покупками, то дело приходится иметь почти исключительно с перекупщиками, которые продают эти же продукты чуть не вдвое дороже.

Все эти беспорядки производятся на глазах «наряда» от полиции, который вменил почему-то себе в обязанность следить только за красивой и правильной постановкой в ряды крестьянских и прасольских телег, столов и коробов. Этим и кончается весь кругозор полицейской деятельности нашего пресловутого «наряда». Что же касается до «утреннего грабежа» со стороны «лихоимцев», то «наряду» как будто бы решительно нет никакого дела...

И вот в силу полнейшей халатности местной администрации здесь хорошо наживаются лишь только одни прасола в ущерб несчастным обывателям. А ведь можно бы и, «не мудрствуя лукаво», обставить это дело иначе и притом обставить так, что прасола бы были сыты и обывательские денежки наполовину бы уцелели: для этого стоит только запретить под страхом строгой ответственности скупать перекупщикам у крестьян привозные продукты до 10 часов утра. А кстати обратить внимание на «наряд», и внушить ему, чтобы он был бдительным и энергичным распорядителем на базаре.

Слово.
1901, 30 мая, № 62.

Село Мамлютово Ишимского уезда. [Пожар]

8-го августа, часов в 11 утра произошёл пожар в селе Мамлютове, и в результате выгорела почти третья часть села.

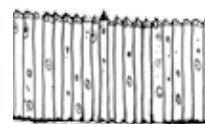
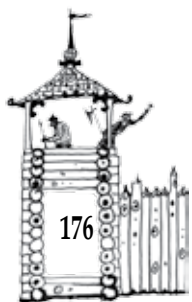
Постройки в селе сильно скучены одна к другой настолько близко, что через какие-нибудь 10 минут огонь охватил уже массу домов, и борьба с ним стала слишком трудной, да, кроме того, и некому было руководить тушением пожара, так как почти всё мужское население было на полевых работах.

Первые моменты обыватели только заботились о спасении своего имущества, так как огонь перешёл по плетням и горело в нескольких местах сразу. Локализовать огонь удалось только тогда, когда сгорело до 50 дворов. Чтобы прекратить поджар, приходилось ломать плетень, так как воду привезли очень поздно – но ею мало приходилось и пользоваться.

В селе своей пожарной машины нет – её прислали с железнодорожной станции; но лучше бы её и не посылали, так как она даже в такую грустную минуту вызывала у многих смех. Упомянутая замечательная и, вероятно, дорогая по цене машина оказалась без деревянных ручек, а в месте, где привинчивается рукав, вода бежала ручьём и ничем нельзя было зажать отверстие, чтобы вода попадала куда ей следует.

При самом усиленном качании машина выбрасывала воду не более как на аршин. После некоторых бесплодных попыток эту замечательную машину пришлось оттащить в безопасное место, чтобы она сама не сгорела. Интересно, как бы пользовались этой игрушкой, если бы случился пожар на станции?

Татары-погорельцы (большая часть села населена татарами) бесильно махали руками, потеряв веру в спасительницу – пожарную машину и, наверное, думали, что если железная дорога имеет такую машину – дорогу, то что же они могут получить на свои гроши?

Приславши так называемую пожарную машину, не потрудились даже распорядиться послать бочку и багров. Багры и ухваты принесены были потом некоторыми из публики, а бочки так и остались стоять на платформе станции. Уж не такие ли они, как и машина, что их нам не прислали?

Причина пожара не выяснена, но убытков принесено очень много, приблизительно на 10-15 тысяч рублей.

Погорельцы в настоящее время нуждаются в быстрой помощи лесом, деньгами, а также и в хлебе, так как у многих весь хлеб сторел, а на урожай нынешнего года надежды почти уж нет. Большинство погорельцев в настоящее время расположились со всем своим скарбом прямо в поле за селом.

Мы не можем обойти молчанием того обстоятельства, что постройки в селе слишком скучены, расположены без всякого плана и, в случае пожара в бурю, более чем вероятно, что всё село может сделаться жертвою огня.

*Обыватель.
1901, 22 августа, № 98.*

[Библиотечный комитет. Каток и воскресная школа общества попечения о начальном образовании]

С 7 октября возобновились занятия в воскресной школе, открытой от имени общества попечения о начальном образовании в г. Ишиме.

Школа эта смешанного типа. Учиться принимают лиц обоего пола, начиная с 12-летнего возраста. В настоящее время учится в школе около 70 человек. Преобладают лица женского пола. Педагогический персонал очень ограничен, так как желающих заниматься в школе немного. Труд по школе главным образом несут на своих плечах учительницы прогимназии во главе с начальницей прогимназии. Кроме них, преподают в школе и другие лица, но их очень немного: видимо, наша интеллигенция не особенно сочувственно относится к воскресной школе, о чём, конечно, приходится лишь пожалеть...

Говорят, было и заседание библиотечного комитета нашей общественной библиотеки. Но, должно быть, уже не такое бурное, как в прошлые годы, когда даже в одно из заседаний г[осподин] городской голова О. П. Бокарёв, оставив своих приверженцев-бойцов на поле брани, сбежал из залы собрания, не закрыв заседания... Говорю «не такое бурное», потому что в городе о заседании библиотечного комитета что-то ничего не говорят, не так, как прежде, когда после каждого собрания библиотечного комитета везде и всюду в продолжение нескольких дней велись в обществе шумные дебаты по поводу библиотечных дел, а в газете «Сибирский листок» писались огромные корреспонденции.

Впрочем, к чему нарушать воспоминаниями мирный сон главного вождя нового библиотечного комитета О. П. Бокарёва и его добрых достопочтенных сотрудников? Они своё дело сделали: кого надо было убрать с места библиотекаря – убрали; кого надо было побить большинством голосов – побили. А теперь, почив на лаврах своих, они сладко и крепко заснули...

Спите, мирные труженики, спите!

Ввиду желания совета общества попечения о начальном образовании в г. Ишиме, с одной стороны, доставить здоровое и приятное удовольствие ишимцам, а, с другой, и увеличить средства общества, – совет названного общества в настоящем году предполагает открыть каток от своего имени, и ходит слух, что на этих днях уже приступят на реке к работам по устройству катка. Опыт прошлого года показал, что при правильной постановке дела каток в Ишиме, будучи прекрасным местом для развлечения, может дать ещё обществу попечения о начальном образовании кое-какой доход.

Даже если и не будет дохода, то совету нечего гоняться за ним, так как, доставивши устройством катка за льготную плату или даже бесплатно прекрасную гимнастику и здоровое развлечение учащимся, совет этим самым выполнит одну из возложенных на него обязанностей.

1901, 14 ноября, № 134.

[Народные чтения общества попечения о начальном образовании]

В г. Ишиме на средства общества попечения о начальном образовании содержатся народные чтения. Чтения эти открыты ещё в 1899 году. В первый год существования их в антракты между чтениями, а также пред началом чтений и в конце их, благодаря любителям играла музыка и было пение. В прошлом году не было ни того, ни другого. Несмотря на это, а также и на то обстоятельство, что материалом для народных чтений служат не образцовые произведения русской словесности, – чтения всё же посещаются довольно большим количеством публики! Несомненно, с допущением в народную аудиторию корифеев русской литературы количество посетителей увеличилось бы в неизмеримое число раз.

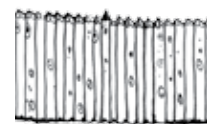
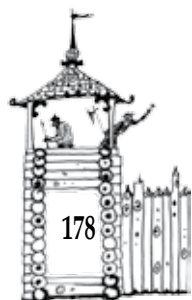
Жаль также, что чтения происходят не в центре города и в очень тесной аудитории одной из церковных школ. Публике во время антракта негде вздохнуть от ужасной духоты, да и фонарь с керосиновой лампой через 30-40 минут уже не может дать ясных изображений. Следовало бы завести хотя ацетиленовую лампу, так как рассчитывать на приобретение для чтений более обширного помещения при скудости средств у школьного общества и при теперешнем составе гласных городского, с позволения сказать, самоуправления, было бы более чем оптимистично.

Ижица.

1901, 14 декабря, № 147.

[Из хроники епархиального съезда в Омске]

9-го августа о.о. депутаты слушали представления Ишимского духовного училища: 1) О переходе из сумм Омского братства в распоряжение правления Ишимского ДУ 1108 руб. 19 к., собранных на учреждение стипендий имени Епископа Григория, 2) Об уплате правлению Тобольского духовного училища 430 руб. за ученика Александра Унжакова, ошибочно обучавшегося в течение 4-х лет в Тобольском ДУ вместо Ишимского, 3) Предложения правления Тобольской духовной семинарии об ассигновании известной суммы на приобретение одеж-

ды кончившим курс Ишимского ДУ, поступающим в семинарию, 4) О предоставлении иносословным воспитанника Ишимского ДУ права пользования пансионерным или полупансионерным содержанием, 5) О прибавке жалованья врачу и эконому Ишимского ДУ, 6) О приобретении серебряных ложек для больницы Ишимского ДУ, 7) Об устройстве купальни при училище, 8) об ассигновании 1000 руб. на постройку амбара для хранения съестных припасов.

Постановили: по 1-му пункту: деньги 1108 руб. 19 к., как имеющие специальное назначение, перечислить из братства в Ишимское ДУ, поручив правлению училища выработать проект пользования названной суммой, пособие с которой должно идти лучшим беднейшим ученикам без ограничения сословия; по 2-му: в уплате 430 руб. отказать, по 3-му: предложение правления Тобольской ДС отклонить по тем соображениям, что кончившие курс духовного училища воспитанники являются в семинарии с одеждой в достаточном количестве, далее же одежду должна заводить семинария, по 4-му: предоставить в 3-м и 4 классах пять полупансионерных вакансий бедным, способнейшим воспитанникам из иносословных, по 5-му: прибавить к жалованью врача 40 руб. (получает 200 руб.), так, чтобы ежемесячно врачу приходилось по 20 руб., и к жалованью эконома (получает 300 руб.) прибавить 200 руб. Таким образом эконом, – он же и духовник – будет получать всего 1000 рублей (500 руб. по должности духовника), по 6 и 7 пунктам: отклонить, за недостатком средств в епархии, которые нужны на удовлетворение более существенных нужд, по 8-му: ограничиться отпущенными 2-м епархиальным съездом 500 рублями, до сих пор не истраченными правлением на постройку помещения для хранения припасов.

Заявления некоторых церквей в епархии об освобождении их от сборов по причине бедности съездом отклонены.

1902, 14 августа, № 92.

Современные картинки общественной жизни

3 октября в здании женской прогимназии происходило общее собрание членов общества попечения о начальном образовании в г. Ишиме, созванное для обсуждения дополнений и изменений устава общества, составленных предварительно советом общества. На собрание явилось 60 членов общества, что и составляло как раз 2/3 всех членов, живущих в городе, необходимых для законности собрания.

Секретарь общества Юдин по открытии заседания, указав общему собранию на те причины, которые настоятельно потребовали от совета общества выдвинуть вопрос об изменении устава, действующего с открытия (в 1891 году) общества до сего времени в своих узких рамках, весьма стесняющих деятельность общества, приступил к докладу проекта изменённого устава. По прочтении первого параграфа о целях общества, значительно расширенных по проекту в сравнении с теми, которые преследует общество в настоящее время, общее собрание на вопросе секретаря о согласии или несогласии принять этот параграф ответило молчаливым согласием.

Затем доклад дальнейших параграфов продолжался с соблюдением такого же порядка, не вызывая со стороны членов общества никакого протеста.

*Пётр Корнилович Юдин.
1904 г. Фотография П. И. Жилина. Архив С. А. Черняева.*

Только при чтении отдела о составе совета общества учитель – инспектор городского училища, а вместе с тем и неприменный член совета по уставу г. Куминов прервал доклад секретаря заявлением, что он не согласен, чтобы общество попечения о начальном образовании выдвигало на первый план в своей деятельности заботу о народном образовании, так как главная цель общества, по мнению г. Куминова, должна состоять в удовлетворении материальных нужд бедных учащихся, а затем уже следуют и воскресные школы и народные чтения.

После такого заявления секретарь обратился к г. Куминову и попросил его разъяснить, почему же он в заседании совета, на котором предварительно выработывали проект устава, не сделал этого возражения и вполне одобрил все изменения и дополнения в ныне действующем уставе, что видно из подпisa протокола заседания совета, на котором выработан проект.

На это замечание секретаря г. Куминов, ответив, что он «впоследствии передумал, тогда это просмотрел», упорно продолжал настаивать на том, чтобы общество в проекте устава разделило свои цели на главные – материальная помощь бедным учащимся и второстепенные – народные чтения, школы, книжные склады и т.п.

Секретарь возразил, что у общества не может быть второстепенных целей, а все цели должны быть главными, и к удовлетворению их общество обязано стремиться одинаково энергично.

Вопрос о целях общества ставят на баллотировку. Большинством 2/3 членов § 1 проекта нового устава общим собранием принимается. По этому параграфу устав общества имеет целью: способствовать городскому управлению, частным лицам и разным учреждениям в открытии школ, устраивать свои школы, организовывать народные чтения, открывать книжные склады, библиотеки, читальни и музеи и оказывать материальную помощь бедным учащимся.

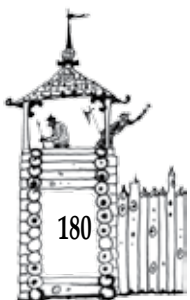
Затем доклад проекта секретарём был продолжен и, по сделании в нём незначительных изменений, он был принят членами общего собрания.

По закрытии заседания один из 60 членов общего собрания, подписавши протокол заседания об утверждении проекта устава общества, а именно, г. Куминов сделал замечание о незаконности общего собрания, так как, по его мнению, на нём присутствовали 4 члена: г-н Циммерман, Плонский и Суслопаров – несовершеннолетние, и за исключением их состав общества общего собрания нельзя считать законным, так как тогда недостаёт до 2/3 всех членов общества, живущих в г. Ишиме, как это требуется ныне действующим уставом.

Принимая во внимание, что по уставу общества при вступлении в члены не ставится в обязанность наводить справки о летах лиц, заявивших желание вступить в общество и что самим уставом не указывается, какое именно совершеннолетие нужно иметь для получения звания члена общества попечения о начальном образовании в г. Ишиме, а также и то обстоятельство, что общество не дало прав вытребовать метрики своих членов, – ввиду всего этого мы думаем, что замечание г. Куминова о незаконности собрания, как сделанное ни на чём не основанном и совершенно не могущем быть проверенным предположе-

*Владимир Петрович Куминов.
1904 г. ИМКиЕ.*

нии, затормозит дальнейший ход дела по утверждению проекта изменённого устава общества министерством народного просвещения.

1902, 25 октября, № 123.

Разные разности.

[Ужасы предместья Жилияковка]

14 ноября н.г. (воскресенье) днём было совершено убийство кухарки в квартире протоиерея Иоанна Кузнецова при следующих обстоятельствах.

Бывший дом священника Иоанна Кузнецова. Март 1967 г. Фотография Н. А. Крамора. Дом находился на участке с современным адресом: ул. Ленина, 13. Снесён в 1987 г.

Все домочадцы Кузнецова были у обедни, кроме старушки-кухарки. При возвращении кучера и при въезде его во двор кто-то выскочил из верхнего этажа дома. Когда кучер вошёл в дом, то ему представилась ужасная картина. На полу лежала, распростёршись, окровавленная старушка-кухарка. Череп её был наполовину разбит, так, что мозги головы вывалились на пол. Кучер начал сзывать народ, и явилась полиция. Убийцы (думают, что был не один) унесли только три рубля

денег и золотые серьги. В кабинете о. Кузнецова всё было перерыто, но ничего не взято.

Штука в том, что убийцы скрылись среди белого дня (!) и пока ещё не розысканы. Да и кому нужна розыскивать их из-за какой-то кухарки! Ведь надо же и выспаться, и отдохнуть от такой утомительной работы как «ничегонеделание»! Все ходят охваченные глупой апатией, «скукой», точно сонные... И кажется, что ни у кого здесь нет «настоящего» дела. Живут точно птицы небесные – ни сеют, ни жнут. Но в житницы свои каждый старается собрать побольше добра.

15 ноября в ночлежном доме убит повар.

Как видите, ишимские убийцы до того наглы и подлы, что убивают таких людей, у которых нет за душой расколотого гроша. Это доказывает то, что у убийц, может быть, нет даже стремления свою жертву ограбить, что ли, а делают они это потому, что их «влечёт жалкий жребий», – бьют «из любви к искусству».

Центром любителей такого искусства служит «Жилияковка». «Жилияковка» – это предместье города Ишима, соответствует «трущобам» каждого города, но по своему безобразию она ужаснее всех трущоб. В ней жил знаменитый для ишимцев Страхов, у которого было очень много жён и наложниц, как у ветхозаветного царя, а после его смерти остались дочери, за которыми даже сынки ишимских купчиков увиваются. «Страховские бани» и теперь ещё пользуются в Ишиме известностью как притон тайной проституции и рассадник различных венерических болезней. Тёмные личности обитают в «Жилияковке» в тёмных притонах, куда, доподлинно не знаю, едва ли заглядывают светлые очи

Здание полицейского управления и казначейства на Базарной площади в Ишиме. 1909-1910 гг. Фотография Л. Г. Сусловой (?). ИМКиЕ.

«мздовоздаяния», которое скромно приютилось на Базарной площади под вывеской «Полицейское управление». Обитатели подразвалов «Жиляковки» пьянствуют и буйствуют изо дня в день, ходят полуодетыми и даже по теперешним трескучим морозам, а вечером и ночью ходят «на промысел» в центр города, отчего бывают кражи и убийства порой. Но между полусгнившими и обмазанными глиной хижинами попадаются в «Жиляковке» и очень хорошие дома, где обитают «покровители» тёмных лиц, живущих в тех мазанках. Один из таких «покровителей», он прежде содержал кабак и ещё «что-то», теперь занимает даже общественный пост. У нас это всё очень легко проделывается, лишь бы тёмные делишки были «шиты-крыты».

Ещё вот в Ишиме пошаливают в «мещанских лесах». В них нашли повешенную женщину с распоротым животом. Тоже подвиг, достойный времён Иоанна Грозного. В Ишиме, положим, это – не диковина! «Мещанские леса», с двух сторон окружающие город, для мирных обитателей – сказочный муромский лес. Они издревле славятся убийствами, но в них «соловей-разбойник» обитает не один, а гораздо более.

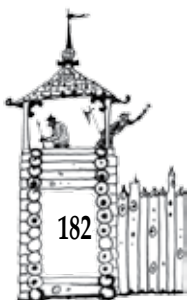
Главное и самое существенное зло для ишимцев то, что в самый город понаехало много «соловьёв-разбойников», только другой категории. Они не убивают и не крадут ничего, но, что называется, «сосут, тянут соки» из несчастных ишимцев...

Сегодня – праздник. На землю спускается ночь, непроглядная тьма. Всё начинает притихать... Только издали, должно, из той самой «Жиляковки», несётся зловещая, ухарская песня:

*Вд-о-о-оль по Питерской
Ух! Да по дороженьке...*

«Соловьи-разбойники» безмятежно начинают слетаться на бал, где со спокойной совестью будут обсуждать разнохарактерные вопросы... но только не для блага города.

А мирные ишимские граждане сидят беспомощные перед замёрзшими окнами со слезами на глазах, с болью в душе и думают о том, как бы и совсем вся жизнь города не остановилась «на точке замерзания».

*Барометр.
1904, 22 декабря, № 274.*

Публикация – Ю. Л. Мандрика.

Линки прошлого и настоящего

Ю. Ю. Тасло

¹ ГА в г. Ишиме,
ф. 2, оп. 1, д. 453,
лл. 130 об – 131.

² ГАТюмО,
ф. И-255, оп. 12,
д. 17, л. 90.

³ ГАТюмО,
ф. И-255, оп. 12,
д. 11, л. 92.

Новое о семье Бокарёвых

В честь этой купеческой семьи была названа улица в Ишиме – ныне улица им. Гагарина. Дом Бокарёвых, их «родовое гнездо», до сих пор украшает перекрёсток этой улицы с улицей им. Пономарёва.

Глава семейства некоторое время служил городским головой. Но революция и Гражданская война унесли всё – и богатство, и признание. И вот спустя век у краеведов появились новые факты об этой семье...

Осип Прохорович Бокарёв, городской голова Ишима. 1903 г.
Фотография
П. И. Жилина.
ИМКиЕ.

На заседании президиума Ишимского уездного исполнительного комитета от 21 сентября 1923 года (протокол № 70, § 2) был утверждён сводный список усадеб, национализированных в городе и уезде. Под № 27 – запись: «Бокарёв Иосиф Прохорович, ул. Пономарёва, 21. Дом каменный, 2-хэтажный, 4 сарая, завозня каменная, 3 конюшни, погреб, баня, 6 амбаров деревянных. Бежал с белыми»¹. Довольно скоро эту усадьбу заняла уездная милиция, впоследствии к нему были сделаны пристройки, и по сию пору здесь размещается межмуниципальный отдел МВД России «Ишимский».

Осип (Иосиф) Бокарёв был известной фигурой в Ишиме в начале XX века. Он занимался торговой и общественной деятельностью, имел большую семью. Революционные события разметали её по всему миру. Сейчас потомки Бокарёвых живут не только в России, но и за рубежом (Швейцария, Италия, Украина). Благодаря переписке с ними (в ходе которой фонды Ишимского музейного комплекса им. П. П. Ершова пополнились коллекцией семейных фотографий) и работе в Тюменском и Тобольском архивах вырисовалась канва их жизни – интересной и полной драматизма.

Новые данные позволили также скорректировать сведения, опубликованные исследователем Владимиром Меньшиковым в статье «Купеческая династия Бокарёвых» («Ишимская правда» от 1 мая 1999 г.).

Семья Бокарёвых появилась в Ишиме около 1854 года. Родоначальник – Прохор Андреевич (1817 – 15.02.1880), крестьянин Вязниковского уезда Владимирской губернии. Переселился с семьёй: жена – Авдотья Самойловна (1814 – 12.12.1902)², дочь Елена, сыновья Иван

Домника Александровна Бокарева с дочерьми Лидией (слева) и Мариониллой.

1900-е гг. Фотография П. И. Жилина. ИМКиЕ.

⁴ ГАТюмО, ф. И-255, оп. 12, д. 7, л. 153.

⁵ ГА в г. Тобольске, ф. И-417, оп. 2, д. 737, л. 259.

⁶ ГАТюмО, ф. И-255, оп. 12, д. 7, л. 223.

⁷ ГАТюмО, ф. И-255, оп. 12, д. 8, лл. 34, 159.

⁸ ГАТюмО, ф. И-255, оп. 12, д. 6, л. 179.

⁹ ГАТюмО, ф. И-255, оп. 12, д. 11, л. 66.

¹⁰ ГАТюмО, ф. И-255, оп. 12, д. 11, лл. 12, 347.

¹¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных

(1846 – ?), Яков (1847 – 14.10.1890)³, Осип (Иосиф) (1853 – 1932).

Осип Прохорович обучался в уездном училище, но не закончил – стал помогать отцу в торговле. 13 июля 1879 года в 25-летнем возрасте женился на купеческой дочери, 16-летней Домнике Александровне Кутырëвой⁴. В 1887 году семья уже проживала в каменном доме с железной крышей на улице Церковной⁵ (позднее её переименуют в Бокарëвскую).

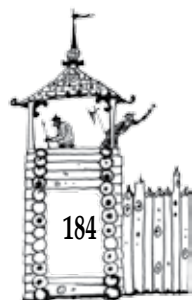
В браке родилось 13 детей, из которых только девять дожили до совершеннолетия. Первый ребёнок у Осипа и Домники (Домны) родился мёртвым 6 сентября 1880 года⁶. Третий сын Фëдор прожил полгода (22.12.1882 – 21.06.1883)⁷. Родившиеся по счёту седьмой и восьмой девочки Анфия (20.02.1888⁸ – 12.02.1890⁹) и Мария (30.03.1890 – 30.07.1892)¹⁰ также умерли во младенчестве.

Второй сын Осипа Прохоровича – Антоний стал социал-демократом, по семейной легенде, переписывался с В. И. Лениным. Родился он в 1881 году, учился в Тобольской гимназии. В 1898 году арестован и обвинён по статье 318 Уложения о наказаниях – «О тайных обществах и запрещённых сходбищах». Обвиняемый по этой статье признавался государственным преступником, лишился всех прав состояния и приговаривался к смертной казни либо к ссылке¹¹.

В Тобольском архиве хранится ещё одно дело 1903 года: «О поднадзорных В. Пигнатти, Верещагине, Бокарëве, Степанове, Шуетинове»¹². Из него мы узнаём, что государственный преступник купеческий сын А. О. Бокарëв должен был находиться под надзором полиции по месту жительства в Ишиме сроком на два года под залог в 5000 рублей. Конечно, залог за своего сына внёс Осип Прохорович. Но усилия были напрасны: по сообщению начальника Тобольского губернского жандармского управления от 24 июня 1903 года, Антоний умер в Пятигорске от болезни.

В деле упоминается ещё одна фамилия: Шуетинов. Это ошибка архивиста, правильное написание: Шустиков. Сергей Шустиков – сын Олимпиады Кутырëвой, родной тётки Антония и его одноклассник¹³. Вместе с братом увлёкся революционной «романтикой», за что и был арестован. Затем с него сняли обвинения, и в 1903 году он поступил на военную службу в Тобольский резервный батальон.

Четвёртый сын купца Иван Осипович родился 27 марта 1884 года¹⁴. Он обучался в Тобольской гимназии вместе с сыном потомственного почётного гражданина Олимпия Еманакова – Виктором¹⁵, внёсшим значительный вклад в развитие музыкальной культуры Ишима. Иван стал юристом, окончив Парижский университет (Сорбонну). Согласно воспоминаниям родственников, до революции он был помощником присяжного поверенного, а в период 1918-1920 годов служил в рядах Красной Армии в должности начальника штаба и участвовал в боях против армии Колчака, за что имел награды. Однажды на площадь перед штабом привели пленных колчаковцев. Иван Осипович узнал среди них своего младшего брата Владимира и освободил его. За это наркомвоенмор Лев Троцкий уволил И. О. Бокарëва, но наградил именными золотыми часами. Этим подарком Иван очень гордился, но впоследствии его украли на Киевском вокзале.

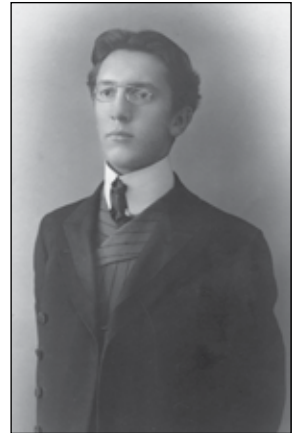
Антоний Осипович Бокарёв. 1890-е гг. Фотопродукция П. И. Жилина. ИМКиЕ.

Иван Осипович Бокарёв. 1900-е гг. Фотография П. И. Жилина. ИМКиЕ.

Евлалия Осиповна Бокарёва, в замужестве Игнатъева, с супругом. 1917 г. ИМКиЕ.

Павел Осипович Бокарёв. 1900-е гг. Фотография П. И. Жилина. ИМКиЕ.

тельных, с приведением статей других томов Свода законов. – М., 1877. – С. 111.

¹² ГА в г. Тобольске, ф. И-152, оп. 18, д. 66.

¹³ ГА в г. Тобольске, ф. И-417, оп. 2, д. 17, л. 31.

¹⁴ ГАТюМО, ф. И-255, оп. 12, д. 8, л. 193.

¹⁵ ГА в г. Тобольске, ф. И-417, оп. 2, д. 17, л. 28.

¹⁶ Воспоминания внучки О. П. Бокарёва Маргариты Владимировны Гауз.

¹⁷ ГАТюМО, ф. И-255, оп. 12, д. 8, л. 289.

¹⁸ Воспоминания внучки О. П. Бокарёва Ирины Борисовны Фрязиновой.

После увольнения из армии бывший купеческий сын остался в Москве, где в 1920 году женился на Марии Васильевне, продавщице шляпного магазина «На Кузнецком мосту». У них родилась дочь Татьяна. Иван Осипович имел широчайший круг интересов, был умным, интересным собеседником, занимался литературной деятельностью. Умер на 93-м году жизни¹⁶.

Пятый сын О. П. Бокарёва Павел в годы Гражданской войны также воевал в рядах Красной Армии. Родился он 27 мая 1885 года¹⁷. Как и старшие братья, учился в гимназии, помогал отцу в торговле. Со слов родственников, однажды он украл красавицу жену начальника ишимской тюрьмы. Об этом случае сообщила местная газета. Помог Павлу его старший брат Иван, предложив начальнику тюрьмы десять тысяч рублей отступных. Но затем эта красавица оставила и Павла, сбежав с колчаковским офицером¹⁸.

В 1920 году Павел приехал в Москву к брату Ивану. Женился во второй раз, от этого брака имел дочь Наталью. Со слов родственников, в их семье хранилась большая хрустальная ваза в серебре с дарственной надписью на имя купца Осипа Прохоровича Бокарёва¹⁹.

Младший сын О. П. Бокарёва Владимир родился 21 сентября 1900 года²⁰. Окончил семь классов гимназии. В 1918 году мобилизован белыми. В 1919 году, когда армия Колчака была разбита Красной армией, 18-летний Владимир попал в плен, из которого его освободил старший брат Иван. В дальнейшем служил рядовым в РККА до 1924 года, в Уральском и Сибирском военных округах. В 1925-м приехал в Москву, где уже обосновались его братья, окончил курсы бухгалтеров. Переехал в город Кушва Свердловской области, где работал главным бухгалтером. В 1926 году женился на Марине Владимировне Поповой, акушерке местной больницы. У них родились две девочки: Маргарита (27.09.1929 г.р., в замужестве Гауз) и Наталья (01.01.1934 – 03.01.2001)²¹.

В августе 1941 года был вновь мобилизован, служил в звании лейтенанта-интенданта в прифронтовых войсках. С 1944 года служил в Киеве, куда перевёз семью. После демобилизации в 1946 году работал главным бухгалтером в организациях министерства лесной и бумажной промышленности УССР. За честный, добросовестный и высокопрофессиональный труд отмечен наградами. Имел широкий круг интересов – от политики и науки до итальянской оперы, собрал боль-

¹⁹ Там же.

²⁰ ГАТюМО,
ф. И-255, оп. 12,
д. 14, л. 303.

²¹ Воспоминания
М. В. Гауз.

²² Воспоминания
И. Б. Фрязиновой.

²³ ГАТюМО,
ф. И-255, оп. 12,
д. 8, л. 385.

²⁴ ГАТюМО,
ф. И-255, оп. 12,
д. 19, л. 503.

²⁵ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ ГАТюМО,
ф. И-255, оп. 12,
д. 11.

²⁷ ГАТюМО,
ф. И-255, оп. 12,
д. 19, л. 494.

²⁸ Там же.

²⁹ Воспоминания
И. Б. Фрязиновой.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² ГАТюМО,
ф. И-255, оп. 12,
д. 11, л. 146.

³³ Воспоминания
Виктории Поно-
маревой.

³⁴ ГАТюМО,
ф. И-255, оп. 12,
д. 14.

³⁵ Воспоминания
М. В. Гауз.

³⁶ Там же.

шую историческую библиотеку, был заядлым филателистом. Умер в Киеве от воспаления лёгких в 1972 году.

По воспоминаниям родственников, когда армия Колчака пришла в Ишим, штаб расположился в большом и красивом доме Бокарёвых. Во время отступления осенью 1919 года белогвардейцы в благодарность за гостеприимство выделили семье для эвакуации целый вагон. Осип Прохорович согласился, и вся семья (за исключением Ивана, Владимира и Павла) отбыла на восток. Когда выяснилось, что положение колчаковцев безнадежно, Бокарёв остановился в Новониколаевске (будущем Новосибирске), где семья прожила около двух лет²².

Дочь Осипа и Домны – Евлалия (21.08.1886 – ?)²³ ещё в Ишиме 5 апреля 1909 года вышла замуж за топографа Тобольского поземельного устроительного отряда Михаила Александровича Игнатьева²⁴. В браке родилось двое детей: Муза и Олег. Дочь Евлалии умерла 23 апреля 1917 года от воспаления лёгких²⁵, похоронена на ишимском кладбище. Олег, записанный в метрической книге ишимской Никольской церкви в 1919 году²⁶, погиб во время Великой Отечественной войны.

Судьба ещё одной дочери купца Мариониллы (05.10.1894 – ?)²⁷ нам не известна. Считается, что она так же как и Евлалия, осталась жить в Новосибирске. Приезжала в Ишим 22 или 27 июля 1925 года. По воспоминаниям родственников, Марионилла не выходила замуж, не имела детей. Однако в метрической книге Никольской церкви города Ишима мы находим запись от 15 января 1918 года о заключении ею брака с Вячеславом Владимировичем Баевым²⁸.

В 1922 году Осип Прохорович с женой и дочерью Лидией переехал из Новосибирска в Москву. Проживали они у сыновей (Ивана и Павла) на Пречистенке в полуподвальной квартире²⁹.

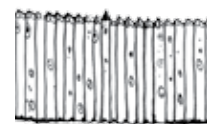
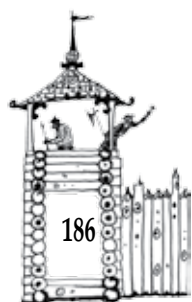
Лидия была одиннадцатым ребёнком в семье. Она родилась в 1896 году, окончила Тобольскую гимназию. Затем обучалась на Высших женских курсах Готье в Москве в 1914-1918 годах, но не окончила их в связи с закрытием. В годы Первой мировой войны трудилась медсестрой в госпиталях³⁰. В 1924 году вышла замуж за Бориса Васильевича Фрязинова. В 1927-м родилась дочь Ирина. В 1938 году муж был арестован с обвинением по «политической» 58-й статье. Лидия оформила вынужденный развод, чтобы спасти больную дочь, имевшую врождённый вывих двух тазобедренных суставов. Согласно официальной справке, Фрязинов умер на Колыме от дистрофии в 1945 году, впоследствии реабилитирован. Несмотря на наличие больного ребёнка, Лидии пришлось устроиться на работу школьным библиотекарем. Она умерла внезапно 7 апреля 1975 года³¹.

Ещё о двух сыновьях Осипа Прохоровича известно очень мало.

Первый – Никодим, родился 9 ноября 1891 года³². Был женат на Елене Герасимовне Доман (1893 г.р.). Воспитывал приёмного сына, племянника жены Виталия Викторовича Григорьева. Имел бревенчатый дом в Омске. Умер в 1953 году³³.

Другой – Георгий, родился 17 января 1898 года³⁴. Жил в Екатеринбурге. Женился в 25 лет, воспитывал троих дочерей от первого брака своей жены Таисии Ивановны. Совместных детей у них не было. Отличался добрым и мягким характером³⁵.

Сам же ишимский купец Осип Прохорович Бокарёв, по воспоминаниям родственников, был арестован в Москве и умер в тюрьме предположительно в 1932 году³⁶.

О Татьяне Михайловне Чечулиной

Моя подруга умерла в раннее пасхальное утро 19 апреля 2020 года, после второго инсульта. После первого она прожила десять лет. Для неё это была трудная пора: плетью висела левая рука, а левую ногу приходилось «приволакивать» при ходьбе. Но ни разу она не пожаловалась на своё состояние; из-за физических «неполадок» изменились некоторые привычки, но не жизненный настрой.

Всё так же она буквально заходила от восторга, рассматривая деревья за окном своей квартиры, весьма скромный букет полевых цветов, картину ишимского художника на «стене вдохновения» (так она называла свою небольшую коллекцию картин)... Татьяна Михайловна умела радоваться каждому мгновению своего существования вопреки всем ударам судьбы. Была она человеком большой силы воли и явной перфекционисткой. Над вторым её качеством я иногда слегка подтрунивала, надеюсь, не обижая её. Все свои дела, будь то уборка квартиры или выбор подарков для близких людей, она стремилась довести до совершенства и как-то по-детски наивно гордилась своими достижениями.

Но лично для меня она была интересна другими свойствами своей натуры, которых она сама в себе, как мне сейчас представляется, и не замечала. Она не просто любила природу и восхищалась её красотой, она хорошо разбиралась в фауне и флоре наших мест, была какой-то необыкновенно зоркой. Это передалось ей от родителей, с которыми она, по её рассказам, исходила немало лесных и полевых троп.

Родными для семьи Чечулиных были Борки – смешанный лесок, в который можно было попасть, миновав понтонный мост через реку Ишим в районе Серебрянки, Коровий пляж и пространство в 3-4 километра в заречной стороне. Эти места ещё не были изуродованы фермерами, туристическими стоянками, пожарами и прочими бедами. «Наш сад», – так говорила о них Татьяна Михайловна.

Помню, как в начале нашей дружбы и задолго до её болезни мы побывали в Борках, и она показала мне так называемые «ведьмины круги» – кольца из грибов рядовок, которые мы потом замариновали, съели с немалым удовольствием и... остались живы! Именно от Татьяны я узнала, что эти имеющие плохую славу грибы в действительности съедобны и вкусны.

Она хорошо знала птиц и однажды обратила моё внимание на гнездо птички ремеза, похожее на варежку. Это гнездо свисало с ветки старой ивы, растущей вблизи нашего огородного участка, но я, постоянно проходившая мимо него, этого чуда природы просто не замечала! Всё живое, особенно малое, приводило её в умиление. Так, она рассказывала о играх маленьких сусликов возле их нор вблизи Коровьего пляжа («как дети!») и очень сокрушалась по поводу их исчезновения в этих местах.

Татьяна Михайловна была человеком разнообразных увлечений. Одно из них – путешествия. Она побывала почти во всех республиках бывшего Советского Союза. Но, когда открылись границы в страны «дальнего зарубежья», уже не смогла по ряду серьёзных причин воспользоваться этой возможностью. Ей очень хотелось увидеть музеи – Лувр во Франции и Прадо в Испании. Эти картинные галереи она хорошо изучила по художественным альбомам, но оказаться в их залах с глазу на глаз с картинами Рафаэля, Веласкеса или Гойи, как это посчастливилось мне, ей не пришлось. Зато с каким предельным вниманием и сосредоточенностью она слушала мой рассказ о них и смотрела на экран ноутбука с моими фотоснимками; безусловно, я могла бы и не фотографировать, особенно в Прадо, где запрещено это делать, но мне казалось, что любительские снимки должны вызвать у неё чувство некоего соприсутствия. Казалось, что она в этих

Участники конференции в Ишимском историко-художественном музее.

Слева направо:
Т. П. Савченкова,
В. М. Лузина,
Т. М. Чечулина.
8 февраля 2008 г.
Фотография
Н. В. Кутырёвой.

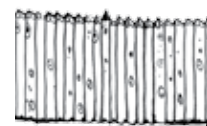
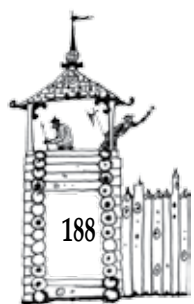
галереях всегда стояла рядом, так как я думала о том, как бы она, оказавшись здесь, реагировала на то или иное произведение.

Её интерес к истории искусства, мирового и русского, был не только профессиональным (об этом ниже), но и абсолютно личным. Без преувеличения можно сказать, что искусство являлось самой значительной частью всей её жизни. Для примера приведу последние записи из дневника Татьяны Михайловны за март и апрель 2020 года (дневники она вела на протяжении многих лет своей жизни):

«Наконец-то принесли из библиотеки долгожданную книгу П. Корина “Письма из Италии”. Мне очень интересно его впечатление от произведений искусства, ведь это мнение человека, видевшего оригиналы в их «среде обитания». Читаю и часто создаётся впечатление воспоминания от увиденного. Это не случайно: что-то, конечно, видела в репродукциях, о чём-то рассказывала студентам и уже о многом мне рассказала подруга из увиденного в Италии. Вот как описывает Павел Корин Пестум (ансамбль греческих дорических храмов в юго-восточной Италии)... (далее приводится цитата из книги – Т.С.). ...Мне подруга сначала рассказала о Пестуме по мобильнику прямо из Пестума, а уже в Ишиме показала свой фильмик. Необычный цвет колонн, а сквозь выветрившийся камень кое-где пробились и расцвели цветы. Это какое-то диво... П. Корин поднимался к кратеру Везувия и захватил оттуда кусочек застывшей лавы. Риккардо (наш общий итальянский знакомый. – Т.С.) тоже поднимался к вершине вулкана (Таня осталась ниже), и у меня теперь есть кусочек застывшей лавы – чуть больше грецкого ореха, но тяжёлый».

А вот ещё одна дневниковая запись Татьяны Михайловны: «Заказывала в библиотеке «Автобиографические записки» А. П. Остроумовой-Лебедевой, но пока принесли книгу о ней. Нахожусь под сильным впечатлением от личности Остроумовой-Лебедевой, человека и художника, которая с момента рождения и до конца была верна городу на Неве».

О верности самой Татьяны Михайловны городам и людям, которых она любила и считала близкими себе духовно и душевно, можно говорить особо. Из городов – Ишим, Свердловск (Екатеринбург) и Ле-

нинград (Петербург), а из друзей – две подруги детства, с которыми она не прекращала общения до последних дней своей жизни: Таня Зуйкова и Лариса Носова (их проживание вдали от Ишима не стало помехой для дружбы), также несколько ишимцев: Валерия Анатольевна и Анатолий Борисович Устиновы, Валентина Прокопьевна Колесникова, Елена Васильевна Шилова, а в последние годы жизни хорошим её другом

Михаил Алексеевич и Александр Васильевич Чечулины с дочкой Таней.
Сентябрь 1959 г.
Фотография
А. А. Чечулина.

стал итальянец Риккардо Дзакканьини (с ним я познакомилась в Риме в 2014 году и при первом же его приезде в Ишим и нашем посещении Тани они сразу же стали доверять друг другу). Нельзя не назвать и ещё одного человека, соседа по её дому № 6 на улице Путиловской – Виктора Васильевича Курочкина; к нему она относилась почти по-родственному и подчас обращалась за помощью (обычно она этого стеснялась и предпочитала обходиться своими силами или силами социальной работницы Тани). К друзьям Татьяна Михайловна была необыкновенно внимательна, причём без какой-либо назойливости, всегда была готова помочь словом и делом, вникала во все их проблемы, когда о таковых ей рассказывали. Но, пожалуй, самое главное – восхищалась своими друзьями, словно это были люди, совершенно лишённые каких-либо человеческих слабостей и недостатков. Слова «подруга», «друг», как и определения «необыкновенный», «благородный», «верный», «порядочный» в её записях, пожалуй, наиболее часты.

Безусловно, эта установка на идеализацию людей да и мира в целом не всем в студенческом и преподавательском окружении Татьяны Михайловны (я говорю о времени её работы в институте) представлялась естественной, и она порой казалась чересчур экзальтированной, но в этом-то, по всей видимости, и сказывалось своеобразие её натуры, в которой соединились эмоциональность и рассудочность, тепло и неожиданная холодность. Она не только радовалась и ликовала, но могла внезапно «закрыться» и «посуроветь» и даже сказать резкое слово, что потом её сама весьма расстраивало. «А мамочка моя была совсем другой!» – говорила она при этом.

Незадолго до ухода подруги, не предполагая даже, что он уже близок, я посоветовала ей сделать автобиографические записи, так как была уверена, что она, с её осмысленным отношением к собственному бытию и умением подмечать колоритные детали эпохи, в которой ей довелось жить, напишет интересно. Она сделала. Сейчас записи вместе с дневниками переданы в Ишимский архив. Приведу выдержки из этих материалов с вкраплением некоторых своих воспоминаний о ней.

«Я, Чечулина Татьяна Михайловна, родилась 14 февраля 1952 года в городе Барабинске Новосибирской области. Фамилия происходит от слова «чечуля» – еда, не вовремя взятый кусок. Говорили: «ходить с чечулей». В 1956 году наша семья переехала в Ишим. Моя память стёрла события, связанные с городом моего рождения и четырёхлетней жизни в нём. Но осталось одно яркое, красочное воспоминание: зрительная память и сердце запечатали репродукцию картины Константина Егоровича Маковского «Дети, бегущие от грозы», которая висела в комнате. Уж не это ли детское впечатление послужило побудительной причиной любви к искусству и прекрасному? Взрослея, я мучилась этим

*Таня Чечулина.
Перрон вокза-
ла ст. Ишим.
Август 1958 г.
Фотография
А. А. Чечулина.*

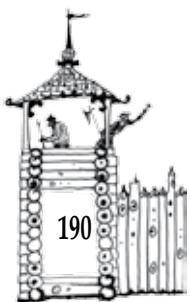
воспоминанием: а как называется картина, кто её автор. И однажды увидела её воспроизведение в одном из журналов («Огонёк», «Работница», «Крестьянка»), которые публиковали репродукции картин и рассказы о них. Это было сильное эмоциональное и эстетическое впечатление. Вот вам и ответ на вопрос, когда же надо начинать приобщать ребёнка к искусству».

В 1959 году Таня пошла в первый класс железнодорожной школы № 164 (позднее – ж.д. школа № 9), а с третьего класса перешла в железнодорожную школу № 1 (прежде и ныне – № 31). Я училась в той же школе, но классом ниже и впервые увидела Таню в 1962 году на новогоднем утреннике в спортивном зале школы, запомнив по одной причине: мы были с ней в одинаковых костюмах Шахматных Королев. Тогда я и не предполагала, что мы станем дружить с ней уже по прошествии немалого количества лет.

Семья Чечулиных в то время жила доме № 134 (теперь № 92) на улице Карла Маркса, в 12-й квартире. Это двухэтажный дом «сталинской» архитектуры с уютным двором. В то время за порядком во дворах и их благоустройством следили сами жильцы. Примета шестидесятых – множество цветов и множество детей, играющих в этих дворах. «Я под своим балконом разбила персональную клумбу, где посадила портулаки, львиный зев, табак душистый, бархатцы, многолетнюю гвоздику, дальневосточники, анютины глазки... Во дворе поставили столик с балдахином. Там я и решила открыть библиотеку из личных книг. Сделала формуляры и в определённые часы располагалась за столом. Книжки брали и читали. Мы, дети, были активными, устраивали спектакли, концерты. Для этих целей в скверике сделали небольшой помост (сцену) и скамейки. Там мы с тех пор и являли наше искусство. Любили играть в лапту, «чижа», стрелки, волейбол. Кожаный мяч был только у братьев Юры и Алёши Песоцких из нашего подъезда. Но они выносили его по настроению. Потом мне купили мяч с шиной внутри, которую требовалось накачивать и зашнуровывать, что, конечно, не очень удобно. Зато мяч постоянно был в действии. Играли в футбол, я любила играть с ребятами и комментировать игру, порой срывая голос».

В 1969 году Татьяна окончила школу и уехала учиться в Свердловск, в Уральский государственный университет им. А. М. Горького на филологический факультет. «Сначала город мне не понравился: показался серым, однообразным и даже мрачным, – пишет она в автобиографии, – и нравы местных были тяжеловатыми. Я даже первое время плакала от грубой, порою бранной лексики в транспорте. Экая кисейная барышня. Но чем больше я узнавала город, тем сильнее очаровывалась. И архитектура оказалась разнообразной, а уж театры так и манили их посетить. Академический государственный театр оперы и балета – напротив университета, нужно только перейти через сквер; театр драмы, который в те годы располагался на улице Вайнера, 10 (сейчас там торговый центр); театр комедии, кукольный театр – всё в шаговой доступности. Сколько удалось посмотреть самых разных спектаклей! ...А сколько радости доставляло посещение картинной галереи, где были разные выставки. Особенно поражало воображение (сколько бы раз ни смотрела!) каслинское литьё».

О своих студенческих годах, друзьях-однокурсниках и преподавателях, частом посещении «Белинки» (так называли областную научную

Татьяна Чечулина – студентка УрГУ им. А. М. Горького. Весна 1970 г.

библиотеку им. В. Г. Белинского) она пишет тоже достаточно подробно, как и о других учебных событиях той поры. И отмечает, что трудиться приходилось много, но всё ей тогда удавалось и нравилось, и сама студенческая жизнь в целом была «беззаботной и весёлой».

Окончив университет в июле 1974 года и получив диплом филолога по специальности преподавателя русского языка и литературы, она хотела отработать положенные в то время по окончании вуза три года в каком-то необычном месте. Например, в Узбекистане (в эпоху это Советского Союза можно было попасть по распределению в любую республику и учить там русскому языку детей других национальностей, да и русских там проживало немало в ту пору). Но Узбекистан выпуску Тани предложен не был, зато требовался учитель в школу рабочей молодёжи (ШРМ) в... исправительно-трудовую колонию (ИТК) в посёлке Пуксинка, затерявшемся в таёжных лесах на северо-востоке Свердловской области. Тани это представилось весьма «романтичным», и она в сопровождении своей мамы отправилась уже из Ишима к месту своего назначения.

«Сначала на поезде доехали до Свердловска, потом из аэропорта Кольцово летели до районного центра Гари на Ан-24, который в народе прозвали "кукурузником". В Гаринском районе встретили нас без хлеба и соли, но очень приветливо, объяснив, что и в обычной средней школе детей учить некому».

Итогом разговора стал приказ Гаринского района о назначении Татьяны в Пуксинскую среднюю школу с одновременным ведением часов (по совместительству) в ШРМ ИТК. Гарино с Пуксинкой связывала только зимняя автодорога, в остальное время туда можно было попасть единственным путём – водным. Расстояние около 60 км надо было преодолевать грузовой баржей. «Плыли долго, но зато вид по обе стороны реки открывался сказочный – девственная тайга с редким вкраплением лиственных деревьев, которые начали приобретать осенний наряд, красиво гармонирующий с густой хвойной зеленью. Этот какой-то готический лес вызывал душевный трепет и восторг».

Городской девушке пришлось в Пуксинке начинать новую жизнь: учиться топить печь, сохранять продукты от крыс, носить воду из колонки и, по словам Тани, «варить суп из топора». Но главное – нужно было утвердиться в профессии, причём с учениками разных возрастов и весьма разных судеб. И она научилась справляться не только с «обычными» четвёртым и восьмым классами, но и с подопечными исправительно-трудовой колонии.

По её рассказам, она никогда не интересовалась, за какое преступление её ученики попали в колонию, стараясь в первую очередь сделать свои уроки по литературе доступными для них и интересными. За это ей были благодарны. «Однажды на 8 Марта подарили цветы, по-моему, фиалки. Они долго у меня стояли на столе, красиво увядая. До сих пор для меня остаётся загадкой происхождение этих цветов. Трогательно было, когда один из учеников, имеющий право работать за пределами колонии, предложил привезти берёзовые дрова. А они были самыми лучшими: медленно сторали, не давая чада и, главное, долго сохраняли тепло. Поленья были мелкие, один к одному». Характер «кисейной барышни», как назвала себя Таня, а в действительности – сильного че-

Татьяна Чечулина – студентка УрГУ им. А. М. Горького.
14 февраля 1974 г.

ловека, отчётливо проявляется в её словах, подытоживающих пребывание на Уральском Севере: «Я никогда не жалела о своём выборе».

Вернувшись в 1976 году в Ишим, Татьяна Михайловна не сразу смогла найти работу. Лишь в марте 1977-го была принята секретарём комсомольской организации медучилища, а по совместительству проводила факультативные занятия. С сентября 1978-го стала преподавателем русского языка и литературы в СПТУ № 3 (среднее профессионально-техническое училище), в котором работала по 1982 год. Как мне рассказывала Таня, Пуксинская исправительная колония в сравнении с этим училищем показалась ей «детским садом» и «лёгкой увлекательной прогулкой по долине, усыпанной цветами». Учащиеся ПТУ были весьма простыми и с немалыми проблемами, но «нужно было сразу включаться в работу, времени для раздумий не предлагалось».

Я уверена, что для истории ишимского образования, над которой сейчас работают краеведы, воспоминания Татьяны Михайловны окажутся небесполезными. У них особый колорит. «Пришла на первый урок, учащиеся встали, я поздоровалась и говорю: “Садитесь, пожалуйста”». При этом почувствовала какое-то лёгкое замешательство в классе. Дело в том, что в училище существовала полувойсковая форма приветствия: “Здравия желаю, товарищи учащиеся!”. И соответствующий ответ, обращённый к преподавателю. Я сразу с этой формой приветствия вступила в конфронтацию. Это “здравия желаю!” не вязалось с сутью моего предмета. Я постепенно сократила приветственную фразу до короткого и так ласкающего слух “здравствуйте!”. Кстати, от руководства по этому поводу никогда замечаний не было».

С учащимися отношения Татьяны Михайловны сложились сразу. Она водила их на концерты приезжих артистов, например, Галины Бесединой, Иосифа Кобзона, с последующим обсуждением этих концертов. А когда в ПТУ ввели новый учебный курс эстетики, объясняла им, как надо правильно одеваться. Например: нельзя с лёгким платьем надевать спортивные кроссовки. О, тогда она ещё не предполагала, насколько капризна мода и какие зигзаги в ней возможны. «Кроссовки и платье – это одно из самых трендовых и стильных сочетаний. Многие годы такая комбинация считалась полной безвкусицей, но в новом сезоне 2020-2021 года – это последний “писк” моды», – читаем мы сегодня в соответствующих изданиях...

Память о ней у этих учеников, казалось бы, далёких от тонких материй искусства, сохранилась на долгое время. Совсем недавно я услышала от одного сапожного мастера оценку работы Татьяны Михайловны: «Хорошая у нас была учительница...».

В 1980-м Татьяна Михайловна вступила в партию (тогда КПСС была единственной партией в стране) и в течение года посещала занятия «Школы молодого коммуниста». Подробностей об этой школе в воспоминаниях нет, зато немало рассказывает она, как после назначения её заместителем директора по учебно-воспитательной работе училища, в июне 1982 года поехала в Ленинград в качестве преподавателя эстетики на курсы повышения квалификации руководящих работников и специалистов профессионально-технического образования. Это была её первая встреча с городом на Неве, «подарок судьбы». В её жиз-

*Т. М. Чечулина
– участница XII
городской пар-
тийной конфе-
ренции.*

*Ишимский горком
КПСС. 1988 г.*

Фотография

В. В. Итполитова.

ни появился третий, после Ишима и Екатеринбурга, любимый город. Описание его мостов, дворцов, музеев и театров показывает любознательность и неутомимость Татьяны Михайловны. «У меня сразу появились свои любимые маршруты...» – и далее следует рассказ. Позднее, в 2002 году, будет и ещё одно, достаточно длительное четырёхмесячное пребывание в этом городе, когда она, уже преподаватель ИГПИ, станет посещать в Петербурге лекции работников Эрмитажа. Будут и поездки во время летних отпусков.

В 1989 году Татьяна Михайловна вела как «почасовик» курсы эстетического воспитания и мировой художественной культуры (МХК) в Ишимском пединституте на факультете дополнительных педагогических профессий (ФДПП), а 1 сентября 1990 года принята в ИГПИ старшим преподавателем кафедры литературы на постоянную работу. Заработная плата в институте оказалась намного ниже, чем в училище, но это её не огорчало: теперь она преподавала то, что больше

всего любила и ценила в своей жизни – культуру разных стран и эпох. Она разработала лекции и практические занятия от Древнего мира до XX века включительно. «Наконец-то удалось во всём объёме применить на практике накопленные знания по искусству. Нагрузка большая, работать приходилось в две смены, но когда работа даёт радость и удовлетворение, уже не думаешь об усталости». Знаю это и по себе...

Институт подарил ей также новых друзей: В. П. Ткач, Е. В. Шилову, В. П. Колесникову и др. Обо всех этих людях она пишет с большой нежностью. Привыкала Татьяна Михайловна к ним не скоро и с немалым трудом, но зато потом и верность этим людям хранила, и преданность проявляла до последних дней своей жизни. Друзья любили бывать в её небольшой двухкомнатной, очень чистой, ухоженной квартире, заполненной картинами и альбомами. Сколько было здесь, в доме № 6 на улице Путиловской, где она прожила – со своими родителями, а затем одна – более тридцати лет, проведено счастливых вечеров с чаепитиями, разговорами, музыкой, стихами и радостным хохотом!

Подходя вновь к последнему десятилетию жизни Татьяны Михайловны, следует отметить, что и для Ишимского пединститута это были не самые лучшие времена. Вуз утратил самостоятельность, стал филиалом Тюменского университета, что привело к сокращению факультетов и преподавателей. Первыми пострадали так называемые недипломированные специалисты, то есть не имевшие степени кандидатов наук. И Татьяна Михайловна была «уволена с должности в связи с сокращением штата» 30 июня 2010 года. Для неё это стало драмой. Правда, она сразу же получила приглашение в церковно-приходскую школу вести курсы мировой художественной культуры в 8 и 9 классах. Но через несколько месяцев случилось несчастье – инсульт и парализация.

Конечно, можно было бы завершить этот очерк рассуждениями о том, что жизнь Татьяны Михайловны не прошла понапрасну, что она в ней сделала много хорошего, была честным человеком, любила своих родителей, и её любили и уважали друзья, ученики, студенты, и она навсегда останется в памяти многих и многих, – то есть традиционными для памятных записей некрологического характера словами, но всё-

На «тихой охоте» в Борковском лесу.

Найдена семейка груздей. 30 сентября 2005 г. Фотография Т. Кузьминой.

Фотографии – ГА в г. Ишиме (фонд Т. М. Чечулиной).

таки лучше завершить этот рассказ не столь серьёзно и официально. Поэтому в заключение приведу фрагмент из её воспоминаний о Борках (о них уже шла речь в самом начале), ведь это отчётливое свидетельство основных качеств её личности – таланта бескорыстной любви ко всему, что рядом, умения восхищаться, порой до самозабвения, самым обычным и незаметным, её способности видеть скромную красоту нашей западно-сибирской природы и пытаться выразить это по-своему. Я рада, что она успела написать о том, что было ей дорого и что её удивляло.

«Мы (с родителями. – Т.С.) очень любили прогулки за реку Ишим и в любимые Борки. Всё было в нашем лесу: и непролазные уголки, и упавшие деревья, и речка, на которой одно время жила семья бобров; ежей встречали часто, видели зайца, ястреба, который несколько лет делал гнездо на одном месте. Однажды рано утром нас испугали куропатки, с оглушительным хлопанием крыльев вылетевшие из-под куста, где хоронились. Много открытий дивных дарит лес, если к нему внимательно присмотреться. Удивительно красива паутина, усыпанная, как бисером, росой.

Было у нас излюбленное место под дремучей сосной, которая плотно раскинула над головой тёмные ветви-лапы. Приятно было сесть на ровную и гладкую подстилку из тёмных коричневых игл, слежавшихся в плотный пружинящий войлок, разжечь небольшой костерок, душистый дымок от которого тотчас наполнял эту лесную «комнату». И правда, тепло и уютно, как в комнате. А тем временем в котелке запекалась картошка, прихваченная из дома, ароматная и чистая. Съесть её с луком, тонкими пластиками сала, зеленью – радость, которую дарит природа.

У самого входа в лес растут осины, за которыми интересно наблюдать: даже в безветрие листья их «лопочут», а осенью листва осин преобразуется: появляется киноварь, такая яркая, которую любили иконописцы, оттенки розового, вишнёвого, золотого. Но больше всего осиновый лес одет в «багрец», а берёзовый – в «золото». Хвойные участки почти чёрным массивом щетинятся в глубине. Осенью в лесу пахнет горьковато-пряным запахом опавшей листвы.

Любили мы собирать осенние опята. Смотреть на них – одно удовольствие: иной пень кругом, как шубой, одет со всех сторон опёнками, растущими плотно, шляпка к шляпке. Их все сразу срезать не удаётся, нужно сделать несколько движений ножа, придерживая одной рукой грибы. Они так кустом, не рассыпаясь, и остаются в руке. Однажды в таком «букете» мы дома насчитали 57 опят!

Любили мы приходиться в лес и тогда, когда он не мог ничем одарить, кроме своей красоты. Прав поэт: «Здесь мало увидеть – здесь надо всмотреться, здесь мало услышать – здесь вслушаться надо».

Другое любимое место нашего отдыха и прогулок – поля за рекой Ишим, которые хороши в любое время года, особенно весной и летом, когда среди зелёного ковра встречаются островки цветущей гвоздики, ветреницы дубравной, ещё издали привлекающей молочно-белыми пятнами среди малахитовой травы. Хорош и цветущий пустырник, и колючий сиреневый шарик на длинной тонкой ножке (это обыкновенный мордовник). А как красивы поляны цветущей клубники, особенно роскошные после наводнений! Благодаря папиным заметкам могу написать, что в 1983 году подъём воды в реке Ишим был 8 м 50 см, в 1985 – 8 м 47 см; в 1986 – 9 м, в 1987 – 8 м 56 см. После больших наводнений появлялось много водоплавающей дичи: кулики, утки...».

Л И Т Е Р А Т У Р Н Ы Е С Т Р А Н И Ц Ы

Л. В. Фролов

«Студент провинциальный» конца семидесятых

29 января 2020 года исполнилось двадцать лет со дня кончины Леонида Васильевича Фролова. Пролетели они как один миг, и кажется – он всё ещё с нами. И он действительно с нами, пока мы верим в вечную жизнь невидимой души. Он с нами в своих делах, хотя многие – ох как многие! – остались незавершенными...

По профессии Леонид Васильевич был врач. Фтизиатр. После окончания ж.д. школы № 1 поступил в Тюменский медицинский институт и после учёбы получил распределение на родину. Всю жизнь прожил на станции Ишим. Свою малую родину любил, любил нежно и чутко, как любил своих близких, своих друзей. Его душевный строй был чем-то сродни чеховскому – он мог сочетать бесстрастный аналитический ум доктора с высокой метафоричностью поэта. Даже дневниковые записи студенческой поры – настоящее литературное произведение. Леонид Васильевич был блестящим рассказчиком и в то же время – внимательным слушателем. Он держал в памяти, например, феноменальное количество рассказов и баек об истории станции, услышанных от своих пациентов, и планировал когда-нибудь свести их в книгу, посвящённую фольклору железнодорожников.

Леонид Фролов был не только одарённым литератором и музыкантом (в молодости играл в оркестре Николая Фомина в ж.д. клубе им. Ильича). Его творческая натура наиболее ярко проявилась в краеведении, и на этой стезе он встретил свою музу, свою судьбу, свою любовь – Татьяну Савченкову. 1990-е годы стали периодом расцвета (жаль, такого краткого!) его исследовательской публицистики. Леонид Васильевич выступал с докладами на нескольких конференциях, печатался в местной и региональной прессе. Дар рассказчика ярко проявился в двойной телепередаче о судьбе Богоявленского собора из цикла «Прогулки по Ишиму», снятой в 1994 году. Несмотря на небогатый видеоряд, этот фильм смотрится на одном дыхании, – настолько увлекательно эмоциональное и образное повествование.

Наиболее известные очерки Л. В. Фролова – «Храмы земли Ишимской», «Прогулки по улицам города», «Царский поезд на станции Ишим», «Ишимская краеведческая легенда – явление провинциальной культуры» – не потеряли своей актуальности и востребованы читателями. Некоторые опубликованы в первых номерах краеведческого альманаха «Коркина слобода»,

*Т. П. Савченкова
и Л. В. Фролов.
Ишим,
17 мая 1996 г.
Фотография
Г. А. Крамора.*

одним из основателей которого является Леонид Васильевич. К сожалению, он смог увидеть лишь первый номер издания, вышедший в 1999-м. Летом того же года у него диагностировали коварное заболевание, которое всего за несколько месяцев разрушило крепкий организм. Как врач и как христианин он достойно вынес это испытание.

Леонид Васильевич трепетно относился к историческому наследию Ишима. Деятельно участвовал в восстановлении Богоявленского собора, принимал участие в создании и работе общественного объединения «Собор», вы-

ступал со статьями в защиту памятников архитектуры. Трудно даже представить, какой болью отозвались бы в его сердце события этих двух десятилетий – реконструкция ж.д. вокзала, вырубка деревьев на главной магистрали города, уничтожение ж.д. клуба и станционного парка, на который глядели окна его дома, который в итоге тоже оказался снесён до основания... Наверное, промыслительно Господь взял его душу к себе так рано. А нам как завещание остались его рукописи и фотографии...

Ниже публикуется очерк Л. В. Фролова, написанный им специально для студенческой газеты «Ювента», выходившей в Ишиме в 1997 году. Его оригинальное название: «Студент провинциальный» двадцать лет назад». Теперь эта газета – библиографическая редкость. Под очерком – подпись: «Л. Огоньков». Это лёгкая ирония над псевдонимом «Л. Дымкова», которым подписывала некоторые статьи в «Ишимской правде» журналист-краевед Л. А. Сарафанникова. В таком мягком юморе – черта ушедшей эпохи...

Очерк сопровождают студенческие фотографии из архива Л. В. Фролова.

«**П**ечально я гляжу...», но и с интересом взираю на современное поколение ишимской и вообще провинциальной молодёжи. Печально, – может быть, потому, что не всё нам, 40-летним, в ней понятно и приемлемо. Двадцать лет назад мы были такими же молодыми, красивыми, талантливыми и проч., но времени, увы, утекло немало, а жизнь изменилась слишком круто. Интересно же – а как смотрят на нас нынешние 20-летние? Втайне хочется надеяться – как на «живую легенду». А на деле?

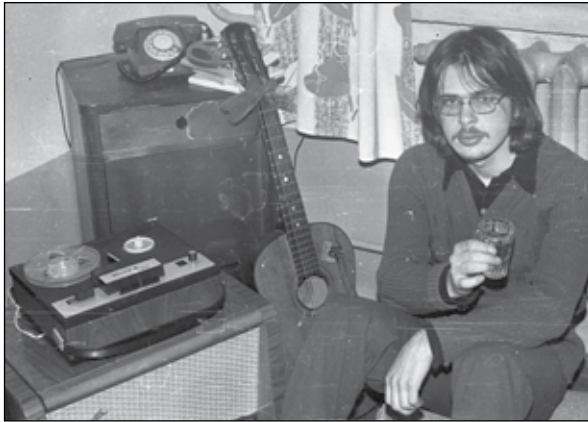
Редактор «Ювенты», молодой человек (в очках) весьма деликатно попросил выдать для газеты нечто в жанре мемуаристики, дабы просветить юные неокрепшие умы насчёт не столь отдалённого прошлого. Я подумал, проникся идеей и согласился. Нижепредлагаемые записки являют собой попытку воссоздать в целом некий образ 70-х годов, и, более того – отразить стиль жизни тех лет. Убеждён, – да и не мной это придумано, – что у каждой эпохи есть свой стиль и образ. Впрочем, почитайте на досуге и судите сами.

1. Кто такие мы были

Сразу же воздвигну временные рамки описываемых деяний – середина и конец 70-х годов уходящего XX века. В эти незабываемые годы мы гордо распевали под гитару:

*Братцы, я – студент провинциальный,
Образ моей жизни – ненормальный...*

Студент
1 курса Олег
Михайловский у
«джентльмен-
ского» музы-
кального набора
– на квартире
Леонида Фро-
лова.
Январь 1975 г.

В эту эпоху в подавляющем и абсолютном большинстве был распространён уже шестиструнный вариант древнего музыкального инструмента. «Семиструнка» изредка ещё встречалась, но уже как непростительный анахронизм. Каждый уважающий себя студент считал священным долгом овладеть игрой на гитаре. Требования были достаточно либеральные: умение извлекать несколько аккордов, как правило, в тональности «ля-минор». Желающие могли совершенствоваться далее.

Студенты 70-х по происхождению своему – выходцы из рабочего и крестьянского сословия, а также из среды «народной» интеллигенции. (Тогда, кстати, интеллигенцию велено было величать не «прослойкой», а «социальной группой».) Престиж высшего образования был неизмеримо выше, чем сейчас. Поэтому мы, славные сыны и дочери ишимского народа, после окончания школы и получения трогательных напутствий от любимых учителей – с радостью отправлялись продолжать грызть гранит науки в места, от дома не столь отдалённые – в вузы Тюмени, Омска, Новосибирска, Свердловска (Екатеринбурга), а также в наш пединститут. Кое-кто добрался и до столицы – тогда это было вполне реально и возможно при наличии одних лишь способностей.

2. Имидж

Воспоминания об этой «ипостаси» бытия вызывают в душе особый трепет. Без преувеличения можно сказать, что семидесятые вошли в историю под знаком джинсов и длинных волос у представителей сильного пола, а также памятных эпизодов периодически вспыхивавшей борьбы с ними.

Вначале о джинсах. Сии шедевры портняжного искусства впервые появились в начале 70-х под названием «техасы». Ткань, из которой они были сшиты, весьма мало напоминала современную джинсовую, но зато на всех гордо красовался лейбл «Miltons». Помню, как немногие их счастливые обладатели с позором изгонялись из рядов праздничных демонстраций. Позднее джинсов стало больше, они превратились в суперпрестижную праздничную одежду для торжественных случаев: посещений театров, филармоний, ЗАГСов и пр. По цене они были не каждому студенту доступны, многие шили себе штаны сами.

Волосы отпускались до максимально возможной длины. Эта мода была всеобщей. Даже на агитплакатах молодые рабочие в спецовках, колхозники за штурвалами комбайнов, студенты в аудиториях – и те изображались с «удлинёнными причёсками». С конвертов пластинок и с растиражированных в домашних условиях фотографий на нас взирали длинноволосые отечественные и «закордонные» поп- и рок-звёзды. Иметь короткую стрижку считалось постыдным и совершенно неприемлемым. (Ведали ли мы тогда, как переменится взгляд на имидж через каких-то 20 лет!). На немногих несчастных, как правило, солдат-«срочников», смотрели с жалостью и сочувствием.

«Светские» (вузовские) власти боролись с этой модой достаточно вяло; требования в конце концов свелись только к необходимо-

На перроне ишимского ж.д. вокзала.
 Слева направо: Сергей Бочкун, Владимир Громов, Александр Савченков, Георгий (Жора) Ануфриев, Олег Михайловский. 1976 г.
 Фотография Л. В. Фролова.

сти соблюдения чистоты волос. Зато потрясающих успехов неизменно добивались военные кафедры, имевшиеся во многих вузах. К третьему курсу большинство студентов оказывалось-таки подстриженным. Но наш брат просто так не сдавался. Возникла целая система маскировки и продуманных действий, которые иногда позволяли обмануть бдительность «отцов-командиров» с военных кафедр.

3. Времяпрепровождение

Поскольку тема эта необъятна и неопишима, коснусь только основных моментов. В зимние и летние каникулы провинциальные студенты, как птицы небесные, слетались в родные края. После небольшого подкармливания со стороны родителей студент начинал активно отдыхать и набираться сил для грядущих подвигов. Формы отдыха были следующие:

а) Студенческая вечеринка (она же «пирушка»). Зимой организовывалась у кого-либо дома, а летом иногда проводилась в виде загородного пикника или же устраивалась в подсобном, но специально оборудованном для этих целей помещении. Кривить душой не стану: студент 70-х не был трезвенником. Но выпивали исключительно «для настроения», «для компании», «для общения».

Пьянство безоговорочно осуждалось и сурово порицалось. Выбор винно-водочных изделий был небогат. Любили «Советское шампанское», весьма дорогое по тем временам (5-6 рублей бутылка), но везде продававшееся. В ходу были портвейны, популярностью пользовались болгарские и румынские сухие вина, а также отечественная водка. Многие (но далеко не все) студенты курили. Вне конкуренции шли сигареты из братской Болгарии – «Стюардесса», «Родопи», «Аэрофлот». Замечу, что качество их было неизмеримо выше, чем у одноимённых изделий, имеющих в продаже сейчас. Девушки в абсолютном большинстве своём не курили.

Новогодняя студенческая домашняя «пирушка».
 Январь 1975 г.
 Фотография Л. В. Фролова.

б) Кино. В Ишиме постоянно работало четыре кинозала. Фильмы менялись каждые 2-3 дня. Пик популярности переживали французские комедии и фильмы с участием Жана-Поля Бельмондо. Победно шли по экранам американские исторические боевики («Викинги», «Клеопатра»). Из советских фильмов особенно обожаем был жанр «политического детектива». Телевидение, к счастью, тогда не играло доминирующей роли в жизни человека вообще – и студента в частности.

в) Посещение танцев. «Танцами», по-прежнему, называлось ещё тогда мероприятие, ныне известное как «дискотека». Может быть, совре-

*Леонид Фролов
с однокурсниками
на занятиях.
Тюменский
медицинский ин-
ститут.
Сентябрь 1974 г.*

ная, вполне наполняла зал мощным звуком. Эта традиция «живого» звучания стала сдавать позиции только к концу 70-х, но и тогда танцы под магнитофон или радиолу практиковались лишь «в узком кругу» – в комнате общежития или «на кухне» в квартире. К этому же времени относится появление первых цветомузыкальных установок.

Ещё в 70-е годы распространена была такая форма общения как поездки студентов в гости друг к другу. Поезда ходили, самолёты летали, цены на билеты были доступны. Ездили обычно в соседние области. По приезду, помимо осмотра местных достопримечательностей, гостям предлагались мероприятия а) и в).

*«Пирушка» в
студенческом
общежитии Тю-
менского меди-
цинского ин-
ститута.
1975-1976 гг.*

4. Учёба

Не ставя целью подробный анализ этой сферы бытия студента, замечу, что на имевшихся повсюду в те годы кафедрах марксизма-ленинизма на занятиях отнюдь не воспрещались достаточно свободные дискуссии на общественно-политические темы. Высказывать своё мнение вовсе не возбранялось. Впрочем, на экзамене требовалось отвечать «как должно».

5. Быт

Студент 70-х жил, как правило, в благоустроенном общежитии, уплачивая за это удовольствие весьма символическую сумму. Некоторые студенты, считавшиеся чуть более состоятельными, проживали на частных квартирах, но при этом в свободное время тянулись к огням «общаги», где жизнь была ключом 24 часа в сутки. Добавлю лишь, что рассмотрение всех аспектов жизни студента в общежитии достойна особого социально-психологического исследования.

6. Сленг

Здесь сравнение явно не в пользу конца 90-х. Примитивизм современной молодёжной лексики прямо-таки удручает. Несложный анализ показал, что сейчас в ходу в основном только два слова – «крутой»

Вокально-инструментальный ансамбль «Грёзы» при ж.д. клубе Ильича. Леонид Фролов (сидит справа) играл здесь на ритм-гитаре. 1977 г.

и «классный» с производными от них, – да ещё несколько унылых англицизмов. (К результатам анализа необходимо добавить нехитрый набор слов из русской ненормативной лексики, выражающих широчайшую гамму действий и эмоций и отчего-то не менее широко распространившихся в студенческой среде. – Ред. «Ювенты».) В семидесятых всё обстояло иначе. Молодёжный сленг зиждился на основе «великого и могучего». Словарный запас был весьма обширен. К примеру, одно только понятие «хорошо» насчитывало до двух десятков определений: «клёво», «непыльно» и т.п. Немногие иностранные слова умышленно склонялись и спрягались по законам родного языка. К сожалению, тогда же, в 70-е, началась экспансия уголовной лексики – особенно после выхода на экраны фильма «Джентльмены удачи».

Такая же необъятная тема, как и п. 3. Вначале несколько слов об аппаратуре. Магнитофоны были распространены не столь широко. В ходу были катушечные аппараты, в середине 70-х появились кассетные магнитофоны – как переносные, так и стационарные; по качеству записи они уступали «катушечникам». Повсеместны были «виниловые» (понятие уже 90-х) грампластинки, причём в начале 70-х появились т.н. «диски-гиганты», а в середине 70-х – стереофонические грампластинки. В эти же годы стали выпускаться первые музыкальные центры на полупроводниках, особым спросом пользовалась продукция прибалтийских радиозаводов.

7. Музыка

Примерно как и сейчас, симпатии между отечественной («советской») и зарубежной эстрадой разделялись, Оба этих «направления» вполне удачно сосуществовали и даже во многом дополняли друг друга. Но иногда всё же проявлялся элемент противопоставления, достаточно искусственного, одинаково подпитываемый как «сверху», так и «снизу».

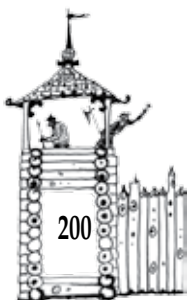
Пожалуй, все семидесятые в советской эстраде прошли под знаком ВИА. Безусловные фавориты первой половины 70-х – «Самоцветы» и «Весёлые ребята». Причём вторые считались чуть более «либеральными», а первые – «конформистскими». В 1974 году возникла первая советская рок-группа «Цветы» с её суперхитами «Звёздочка моя ясная» и «Больше жизни».

В 1974-1975 годах возшла звезда Аллы Пугачёвой. Популярность её окрепла после выхода телефильма «Ирония судьбы, или...». Пугачёву полюбили все без исключения. В каждой общаге с утра до глубокой ночи слышны были «Ясные светлые глаза» и «Всё могут короли».

Уважаем и любим в студенческой среде был Владимир Высоцкий. Его песни чаще всего пели под гитару, а в середине 70-х вышли первые пластинки, записанные с ансамблем «Мелодия».

Николай Александрович Фомин, рук. ВИА «Грёзы». 1975 г. Фотография Л. В. Фролова.

ВИА «Грёзы».
Сидят, слева направо: Виктор Соломенцев, Ирина Долгушина, Андрей Каргополов. 1977 г.
Фотография Л. В. Фролова.

Особо нужно сказать о музыке Давида Тухманова, чья популярность в середине 70-х была колоссальна. Один за другим вышли три диска его песен, причём самый оглушительный выпал на долю последнего – «По волне моей памяти». Он единодушно был признан наивысшим достижением отечественной рок- и поп-музыки. Благодаря этой пластинке молодёжь 70-х, пожалуй, впервые услышала имена русских поэтов «серебряного века» Максимилиана Волошина и Анны Ахматовой, а также Поля Верлена и Шарля Бодлера, на стихи которых Тухманов написал свои песни. Шлягер под названием «Из вагантов» какое-то время был своеобразным гимном провинциального студенчества 70-х.

С 1974 года стабильной популярностью пользовалась шведская группа «ABBA». Хард-роковые композиции групп «Led Zeppelin» и «Deep Purple», ходившие в магнитофонных записях, были чуть менее известны. Их прослушивание почиталось у студентов как признак некоей элитарности. Зато в середине 70-х фирма «Мелодия» выпустила несколько пластинок с записями «The Beatles», и даже один – «The Rolling Stones».

Портрет «старца» Григория Распутина.
Студенческое творчество Леонида Фролова.

Хотелось бы, пользуясь случаем, опровергнуть миф о том, что рок в 70-е был под запретом. Ничего подобного! Другое дело, что данная музыка не пропагандировалась в средствах массовой информации, но в то же время по телевидению «на первой программе» регулярно выходила передача «Мелодии и ритмы зарубежной эстрады», где можно было увидеть и услышать Клиффа Ричарда, оркестр Поля Мориа, дуэт «Баккара» и прочих кумиров той эпохи. Примечательно, что эту программу любили показывать в ночь накануне больших церковных праздников – Рождества, Пасхи...

Во второй половине 70-х до провинции победно докатился стиль «диско». Сногсшибательным успехом пользовалась группа «Boney M» («не пью, не ем без "Бони Эм"» – расхожая фраза). Все её песни стали суперхитами, особенно – «Распутин», «Санни», «Реки Вавилона», «Багама». На самый конец 70-х пришёлся оглушительный успех группы «Smokie», ныне совершенно забытой, с суперхитами «I'll Meet You At Midnight» и «What Can I Do». Любим и почитаем был Джо Дассен.

Существовал в 70-е и обширнейший студенческий фольклор, в том числе песенный. Эта тема опять же требует отдельного исследования.

8. Мировоззрение

Тема во все времена самая сложная и глубокая. Поэтому хочется остановиться в своих записках только на нескольких моментах, не отмеченных выше.

Студент 70-х в массе своей любил читать, и читал самую разнообразную литературу. Большой популярностью пользовались исторические сочинения (интерес к истории вообще был велик), а также

Коллективный портрет «Шобль» – членов «Босого черепа». Июнь 1975 г. Рисунок Л. В. Фролова.

Наталья Бастракова на лестнице сарая, в котором находился «Притон» «Босого черепа». 1973-1974 гг.

Надежда Камышенко (Михайловская) в дверях «Притона». 1976 г.

Александр Савченков (в очках Л. В.) и хозяин «Притона» Леонид Фролов с уставом «Босого черепа» под крышей «Притона». 1976 г.

Бараний череп – символ «Притона».

Шуточная стенгазета «Босой череп», выпуск № 1. 1973-1974 гг.

Олег Михайловский и Ирина Долзушина в «Босом черепе» с шуточной «предвыборной агитацией». 1976 г.

Сарай во дворе дома № 17 на пл. Привокзальной, где в кв. 2 жили Фроловы. Здесь на бывшем сеновале (в «Притоне») летом собирались члены известного в Ишиме 1970-х годов неформального молодёжного объединения «Босой череп». Январь 1975 г. Фотография Л. В. Фролова.

так называемые «толстые» журналы, особенно журнал «Иностранная литература», который был наиболее свободен от идеологии и приоткрывал нам «окно в мир». Имена Франца Кафки, Андре Моруа тогда только приходили к читателю. Бережно передавались из рук в руки редкие тогда издания Михаила Булгакова.

Уже упомянутый пример с песнями Давида Тухманова, «подтолкнувшими» тогдашнюю молодёжь к поискам наследия «серебряного века» и «декаданса», был вполне типичен. Прошедший по телевидению

фильм по произведению Бальзака вполне мог стать импульсом к тому, чтобы на книги этого автора в библиотеках выстраивались очереди.

Интерес к религии и посещение церкви не поощрялись, но и не преследовались открыто (как правило). Атеистическая пропаганда носила довольно вялый характер. Правда, интерес этот, за скудостью источников религиозного характера, имел слегка сектантский характер. В общежитиях на стенах комнат можно было увидеть сделанные «домашним» способом маленькие фоторепродукции картины Н. И. Крамского «Христос в пустыне». Кстати, книги по искусству тоже прочитывались с жадностью.

Пожалуй, самой общей чертой, характеризующей студента той эпохи, на мой взгляд, было осознание своего внутреннего несовершенства – и вызванное им стремление к познанию.

9. Молодёжные объединения

Таковых, как мне помнится, в те годы в провинции не существовало. Во всяком случае, мне было известно только одно неформальное образование подобного рода – в Ишиме. Совершенно неполитическое, оно собиралось на период летних студенческих каникул. У него имелся тщательно разработанный «Устав», где в шуточной форме излагались правила, регламентирующие некоторые стороны бытия провинциального студюозуса, – а именно, те, о которых шла речь в пунктах 2, 3 (а, б, в), 6 и 7 данного повествования.

10. Пресса

Во всех институтах выходили т.н. «студенческие многотиражки», печатавшиеся типографским способом, с фотографиями и рисунками. Но ничего такого, что могло бы сравниться с ишимской «Ювентой» образца 1997 года, я никогда и нигде не видел. В этом отношении нашей молодёжи можно было бы только позавидовать.

*Л. Огоньков,
в прошлом – провинциальный студент.*

(«Ювента», № 7, ноябрь 1997 г., с. 4-5).

Горбун из Тишима

Нереальная история в трёх частях,
с прологом и эпилогом

Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Посвящается памяти Л. Фролова.

¹ Жорж Карасиус, «Горбун из Тишима». Омск, Издательский Дом Ершова-Водкина, 1897. Далее цитаты из того же издания.

² Исследователи разделяются во мнении относительно происхождения названия города. Одни полагают, что оно происходит от слова «тишь». Другие считают, что это фраза из древне-татарского языка: «Тышим», означающая «Он пришёл». Согласно их мнению, именно эти слова услышал Вильгельм де Мидов от племенных вождей, вышедших встретить его отряд на берегу маленькой сибирской реки.

³ Alexander von Humbert, «Fear and Shivering in Siberia». London, 1879.

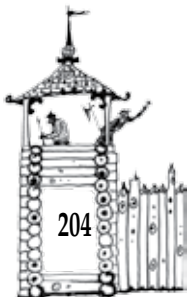
Пролог

За горами, за лесами,
За широкими морями,
В глубине сибирских руд
Жил горбун в селе Запруд.
У горбатого три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак¹.

Так начинается сказ, прославивший город Тишим². Основанный в 1723 году генералом Вильгельмом де Мидовым, сей городок раскинулся на берегу реки Тишим, по соседству с Транс-Сибирской магистралью. До постройки железной дороги Тишим был уездным центром торговли сельскохозяйственной продукцией и самогоном. В наши дни, согласно Большой Сибирской Энциклопедии (1972), «в городе налажено производство сельскохозяйственного оборудования наряду с традиционными промыслами по изготовлению ковров, сапогов и валенок; кроме того, там имеются молочный завод, мясоперерабатывающее производство, кондитерская фабрика, ликёро-водочный завод и пивоварня».

Немецкий естествоиспытатель Александр фон Гумберт, будучи в 1829 году проездом в Тишине по пути в Тобольск, купил пару валенок местного производства, которые, как было записано в его путевом дневнике, «крайне быстро раскисли и буквально развалились от всепроникающей сырости и непролазной грязи»³. Впрочем, знаменитый натуралист высоко оценил традиционное местное блюдо – жареный в сметане карась-горбун (*Carassius gibbosus*), которым немца угощали в доме градоначальника после того, как местная полиция едва не арестовала его, заподозрив в развращении девчонки-молочницы.

К слову сказать, вышеупомянутая рыбина до сих пор фигурирует на гербе города. В 1918 году большевики даже хотели переименовать Тишим в Краснокарасёвск, но наступающая конница адмирала Колчака не позволила этим планам осуществиться, неожиданно напав на город и порубив «красноголовых» – на радость местным рыбакам, которые долгое время вылавливали из реки и окрестных озёр жирнющих кара-

сей, отъевшихся на дармовом прикорме из различных частей тел незадачливых реформаторов.

Неудивительно, что половина тишимского населения, которое, согласно Энциклопедии, составляло в 1972 году 57 000 человек, носят фамилию Карасёв. Самый известный из них – Жорж Карассиус, урождённый Георгий Константинович Карасёв (1799–1877), автор поэмы «Горбун из Тишима» о приключениях простодушного деревенского парня в поисках легендарного Золотого Карпа – произведения, обесмертившего наш город.

Злопыхатели из числа критиков, населяющих литературные столицы России, склонны, из зависти к неожиданной славе скромного сибирского городка, распространять клеветнические домыслы о том, что на самом деле знаменитый поэт родился в нескольких десятках вёрст от Тишима, в Богом забытой деревеньке Запруд, покинутой изголодавшимися обитателями вскоре после революции. Другие измышления касаются личной жизни автора «Горбуна». Как известно, из-за своего физического недостатка Жорж Карассиус редко появлялся на людях, что, впрочем, не помешало ему уже в зрелом возрасте жениться на местной красавице пятнадцатилетней Параше Рыбаковой. Это даёт некоторым «критикам» основание утверждать, что бо́льшая часть поэмы была написана другим известным русским поэтом, который останавливался в доме Жоржа Карассиуса по пути на Сахалин и был очарован красотой его юной жены, весьма благосклонно принявшей ухаживания столичного ловеласа.

Я знаю, что не вправе высказывать суждения о столь деликатных обстоятельствах. Да мне и в голову не придёт посягать на заслуженную славу нашего города. Наоборот. Впрочем, со своей стороны, я могу лишь скромно свидетельствовать об исключительном качестве пива и водки, производимых в Тишине в те далёкие годы, а также о том, что события, изложенные ниже, действительно имели место.

Часть 1

*В долгом времени аль вскоре
Из-за Северного моря
Стал к ним кто-то приплывать,
В речке рыбу пожирать.
Мужики такой печали
Отродясь не видали;
Стали думать да гадать –
Как бы вора им поймать;
Наконец они смекнули,
Чтоб стоять на карауле –
Между ивами прилечь,
Да злодея подстеречь.*

Однажды осенним вечером 1975 года, мы – Алекс, Лёха и я – сидели, попивая портвейн «Три Семёрки» в квартире Алекса на улице Тишимских коммунаров. Из нас троих Лёха определённо был самым умным – первый ученик в 10 «А». Я был, конечно, тоже не дурак, но мне больше нравилось читать книжки и учить английский, чем корпеть над учебниками по химии или математике. Алекс был на два года старше и,

понятное дело, обладал бóльшим жизненным опытом, успев целый год проучиться в одном из московских вузов. Кроме того, его «предки» были не последними людьми в «Тишимторге». Для нас это, прежде всего, означало доступ к книгам, которые продолжали оставаться дефицитом в «самой читающей стране в мире». Ну, и джинсы, само собой. Но всё же Пруст и Джойс, которых мало-помалу начинали издавать, были для нас превыше всего.

В тот вечер мы, как всегда, слушали «Голос Америки». Приём, на удивление, был хороший, несмотря на все попытки властей глушить враждебные радиостанции, единственной целью которых, разумеется, было возвращение наших юных умов. И когда диктор назвал имя Набокова, мы все разом прильнули к приёмнику: «Знаменитый американский писатель Владимир Набоков, автор нашумевшего романа "Лолита", в интервью нашему женеvскому корреспонденту сказал, что в скором времени собирается посетить Японию. Набоков, который редко покидает швейцарский отель, где проживает со своей супругой, заявил, что собирается таким образом отметить годовщину выхода в свет своего знаменитого романа, который был впервые издан в Париже 15 сентября 1955 года. По слухам, часть вояжа, из Москвы до Владивостока, проляжет по Транссибирской магистрали. Писатель намерен путешествовать инкогнито в компании своей жены».

Следует отметить, что вышеупомянутый роман был нам уже знаком. Как-то раз Алекс привёз из столицы несколько страниц из «Лолиты», отпечатанных фотографическим способом. Излишне говорить, что книга, даже в том урезанном виде, произвела на нас всех огромное впечатление. Во-первых, она была об Америке, которой мы все тогда бредили. Во-вторых, циничный и рефлексирующий герой романа очень даже импонировал нам на фоне окружающей фальши и официоза. Вскоре после прочтения фотографических страниц мы уже вовсе называли своих подруг «нимфетками» и каждый из нас тайно вёл дневник, посвящённый своим «девиантным идиосинкразиям».

Некоторое время мы сидели молча, переваривая услышанное. Вдруг Лёха подскочил, ударив себя по лбу кулаком так, что очки чуть не слетели у него с носа:

– Сегодня у нас что, седьмое?

Мы с Алексом уставились на него:

– Ну, седьмое...

– А когда вышла «Лолита»?

– Пятнадцатого...

– Да вы что, ещё не врубились? Набоков собирается отметить годовщину в Японии. Это значит, он уже наслаждается видом из окна своего пульмановского вагона на пути во Владик! И возможно, перед его глазами тот самый грёбаный карась, что красуется на здании нашего вокзала!

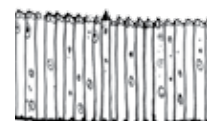
Мы с Алексом сидели, словно оглушённые. Представить только, что великий автор, масштаба самого Пруста или Джойса, находится в нескольких сотнях метров от нас!

– Транс-Сибирский прошёл полчаса назад, – Алекс почесал патлатую голову. – Будем встречать завтра...

– ...And tomorrow, and tomorrow... – задумчиво продолжил я.

– Да хоть бы и так! Чувак, мы должны его увидеть! И если повезёт, набраться наглости и попросить книгу – желательно с автографом.

– А как мы узнаем, что это он?

– Я его на фотографии видел, – сказал Алекс. – Лысый, аристократический нос, очки... Такого трудно не заметить. Кроме того, с ним ещё баба.

– Но они же сказали «инкогнито», – усомнился Лёха. – Он вполне мог изменить внешность.

– Чувак, ты что думаешь, кто-то может меня провести, меня, Александра Тишимского?

Мы рассмеялись над любимой шуткой Алекса, и, разлив по стаканам остатки портвейна, принялись обдумывать план действий. Первым делом надо было определиться со временем. Поскольку от Тишима до Владика было пять дней пути, наша «вахта» выпадала на три дня – с 8 по 10 сентября. Продолжать после десятого означало бы допустить, что Набоков опаздывает – и, ради удобства, а также полагаясь на точность расчёта гениального автора, мы такую вероятность решили исключить. Во-вторых, надо было постараться избежать излишнего внимания со стороны дежурной по вокзалу Розалии Георгиевны (которая, кстати сказать, приходилась Жоржу Карассиусу пра-пра-правнучкой – одной из доброй дюжины официально зарегистрированных отпрысков плодovitого автора) и Виссариона, исполнявшего обязанности дежурного милиционера и, по совместительству, любовника Розалии. Поэтому было решено выходить встречать поезд по одному.

Один из нас должен был занять позицию у пулмановского вагона Транссибирского экспресса и ждать, пока не появится «объект». Если повезёт... Признаться, мы понятия не имели, что в этом случае делать. В принципе, оно и не было важно. Конечно, заполучить книгу было бы здорово, но, вряд ли писатель, путешествующий инкогнито по стране, где его творчество под строгим запретом, повезёт с собой чемодан с книгами для восторженных поклонников. Возможно, самое большее, на что мы, а вернее, тот из нас, кому повезёт, могли рассчитывать – это когда-нибудь, в более счастливые времена, сказать: «Я видел Его собственными глазами».

Необходимо также было сделать вид, что мы не просто так «отираемся» возле вагона, кишящего иностранцами, среди которых, наверняка, всегда найдётся незаметный наблюдатель-тебист, а заняты каким-то полезным делом. Лёха решил угощать пассажиров варёной картошкой – в честной конкуренции с местными торговками домашней снедью. Алекс выбрал прессу: «Правда», «Известия», «Гудок» и «Труд» – издания, которые, по его словам, он ни разу не читал и лишь в крайнем случае использовал вместо туалетной бумаги. Для придания местного колорита было решено включить в список «Тишимский рыболов», известный своими рыбацкими байками и советами. Мне же предстояло изображать из себя юного натуралиста-ловца бабочек, вооружённого сачком и атласом местных Lepidoptera.

– Ты у нас, Ваня, будешь выступать в роли живца, – съязвил Лёха, который и придумал эту затею. – Может, Набоков оценит наш замысел и даже назовёт в твою честь бабочку.

– Ага, у меня и название подходящее имеется, – усмехнулся я. – Vanessa Quasimodis⁴.

Честно признаться, мне было вовсе не до смеха – а что, если кому-нибудь придёт в голову поинтересоваться, чем, собственно, я занимаюсь на платформе? Алекс извлёк три спички, и мы стали тянуть жребий. Длинная спичка, означавшая право быть первым, как всегда, если это не означало бежать за вином, досталась Алексу.

⁴ *Vanessa* – род дневных бабочек из семейства *Nymphalidae*. В некотором роде это женский аналог имени героя, иронически намекающего на своё сходство с персонажем романа Гюго.

Часть 2

*«Эй вы, сонные тетери!
Отворяйте быстро двери!».
Братья двери отворили,
Караульщика впустили,
И давай пытать его:
Не видал ли он чего?
Тот в ответ, потупив взор:
«Не явился Рыбий Вор».*

«И на хрена мне эта макулатура! – ворчал Алекс на следующий день, поднимая тяжёлую сумку с газетами. – В этих "Известиях" ровно столько известий, сколько правды в самой "Правде». И даже если мне повезёт, и я встречу Его, ни в одной из этих паршивых газетёнок об этом не напечатают. А если я, к тому же, попробую торговать хоть на копейку больше номинала, Виссарион прищучит меня за "незаконную коммерческую деятельность". Паршивый городишко! В Москве я зарабатывал пару стольников в день, продавая в общаге "Мальборо" по пять рублей за пачку».

У вокзала мы, как могли, утешили Алекса, сказав, что он, в любом случае, станет знаменитым, пусть даже на поприще коммерции, и договорились встретиться у пивного павильона в парке, что раскинулся вокруг Дома культуры железнодорожников.

В павильоне мы с Лёхой взяли по кружке «Жигулёвского» и уселись за столик, лениво потягивая разбавленное пиво. Вдруг хлипкая сеточная дверь распахнулась, и, к нашему ужасу, на пороге появился не кто иной как сам Циклоп, наш завуч и учитель химии. Со своей чёрной повязкой на правом глазу и всклокоченными седыми волосами он походил скорее на сказочного пирата, чем на провинциального педагога. Ходили слухи, что в войну он попал в плен к немцам, бежал, чудом добрался до своих, и вскоре снова оказался в лагере – «за измену Родине». Циклоп, хищно облизываясь и пошатываясь будто и в самом деле вернулся из дальнего плавания, приблизился к стойке. К нашему огромному облегчению, его единственный глаз был прикован к кружке, которую буфетчица – вероятно, одна из его бывших учениц – торопливо наполняла пивом, перебросив трубку крана на бочонок для избранных посетителей.

«Пива!» – грозно рявкнул химик, и, ухватив услужливо поставленную перед ним кружку, осушил её до дна, проливая напиток на стойку. Затем, бросив несколько монет и по-прежнему не обращая на нас внимания, он повернул обратно и, пнув дверь, вывалился наружу.

– Ненавижу химию! – с чувством сказал я, вспомнив о завтрашней контрольной.

– А ты знаешь, что такое C_2H_5OH ? – спросил Лёха.

– «Абракадабра» по-китайски?

– Нет, серьёзно, это химическая формула этилового спирта, содержание которого в той дряни, что ты в данный момент потребляешь, номинально составляет три процента.

Вдруг снаружи раздался шум. Мы выскочили и увидели небольшую толпу у края фонтана, что находился в центре парка. Посреди фонтана стояла скульптурная группа из трёх огромных карасей, устремлён-

ных вверх и, по мнению некоторых, символизирующих три движущие силы социалистического общества: рабочих, крестьян и интеллигенцию. Кто-то отчаянно плескался с той стороны, где находилась фигура одной из «движущих сил» с пририсованными каким-то шутником галстуком и очками. В толпе возбуждённо говорили о пьяном, пытавшемся взобраться на скульптуру и сорвавшемся с высоты. Увидев в воде знакомую плешивую голову с седыми волосами, Лёха крикнул: «Да это же Циклоп!» – и принялся было на ходу сбрасывать одежду, чтобы нырнуть, но в этот момент появился пожарный расчёт и оттеснил толпу. Впрочем, пока пожарные возились с лестницей, голова химика скрылась, и на поверхности воды появились пузыри, за которыми, медленно кружась, всплыла чёрная повязка...

Алекс подошёл сразу после того, как отъехали скорая и милицкий «газик»:

– Что за шум?

– Циклоп утонул.

– Чёрт! Я знал, что эти его опыты с C_2H_5OH до добра не доведут...

Мы на мгновение замолкли.

– Эй! – вдруг опомнился Лёха. – Да как всё прошло-то?!

– Всё в ажуре, – самодовольно заявил Алекс.

– Не может быть! – в один голос воскликнули мы с Лёхой.

– А я говорю – да! Лучше не бывает! Лени́на согласилась со мной переспать.

Ленина была очередной «пассией» Алекса, и последнее время он только о ней и думал.

– Хватит трепаться, кретин! Говори, ты Его видел?

– Нет, но я видел полный вагон японцев с классными камерами. И они только и делали, что щёлкали, снимая всё вокруг, включая меня, пока не вмешался Виссарион.

– А не мог Он прикинуться япошкой?

– Вряд ли. Высоковат для ихней породы...

На следующий день мы с Алексом проводили на вокзал Лёху, а сами направились в пивной павильон. Алекс без умолку болтал про Ленину, что не столько раздражало меня, сколько вызывало зависть, так как мои собственные амурные приключения, как нетрудно догадаться, были весьма скромны по сравнению с его бесчисленными победами на «любовном фронте».

Позже к нам присоединился чувак из 10 «Б» по имени Патрик. Патрик был местной достопримечательностью: у него была тёмная кожа и курчавые волосы. По слухам, его отцом был некий африканец, с которым мать Патрика сошлась во время первого Московского фестиваля молодёжи и студентов. Патрик своего «папу», естественно, никогда не видел, но мечтал съездить в Африку, чтобы повидаться с тамошней роднёй. «Мне бы лишь слинять отсюда, – любил повторять он, – а там я готов хоть на пальме с макаками жить».

Шло время, и мы начинали испытывать нетерпение. Патрик ушёл, оставив нас в компании пары угрюмых алкашей и без копейки денег.

– Ну где же этот чёртов Эйнштейн? – проворчал Алекс, закуривая десятую по счёту сигарету «Ява 100».

«Эйнштейн» явился около полуночи, усталый и подавленный.

– Ну, наконец! Почему так долго, чувак? – раздражённо спросил Алекс, которому в очередной раз пришлось отложить первую ночь с Лениной.

Из Лёхиного сбивчивого рассказа мы узнали, что один из пассажиров за неимением рублей предложил ему доллар, который наш простофиля доверчиво принял, что, конечно, не ускользнуло от бдительного ока Виссариона. Милиционер задержал Лёху и обвинил его в «совершении незаконных валютных операций на территории РСФСР». С незадачливого «валютчика» взяли подписку о невыезде и отпустили восвояси.

– Дайте, что ли, бухнуть, – хрипло попросил Лёха.

– Рублей нема...

– Да не ехидничайте вы, болваны! Вас бы в лапы этому церберу!

Лёха извлёк откуда-то пару измятых купюр и бросил на стол, где уже лежало несколько нераспроданных картофелин: «Вот, всё, что удалось спасти. А этот доллар грёбаный я даже в руках подержать не успел...».

Я чувствовал себя полным идиотом, стоя на платформе со взятым напрокат у деда рыболовным сачком и увесистым томом истории партии, обёрнутым для маскировки цветной бумагой. Кроме того, мне не давала покоя мысль о том, что моя миссия обречена на неудачу, если Лёха всё-таки просмотрел В. Н. за всеми своими «валютными» злоключениями.

Наконец поезд прибыл, и я оказался прямо напротив пульмановского вагона. На платформу высыпала пёстрая толпа иностранцев с трубками и сигаретами «Мальборо» в руках и японскими фотоаппаратами на груди. Моё внимание привлекла пожилая пара. Впрочем, мужчина хоть и был лыс, ростом явно не удался. Дама, стоявшая с ним, была, наоборот, высокого роста и весьма внушительной наружности, с копной седеющих волос. В уголке ярко раскрашенных губ она держала дымящуюся папиросу. Я приблизился к ним, делая вид, что увлечён поисками редкого вида *Lepidoptera*, случайно занесённого в наши края заодно с другими видимыми и невидимыми импортными товарами.

– Муля, не нервируй меня! – говорила внушительная дама, обращаясь к коротышке. – Пойми же ты, наконец, что ты не в своей московской квартире, и туалет может быть занят именно в тот момент, когда тебе приспичило. Представь, что творится в других вагонах! Мы-то хоть оправляемся как белые люди, сидя на чехословацких унитазах, а в перерывах наслаждаемся красной икрой и обществом иностранцев – то есть, я хотела сказать, иностранцев – которые верят сказкам о том, будто в СССР живут одни дебилы, хлещущие водку, да медведи, пляшущие «Камаринскую»... Мальчик, убери свою палку! – внезапно воскликнула дама, и я с ужасом увидел, что упираюсь сачком прямо в её внушительный зад. – Не слишком ли ты юн, натуралист, для бабочек бальзаковского возраста?

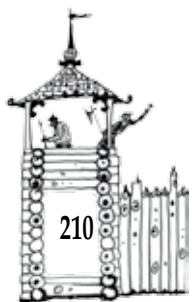
Я отступил назад и едва не упал, наткнувшись на бородатого иностранца в тёмных очках и тирольской шляпе. Он поддержал меня, ухватив за плечи, и обратился к возмущённой даме:

– Прошу прощения, фрау Бляттерфляй, но мне сдаётся, этот молодой человек охотится вовсе не на ровесниц достопочтенного Оноре.

– Что вы говорите, доктор Даркблум! Да вы сами-то чей ровесник, не Плиния Младшего, случайно? А, впрочем, я, кажется, вижу, кто на самом деле притягивает нашего героя. Немедленно отпустите ребёнка, старый греховодник!

Вот, оно начинается, подумал я. Сейчас пошлют за Виссарионом!

– Признайтесь, друг мой, – бородач повернулся ко мне. – Вас в данный момент больше всего интересует нимфа, куколка, не так ли? Ну

что вы, право, не смущайтесь! Осмелюсь заметить, что даже джентльмены... м-м-м... достаточно зрелого возраста крайне равнодушны к сим нежным созданиям. Что уж говорить о молодых энтузиастах этой прелюбопытнейшей науки! Ведь, как известно каждому лепидоптеристу, будет куколка – будет и бабочка!

Он приподнял очки и заговорщицки подмигнул мне. Стоящие рядом иностранцы весело расхохотались. Я был настолько ошеломлён происходящим, что едва понимал, о чём говорит этот странный человек с загадочным именем и жутким акцентом, но на всякий случай отрицательно помотал головой.

Тут объявили отправление, и пассажиры, оживлённо переговариваясь, потянулись к вагону. Доктор Даркблум шёл с фрау Блятерфляй, рассказывая ей что-то забавное, отчего та, позабыв обиду, смеялась, запрокидывая голову и кашляя от папиросного дыма. Замыкал процессию коротышка, который, судя по его удручённому виду, потерял всякую надежду быть первым у туалета с импортным унитазом. В двери вагона он слегка присел, издав неприличный звук, и затем, обернувшись, показал мне язык...

Часть 3

*Тут волна пошла в реке,
Свет зажётся вдалеке.
Ближе, ближе он, и вдруг
Карп всплывает – словно струг.
Сам как золото блестит,
На носу вода кипит.
«Эхе-хе! так вот какой
Ты, разбойник! Ну, стой!»
К Карпу Ванька подбегает
Да за жабрища хватает
И, ударив сапогом –
Прыг на рыбину верхом.*

На следующее утро я проснулся с жуткого похмелья. Небо было покрыто чёрными тучами, сулившими дождь. Я смутно припоминал состояние совершенного отчаяния, охватившего нас после последней неудачи, и последующую пьянку. Наша сокровенная мечта разбилась как единственная бутылка алкоголя, с огромным трудом насобиравшего денег на выпивку и в последний момент уронившего заветный сосуд на бетонный пол.

Уроки в тот день были каким-то бредом: практический курс молодого строителя коммунизма, штангенсы и котангенсы, «Мать» Горького и лошадь Пржевальского... Боже праведный! Как же невыносима была мысль о том, что после встряхнувшего нас приключения придётся возвращаться к прежнему унылому существованию с его невыносимой скукой, пьянством и дебильной школьной программой! Нет, я никак не мог примириться с этой мыслью. Я решил снова испытать судьбу, но сделать это без ведома Алекса и Лёхи.

К обеду я почувствовал себя значительно лучше, выпив крепкого кофе и приняв таблетку из шкафчика, где мать хранила свои антидепрессанты. Мало-помалу мною овладело счастливое предвкушение

⁵ «Лови момент!»
(лат.).

чуда. *Carpe diem!*⁵ Пора, Ванюха, и тебе изловить своего Золотого Карпа! Я собрался и взял было в руки сачок и «атлас», но, опомнившись, бросил их и снял с крючка старый зонт.

На знакомой платформе, тёмной и продуваемой колючим ветром, не было ни души. Даже бдительный Виссарион, и тот, вероятно, прятался в каморке у Розалии, попивая её фирменный чай с вареньем из лепестков роз. Не успели объявить прибытие поезда, как хлынул ливень, и из вагона вышла одна проводница с зонтом и фонарём в руках. В освещённых окнах вагона виднелись лица пассажиров, сидящих за столиками, уставленными бутылками с «Кока-колой». Счастливы покуривали «Мальборо», пуская кверху кольца дыма и весело переговариваясь.

Вдруг я почувствовал, что за моей спиной кто-то стоит. Меня охватила паника: неужели Виссарион? Я обернулся и увидел бомжовского вида горбатого старичка, одетого в бесформенный балахон и остроконечный колпак, наподобие тех, что в кино носят маги и волшебники. В руке у горбуна был холщовый мешок с портретом греческого певца Демиса Руссо.

– Кто поспел, тот и на коня сед, – произнёс старик скрипучим голосом. – Кого-то встречаете, сударь?

– Да, – неуклюже соврал я. – Дядю... С Тобольска...

– Вишь как! – подивился горбун. – Оттудова досель не скоро доберёшься. Государство у нас вон какое – на полземли раскинулось. Помню, первый паровоз встречали – народу съехалось тьма, каждый хотел хоть одним глазком взглянуть. День ждём, два ждём – у лошадей овёс вышел, а мы всё ждём...

– А вы на железной дороге работали?

– Да вроде того... – Он достал из складок балахона грязную тряпицу и утёр мокрое морщинистое лицо, поросшее редкой бородой. – А потом ещё в реке этот супостат завёлся... Мы с сыновьями по первости караулили, да куда там! Только малому и повезло...

Я сунул руку в карман, но ничего, кроме каких-то копеек после вчерашнего загула там не оказалось.

– Вот, возьмите зонтик, дедушка, а то совсем промокли.

– Нам, голи перекатной, всё сгодится, – охотно отозвался старичок. – Храни тебя Господь, Ванюша.

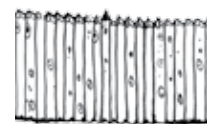
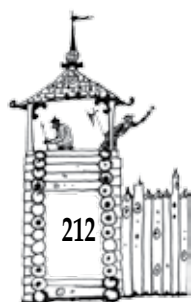
– А разве вы меня знаете?

– А то как! Мы с тобой, брат, одного роду-племени. Я и про то знаю, что, хоть ты и не особо фигурой вышел, ждут тебя слава и богатство и царёва дочка в придачу.

Принимая зонт холодной, мокрой от дождя рукой, старик нечаянно сложил его.

– На-ка, поддержи, сынок, – сказал он, сунув мне свой мешок, и принялся неловко возиться с кнопкой. В этот момент поезд тронулся, увозя людей, сидящих в нём, в неведомые края: Омск, Иркутск, Новосибирск, Чита...

Я услышал звук открывающегося зонта и обернулся, но, к моему изумлению, горбуна и след простыл – только в небе мелькнула короткая чёрная тень. Вдали мерцали, превращаясь в крохотные красные точки, огни Транссибирского экспресса. Было холодно, и я промок до нитки. Станционные часы показывали двенадцать. Я быстро зашагал домой, и вдруг вспомнил, что у меня в руке мешок, оставленный стариком. Я оглянулся было в поисках мусорного бака, но любопытство взяло верх,

и, остановившись под фонарным столбом, я сунул руку внутрь. В мешке оказалась завёрнутая во влажную от дождя газету книжка – без обложек и с отваливающимися страницами. Я поднёс книгу ближе к глазам и вздрогнул, чувствуя, как по коже бегут мурашки. В тусклом свете уличного фонаря, окружённый утонувшим во тьме миром, я прочитал, шевеля губами, как первоклассник, самые прекрасные строки на свете: «Лолита, свет моей жизни, огонь моих чресел. Грех мой, душа моя...».

ЭПИЛОГ

*У далёких жарких стран
Плещет море-окиян.
Есть там рыба-кашалот:
На спине – трава растёт,
На траве стоит дворец,
А в дворце – наш молодец.
С ним любимая жена
Да три сына-пацана.
Сердцу любо! Я там был,
Мёд, вино и водку пил.
Делу доброму – венец,
Ну, а сказочке – конец.*

Я по-прежнему каждый год приезжаю в Тишим – на день рождения матери. Люблю посидеть с книгой под сенью развесистой черёмухи во дворе её дома. Кстати сказать, та книжка, что досталась мне от чудного горбуна и оказавшаяся ничем иным как первым русскоязычным изданием «Лолиты» с автографом самого В. Н., давно утеряна во время моих многочисленных странствий.

Сам город сильно изменился, особенно с тех пор, как на улице Тишимских коммунаров во времена недолгого, но бурного правления первого мэра города, известного в определённых кругах как «Дровосек», повырубили старые деревья, а их месте выросли киоски, торгующие «Кока-колой» и «Мальборо». На месте скромного Дома культуры железнодорожников сейчас высится унылое серое здание управления по делам культуры и массовых увеселений, а в магазинах больше не найдёшь тишимского пива. Одно хорошо: здесь, «во глубине сибирских руд», почти не чувствуется смрадное дыхание спрута с жутковатым названием «мультикультурализм». Здесь пока нечего делать иноземным ордам всех мастей и конфессий, что по-тараканьи прытко осваивают большие города. А случись такая беда на тишимской земле, кто знает, не родится ли снова в далёком селе Запруд или Карасёво беспшашный Ванька-дурак, способный запросто одолеть любого супостата?

Иногда я пешком хожу на кладбище, вспоминая людей, которых когда-то знал. Лёха, наш умница, наш Эйнштейн, после отчисления из университета за вольнодумство был призван в армию и попал в Афган. Я никогда не мог представить нашего безобидного очкарика в военной форме... А тем более – в цинковом гробу, что пришёл на станцию одним холодным ноябрьским утром. Алекс, как мы и пророчили ему в своё время, стал преуспевающим бизнесменом, но бесследно ис-

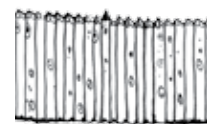
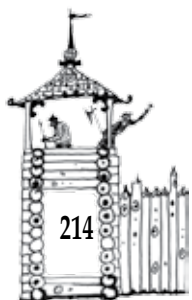

чез после очередной «деловой» разборки в лихие девяностые. Теперь даже на скромном тишимском кладбище полно богатых мраморных надгробий с фотографиями улыбающихся молодых людей, сложивших буйные головы за «бескровный переход» к рыночному беспределу. Могила Ленины выглядит намного скромнее, но многие полагают, что она до сих пор живёт в Турции, а под камнем – другая, безвестная проститутка, сгинувшая в плену у торговцев живым товаром. Патрику Пиджакову так и не было суждено достигнуть берегов «чёрного континента». Он отбывает пожизненное заключение за убийство и изнасилование в одной из мордовских колоний.

Не так давно в Тишине помпезно справили 200-летний юбилей со дня рождения Жоржа Карассиуса, на который слетелись потомки поэта со всего света. Розалия Георгиевна в качестве почётного гражданина города дрожащим от волнения голосом зачитала приветственное обращение президента, в котором утверждалось, что «тишимский гений» превзошёл всех своих современников, включая самого, понимаешь, Пушкина, и должен быть торжественно перезахоронен у Кремлёвской стены. В заключение президент призвал увековечить память о великом сказочнике, переименовав в его честь водку, выпускаемую в городе, и пообещал лично принять участие в дегустации. Верный спутник Розалии седовласый Виссарион невозмутимо стоял рядом и после окончания речи галантно скатил коляску с дамой своего сердца с подиума.

Сам я давно покинул родину тишимского горбуна, памятуя о том, что, как нам внушали с детства, «мы рождены, чтоб сказку сделать былью». Когда после падения железного занавеса членов Тишимского горсовета пригласили в американский город-побратим Гранд Долорес, я, как преподаватель английского в местном «педе», был включён в состав делегации. С тех пор я долго скитался по свету, прежде чем сбылось пророчество горбатого кудесника. Действие моей теперешней сказки происходит в пригороде Санкт-Петербурга, штат Флорида, где я живу с женой, 24-летней красавицей Василисой, и тремя сыновьями от первого брака. Слава Богу, ни один из них не унаследовал проклятия нашего рода. Все ребята как на подбор высокие и статные. Старший учится на юриста в Гарварде, средний увлекается ихтиологией, младший играет в свой американский футбол. По ночам мне часто снится снежный берег Тишима, пельмени и самогон, наша пятая школа и пивной павильон в ж.д. парке. В моей вилле с видом на залив – огромная библиотека, полная редких книг со всего света, но мне всегда будет не хватать той единственной, с пожелтевшими, отваливающимися страницами, что я дрожащими руками держал в свете уличного фонаря в тёмном тишимском дворе...

Конец

В. М. Лузина

«Времена года» Евгения Корнильцева-Быстринского

В 2017 году в Ишимском музее прошла вторая персональная выставка Евгения Корнильцева-Быстринского, художника из Приишимья. Выставка удивляла особой, тёплой атмосферой, открытым, любознательным и взыскующим взглядом художника на мир; взглядом, настроенным на утверждение вечных ценностей – добра, мира, стремления к гармонии и пониманию. В этих ценностях видится художнику проявление божественного начала в мире, того островка Рая, который спасает человечество от гибели.

Творчество этого художника сложно и многообразно. Он – участник многих российских, международных, региональных выставок, член Союза художников Москвы. Получив художественное образование в нескольких учебных заведениях (Свердловское художественное училище, Высшее Московское художественно-промышленное училище, иконописная школа-мастерская в Москве при храме святителя Алексия), побывав и поработав в разных областях России и за рубежом, он вернулся на родину в деревню Быструю Гольшмановского района Тюменской области и создал там Дом художника – своеобразный центр художественной жизни, где открыта художественная студия для всех желающих – детей и взрослых. И на пленэр туда приезжают даже художники из столичных городов.

Серия работ «Времена года» очень интересна, поскольку в ней автор философски осмысляет мир природы, мир вещей и место человека в этом мире. Все композиции связаны с определёнными периодами в жизни художника (это его прожитое и пережитое время). Двенадцать работ объединены между собой общим мотивом окна, а за окном – меняющаяся картина мира. Это – часть макрокосма, которому художник открыт и в котором он черпает вдохновение. Но в каждой работе по эту сторону окна изображён микрокосм – мир художника, где он окружён самыми разными предметами, для него не случайными и символическими. С одной стороны художник открыт широкому полю культуры, где у него есть свои пристрастия (например, творчество «малых голландцев» в их натюрмортах и бытовых сценах, живопись эпохи Итальянского Возрождения, творчество немецкого художника Альбрехта Дюрера); с другой – он прочно укоренён в традиционной русской культуре, в родной земле... В своих стихах (а Евгений Корнильцев не лишён и поэтического дара) художник пишет:

Спасибо, родная земля!

Благослови корни мои,

Что пьют влагу и мёд,

Источаемый из недр твоих.

Ветер, качай сильнее меня,

Играй на мне песню

Для родителей моих

От сына, не умеющего быть

оторванным от них.

Каждые явление, вещь существуют в некоем собственном космосе; то, что мы обживаем, наполняя предметами, становится нашим домом. Вырастая, мы расширяем его, постепенно понимая, что вся пла-

нета – наш общий дом. Вещи, обитающие с хозяином, живописуют его как хороший портрет. С помощью вещного круга мы распознаём одно и то же лицо в разные годы жизни. По мнению Шекспира, вещь, её образ, отношение к ней приоткрывают в человеке подчас самое сокровенное. Организуя пространство дома, человек следует своему представлению об устройстве мира. Дом – начало начал, уют и тепло, защищённость от непогоды и бед. Перефразируя Леонардо да Винчи, отметим, что окно – это «око души дома», поэтому мотив окна в работах художника не случаен.

Евгений Корнильцев создаёт своеобразный синтетический жанр, где объединяются в единое целое пейзаж, портрет, натюрморт и интерьер. И это даёт возможность автору и зрителю осмыслить наше бытие философски. В экспозиции художник использует особый композиционный приём: располагает натюрморты с портретами, иконами (он и сам пишет образа) в единый «живописный чин», подчёркивая тем самым единство бытия с окружающими нас предметами.

В «Январе» – за окнами прозрачный зимний лес, точкой отсчёта в этом пространстве является ворона на ветке; на подоконнике множество разных и символических и, на первый взгляд, случайных предметов, в том числе репродукция любимого художником нидерландского мастера Яна ван Эйка «Чета Арнольфини», которая уводит нас в обжитое уютное пространство. «Февраль» – подчёркнуто аскетичен; батарейка и крошечный «лунный» шарик вызывают ассоциации со скудным солнечным освещением в короткий зимний день. «Март» связан с путешествием художника в Германию: отсюда и гравюра А. Дюрера на столе и типичный вид немецкого городка за окном с красными черепичными крышами. В «Мае» на окне изображена часть складня с христианскими праздниками (Евгений Корнильцев человек православный, глубоко верующий); в композицию он включает старую семейную фотографию, и пространство наполняется связью с прошлым, с чьей-то жизнью. Очень красива июньская композиция, где окно исчезает с поля нашего зрения, сливаясь с природой за окном, а далёкая радуга и трогательный букетик земляники – важные акценты, подчёркивающие прелесть солнечного летнего дня.

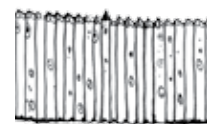
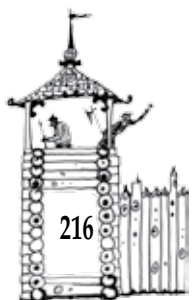
В композиции, посвящённой последнему месяцу года декабрю, художник изображает атрибуты Рождества – овечку и ангела; помещая на окне работу А. Дюрера «Адам и Ева», художник условно отсылает нас к началу мира. Год заканчивается, но жизнь продолжается. Работа строится на контрасте снежного голубоватого поля и зимнего леса за окном с домашним уютным и обжитым миром.

Дом, охраняющий человека и сохраняемый человеком; дом как миропорядок, мироустройство в миниатюре – таков главный рефрен серии «Времена года», которую художник создавал в течение своей творческой жизни. Поэтому и вариантов всех месяцев несколько.

Для Евгения Корнильцева живы и святы домашний очаг, дом его родителей, где он живёт по сей день.

*Я помню запахи, я помню блеск стекла,
Я маму помню, хлопотавшую на кухне,
И мой отец закрыл тихонько дверь,
Стараясь хрупкое не потревожить вдохновение
И жёсткость бытия, как страж, не пропуская в двери...*

Так благодаря художнику мы можем серьёзно поразмыслить об обыденных и самых главных вещах нашей жизни.

Сентябрь. Деревня Быстрая.

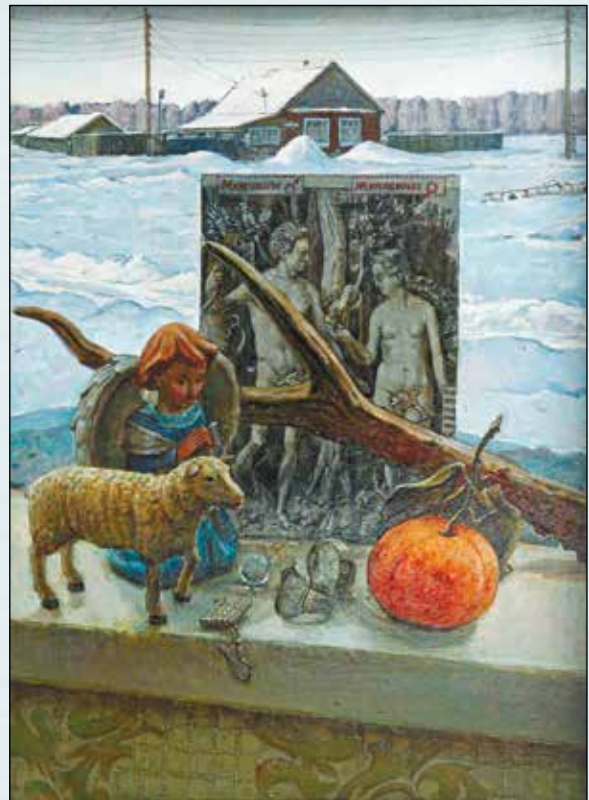
”Времена года”
Евгения Корнишцева –
Быстринского

Январь. Усадьба Середниково.

Февраль. Посёлок Гольшманово.

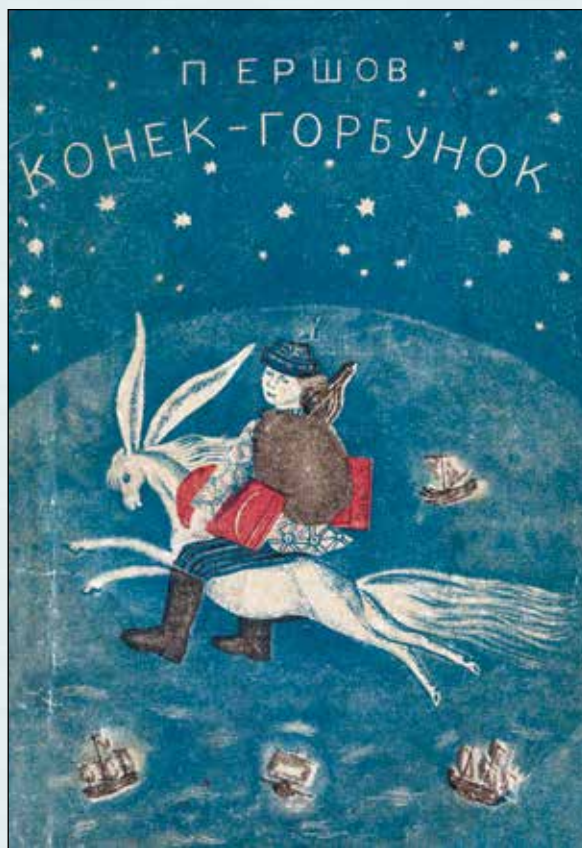
Декабрь. Деревня Быстрая.

К статье Т. П. Савченковой
«"Конёк-Горбунок" П. П. Ершова в
послереволюционных изданиях: 1920–1934 годы»

Обложка работы Т. Н. Глебовой
в издании «Конька-Горбунка» 1928 года.

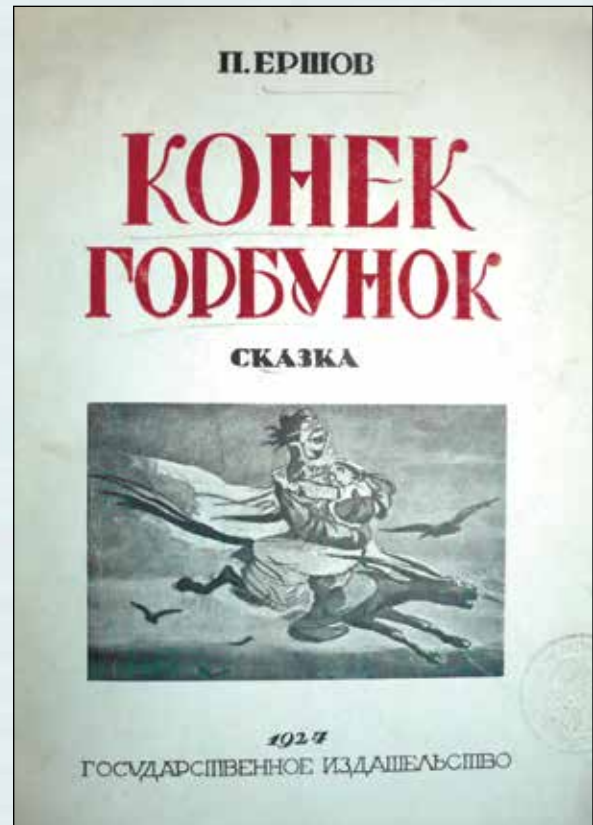

Обложка и иллюстрации Т. Н. Глебовой
в издании «Конька-Горбунка» 1933 года.

К статье Т. П. Савченковой
«"Конёк-Горбунок" П. П. Ершова в послереволюционных изданиях: 1920–1934 годы»

Обложки работы А. Ф. Афанасьева в изданиях «Конька-Горбунка» 1923 (первое сибирское) и 1924 годов.

Форзац работы Н. Б. Розенфельда в издании «Конька-Горбунка» 1934 года.

Тобольск. Вид подгорной части. Крайняя слева – церковь Михаила Архангела, чуть правее центра – Благовещенская, справа виден фрагмент Губернаторского дома. 1912 г. Фотография С. М. Прокудина-Горского. Библиотека Конгресса США.

Карта-схема подконвойной перевозки Царской четы и Великой княжны Марии Николаевны из Тобольска в Екатеринбург в 1918 году. Выполнена по данным дневников Государя Николая Александровича и Государыни Александры Фёдоровны, публикаций региональных историков и краеведов.

К статье
 Ю. А. Бастылева

Тюмень.
 Наплавной мост через Туру у Вознесенско-Георгиевского храма. 1912 г. Фотография С. М. Прокудина-Горского. Библиотека Конгресса США.

План Тюмени 1917 года.
 Указаны места, связанные с подконвойными перевозками Царской семьи в 1917–1918 гг. Отмечен предполагаемый путь конного обоза по улицам города.

План Тобольска 1860 года.
 Выделены основные объекты, связанные с пребыванием Царской семьи в 1918 году. Отмечен путь отправки конного поезда от Губернаторского дома до переправы через Иртыш.

К статье Ю. А. Бастылева
 «Из Тобольска в Екатеринбург.
 Описание маршрута подконвойной
 перевозки Царской семьи».

«Передача членов семьи Романовых членам Уралсовета». Художник В. Н. Пчелин. Холст, масло. 1927 г. Музей истории Екатеринбурга.

План Екатеринбурга 1920 года.
 Отмечены существовавшие в то время станции:
 Екатеринбург I, Екатеринбург II, Екатеринбург III и дом
 Ипатьева.

Екатеринбург. Станция Шарташ.
 Вид с пешеходного виадука. Справа – старинное станционное здание. Апрель 2018 г. Фотография Ю. А. Бастылева.

План Екатеринбурга 2018 года (центральная часть).
 Отмечены: существующие ж.д. станции Екатеринбург-Пассажирский и Шарташ; новые храмы в честь икон Божией Матери Валаамской, Порт-Артурской, Державной (обретены в период царствования Императора Николая II в 1897, 1904, 1917 гг. соответственно); Храм-на-Крови на месте разрушенного дома Ипатьева; маршрут следования малого Крестного хода от ст. Шарташ до Храма-на-Крови, совершаемый в памятные дни святой Царской семьи.

Коркнна слобода

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ
РОССИЙСКОГО ПРИИШИМЬЯ

Адрес редакции:

627750, Тюменская обл., г. Ишим, ул. Ленина, 62,
МАУК «Ишимский музейный комплекс им. П. П. Ершова».
Тел. (34551) 6-00-37, 5-13-99, 2-32-46, 2-31-41.
E-mail: gkr@rambler.ru, muzei-ishim@mail.ru.

Отпечатано в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»».
620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
<http://www.uralprint.ru>, e-mail: sales@uralprint.ru.
Формат 60x84 1/8. Тираж 300 экз.
Объём 25,11 усл. печ. л. Печать офсетная.
Гарнитура Palatino Linotype.
Заказ № 929. Подписано в печать 1.12.2020 г.